

194668

А. В. ВЕРЕИН
X

„АПОСТОЛЫ МИРА“ НА ТРЕХ КОНТИНЕНТАХ

Неоколониалистская
сущность
американского
„Корпуса мира“

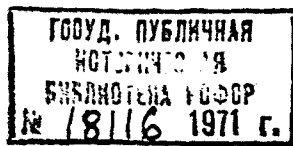

Издательство „Международные отношения“
МОСКВА · 1971

В книге раскрываются причины и история возникновения так называемого добровольческого корпуса США, раскинувшего свои сети в 60 странах Азии, Африки и Латинской Америки; разоблачаются истинные цели и программы новоявленных миссионеров, способствующие созданию в этих странах психологической атмосферы и социальной опоры для осуществления военно-колонизаторских планов США.

Автор показывает деятельность специально отобранных и обученных волонтеров, направленную на распространение «американского образа жизни», пропаганду антикоммунизма; рассматривает эволюцию «Корпуса мира», приспособление его к новым маневрам американского неокOLONIALИЗМА.

Автор, побывавший в штаб-квартире «Корпуса мира», расположенной в Вашингтоне, строит свою книгу на хорошо документированном, новейшем фактическом материале.

ВВЕДЕНИЕ

Основным содержанием современной эпохи является переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией. Это — «эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе»¹. Мощный подъем национально-освободительного движения, последовавший после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года в России, вызвал кризис колониальной системы империализма. Наступила эра освобождения колоний. Народы Азии, Африки и Латинской Америки стали принимать активное участие в решении своих судеб, выборе дальнейшего пути развития.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, освобождение народов Европы от фашистского ига и народов Азии от японского милитаризма, выход социализма за рамки одной страны и превращение его в силу интернациональную, небывалый размах борьбы трудящихся масс в странах капитала — все это способствовало усилению борьбы народов колоний за свою свободу, ускорило крушение колониальных империй.

После второй мировой войны распад колониальной системы привел к небывалому обострению борьбы между капиталистическими странами за экономическое влияние. Американским монополистам представилась редчайшая возможность прибрать к рукам бывший колониальный мир и соорудить новую империю. Но если прежде, осуществляя экономическую экспансию, монополистический капитал считался лишь с «силой» и «капиталом» своих империалистических соперников — иных критериев для него не было, — то теперь против империализма объединяются три великие силы современности: мировая система социализма, международный рабочий класс и национально-освободительное движение, которые и определили ход истории после второй мировой войны.

«Нынешний этап характеризуется ростом возможностей для нового продвижения вперед революционных и

прогрессивных сил,—говорится в Итоговом документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.).—В то же время возрастают опасности, порождаемые империализмом, его агрессивной политикой. Империализм, общий кризис которого углубляется, продолжает угнетать многие народы и остается источником постоянной угрозы делу мира и социального прогресса»².

Некоторые события последних лет в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки говорят о попытках империализма вернуть утраченные ранее позиции и перейти в наступление. Империалисты США и других государств не сложили оружия. Они не примирились с ослаблением своего влияния в районах, охваченных национально-освободительным движением, и пытаются отвести назад стрелки часов истории. В частности, американский империализм создает новые формы и методы политического, идейного и экономического проникновения в страны, добившиеся независимости. Американские теоретики выработали целую серию концепций, доктрин с одной и той же программой: что необходимо предпринять, чтобы освобождающиеся страны попали в сферу если уж не колониального господства, то по крайней мере решающего влияния США.

Внешняя политика Соединенных Штатов ищет «наилучшие пути» давления на страны «третьего мира»: от открытой вооруженной агрессии против народов Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, арабских стран Ближнего Востока, организации заговоров и переворотов в целях устранения неугодных правителей до широкого использования экономических, идеологических и политических мер воздействия на внутренние социальные процессы, происходящие в этих странах. Эта политика получила точное определение — политика неоколониализма.

Пытаясь во что бы то ни стало сохранить возможность эксплуатации народов, американский империализм действует сегодня новыми, более коварными методами «социального наступления» на развивающиеся страны. Это наступление идет под знаком антикоммунизма, который и является идеологической основой неоколониализма.

«В борьбе против национально-освободительного движения, — подчеркивается в Итоговом документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.), — империализм, с одной стороны, упорно защищает остатки колониализма, а с другой, — стара-

ется воспрепятствовать методами неоколониализма экономическому и социальному прогрессу развивающихся государств, стран, завоевавших национальный суверенитет. Для этого он оказывает поддержку реакционным кругам, тормозит ликвидацию отсталых социальных структур и стремится затруднить развитие по пути к социализму или по прогрессивному, некапиталистическому пути, открывающему социалистическую перспективу. Империалисты навязывают этим государствам экономические договоры и военно-политические пакты, ущемляющие их суверенитет, эксплуатируют эти страны путем вывоза капитала, неравноправных условий торговли, манипуляций ценами и курсом валют, займов, различных форм так называемой «помощи» и давления международных финансовых организаций»³. «Однако, — как говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду КПСС, — приспособление к новым условиям не означает стабилизации капитализма как системы. Общий кризис капитализма продолжает углубляться».

Одним из наиболее распространенных неоколониалистских методов, применяемых в борьбе за «мировое господство», является экономическое и социальное закабаление посредством различных программ так называемой «помощи». При этом преследуются цели не только экономического и социально-политического закабаления народов, но и последовательного их духовного порабощения, внедрения соответствующей идеологии и мировоззрения.

В начале 60-х годов администрация Кеннеди объявила довольно громогласно о переходе к политике «новых рубежей». Впрочем, суть ее ни для кого не осталась тайной.

В редакционной статье «Смена караула», опубликованной в мае 1965 года в американском журнале «Майнорити оф уан», прямо говорилось: «Лишь глухие и слепые не могут распознать истинные замыслы Соединенных Штатов, которые пытаются затормозить прогресс в Азии, Африке, Латинской Америке и других районах земного шара»⁴. Пытаясь сохранить свои позиции, лидеры «новых рубежей» выдвинули более хитрые и гибкие неоколониалистские методы, предназначенные вывести американскую политику из тупика, в который ее загнала твердолобая агрессивность предшествующих американских лидеров. Дальнейшее развитие эта программа получила в «гуамской доктрине» Никсона, смысл которой заключался в пресловутой политике «вьетнамизации», на-

травливания народов одних азиатских стран на другие, «сохранении присутствия» США в Азии с опорой на войска марионеток.

Характерным примером неоколониалистской стратегии США является деятельность американских монополий в странах Латинской Америки. Как отметило Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве, «империализм США усиливает свое экономическое проникновение, а также вмешательство в политическую, идеологическую и культурную жизнь стран Латинской Америки. В союзе с местными реакционными силами он проводит политику, имеющую целью помешать другим народам последовать примеру Кубы. Он противится любым шагам, направленным на достижение экономической и подлинной политической независимости»⁵.

Страхом перед революционным движением была продиктована предложенная Д. Кеннеди программа «Союз ради прогресса», которая ставила своей целью удержать страны Латинской Америки в зависимости от американского империализма посредством более гибких приемов: несколько расширенной экономической «помощи», глубокого проникновения американских монополий в экономику и политику этих стран, участия в разработке программ их экономического и социального развития. Однако не прошло и нескольких лет, как «Союз ради прогресса», который народы Латинской Америки называли более верно — «Союз ради грабежа», — был вынужден за несостоятельностью исчезнуть с латиноамериканской арены.

Экономическая «помощь» США не изменила, да и не могла изменить положения развивающихся стран. Несмотря на «помощь» империалистических государств, а правильнее сказать — не без помощи бывших империй, молодые государства остаются на положении «мировой деревни».

Валовой национальный продукт в этих странах в расчете на душу населения примерно в 11 раз ниже, чем в экономически развитых капиталистических государствах, и почти в 18 раз ниже, чем в США. Империалистические монополии ежегодно выкачивают из этих стран около 20 млрд. долл. за счет неэквивалентного обмена, вывоза прибылей. Между тем, по данным опубликованного ООН в 1970 году доклада о продовольственном положении в мире, 375 млн. человек в Азии, Африке и Латинской Америке живут на грани голодной смерти.

К числу «новых методов» американского неоколониализма можно отнести деятельность так называемого «Корпуса мира». Подобно тому как некогда миссионеры вместе с проповедью католического учения насаждали колониализм, волонтеры «Корпуса мира» с 1961 года отправляются в страны Азии, Африки и Латинской Америки, пропагандируя «добрые намерения», «американский образ жизни», а по сути — скрыто распространяют неоколониализм. Д. Кеннеди расценивал создание этой организации как свое наибольшее достижение и считал выполнение программ «Корпуса мира» самым эффективным средством распространения американского влияния. В основе этих программ заложен антикоммунизм, который служит прикрытием колониальной, захватнической политики империализма США.

Как подчеркивал Л. И. Брежнев в выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий, «империализм не может рассчитывать на успех, открыто провозглашая свои действительные цели. Он вынужден создавать целую систему идеологических мифов, затуманивающих подлинный смысл его намерений, усыпляющих бдительность народов. Для этого им создана теперь гигантская пропагандистская машина, использующая все современные средства идеологического воздействия»⁶.

Буржуазные учения не могут дать правильного ответа на вопросы, выдвигаемые жизнью. Буржуазия уже не в состоянии выдвинуть идеи, которые могли бы увлечь за собой народные массы, отмечается в Программе КПСС. Буржуазная идеология переживает глубокий кризис⁷.

Неспособность современного капитализма разрешить сложные духовные проблемы привела буржуазных политиков к попыткам «дендеологизировать» общественную жизнь. Отсюда ссылка на то, будто «демократическая» идеология Запада, отражающая самые разнообразные мнения, по существу своему не может претендовать на единое объяснение сложных проблем общественного развития.

Американская монополистическая буржуазия связывает с идеологической борьбой особые планы, пытается с ее помощью, наряду с военными методами, решить спор противоположных систем в свою пользу, а следовательно, не допустить, чтобы развивающийся мир, уже теперь насчитывающий более 70 стран, в котором ныне живет 70% всего населения земли, выбрал социалистический

путь развития. Мировой жандарм — монополистический капитал США и его посланцы, среди которых добровольцы «Корпуса мира» играют не последнюю роль, в этой стратегии осуществляют свои функции с помощью средств психологического, эмоционального, пропагандистского воздействия. Здесь, в зоне национально-освободительного движения, антикоммунизм, заложенный в основу буржуазной идеологии, играет роль главного идейно-политического оружия империализма. При этом важнейшей целью антикоммунизма является отрыв национально-освободительного движения от других революционных сил современности, в первую очередь от социалистических стран.

Более того, несколько лет назад руководители «Корпуса мира» в своих выступлениях высказывали надежды на то, что их добровольцы будут учить жизни и народы социалистических стран, а «Корпус мира» будет приглашен в эти страны. Как и следовало ожидать, бредовым мечтам не суждено было сбыться.

В странах Азии, Африки и Латинской Америки «Корпус мира» стал своеобразным филиалом Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Соединенных Штатов. Действуя в тесной связи с информационными службами госдепартамента США, он проводит идеологическую интервенцию по всему фронту. «Корпус мира» охватывает своими действиями не только различные сферы науки, литературы и искусства, но и самые широкие области экономики и социальной жизни.

В первую очередь «Корпус мира» США направляет свое внимание на подготовку руководящих кадров в этих странах, воспитание их в духе преклонения перед «американским образом жизни», на борьбу с коммунистической идеологией, что, по мнению одного из американских политических деятелей Ч. Боулса, должно привести к перелому в умонастроениях народов в пользу США, решить судьбу сражения за «умы и сердца людей» и в конечном счете «изолировать Кремль»⁸.

«Корпус мира» рассматривается правящими кругами США как одно из средств социальной экспансии. Эта организация призвана быть политическим оружием неокolonизма, его идеологической опорой. Цели «Корпуса мира» не скрывались в Соединенных Штатах с самого начала. Политическая задача «Корпуса мира» была сформулирована лаконично: обеспечить экономически «слаборазвитым странам возможность бороться с нище-

той и бедностью при помощи принципов американской, а не коммунистической революции»⁹.

Признавая, что добровольцы «Корпуса мира» не смогут внести сколько-нибудь существенный вклад в экономическое развитие стран, где они действуют, руководители «Корпуса мира» в то же время не раз подчеркивали, что эта организация оказывает в «облагодетельствованных» странах существенное влияние на социально-политическую структуру общества, то есть деятельность «Корпуса мира» носит не только идеологический, но и политический характер. Предметом забот капитала США стало насаждение в Азии, Африке и Латинской Америке североамериканской системы предпринимательства с тем, чтобы руководители предприятий равнялись на фирмы США, внедряли у себя методы торгово-промышленной и финансовой деятельности США, заимствовали опыт «решения» трудовых конфликтов, борьбы с забастовщиками, усваивали принципы антикоммунизма. Для этих целей правящими кругами монополий был создан в 1964 году особый экономический вариант «Корпуса мира» — «Корпус бизнесменов», призванный оказывать «помощь» путем посылки в развивающиеся страны опытных американских бизнесменов.

В начале 60-х годов вынашивались планы создания даже военного варианта «Корпуса мира». Таким образом, наряду с самим «Корпусом мира» формируются и его особые филиалы специального назначения.

Редактор чилийской газеты «Сигло» Е. Годдард в книге «Чили, наводненное иностранцами» писал: «Связи между «Корпусом мира» и ЦРУ, конечно, есть, так как они служат одним целям, и не может быть, чтобы информация, которую собирает «Корпус мира», не попадала в ЦРУ. Не секрет, что ЦРУ забрасывает своих агентов во все организации, частные и общественные, которые работают вне США, почему же может быть исключением „Корпус мира“?»¹⁰.

Создание такой организации, как «Корпус мира», является еще одним подтверждением изменившейся тактики империалистов США.

Важная цель «Корпуса мира» — создание идеального, возвышенного представления о Соединенных Штатах в странах «третьего мира». Дело в том, что современный капитализм (и прежде всего американский) вынужден прятать свое лицо, маскироваться. Не случайны споры в США вокруг проблемы названия самого капиталистичес-

кого строя. Скандальный характер приобрело заявление американского миссионера в Перу Д. Макклелана о том, что специалисты по рекламе должны придумать какое-нибудь другое слово для капитализма, так как слово «капитализм» стало грязным во всем мире. Бывший министр юстиции США Р. Кеннеди также признавал после поездки по странам Азии и Европы, что капитализм в глазах народов стал «грязным словом», несмотря на всю американскую пропаганду и экономическую «помощь».

Однако ни «тактика новых рубежей», ни любая другая столь же хитроумно названная «доктрина» не могут спасти империалистическую внешнюю политику США от новых провалов. Своеобразная «печать проклятия» лежит и на деятельности «Корпуса мира».

На империализм оказывают все более заметное воздействие силы, выросшие из национально-освободительного движения, и в первую очередь молодые независимые, антиимпериалистически настроенные государства Азии, Африки и Латинской Америки.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду КПСС говорится: «Сегодня в Азии и Африке уже немало стран, вставших на некапиталистический путь развития, то есть взявших курс на строительство в перспективе социалистического общества».

Глава I

ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ «КОРПУСА МИРА»

1. АМЕРИКАНСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В СТРАНАХ «ТРЕТЬЕГО МИРА»

Появление американского «Корпуса мира» как одного из неоколониалистских методов американской «помощи» было следствием целого ряда причин, в основе которых лежит агрессивная политика монополистического капитала. Военно-промышленные концерны извлекают огромные прибыли, гарантируемые государством. Военно-промышленный комплекс стал ударной силой империализма, стимулирующей реакцию во внутренней и внешней политике буржуазных государств.

Американские монополии в погоне за наивысшей прибылью захватывают новые рынки сбыта, источники сырья.

Причины экономической экспансии монополий США коренятся в самой сущности империализма (получение наивысшей прибыли), они обусловлены противоречиями и объективными законами империализма. В послевоенные годы прибыли от вывоза капитала и других видов иностранной деятельности американских компаний растут гораздо быстрее, чем прибыли от предпринимательской деятельности внутри страны. Как правило, доходность от заграничных инвестиций в несколько раз больше, чем от вложений внутри страны.

Обычной прибылью за рубежом является прибыль от 17 до 70% (внутри страны в среднем 6—8%). Однако нередки случаи, когда монополии, экспортирующие капитал, получают годовую прибыль в размере 100% от вложенного капитала.

Стремление к сверхприбылям является главной причиной, побуждающей американские монополии устремляться за границу, ввязываться в самые рискованные и авантюристические предприятия.

«Пока капитализм остается капитализмом, — подчеркивал В. И. Ленин, — избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов, а на повышение прибыли путем вывоза капитала за границу, в отсталые страны»¹. В период распада колониальной си-

стемы империализма, когда рушатся старые формы колониального грабежа, основанного на системе прямого политического подчинения, роль экспорта капитала в решении задач империалистической экспансии в экономически отсталые районы мира резко выросла. Воспользовавшись острой нуждой развивающихся стран в притоке внешних финансовых ресурсов и техники, экспортируя капитал, американский империализм расширяет сферы колониальной эксплуатации в новых условиях. На современном этапе общего кризиса капитализма экспорт капитала в развивающиеся страны стал экономической основой политики американского неокOLONиализма.

Итак, основная движущая сила внешней политики США — монополистический капитал. Какова география его влияния?

Мощные монополистические группировки Морганов, Дюпонов, Меллонов и других американских миллиардеров проникли почти во все страны трех развивающихся континентов. Иностранные капиталовложения Рокфеллеров в нефть сосредоточены в основном в Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Азии. Все это сильно отражается на внешней политике США. Как иногда говорят, от нее «пахнет нефтью». Форды обладают большим числом заводов за пределами США — в Азии, Африке, Латинской Америке.

Другой функцией экспорта капитала в развивающиеся страны является прямое стимулирование расширения экспорта товаров из США. Страны Латинской Америки, расположенные в непосредственной близости от США, являются наиболее удобным рынком для американских экспортеров. Весьма перспективны в этом отношении и те из развивающихся стран, которые расположены вне Американского континента, где начался процесс индустриализации. К числу таких потенциально емких рынков США относятся Индия, Филиппины, страны Ближнего и Среднего Востока. Индия стоит на первом месте по размеру экспорта из США, Филиппины — на втором. Филиппины связаны с Соединенными Штатами рядом договоров и соглашений, обеспечивающих монополиям особо благоприятные условия для хозяйничанья на рынке, за исключением еще в период колониального господства.

Большими возможностями для сбыта своих товаров США располагают в странах Ближнего и Среднего Востока, так как, с одной стороны, эти страны получают часть доходов от эксплуатации монополиями Соединен-

ных Штатов их нефтяных богатств, и в то же время нефтяные монополии имеют возможность оказывать существенное влияние на экономическую и политическую жизнь этих стран.

Американская экономика зависит от импорта отдельных видов сырья, которых мало или совсем нет в США. На долю промышленного сырья и материалов приходится примерно половина импорта США из развивающихся стран, а на сельскохозяйственное сырье и продовольствие — 35—38%. За счет импорта из развивающихся стран полностью удовлетворяются потребности Соединенных Штатов в олове, хrome, колумбии, тантале, промышленных алмазах, креоните, каучуке, шеллаке, копре, сизале и абаке, ковровой шерсти, кофе, какао, чае, специях и ряде других товаров.

Венесуэла, Бразилия, Либерия, Чили, Перу и др. обеспечивают 40% импортных потребностей США в железной руде. Велика зависимость экономики США от импорта ртуты, урановой руды, бериллия, титана, плавикового шпата, серы и многих других видов промышленного сырья, получаемого из развивающихся стран. В послевоенные годы наблюдалась тенденция к снижению цен на предметы экспорта из развивающихся стран, тогда как цены на товары, экспортируемые из США, неуклонно повышались, что, естественно, создавало дополнительные выгоды монополиям Соединенных Штатов. За десять лет (1957—1966 гг.) цены на сырьевые товары, экспортируемые развивающимися странами, по данным ООН, снизились на 11%. За тот же период цены на товары американского экспорта возросли на 7%. В результате этих «ножниц цен» страны Латинской Америки, например, в 1967 году получили от своего экспорта примерно на 2 млрд. долл., или на 20%, меньше, чем они получали бы, если бы не ухудшились для них условия торговли с США.

Эта экономическая заинтересованность, это стремление американских монополий любыми способами, любыми средствами гарантировать свои прибыли в странах «третьего мира» на длительные сроки и вызывают к жизни различные планы «филантропической помощи», и в том числе пресловутый «Корпус мира», география которого точно соответствует точкам приложения американского государственно-монополистического капитала.

2. МОТИВЫ АМЕРИКАНСКОЙ «ПОМОЩИ»

В связи с этим особое беспокойство у заправил американского бизнеса вызывает рост национально-освободительного движения. Завоевание независимости рядом колониальных стран и перспектива выпадения их из системы империализма заставили правящие круги США принять экстренные меры для укрепления своих позиций в Азии, Африке и в Латинской Америке. В речи Трумэна, произнесенной им 20 января 1949 г. в связи с повторным вступлением на пост президента, объявлялось о намерении правительства США развернуть экономическую экспансию в экономически слабо развитые страны под видом технической «помощи». Несколько позже это заявление было оформлено как закон «О международном развитии».

10 октября 1951 г. Г. Трумэн подписал закон «О взаимном обеспечении безопасности», который объединил все виды американской «помощи» другим странам. Эта единая программа явилась логическим завершением развития различных программ и еще раз продемонстрировала их агрессивную экспансионистскую сущность.

Однако по своей форме эта программа подвергалась не раз различным коррективам. Не в последнюю очередь это объясняется тем, что осуществление так называемых программ «помощи» привело к прямо противоположным результатам — к падению авторитета США в странах «третьего мира».

Поскольку деятельность американского «Корпуса мира» отнесена правящими кругами США к разряду «помощи слабо развитым странам», то раскрытие причин политики «помощи» и результаты, к которым приводит подобная «помощь», позволяют более отчетливо представить себе и характер такой организации, как «Корпус мира».

О сущности американской «помощи» (это относится и к «Корпусу мира» как части программы «помощи») недвусмысленно заявил видный американский буржуазный социолог Г. Моргентау: «Соединенные Штаты имеют за рубежом интересы, обеспечение которых военными средствами невозможно и для охраны которых традиционные меры дипломатии пригодны лишь частично; если не будет помощи, то эти интересы не смогут быть соблюдены вообще»².

Экономическая «помощь» — не изолированное оружие. Она используется в сочетании с «чистой» дипломатией, внешней торговлей, вывозом частного капитала. Экономическая «помощь» тесно связана с военной «помощью» США некоторым странам. Провести четкую грань между этими двумя видами «помощи» часто бывает невозможно. «Приспосабливаясь к новым условиям, сложившимся в развивающихся странах, империализм постоянно меняет свою тактику. Он прибегает не только к военно-политическим акциям, но и идет на крупные материальные затраты, чтобы расколоть национально-освободительное движение, разрушить его слабые, наименее устойчивые звенья. При этом империалистические политики рассчитывают использовать многочисленные трудности национальных государств, их экономическую отсталость»³.

Многообразие и сложность форм и задач, переплетение экономических и политических мотивов ставят это новое послевоенное явление (вывоз государственного капитала в форме так называемой «помощи») на особое место в арсенале средств внешней политики США.

В отличие от вывоза частного капитала и товарного экспорта вывоз государственного капитала (как и затраты на «Корпус мира») не всегда связан с целью получения непосредственной прибыли. Такие затраты окупаются или косвенным путем, или за счет получения дополнительно огромных прибылей от других видов экспорта капитала.

Так, только за четыре года (1963—1966 гг.) сумма чистых поступлений прибылей в доходную часть платежного баланса США от операций с частными прямыми капиталовложениями США в развивающихся странах достигла примерно 6,5 млрд. долл. и почти полностью покрыла сумму субсидий, выплаченных американским правительством странам «третьего мира» по программам экономической «помощи» (6,7 млрд. долл.). Сумма, утраченная латиноамериканскими странами в связи с ухудшением для них условий торговли («ножницы цен»), почти вдвое превышает чистую «помощь», предоставленную им капиталистическими странами (в основном США) в 1965 году.

В связи с тем что для большинства экономически слабо развитых стран иностранная экономическая помощь является объективной необходимостью, США используют это обстоятельство для проведения империалистической

политики. Американские монополии рассматривают «помощь» как рычаг, которым, если его «деликатно» использовать, можно сдвинуть политику этих стран в направлении, благоприятном для «национальных интересов» США.

Рост сил и влияние стран социалистического содружества, увеличение объема их промышленного производства создали предпосылки для широкого предоставления ими действительной помощи нуждающимся в ней странам. Для государств Азии, Африки, Латинской Америки появилась возможность проводить самостоятельную политику, противостоять американскому давлению.

Наиболее трезво мыслящие буржуазные деятели и ученые в США начали понимать, что политика диктата и прямого давления в отношении большинства экономически слаборазвитых стран не приносит Соединенным Штатам желаемых результатов. Родилась идея «нового подхода» к проблемам молодых независимых государств, в частности активного воздействия на процесс их экономического развития. Сторонники «нового подхода» утверждали, что «развернутая долгосрочная программа участия США в экономическом развитии слаборазвитых районов может и должна быть одним из наиболее важных средств для достижения целей американской внешней политики»⁴. Речь шла о выработке долгосрочной программы воздействия Соединенных Штатов на экономическое развитие стран Азии, Африки, Латинской Америки с тем, чтобы удержать эти страны на капиталистическом пути. Эта программа должна была обеспечить давление на политику экономически слаборазвитых стран путем воздействия на социально-экономические процессы в этих странах.

Предусматривалось широкое предоставление экономической «помощи» странам Азии, Африки и Латинской Америки, но с более замаскированными политическими и военными требованиями. «Новый подход», идеологами которого были профессор У. Ростоу и М. Милликэн, посол США в Индии Ч. Боулс, сенаторы Дж. Кеннеди и Дж. Купер, встретил сопротивление сторонников старых традиционных форм «помощи».

Нововведения в политике «помощи» с приходом Дж. Кеннеди к власти формально изменили многое. В 1961 году были приняты новый закон и новая программа «помощи». Однако осуществление новой, более гибкой политики затрудняла существовавшая в то время организационная структура: разные программы «помощи»

осуществлялись различными ведомствами США — Пентагоном, государственным департаментом, департаментом сельского хозяйства и т. д. В странах — получателях «помощи» функционировали слабо связанные друг с другом агентства этих ведомств.

Поэтому было решено сосредоточить все руководство финансовой и технической «помощью» в одном учреждении — Управлении международного развития (УМР). Однако главное направление: сохранить и расширить позиции, которые занимают американские монополии в экономике освободившихся стран, удержать эти страны в сфере капитализма — осталось. На обеспечение этой задачи и направлена прежде всего «помощь» Соединенных Штатов.

За открыто агрессивными программами, такими как «доктрина Эйзенхауэра» 1957 года (предоставление неограниченных полномочий правительству США в вопросе использования вооруженных сил США на Ближнем и Среднем Востоке), программа непосредственной экономической экспансии США под видом «помощи» и другие концепции «холодной войны», последовали более замаскированные, такие как «Союз ради прогресса», «Продовольствие для дела мира», «Продовольствие для свободы», «Корпус мира». Экспансия Соединенных Штатов стала более, чем прежде, прикрываться фальшивыми фразами о мире.

На смену старой прямолинейной политике пришла тактика лавирования; правительство Кеннеди стремилось посеять иллюзии относительно изменения агрессивного политического курса США. Программа, выдвинутая Кеннеди, получила название политики «новых рубежей». В рекомендованных Кеннеди мероприятиях в полной мере отразились экспансионистские настроения, всегда господствовавшие в правящих кругах капиталистической Америки. Достичь своих гегемонистических целей американские империалисты попытались путем проведения политики неокOLONиализма.

«Новые рубежи» Д. Кеннеди по своей сущности на поверку оказались старыми. Менялись люди, доктрины, аргументы. Но в одном отношении американская внешняя политика сохраняла «последовательность» — это борьба против коммунизма, против международного рабочего и национально-освободительного движения.

При исследовании деятельности «Корпуса мира» вновь и вновь обнаруживается, что американский импе-

риализм маскирует свое обличье, старается воспользоваться идейным прикрытием. Это вносит в идеологическую борьбу дополнительную сложность, создает опасность, что какие-то круги мировой общественности будут обмануты буржуазной пропагандой. Но за этим скрывается коренное идеологическое поражение империализма. Идеалы мира, свободы, демократии, даже революционных перемен, выдвинутые социализмом, завоевали умы людей, и империализм не может им что-либо противопоставить. Поэтому он вынужден был свести свою идеологическую борьбу прежде всего к спору о том, какая из двух систем защищает и представляет эти идеалы.

Новые политические программы «помощи», в число которых органически вписался «Корпус мира», как и прежние, были вызваны непреодолимым страхом перед коммунизмом.

Буржуазные политики нет-нет да и проговариваются о подлинных целях американской политики в Латинской Америке, Азии, Африке. Известный американский экономист П. Самуэльсон, автор наиболее распространенного в капиталистическом мире учебника политической экономии, говоря о «плане Маршалла» и других программах «помощи», откровенно заявляет: «Побудительным мотивом для многих из этих программ был, несомненно, наш страх перед распространенным коммунизмом... это расчетливость, основанная на дальновидности»⁵. Другой известный американский политический деятель, А. Гарриман, говорил о том, что, если миллиард людей Азии и Африки пойдет за социализмом, историческая песня Запада будет спета.

Международное влияние Великой Октябрьской социалистической революции, опыта строительства социализма в Советском Союзе приобрело всемирные масштабы. В. И. Ленин писал, что опыт Октября «покажет народам Востока; что как ни слабы эти народы, как ни кажется непобедимой мощь европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства, тем не менее революционная война, которую ведут угнетенные народы, если эта война сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатиремых, эта революционная война таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым»⁶.

1960 год явился важной вехой национально-освободительной борьбы. В этот год ООН приняла по инициативе Советского Союза Декларацию «О предоставлении независимости колониальным странам и народам».

Кстати сказать, американская делегация, продолжая в то время свою открытую колониальную политику, голосовала против декларации, чем еще раз обличила себя как колонизатора и врага национально-освободительного движения.

1960 год по праву называют годом Африки. Целый ряд бывших колоний стал в этот год политически независимыми государствами.

Одновременно с распадом политической системы начался процесс ликвидации экономической системы колониализма. Значительное число африканских и азиатских государств провозгласило своей целью строительство социализма и отвергло капиталистический путь развития.

«Крах колониальной системы существенно ослабил позиции империализма,— подчеркивается в Итоговом документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.).— В последнее десятилетие продолжала возрастать роль антиимпериалистического движения народов Азии, Африки и Латинской Америки в мировом революционном процессе. В некоторых странах это движение приобретает антикапиталистическое содержание.

Во многих странах Азии и Африки национально-освободительное движение вступило в новую фазу. В этой зоне возникло большое число национальных государств, что внесло существенные перемены в политическую структуру мира и способствовало изменению соотношения сил в ущерб империализму»⁷.

Сбываются пророческие слова В. И. Ленина о том, что борьба народов за национальное освобождение перерастает в борьбу против капиталистического строя.

В этих условиях главной целью внешнеполитической деятельности США, независимо от ее форм, является сохранение капитализма.

Именно поэтому развивающиеся страны стали объектом особенно широкой социально-экономической экспансии. Создание «Корпуса мира» как одной из новых программ «помощи» вместе с другими методами неоколониализма продиктовано боязнью происходящих револю-

ционных преобразований в бывших колониальных и зависимых странах.

Американскому неокOLONIALИЗМУ понадобилась более гибкая и глубокая, проводимая в более широких масштабах идеологическая интервенция в страны «третьего мира» с тем, чтобы оградить эти страны от притягательных идей социализма и коммунизма. «Главной заботой Америки, — признал журнал «Форин афферс», — является стремление не допустить того, чтобы Африка попала в руки коммунистов»⁸.

«Корпус мира» явился особой государственной организацией, направленной на массовое распространение идей антикоммунизма в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Пропаганда буржуазной идеологии, «американского образа жизни» ведется при этом более хитрыми методами, чем это делали Информационное агентство США и другие организации. «Корпус мира» мог бы послужить своего рода прикрытием для политики вмешательства монополий США во внутренние дела других стран.

Пружинной действия империалистической «помощи» являются не нужды экономически слаборазвитых стран и не благотворительность, а необходимость противостоять активной и дружественной политике социалистических стран в отношении молодых государств, стремление ослабить то политическое звучание, которое сегодня имеет помощь СССР и других стран социалистического содружества «третьему миру». «Фундамент, эффективность и направление помощи в наши дни лишь частично определяются решениями Америки или даже совместными решениями Америки и ее союзников, — писала английский экономист Барбара Уорд. — Сейчас главное влияние в этой области оказывает деятельность коммунистических стран»⁹.

Правительство Кеннеди исходило из того, что в условиях, когда молодые государства стремятся к подлинной политической независимости и экономической самостоятельности, американская «помощь» должна стать более тонкой и завуалированной, должна изменить сложившееся у населения многих районов земного шара мнение о том, что США являются наследниками колониальных традиций. Администрация Кеннеди решила изменить это представление молодых государств. Такая необходимость «приобретения друзей», считали американские политики, объяснялась тем, что с «уходом» старых колониальных

держав из своих бывших колоний «образовался вакуум», который нужно было заполнить.

Характерны в этом отношении высказывания Ч. Боулса, видного политического деятеля и дипломата США (Ч. Боулс был послом США в Непале и дважды — в Индии). В своей работе «Отчет посла» Боулс определяет основные направления американской внешней политики в Азии: добиться популярности Америки; купить или завоевать благодарность людей, населяющих Азию; приобрести здесь как можно больше союзников для проведения «холодной войны»; увеличить число государств, входящих в систему капитализма¹⁰.

Содержанием внешней политики США, считает Боулс, должно быть стремление убедить народы Востока в «преимуществах американского образа жизни». Восстановить потерянный престиж — главная задача американской внешней политики в Азии и Африке. Конечная цель, по мнению Боулса, — создание единого блока Запада и Востока под эгидой США для борьбы с коммунизмом и для решения экономических задач в интересах американских монополий.

Путь к этому — терпеливая борьба за «умы и сердца» народов Азии и Африки, проведение такой экономической политики в странах Востока, которая бы обеспечивала зависимость их развивающейся промышленности от экономики США.

Итак, цель старая, а методы — с поправками на время. Но не только американские политические деятели проявляют заботу о восстановлении потерянного американского престижа во всем мире. К ним подключились и известные буржуазные американские публицисты, политическое лицо которых вполне определенное: антисоциалистическое.

4. ПЕРЕСМОТРЕТЬ ОБРАЗ «БЕЗОБРАЗНОГО АМЕРИКАНЦА»

Тринадцать лет назад журнал «Сатердей ивнинг пост» опубликовал роман У. Ледерера и Ю. Бердика «Безобразный американец». Авторы пытались привлечь внимание общественности к серьезным неудачам, просчетам и провалам американской дипломатии в странах Азии и Африки.

Однако весь пафос романа направлен не против основ империалистической политики, а против мелких про-

счетов и неудач ее исполнителей. Выводы, которые авторы делают в заключительной главе этой книги, составляют, так сказать, теоретическую основу задач «Корпуса мира».

Ледерер и Бердик сетуют на то, что американские дипломаты не соответствуют уровню времени (имеется в виду конец 50-х годов). По данным, опубликованным в газете «Нью-Йорк таймс» 18 марта 1958 г. Джеймсом Рестоном, «50% всех дипломатов США не говорят на каких-либо иностранных языках. 70% вновь поступающих на дипломатическую службу находятся на таком же положении».

Как бы в подтверждение своих мыслей Ледерер и Бердик приводят слова Никсона: «Я мог бы заострить свое внимание на целом ряде коктейль-парти и белогалстучных обедов. Если мы будем продолжать сосредоточивать свои усилия в этом направлении, мы проиграем битву». Далее он подчеркнул, что то, в чем нуждаются американские дипломаты, — это пойти в массы, смешаться со студентами, лейбористскими деятелями, со всеми теми, кто составляет «волну будущего». Ледерер и Бердик подметили этот призыв Никсона. Они писали: «В докладе по поводу операций американских сил в Юго-Восточной Азии подчеркивалось, что слишком много американцев сосредоточено в столицах и главных городах, в то время как в сельской местности почти никого не было. А ведь Азия является в основном сельскохозяйственным районом».

Откровенно и без утайки Ледерер и Бердик раскрывают истинные цели американской «позиции»: «Мы тратим миллиарды долларов на очень дорогие программы помощи и упускаем из виду гораздо более дешевые и легко достижимые... В результате мы часто воздвигаем огромные инженерные комплексы, которые смогут вернуть дивиденды еще очень не скоро, которые на настоящем этапе азиатского развития не очень необходимы, за исключением немногих местных политических деятелей, которые видят в этом один из способов прорваться к власти. Технические работники, которые желают трудиться над более дешевыми и гораздо более легко выполнимыми программами, не поощряются».

Авторы собрали заключения местных экономистов по вопросу о том, какие пункты программ «помощи» были бы наиболее желательны и необходимы: расширение птицеводства и свиноводства, производство небольших

насосов, которые не нуждались бы в дорогих запасных частях, знание коммерческого рыболовства, консервирование пищи, небольшие бумагоделательные заводы (неграмотность во многих странах усугубляется отсутствием бумаги), правильное использование земли и создание небольших производств. «Мы расходует большие средства на автострады в азиатских джунглях, где никакой другой транспорт, кроме велосипеда, не используется и ходят в основном пешком, финансируем строительство плотин там, где самыми большими были бы затраты на приобретение передвижных насосов. Мы тратим много миллионов долларов на покупку военного снаряжения, которое не выигрывает никаких войн и не поднимает уровня жизни в Азии».

Конечно, Ледерер и Бердик не все договаривают. Развитие инфраструктуры (дороги, транспорт) выгодно в первую очередь американским монополиям, а военное снаряжение вовсе не лежит на складах мертвым грузом, как показали события в Конго (Киншаса), Нигерии, да и в других странах Азии, Африки и Латинской Америки. И американский империализм хорошо знает, в чьи руки вкладывать свое оружие.

И вот спустя пять лет, в 1963 году, все в том же еженедельнике «Сатердей иннинг пост», в статье «Безобразный американец пересмотрен», Бердик и Ледерер с удовлетворением пишут о деятельности «Корпуса мира»¹¹, отвечающего их представлениям об американской дипломатии за рубежом. Они заверяют, будто добровольцы, из которых сформирован этот легион, умеют добиваться «взаимопонимания с местным населением». Об этом же говорила и «Дейли ньюс» 5 марта 1961 г. в редакционной статье. Она писала о волонтерах «корпуса»: «Их надеждой будет превратить лозунг „Янки, убирайтесь вон!“ в лозунг „Янки, оставайтесь здесь!“». «Корпус мира», по мнению газеты, — это ответ Америки на проблему «ненавистного (безобразного) американца».

«Корпус мира» стал необходим в начале 60-х годов в период распада колониальной системы еще и потому, что неоколонналисты США увидели еще одну важную область социально-политической экспансии — подготовку национальных кадров в развивающихся государствах таким образом, чтобы использовать их затем в своих целях¹².

5. КАДРЫ — КЛЮЧ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В развивающихся странах в результате многолетнего хозяйничанья колониалистов нерационально использовались трудовые ресурсы. Сложилась отсталая профессиональная структура рабочей силы, не хватало квалифицированных кадров. По оценкам ЭКАДВ, страны Азии и Дальнего Востока для выполнения поставленных задач развития экономики должны были подготовить в 1966—1970 годах 385 тыс. инженеров, 2,9 млн. техников и 8,2 млн. мастеров.

По данным Межамериканского банка развития (МАБР), число агрономов в странах Латинской Америки необходимо увеличить в 4 раза, а также подготовить 50 тыс. научных работников, занимающихся проблемами сельского хозяйства.

В Кении в течение 1964—1970 годов, по приблизительным подсчетам, требовалось около 54,4 тыс. вновь обученных квалифицированных рабочих, технических, административных и научных кадров. Подобно положение в Уганде, Уругвае и многих других государствах «третьего мира».

Создание национальных систем образования, ликвидация неграмотности, подготовка собственных национальных кадров в условиях ликвидации колониальной зависимости стали одним из главных участков борьбы за укрепление политической независимости развивающихся стран, достижение их экономической самостоятельности и возрождение национальной культуры. От национальных кадров так называемого «третьего мира» зависят не только успехи роста, но и выбор самого пути их развития. Это ключ, без которого невозможно решение проблем экономического развития.

Однако правительства молодых государств при проведении практических мер сталкиваются с большими трудностями. Сегодня, к сожалению, приходится констатировать, что в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве развивающихся стран инженерно-технический и административно-управленческий персонал зачастую на 80% составляют специалисты из капиталистических стран, связанные с монополиями и правительствами своих государств. Большие проблемы и серьезные трудности составляет подготовка кадров для государственного аппарата, способного осуществлять эффективное руководство страной, и в особенности ее хозяйством, так как раз-

витие государственного сектора стало важнейшим условием национального прогресса.

Эти трудности усугубляются неокOLONиалистской политикой империалистических держав, заинтересованных в сохранении своих позиций в развивающихся странах. В планах империалистической экспансии отводится немалое место активному воздействию на процесс подготовки национальных кадров развивающихся государств.

Особое внимание американские неокOLONизаторы обращают на подготовку и удержание под своим влиянием чиновничьего аппарата, общественно-политических деятелей, научно-технической интеллигенции, частных предпринимателей, а также армии и полиции.

Различные правительственные, частнокапиталистические, религиозные и общественные организации США в рамках технической «помощи» принимают активное участие в мероприятиях, предназначенных для усиления американского влияния на подготовку национальных кадров. США не только принимают на учебу специально подобранный контингент граждан из стран Азии и Африки, но и направляют свой персонал для работы в государственных учреждениях, посылают своих преподавателей, учебную литературу, программы и пособия, методические руководства по организации академической и внеурочной работы в учебные заведения развивающихся стран, оказывают им финансовую и материальную «помощь», особенно там, где готовятся административные кадры.

Нужды просвещения развивающихся стран требуют в современных условиях максимального развития системы образования, подготовки национальных кадров с учетом прежде всего потребностей народного хозяйства этих стран, подъема национальной культуры и повышения жизненного уровня трудящихся масс.

Для того чтобы в этих условиях удержаться и расширить свое влияние на подготовку кадров в «третьем мире», США понадобились новые широковещательные программы и организации, способные их реализовать.

И опять-таки такой «новой» организацией, призванной предоставить «существенную помощь» в подготовке кадров, оказался «Корпус мира». Д. Кеннеди в своем послании конгрессу, в котором был представлен проект «Корпуса мира», подчеркивал его значение как средства оказания «помощи» другим странам для удовлетворения их срочных потребностей в квалифицированных кадрах.

Но помимо всех перечисленных причин были и внут-

ренние мотивы создания «Корпуса мира». В США молодежь, особенно из числа студенчества, стала все больше выступать против некоторых аспектов внешней политики правительства США. Нужно было увлечь молодежь благородной целью, романтикой неизведанных стран, трудностями и приключениями.

Кроме того, частично решалась проблема занятости молодежи. Комиссия в составе министров труда, юстиции, торговли, внутренних дел, земледелия, а также представителей профсоюзов, университетов и законодательных органов штатов более года изучала вопрос о безработице среди американской молодежи. В докладе президенту США комиссия отметила, что безработица среди молодежи значительно выше, чем среди взрослого населения. По данным комиссии, в 1962 году 600—800 тыс. американцев в возрасте от 16 до 21 года не учились и не имели работы. Авторы доклада подчеркивали, что еще более тяжелые испытания ожидают американскую молодежь в будущем.

В «Корпусе мира» предполагалось использовать в основном молодых людей, желающих приложить свои силы и знания в необычных условиях. Выступая 14 октября 1960 г. перед студентами Мичиганского университета, Д. Кеннеди впервые обратился к молодежи с призывом о создании «Корпуса мира»: «Кто из Вас хотел бы провести десять лет в Африке, Латинской Америке или в Азии, работая ради США и ради свободы? Кто из Вас, собирающихся стать докторами, хотел бы провести свои дни в Гане? Техники и инженеры, кто из Вас хотел бы работать награничной службе и провести Вашу жизнь, путешествуя по миру? От Вашего желания посвятить часть Вашей жизни этой стране, я думаю, будет зависеть ответ, сможем ли мы как свободное общество конкурировать»¹³.

Спустя две недели в Сан-Франциско Д. Кеннеди более подробно обрисовал новую концепцию общественного служения молодежи США за рубежом.

По мнению американских политиков, «Корпус мира» смог бы отчасти решить проблему подготовки дипломатических кадров. Г. Хэмфри, который стоял у колыбели создания «Корпуса мира», считал, что молодых людей, отслуживших в нем, можно будет принять на дипломатическую службу, в УМР, ЮСИА.

В самом деле, те несколько тысяч добровольцев, которые уже поработали или, возможно, будут работать в ря-

дах «Корпуса мира», пожив в Африке, Азии или Латинской Америке, приобретут определенный жизненный опыт, получат реальное представление о стране пребывания, изучат иностранные языки. Безусловно, что среди этой армии добровольцев имеются способные и даже талантливые люди, которые в будущем, получив определенную подготовку, смогут занять место в государственном департаменте, в посольствах США за рубежом.

И, наконец, «Корпус мира» мог бы служить, по мысли одного из поборников «холодной войны» — А. Мейерхофа, «привлекательной рекламой американской благотворительности».

Торговец в политике поучает, что успешная реклама — это убеждение, а успех в убеждении стимулирует действия. Это относится якобы не только к рекламированию товаров, но и «идей». В американской внешнеполитической пропаганде в этом плане «помощь» всегда играла особую роль. Американская пропаганда, рассчитанная на страны Азии, Африки, Латинской Америки, избегает упоминать об экономических выгодах монополий США, связанных с программой «помощи». В этом есть своя логика: роль идейных борцов против коммунизма удобнее для американских политиков роли коммерсантов и коммивояжеров. Выступая во внешнеполитическом комитете сената США, сенатор А. Гор признал, что американский бизнесмен в этих странах не вызывает симпатий к Соединенным Штатам. Он заявил, что если житель экономически слаборазвитой страны видит в американце «только эксплуататора, который стремится лишь побыстрее урвать прибыль и исчезнуть, то у него не складывается очень хорошего представления об Америке»¹⁴. И вот, для осуществления программ технической «помощи» в экономически слаборазвитые страны направляются специально подготовленные (в частности, для ведения пропаганды) люди, работающие под контролем американского правительства. Таким образом, Америку представляют в глазах местного населения уже не только мародерствующие бизнесмены, но и, как говорил государственный секретарь Д. Раск, «доктор с его передвижным медицинским пунктом, специалист, освобождающий деревню от малярии, сельскохозяйственный эксперт и учитель». Недаром Раск охарактеризовал техническую «помощь» как «одно из наиболее эффективных средств» американской пропаганды¹⁵.

Разумеется, при планировании «помощи» главное внимание уделяется учету экономических и дипломатических

интересов США. Но не последнюю роль играют и расчеты на немедленную пропагандистскую отдачу. Многие виды американской «помощи» рассчитаны на быстрое пропагандистское воздействие на население экономически слаборазвитых стран. Это обдуманый прием. «Помощь, которая принесет пользу получателю немедленно и явно, — более могучее политическое оружие, чем помощь, обещающая выгоды, не бросающиеся в глаза и лежащие в далеком будущем»¹⁶.

Колонизаторы оставили «третьему миру» в наследство почти полное отсутствие медицинского обслуживания, неграмотность подавляющего большинства населения, низкий уровень труда, религиозные предрассудки.

Система колониализма обострила и углубила национальный вопрос. И сейчас некоторые молодые национальные государства сформированы в рамках границ бывших колониальных территорий, а не по национальному признаку. Подлинный бич Африки — трайбализм — племенная рознь, которая культивировалась колонизаторами.

Все эти факторы играют на руку и миссионерам.

В то же время американские политики все больше отдают себе отчет в том, что XX век, особенно вторая его половина, — это закат миссионерства, его «лебединая песня». Миссионеры в прошлом веке выполнили свою задачу. Африканцы так говорят о миссионерстве: «Когда европейцы пришли к нам, у нас была земля, а у них библия. Теперь наоборот: у них — земля, а у нас — библия». В век социальных изменений, когда после 1917 года началось пробуждение Востока от колониального рабства, буржуазные стратеги поняли, что для монополий миссионерство становится все менее эффективным и перестает быть единственным способом идеологического проникновения американского империализма в страны Азии, Африки, Латинской Америки и Океании.

«Эрозия» давно уже подтачивает миссионерство. Миссионеры, как поборники колониализма, успели скомпрометировать себя в глазах народов этих континентов.

Перед правящими кругами США встали проблемы создания организации, которая по своим замыслам (закабаление народов, борьба с национально-освободительным движением) была бы той же, а по форме и методам работы ее членов — более современной, тонкой и в какой-то степени привлекательной для коренного жителя. Такой организацией, по мнению американской пропаганды, стал «Корпус мира» США.

6. ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ. «МОРАЛЬНЫЙ ЭКВИВАЛЕНТ ВОЙНЫ»

Большой арсенал внешнеполитических приемов, которые американская пропаганда рассматривает не иначе, как с точки зрения классовых интересов монополий, применялся в различных формах еще со времен становления империализма. Идеи «помощи» как элемента экономической экспансии возникают, конечно, не случайно и имеют лишь одну, классовую, цель. Они рождаются обычно в связи с очередным провалом империалистической внешней политики. А поскольку монополистический капитал оказывает непосредственное и существенное влияние на эту политику, то «новые» идеи в конечном счете направлены на то, чтобы прокладывать дорогу для вывоза капитала в традиционных и новых формах, содействовать обогащению монополий.

В этой связи идея создания «Корпуса мира» вовсе не является изобретением только одного Д. Кеннеди.

Что касается идейных истоков рождения «Корпуса мира», то их можно найти и в философии американского прагматиста Вильяма Джеймса. В 1910 году в работе «Моральный эквивалент войны» он выдвинул план мобилизации американской молодежи для работы в экономически слаборазвитых странах в целях создания «морального эквивалента войны». Будучи религиозным человеком, В. Джеймс призывал искать пути к совершенствованию мира в молитвах, обращенных к богу. Он выдвинул идею морального наступления на народы стран Латинской Америки, Африки и Азии. Как отмечала 5 марта 1961 г. «Нью-Йорк таймс», «Корпус мира» представляет собой нечто подобное этому «моральному эквиваленту войны».

Один из буржуазных пропагандистов идеологической борьбы, член Верховного суда США У. Дуглас, удостоенный должности первого почетного председателя «Корпуса мира», в своих выступлениях не раз призывал противопоставить распространению идей марксизма на Востоке миссионерство на новой основе.

С этими же идеями Дуглас выступил в Принстонском университете (цикл его лекций под названием «Индивидуальность и толпа» издан в 1960 г. отдельной книгой, названной «Америка перед вызовом»). Призывая «перехватить» у коммунистов инициативу, Дуглас настаивал на принятии срочных мер против падения американского престижа за рубежом. Одной из мер, предложенных им,

была подготовка специалистов, владеющих языками стран Азии и Африки, и отправка их в эти страны для «пропаганды современных методов ведения хозяйства».

Кампания за создание организации, похожей на «мирную армию Джеймса», возникла в более конкретных формах еще до второй мировой войны.

Во времена президентства Ф. Рузвельта и Г. Трумэна в США появились различные организации, например «Корпус гражданской кооперации» (1933 г.) или «Национальная администрация молодежи» (1935 г.). В 1950 году институт по общественным делам рекомендовал создать в течение 6 лет 250 рабочих центров в экономически слаборазвитых странах.

К этому времени в США насчитывался целый ряд частных организаций, осуществляющих техническую «помощь» экономически слаборазвитым странам. Эти организации, как свидетельствует американская печать, оказали «Корпусу мира» большую поддержку в период подготовки его создания. В настоящее время около 60 добровольных американских обществ работает в различных районах земного шара.

Накануне президентских выборов в 1960 году демократическая партия выступила с новой концепцией «помощи» экономически слаборазвитым странам, суть которой заключалась в подновлении «доктрины Трумэна», внесении в нее так называемого «идеализма старого мира»¹⁷.

Член палаты представителей от штата Висконсин, демократ Генри Реусс, который, по высказываниям американской печати, сыграл наиболее важную роль в подготовке «Корпуса мира»¹⁸, пришел к мысли о создании «корпуса молодежи для осуществления четвертого пункта»¹⁹. Эту идею Г. Реусс впервые высказал в 1959 году на лекции в Корнелльском университете. Его предложение получило поддержку, в январе 1960 года проект Г. Реусса обсуждался в палате представителей. Затем конгресс принял решение о дальнейшей разработке проекта, который, по предложению сенатора Г. Хэмфри, получил название «Молодежный корпус мира».

Г. Реусс возлагал надежды на то, что создание «Корпуса мира» сможет «гуманизировать» внешнюю политику США. Г. Реусс писал: «Если мы можем посылать офицеров учить солдат в Турцию, Иран, Южный Вьетнам, Пакистан и другие страны, то, естественно, мы можем приложить усилия к отправке нашей молодежи, чтобы готовить там фермеров и учителей»²⁰.

В конце 1960 года было проведено несколько совещаний с привлечением представителей университетов, деловых кругов, религиозных и профсоюзных организаций. Целью этих совещаний явилось определение задач «Корпуса мира».

В январе 1961 года было представлено три проекта «Корпуса мира». Один из них, подготовленный в начале 1961 года в Массачусетском технологическом институте профессором М. Милликэном, предусматривал на первой стадии ограничить число добровольцев, освобождаемых от военной службы. Работа их должна была проходить под наблюдением официальных лиц, руководство «Корпусом мира» предполагалось поручить Агентству международной службы молодежи, а ответственность за его деятельность возложить на университеты и частные благотворительные фонды.

После того как Г. Реусс представил свой план на рассмотрение палаты представителей, его изучением занялась группа сотрудников Колорадского университета, возглавляемая М. Альбертсоном. На реализацию проекта, согласно закону «о взаимном обеспечении безопасности», конгресс выделил 10 тыс. долл. Группа М. Альбертсона выдвинула проект, предусматривавший создание организации, которая должна была к июлю 1962 года насчитывать 5 тыс. холостых мужчин и незамужних женщин в возрасте от 20 до 30 лет. Предполагалось, что ежегодные расходы на каждого члена «Корпуса мира» (включая стоимость перевозки к месту назначения) будут исчисляться примерно в 5 тыс. долл.

На пресс-конференции М. Альбертсон заявил, что предпочел бы назвать эту организацию «Международной службой молодежи» и что кроме выпускников колледжей он предполагает включить в нее специалистов, которые могли бы быть использованы в сельском хозяйстве, строительстве и т. п. в экономически слаборазвитых странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Третья программа, представленная в Белый дом, формально не была проектом «Корпуса мира», но она рассматривала вопросы «подготовки кадров из числа молодых американцев для работы за рубежом» в выполнении таких задач, как «обучение в школах и помощь в деревнях». Руководил разработкой программы бывший помощник министра обороны Мэксфилд Спрэг.

В то время как оформлялся фонд «Корпуса мира», велась подготовка его членов и законопроект о нем обсуж-

дался в конгрессе, в прессу проникли сведения о том, что в Пентагоне рассматривался план создания «Корпуса мира» на базе армии США. Эти предложения были изложены в ставшем известным секретном документе под названием «СТАРС-70». Он представлял собой доклад о стратегических задачах армии на 1960—1970 годы. Согласно этому докладу, армейский вариант «Корпуса мира» предусматривал захват инициативы в «холодной войне» и максимально эффективное использование армии в ближайшем будущем. Предполагалось, что специальные части будут оказывать квалифицированную техническую «помощь» при осуществлении гражданских проектов в экономически слабо развитых странах.

Одновременно с обсуждением целей и задач «Корпуса мира» развернулась полемика и вокруг названия будущей организации. Причем такая полемика возникла совсем не случайно: название нового детища монополий звучало настолько парадоксально, настолько диссонировало с его задачами, что вызывало недоумение даже у искушенных в политике буржуазных деятелей США.

Первый директор «Корпуса мира» С. Шривер в статье «Пять лет с „Корпусом мира“» рассказывает о том, что ему говорили: «Вам нельзя использовать слово «мир». От него отдает чем-то коммунистическим. Русские полностью овладели этим словом... Что касается слова «корпус», то и здесь следует подумать, что в первую очередь приходит в голову от этого слова? В первую очередь, по ассоциации, приходят в голову танки Роммеля, пробирающиеся по пескам Ливии. Каждое из этих слов в отдельности не подходит, а вместе они представляют что-то крайне неприятное, вызывающее дурное предчувствие у людей»²¹. Однако С. Шривер подчеркивает, что Кеннеди отстоял это название и даже использовал его, будучи кандидатом в президенты от демократической партии, как «политическое оружие» предвыборной борьбы²².

7. МИССИОНЕРЫ ПЕРЕДАЮТ ЭСТАФЕТУ

Итак, одним из неоколониалистских методов империалистической внешней политики США с 1961 года стала деятельность «Корпуса мира». Американские государственные деятели и дипломаты пытаются представить эту организацию как некое проявление «доброй воли» и «искренних намерений» монополистических кругов США.

Выдвинутый ими «новый» тезис «борьба за человека» должен показать «гуманистические начала» этой программы. На самом же деле «Корпус мира» призван проложить новые пути для укрепления позиций американского монополистического капитала, для вмешательства во внутренние дела развивающихся стран, имеющего конечной целью закабаление народов этих стран.

Едва американские буржуазные пропагандисты успели протрубить о первых добровольцах, англиканская и протестантская церкви поспешили освятить и благословить новоявленных филантропов XX века. Можно ли считать такую поспешность служителей культа случайной?

Идея предназначения «Корпуса мира» стара, как и сама церковь. Христианская церковь — одна из древнейших организаций, которая старательно выполняла свою роль оружия колонизаторов, и не случайно, что церковники с восторгом приветствовали рождение «добровольческого корпуса». Духовные отцы разглядели в добровольцах наследников своего давнего детища — «посланцев бога» — миссионеров.

Но если миссионеры завоевывали территории для своих хозяев посредством библии, то добровольцы «Корпуса мира» достигают того же своей деятельностью в области образования, здравоохранения, в местных общинах, спортивных секциях, различных клубах.

Миссионерство — одна из форм религиозно-политической деятельности церковных организаций, выражающаяся в обращении неверцев в христианство. В руках господствующих эксплуататорских классов миссионерство явилось средством порабощения народов. Католические миссионеры, навязывая народам христианство в католической форме, выступали душителями местной самобытной культуры, вводя богослужение на латинском языке, чуждом этим народам.

С XVI века миссионерство стало одним из средств создания и укрепления колониальной системы. Проникая в страны Азии, Африки, Латинской Америки, миссионеры играли роль своеобразных разведчиков, за которыми следовали купцы и солдаты завоевателей.

Постепенно миссионерская деятельность приняла более сложные формы и стала включать в себя организацию школ, типографий, библиотек, детских домов, больниц и др.

Первые религиозные организации для стран Востока стали возникать в Соединенных Штатах в начале XIX ве-

ка, когда экономические интересы последних в Азии, Африке, Латинской Америке и Океании интенсивно росли. «Все и всякие угнетающие классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа»²³, — отмечал В. И. Ленин.

Своеобразную «функцию попа» американские политики и возложили на «Корпус мира». Откуда же «корпус» стал черпать свое вдохновение и опыт?

Первым полем деятельности американской культурно-просветительской миссии были Гаваи. Один из пропагандистов «корпуса», автор полного справочника по «Корпусу мира» Рой Хупс, подчеркивает: «Высадившаяся на Гавайских островах 24 октября 1819 г. первая группа американских миссионеров включала двух преподавателей, одного врача, одного топографа, одного фермера»²⁴. Как известно, именно эта первая группа американских миссионеров положила начало колониальному порабощению Гавайских островов.

К 1840 году миссионеры, представлявшие интересы американских плантаторов и купцов, почти полностью сосредоточили в своих руках всю судебную и исполнительную власть в стране. Фактически главой первого кабинета министров в Гавайском королевстве в середине 40-х годов был американский миссионер Джад, формально занимавший пост министра финансов.

Наглядным примером деятельности миссионерства США в Азии является Таиланд (бывший Снам), ставший плацдармом американской армии, ведущей кровавую войну во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже.

Уже в 30-х годах прошлого века «воины Христа» из США стали проникать в эту страну, а в 1850 году миссионеры-баптисты и пресвитериане обосновались там вместе с представителями американских миссионерских организаций. Все они вели экономико-политическую и военно-географическую разведку Снама и даже составляли карты страны. Миссионеры «помогли» навязать Бангкоку неравноправный договор с Соединенными Штатами. Миссионер С. Мэтгун стал первым американским консулом в Снаме. Не случайно считается, что Снам был «открыт» не английскими и французскими пушками, подобно Китаю, а стараниями миссионеров.

В первой половине XIX века американские проповедники начали появляться в Индии. «Американское бюро комиссионеров для иностранных миссий», с согласия ан-

гличан, извлекавших немалую пользу от миссионеров, в различных областях Индии открыло свои «станции».

В церквях и «христианских школах» прививался дух смирения, преклонения перед «белыми господами». Оценивая деятельность вышеупомянутого бюро, американский миссионер Харлан писал: «Почва удобрена, зерна брошены, и мы верим, что по милости небес результаты будут благословенны»²⁵.

Отбор учеников миссионерских школ проводился с позиций дальнего прицела: воспитанники этих школ из числа представителей правящей верхушки в дальнейшем были использованы для укрепления американского влияния в странах Азии и Африки.

8. МИССИОНЕРСТВО — ОРУДИЕ КОЛОНИЗАТОРОВ

Классическим образчиком сочетания миссионерского лицемерия и колониального разбоя может служить история захвата Филиппин Соединенными Штатами. В конце XVIII века предприимчивые янки появились на Филиппинских островах. Эта испанская колония давно интересовала торговцев из Новой Англии. С Филиппин вывозились кожа, сахар, абака — манильская пенька, которая широко использовалась в судостроении.

В 1898 году американским финансовым капиталом была спровоцирована испано-американская война с целью захвата испанских владений в Вест-Индии и на Тихом океане. «Гавайские острова — 1/2 дороги от Панамы в Гонконг. Филиппины — шаг к Азии и Китаю»²⁶, — отмечал В. И. Ленин.

Освободительная борьба филиппинской армии против испанских колонизаторов была использована американским империализмом в захватнических целях. Как указывал В. И. Ленин, «американский народ, давший миру образец революционной войны против феодального рабства, ... оказался играющим роль наемного палача, который в угоду богатой сволочи в 1898 году душил Филиппины, под предлогом «освобождения» их»²⁷.

Испано-американская война свидетельствовала о выходе на путь борьбы за мировую гегемонию нового империалистического хищника — США, она открыла кровавый период империалистических войн за передел уже поделенного мира.

В качестве оправдания захвата Филиппин президент США Маккинли выдвинул благородную идею «тяжкого бремени белого человека»: «Я каждый вечер до самой полуночи расхаживаю по Белому дому и не стыжусь признаться вам, джентльмены, что я не раз опускался на колени и молил всемогущего о просветлении и руководстве. И в одну из ночей, сам не знаю как, меня осенило: мы не можем предоставить их (филиппинцев) самим себе, ибо они не подготовлены для самоуправления»²⁸.

Историк Паркер Томас Мун писал по этому поводу: «По правде говоря, решение это пришло не столь внезапно и таинственно, как об этом говорит президент. Маккинли беседовал не только со своей совестью, но и со своими советниками... Среди прочих запросили мнение Дьюи (адмирала флота США), который ответил, что остров Лусон представляет наибольшую ценность с коммерческой и стратегической точек зрения и что на островах имеются разнообразные и ценные минеральные ресурсы»²⁹.

С целью подготовки «отсталых» филиппинцев к самоуправлению США направили в начале этого века на острова большую группу миссионеров, которые насильственно навязывали филиппинскому народу английский язык. Разработанный тогда «план обучения филиппинского народа» служит прообразом программы действия нынешнего «Корпуса мира».

Аналогичные приемы применялись американскими миссионерами в Турции. В 1819 году в Смирне обосновались представители Американского бюро комиссионеров для иностранных миссий, и вскоре фактически во всех более или менее крупных городах и селениях проповедники активно вмешивались во внутреннюю жизнь населения. К. Маркс по этому поводу специально приводит в одной из своих статей следующие высказывания одного из ораторов в палате общин: «Влиянию и проповедям американских миссионеров следует главным образом приписать то, что в Турции вряд ли найдется более или менее значительный город, в котором не было бы уже ядра протестантской общины»³⁰.

Обучение местных жителей и мелкая благотворительность американских благодетелей были подчинены колонизаторским целям. Вице-консул Российской империи в Турции А. М. Колюбякин, долгое время наблюдавший за действиями миссионеров, отмечал еще в 1888 году, что «более 60 лет ведется энергичная пропаганда американских миссионеров среди Азиатской Турции и Персии... и

на это тратятся большие средства»³¹. Программа народных школ ограничивалась чтением, письмом, четырьмя правилами арифметики и пением гимнов. А. М. Колюбякин приходит к заключению, что «пропаганда есть не только главная, но почти исключительная цель миссионеров, а все школьное дело является только средством достижения цели»³².

9. МИССИОНЕРЫ СЕГОДНЯ

В период империализма миссионерство является неразрывной частью империалистической политики. После второй мировой войны миссионерская деятельность преобладающего большинства протестантских миссионеров подчинена главным образом интересам американского империализма. Предположительно 75% всех расходов по содержанию христианских миссий в развивающихся странах покрывается из американских источников.

Для усиления роли церкви в молодых странах Соединенные Штаты способствуют подготовке кадров священнослужителей из местного населения. В 1960 году на американские средства лишь в Италии готовилось 2 тыс. священников только для Африки. Одна эта категория обучающихся в 1,5 раза превышала число студентов и учащихся из стран Африки (южнее Сахары), проходивших подготовку в учебных заведениях США. Для Конго (Киншаса) американские благодетели готовили около 100 священников и только двух инженеров, двух адвокатов и трех филологов.

В 1961 году в США на американские средства проводили подготовку 90 служителей церкви из Перу, в то время как число студентов, обучающихся в учебных заведениях США из Перу по американским стипендиям, составляло 24 человека.

Империализм не заинтересован в подготовке кадров, необходимых для развивающейся экономики молодых национальных государств, его забота — сохранить эти страны в сфере капиталистической эксплуатации, и именно с этой целью вместо инженеров готовятся попы, а вместо агрономов — пропагандисты «американского образа жизни».

Американские религиозные миссии, существующие в Индии, Австралии, Африке, в странах Южной Америки, на Филиппинах, в Южной Корее, Малайзии и других

странах и районах мира, используются неокolonизаторами США в их борьбе против национально-освободительного движения народов.

США повсеместно используют религию в своих экспансионистских целях. Одним из главных направлений в деятельности христианских миссионеров с давних пор является просвещение. В Анголе и Мозамбике школьное образование полностью отдано на откуп церкви. В таких странах, как Конго (Киншаса), Дагомея, Того, Малагасийская Республика, Перу, Эквадор, в руках церковников находится около половины школ. Значительное число школ в южных штатах Индии также подчинено церкви. Основной предмет в школах — библия. Характеризуя деятельность религиозных миссионерских школ, один из деятелей национально-освободительного движения в Африке Команга писал: «Миссионеры не стремились к тому, чтобы дать африканским детям хорошее образование. Обучение в школе сводилось главным образом к воспитанию у детей чувства покорности и унижения перед белыми»³³.

Идеологическое влияние миссионеров чрезвычайно велико. В бывшей Испанской Гвинее, например, испанские миссионеры только с 1897 по 1939 год обратили в католическую веру 50% населения.

Культурная и духовная жизнь молодых национальных государств постоянно находится под неусыпным вниманием церковников, которые немедленно реагируют на важнейшие события в жизни развивающихся стран.

Не успела закончиться конференция в Аддис-Абебе по развитию образования в Африке, как высшее духовенство, опасаясь ослабления своих позиций в сфере народного просвещения, в феврале 1963 года в Солсбери (Южная Родезия) созвало конференцию представителей христианской церкви. Конференция церковников рекомендовала разделить сферы деятельности в области образования, предельно начальное образование полностью передать на попечение национальных правительств, а среднюю школу и педагогические учебные заведения отдать в руки церковников. Это свидетельствует о том, что церковь интересуется в основном та часть молодежи, которая уже через 2—3 года может стать активным строителем национальной экономики.

Для выполнения этой задачи наряду с подготовкой священнослужителей из местного населения в экономически слаборазвитые страны направляется большое число американских миссионеров. В начале 60-х годов в 146

странах Азии, Африки и Латинской Америки действовало около 400 американских религиозных миссий. В Африке один американский миссионер приходится на 3500 жителей, в Океании — на 6000 жителей. Католики, евангелисты, протестанты и другие ежегодно готовят молодых людей для отправки их в экономически слаборазвитые страны, давая им возможность получить специализацию в области сельского хозяйства, строительных работ, просвещения (т. е. делают ту же работу, что и «Корпус мира»). «Журнал до Бразил» сообщал в 1969 году о том, что число американских миссионеров за границей увеличилось за последние восемь лет на 30%.

Деятельность миссионеров, пропаганда смирения и т. п. причиняли огромный вред народам Азии, Африки и Латинской Америки. В. И. Ленин не случайно подчеркивал, что колонизаторы «лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства»³⁴. Формально миссионеры работали самостоятельно, вне связи с правительством³⁵, но на деле опирались на его неизменную энергичную поддержку — военную и политическую — не меньше, чем на американских дельцов и предпринимателей. Хотя американские проповедники действовали на трех континентах под маской благочестия, никакие демагогические ухищрения не могли и не могут тем не менее скрыть той истины, что миссионеры являлись авангардом и подручными колонизаторов и, в свою очередь, получали от них всемерную помощь.

Индийский социолог Харин Шах с полным основанием считает, что миссионерство было порождено колониальной политикой, являясь в то же время ее апологетом и глашатаем, что «религиозные миссии Соединенных Штатов — агентура колониальных держав, призванная затормозить развитие национального самосознания и международной солидарности угнетенных народов»³⁶.

Существование миссионерских деяний вплоть до настоящих дней не претерпело заметного изменения, и за пышными одеждами, в которые рядаются западные «благжелатели», народам Азии, Африки и Латинской Америки отчетливо видно обличье колонизаторов.

Таким образом, «Корпус мира» — одна из форм американской «помощи» — заведомо планировался как один из инструментов неокolonизализма и представляет собой не что иное, как продукт экономической, политической и социальной экспансии американского империализма.

«Корпус мира» явился отражением политики перехода

от прямого колониального диктата к новейшему слову империалистической политики американского неокOLONиализма — к так называемой «дипломатии развития».

Изменения, внесенные в законодательство США в период 1962—1970 годов, сделали политику «помощи» более жесткой и конкретной, более целенаправленной, ее классовое лицо стало еще более четким. Основа же осталась прежней — материальная выгода, которой и подчинена в конечном счете политика неокOLONиализма. США любыми путями стараются сохранить развивающиеся страны в качестве сферы империалистической эксплуатации. «Корпус мира» — лишь один из методов неокOLONизаторской деятельности американской дипломатии, а сущность остается старой. Как отмечал В. И. Ленин, «сущность международных отношений при капитализме: открытый грабеж слабого»³⁷.

10. НЕСБЫТОЧНЫЕ ПЛАНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ (ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ «КОРПУСА МИРА»)

1 марта 1961 г. правительство Соединенных Штатов специальным декретом президента Кеннеди учредило «Корпус мира». 22 сентября того же года рождение новой организации было подтверждено специальным законодательным актом конгресса.

Цели создания «Корпуса мира» в тексте закона о нем сформулированы следующим образом: помочь народам развивающихся стран в удовлетворении их нужд в подготовке и в обучении рабочей силы и специалистов; улучшить понимание другими народами американской нации; улучшить понимание американским народом других наций. Причем все это было сформулировано весьма абстрактно и крайне расплывчато, но выражало основной смысл и назначение «Корпуса мира» как идеологического оружия, используемого для широкой пропаганды «американского образа жизни», буржуазной идеологии, внешней политики США.

О скрытой идеологической направленности этой внешнеполитической организации проговаривались порой и ее создатели.

Первый директор «Корпуса мира» С. Шривер³⁸ признался в том, что «попытки корпуса поднять жизненный уровень в различных странах, программы здравоохране-

ния и другие являются лишь промежуточными остановками к миру и прогрессу (??)»³⁹.

Таким образом, возвышенной благородной цели, поставленной на первое место в законе о «Корпусе мира», на самом деле придавалось не более чем второстепенное значение, роль «промежуточного» фактора. Что касается демагогической спекуляции на стремлении развивающихся стран к миру и прогрессу, то эта сторона агрессивного внешнеполитического курса США была неоднократно разоблачена перед всем миром.

Второй параграф закона о «Корпусе мира» наглядно иллюстрируется словами бывшего добровольца Пола Коуэна: «Я и все мои товарищи в Эквадоре считаем, что причиной нашего направления в Латинскую Америку было желание правительства США послать сюда идеалистически настроенных молодых американцев, которые смогли бы улучшить представление об Америке в этих странах; и мы не что иное, как дешевое средство пропаганды американского образа жизни»⁴⁰.

Сотрудник редакции газеты «Вашингтон пост» А. Астрахан, один из приверженцев «Корпуса мира», в июне 1967 года опубликовал доклад «Корпус мира меняет русло», составленный на основе материалов корреспондентов газеты, наблюдавших добровольцев на различных континентах. В нем, в частности, говорится: «Третья цель — улучшить понимание американским народом других наций — часто перерастает в другую: сделать добровольцев более совершенными людьми и лучшими гражданами. «Лучшими» может означать более зрелыми, лучше вооруженными для решения общечеловеческих или государственных задач, лучше вооруженными для решения проблем Америки»⁴¹. Очевидно, что за туманной формулировкой скрывается лишь еще один канал проникновения США в страны трех континентов.

Прошло десять лет с тех пор, как первые добровольцы перешагнули за порог США, чтобы реализовать на практике обширные программы «Корпуса мира». Десять лет — достаточный срок, чтобы четко определить задачи этой организации, которые так неясно были сформулированы в законе и которые достаточно прояснились за годы ее существования.

В действительности деятельность «Корпуса мира» направлена на решение следующих задач:

— маскировать неокOLONизаторскую грабительскую сущность так называемой экономической «помощи» США

развивающимся странам. Создавать путем соответствующей пропаганды благоприятное представление о Соединенных Штатах и «американском образе жизни». Оказывать противодействие распространению идей социализма, удерживать страны «третьего мира» в капиталистической системе, насаждать идеологию антикоммунизма;

тормозить и глушить национально-освободительное движение в странах Азии, Африки и Латинской Америки, проводить там политику разжигания национальной розни и вражды;

готовить «будущих лидеров» — «друзей Америки» из среды учащейся молодежи развивающихся стран;

в социально-политической структуре развивающихся стран добиваться изменений, выгодных для американского империализма, создавать послушную прослойку среди рабочего класса, укреплять в крестьянстве частнособственнические настроения и мелкобуржуазную психологию; воспитывать интеллигенцию в духе космополитизма;

вести социологические исследования в различных областях жизни народов «третьего мира». Усиливать американскую агентуру в странах Азии, Африки, Латинской Америки;

подготовить дипломатические кадры и других чиновников для внешнеполитической службы США с наименьшими затратами и наибольшим эффектом изучения страны, знания иностранного языка;

использовать страны трех континентов как плацдарм для осуществления стратегии психологической войны, чтобы в конечном счете создать там атмосферу, необходимую для реализации военно-колонизаторских планов США.

Как бы ни рядился американский империализм в миссионерские одежды «Корпуса мира», как бы ни разъясняли его руководители, что «конечной целью всех усилий этой организации является мир», истинные цели «Корпуса мира» разоблачает сама действительность. Кстати, что касается слова «мир» в названии этой организации, даже С. Шривер не смог сдержаться, чтобы не признать, что «название это звучит несколько абсурдно. Ну, если и не абсурдно, то во всяком случае слишком нарочито или, если говорить больше, то в Вашингтоне, например, это звучит даже наивно...»⁴²

Так называемая «помощь» США экономически слабо развитым странам возвращается американским монополиям миллионами долларов прибыли.

Программы «помощи» основаны на использовании в интересах США экономической отсталости слабо развитых стран и острой нехватки в них квалифицированных национальных кадров. «Чисто экономическими соображениями» пытаются американские неокolonизаторы скрыть свои политические расчеты. Но, как известно, «политика — это концентрированная экономика»⁴³.

Выбор пути экономического развития — суверенное дело народов каждой отдельно взятой страны. От выбранного пути дальнейшего развития зависит будущее молодых государств, зависит то, подвергнутся ли они влиянию империалистических государств на эти страны и каково это влияние будет. Это хорошо понимают политические деятели США в стремлении отстоять свои позиции в странах «третьего мира». Подсказать с помощью «Корпуса мира» «правильный» путь народам молодых государств в самих этих странах является важнейшей задачей добровольцев «корпуса». «Мы экспортируем американский подход к проблеме развития»⁴⁴, — откровенно заявил бывший заместитель директора «Корпуса мира» У. Уиггинс, имея в виду «помощь» по линии УМР.

Второй директор (с 1966 по 1969 г.) «Корпуса мира» Д. Х. Вон в статье «Нам исполнилось семь лет» патетически заявлял: «Как бы его («Корпус мира». — А. В.) ни называли, он являет собой знамение XX века в его благородной попытке помочь другому найти свой путь»⁴⁵.

Эта «благородная попытка» заключается прежде всего в том, чтобы не дать развивающимся странам избрать некапиталистический путь развития, а также воспрепятствовать тенденциям движения к социализму. Это — попытка подорвать авторитет и влияние Советского Союза и других социалистических стран, оказывающих реальную помощь развивающимся странам на основе подлинного уважения их суверенитета и взаимного сотрудничества.

Выступая по телевидению 9 июля 1961 г., С. Шривер вполне определенно разъяснил политические и идеологические цели «Корпуса мира». Он выразил уверенность, что его работники «будут успешно противодействовать коммунистическому влиянию и агитации в любой из 20 стран (в настоящее время 60. — А. В.), куда они приглашены, и что, возможно, они превратят небольшое число коммунистов в американцев». В марте 1963 года С. Шривер открыто объявил об антикоммунистической направленности «корпуса», подчеркнув, что эта организация является эффективным средством в борьбе против прогрессивного

Влияния социализма в экономически слаборазвитых странах. Он отметил, что присутствие групп волонтеров может удерживать лидеров этих стран от приглашения специалистов из стран «красного блока».

Истинные цели «Корпуса мира» тем не менее тщательно прикрываются громкими фразами о «помощи» простым людям.

Для убедительности употребляется терминология, популярная в развивающихся странах.

Империализм беззастенчиво спекулирует на горячем стремлении народов освободившихся от колониализма стран к радикальным изменениям, на их возвышенном отношении к самому понятию революции. В статье «Революционная сила», посвященной программе общественного развития в Латинской Америке, Фрэнк Манкевиц, бывший директор отдела программ и операций «Корпуса мира» в Латинской Америке, писал: «Вам может показаться странным, что я называю нашу программу общественного развития революционной. Окончательной целью нашей программы общественного развития является полное изменение, радикальный поворот — если хотите, революция, — всех социальных и экономических аспектов тех стран, в которых мы работаем»⁴⁶.

Любопытно свидетельство «Пятого ежегодного отчета Корпуса мира»: «Многие из тех стран, где работают добровольцы Корпуса мира, находятся сейчас в процессе поиска своего собственного стиля развития. В такой атмосфере самый разумный путь к будущему не всегда ясен. Но все чаще и чаще мнения Корпуса мира и тех стран, где находятся его представители, совпадают в этом смысле»⁴⁷.

Это «совпадение» интересов означает, что та или иная из освободившихся стран вступила на путь капиталистического развития, что национально-освободительное движение в ней временно ослаблено. И все это под давлением американцев и их «Корпуса мира». Показательно, что тот же Д. Х. Вон и не скрывает того обстоятельства, что «коренной задачей Корпуса мира является сейчас разрушение любых проявлений национализма (т. е. национально-освободительного движения. — А. В.)»⁴⁸.

«Источники всех политических процессов, — писал С. Шривер, — нужно искать в умах и сердцах людей»⁴⁹. Чтобы «ловцы душ» из «Корпуса мира» могли применять более изощренные и тонкие приемы в своей работе, активно используется концепция психологической войны.

В американском военном наставлении «Ведение психологической войны» говорится, что, распространяя слухи, можно играть на таких эмоциях, как страх (использование готовности многих людей верить худшему), надежда (использование склонности верить тому, чего люди больше всего хотят) и ненависть (т. е. использование слепых предрассудков). Рекомендуются ряд приемов, рассчитанных на подсознательные эмоции. Один из приемов, называемый «упрощением», используется для того, чтобы сложные вещи изобразить простыми и легкими для понимания.

«Психологическая война» ведется в расчете не только на сознание, но в большей мере и на чувства людей.

В программах «психологической войны» США, ФРГ и другие капиталистические страны делают все больший упор на возбуждение недоверия, замешательства и смятения, на то, чтобы раскалывать и сталкивать друг с другом противников империализма. Большая ставка делается на национализм и другие предрассудки.

В этих программах для «Корпуса мира» учитывается психологическая особенность социальных групп. Осуществляемые империалистическими державами, эти программы предусматривают прежде всего идеологические диверсии дальнего воздействия, стратегического назначения. Техника «психологической войны» имеет важное значение для пропаганды американского империализма. Однако активно применяются обычные приемы идеологической борьбы, включая прямую полемику, соответственно подобранную и препарированную информацию, различные приемы отвлечения масс от тех важных проблем, которые подводят их к борьбе против империализма.

Ведение «психологической войны» корпусменами (так называют членов «Корпуса мира» США) в развивающихся странах заключается и во внушении населению антикоммунистической идеи о «красной опасности» и в восхвалении североамериканской капиталистической системы.

Члены «Корпуса мира», заявил С. Шривер в своем выступлении в сенате США, «естественно, будут рекламировать Америку, но они будут делать это спокойно... путем примера, расхваливать свою страну, свой образ жизни»⁵⁰. А в широком плане среди всего населения они будут вести пропагандистскую работу по рекламированию американской внешней и внутренней политики, «приобретать новых друзей» для США.

Американские пропагандисты откровенно говорят, что «Корпус мира» призван укрепить основательно потрепанный престиж США за границей, где бытует представление об американцах как о людях чванливых, кичливых, пренебрегающих местными законами, обычаями, нормами поведения. Журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» писал 5 февраля 1961 г. по этому поводу: «У местного населения многих районов сложилось мнение, что Америка является наследницей колониальных традиций и что сами американцы предпочитают занимать позиции превосходства над ними». В статье под заголовком «Сможет ли Корпус мира выполнить свою задачу?» один из апологетов «корпуса», американский журналист Джордж Сокольский, писал: «Мы должны найти идеал, который обогатит жизнь, идеал, благодаря которому человек будет смотреть на Вашингтон, как мусульманин смотрит на Мекку, как на источник мира, удовлетворения надежды на будущее»⁵¹.

Это наступление на умы и души людей ведется сотрудниками «Корпуса мира» в странах «третьего мира» по всем направлениям. Одно из них — программа «помощи» в развитии образования и подготовки национальных кадров. Д. Кеннеди еще в 1960 году говорил о необходимости значительного увеличения числа африканских студентов (будущих африканских лидеров), посылаемых для обучения в университеты США.

Такую подготовку «будущих лидеров» из среды учащейся молодежи развивающихся стран США проводят не только в самих Соединенных Штатах, но и на родине студентов.

Сюда входит обучение в начальных и средних школах и технических училищах, особенно английскому языку, преподавание в колледжах и университетах молодых государств трех континентов. Анализ данных, опубликованных в американской печати, показывает, что именно в этой сфере занято более половины (в первые годы около 2/3) всех добровольцев, которые работают в качестве учителей и преподавателей.

Разработанная во всех деталях, американская программа «помощи» в образовании преследует следующие цели: во-первых, установить контроль за воспитанием подрастающего поколения и усилить пропаганду буржуазной идеологии среди молодежи; во-вторых, подготовить в среде национальной интеллигенции ту прослойку, которая должна будет способствовать движению развиваю-

щихся государств по капиталистическому пути; в-третьих, использовать некоторые процессы, происходящие в развивающихся странах, например «африканизации», в интересах США, поставив на ответственные посты в политической, экономической, военной и других областях местных деятелей, пользующихся доверием американских правящих кругов.

Помощник руководителя департамента международного образования Колдвелл еще в 1960 году, обосновывая чрезвычайную десятилетнюю программу развития образования в Африке, говорил: «Мы должны сделать африканцев нашими партнерами, ибо это является единственным доступным средством установления с ними деловых отношений. Мы поможем им привести в действие людские и материальные ресурсы, а они в обмен на техническую помощь откроют нам доступ к этим ресурсам»⁵².

Другой сферой деятельности «Корпуса мира» является работа в области здравоохранения, санитарии, строительство школ, дорог, оказание помощи крестьянам в улучшении методов ведения сельского хозяйства, благоустройстве сел и деревень.

По инициативе Соединенных Штатов в 1964 году на первой конференции «Корпуса мира» в Пуэрто-Рико выработались формы международного сотрудничества по оказанию «помощи» молодым государствам Азии, Африки и Латинской Америки в подготовке квалифицированной рабочей силы.

Обсуждению была подвергнута программа «добровольной помощи в подготовке рабочей силы в этих районах». При этом подчеркивалось, что опыт «Корпуса мира» подтвердил необходимость плановой подготовки рабочей силы с учетом того, что потребности развивающихся государств в квалифицированных кадрах возрастут вдвое или втрое.

В работе конференции принял участие известный американский буржуазный экономист У. Росту, председатель комитета планирования политики государственного департамента. Росту предложил развивающимся государствам предоставить возможность «промышленным странам Запада» создать на их территориях лагеря для подготовки рабочей силы. Эта идея настолько захватила магнатов американского капитала, что все расходы по созданию лагерей они вызвались взять на себя.

Как заявил на конференции Коффин, заместитель директора американского Управления международного раз-

вития, американские вооруженные силы, «Корпус мира» и миссии по наблюдению за использованием американской «помощи» готовы сотрудничать с любой страной, которая согласится на создание трудовых лагерей. Коффин пояснил, что, по замыслу сочинителей этого плана, миссии по наблюдению будут финансировать лагеря, «Корпус мира» — предоставлять своих инструкторов по различным специальностям, а подразделения американской армии — давать «профессиональные советы по вопросам техники и качественной подготовки кадров».

Однако все представители развивающихся государств, которые присутствовали на конференции, распознав коварный смысл американских предложений, предпочли от них вовремя отказаться.

Американский план нельзя расценить иначе как попытку создать послушную империализму прослойку среди рабочего класса молодых национальных государств, подчинить своему влиянию ту часть населения этих государств, от которой в значительной степени зависят темпы индустриализации и другие социальные преобразования. Здесь налицо желание навязать американскую «помощь» не только интеллигенции и крестьянству, но и рабочему классу, то есть распространить социальную экспансию неокOLONиализма США на все слои общества развивающихся стран.

Значительное число корпусменов направляются Соединенными Штатами для работы в области сельского хозяйства, под предлогом оказания помощи крестьянам в улучшении методов ведения хозяйства, благоустройства сел и деревень. Специальный советник президента Кеннеди Ч. Боулс 19 июня 1962 г. в своем выступлении в конгрессе раскрыл отчасти причины и цели направления этих специалистов главным образом в сельские районы экономически слаборазвитых стран. Он заявил: «Теперь мы признаем, что именно те 75% людей, которые проживают в деревнях, будут в основном определять политическое и экономическое будущее Латинской Америки, Азии и Африки... В каком из обществ фермер скорее всего будет владеть собственной землей и жить по-своему? Короче говоря, какое из обществ может предоставить больше человеку с мотыгой? Вот соревнование, к которому мы, американцы, можем приступить с уверенностью»⁵³.

Недвусмысленное заявление Ч. Боулса ясно показывает, что американские монополии намерены использовать частнособственнические интересы крестьянства в це-

лях создания опоры для распространения своего идеологического и политического влияния в экономически слаборазвитых странах.

Деятельность добровольцев «Корпуса мира» в сельскохозяйственных районах развивающихся стран по налаживанию «образцовых сельскохозяйственных общин» позволяет, как заявляют руководители «Корпуса мира», поддерживать контакт с населением «на рабочем уровне» и рассчитана на создание опоры среди получающих американскую «помощь» крестьян в пропаганде «преимуществ» капиталистического пути развития.

Характерной особенностью этой стороны деятельности добровольцев «Корпуса мира» является то, что их прежде всего направляют в «критические», «горячие» районы экономически слаборазвитых стран. Большое количество сотрудников «корпуса» было сосредоточено в Бразилии именно в тот момент, когда в северных районах страны нарастало революционное движение крестьян за раздел земель, принадлежащих крупным помещикам-латифундистам.

Корпусмены беззастенчиво вмешиваются в экономические и политические конфликты в стране, оказывают прямой нажим на государственных деятелей, а где необходимо (как это было в Доминиканской Республике), проявляют «твердость и смелость» в защите «демократии», принимая непосредственное участие в акциях ЦРУ.

Официальная пропаганда твердит уже много лет подряд, что «корпус» будто бы «не является оружием дипломатии, пропаганды или идеологического воздействия». Государственный секретарь США Дин Раск, в ведомство которого, кстати сказать, входил «корпус», говорил, что эта организация — «не инструмент внешней политики американского правительства». Д. Раск всячески уверял, будто «корпусмены — не профессиональные дипломаты и не пропагандисты... Они не занимаются разведывательной деятельностью и не вмешиваются в местную политику»⁵⁴.

Летом 1968 года в конгрессе США даже вспыхнул неожиданный скандал, когда член палаты представителей Отто Пасмен выступил в резкой форме против новых асигнований «Корпусу мира». Присутствовавший при этом Д. Х. Вон решительно отверг протест Пасмена, заявив, что «Корпус мира» якобы не является проводником американской внешней политики, что он представляет не правительство, а американскую нацию, что членами его даже и не могут стать люди, связанные с разведкой.

Настойчивые попытки Д. Раска, нынешнего государственного секретаря У. Роджерса и других официальных лиц представить «Корпус мира» в виде этакой просветительской филантропической организации весьма характерны, а между тем с ЦРУ сотрудничали как первый директор «корпуса» С. Шривер, так и многие его преемники. Тщательный отбор добровольцев в отряды «корпуса» также явно напоминает вербовку в ЦРУ. Это обуславливается еще и тем, что на определенную часть добровольцев правящие круги США делают ставку как на будущих дипломатических чиновников, дипломированных шпионов. Из этой категории людей, предварительно отобранных государственным департаментом, вербуются многие будущие работники государственной внешнеполитической службы США.

В статье «Нам исполнилось семь лет» Д. Х. Вон писал: «Если конгресс поддержит нашу финансовую программу, если американская общественность поддержит Корпус мира, предоставляя нам лучших своих сограждан, мы сможем также улучшить качество и целенаправленность наших программ, и я убежден, что к 1980 году мы будем основными поставщиками кадров послов и всех старших чиновников правительственных учреждений. К тому времени два года, проведенные в Корпусе мира, заменяли бы необходимые требования на получение звания дипломата»⁵⁵.

Согласно 4-му ежегодному отчету «Корпуса мира» американскому конгрессу, из 4545 добровольцев, возвратившихся к середине 1965 года в США, около 11% поступили на государственную службу, причем 189 из них — в штаб-квартиру «Корпуса мира», 11 человек — в государственный департамент, 7 — в ЮСИА, 2 — приняты в штат конгресса и т. д.

Вся эта обширная программа «Корпуса мира» рассчитана на то, чтобы пустить глубокие корни неоколониализма в странах «третьего мира», укреплять государственный аппарат чиновников внутри США. У. Роджерс, преемник Д. Раска на посту государственного секретаря США, посетивший в январе 1969 года штаб-квартиру «Корпуса мира», признал эту организацию в качестве правительственного органа. Он недвусмысленно заявил тогда, что администрация Никсона собирается самым активным образом пользоваться услугами сотрудников «корпуса» в расширяющемся идеологическом наступлении на развивающиеся страны.

Однако, словно спохватившись о сказанном, У. Роджерс через несколько дней прислал в штаб-квартиру телеграмму. В ней сообщалось от имени Никсона и его самого, Роджерса, что «прежде всего Корпус мира должен оставаться (?) строго неполитической организацией и, во-вторых, добровольцы корпуса не должны считать себя официальными членами миссии (?), им запрещается иметь какие-либо дела с ЦРУ»⁵⁶. Эта телеграмма имела явно двойственное значение. В первую очередь она предназначалась для официальных лиц штаб-квартиры «корпуса», которые использовали это послание в качестве ширмы при очередных провалах корпсменов, разоблачивших себя в подрывной деятельности против народов развивающихся стран.

Что касается прогрессивной общественности США, то приведенные заверения не могут ее ввести в заблуждение. Марселла Керр, директор нью-йоркского комитета возвратившихся добровольцев, отчитываясь в политическом комитете сената, отмечала, что «Корпус мира» является политической организацией не только по своей структуре, но и по функциям, которые он выполняет»⁵⁷. Да и не только молодежные боссы, но и студенты колледжей знают истинное место этой организации в системе государственной службы США. Они говорят: «Можно часто услышать заявления о том, что Корпус мира не является рукой американской внешней политики. Эти заявления звучат как совершенно нереальные. Директор Корпуса мира относится к правительству США. Директора по странам — это составная часть американской дипломатии, они находятся в подчинении послов Соединенных Штатов. Волонтер, в свою очередь, подчиняется директору корпуса. Если он не является рукой американской внешней политики, то по крайней мере он является ее пальцем»⁵⁸.

Итак, «пальцы» американской внешней политики, подручные дипломатической службы — вот та роль, которую играет «Корпус мира», по мнению молодежи США. Нередко об этом недвусмысленно говорят и руководители администрации Соединенных Штатов.

Идеолог «корпуса» С. Шривер декларативно заявлял: «Любой посредственный генерал мог бы выиграть войну во Вьетнаме, если бы там была создана надлежащая политическая атмосфера»⁵⁹.

Выдавать «Корпус мира», имеющий далеко идущие внешнеполитические цели, за филантропическое общество

становится все сложнее. Ведь американским политическим деятелям приходится не только представлять эту организацию, так сказать, на внешнем рынке, но заниматься повышением ее престижа и боеспособности в самих США.

Бывший директор «корпуса» С. Шривер пишет: «Хотя у нас были предшественники — миссионерская служба и различные виды добровольческой помощи за рубежом, Корпус мира в основе своей является другим. Кардинально новым стало то, что за все несет ответственность правительство и вся деятельность намечалась в больших масштабах»⁶⁰.

Бывший президент Л. Джонсон, выступая перед группой готовящихся к отъезду в Бразилию добровольцев, сказал: «Я хотел бы, чтобы у меня было столько таких же людей (т. е. членов «Корпуса мира». — А. В.), сколько я имею солдат, моряков и морских пехотинцев. Если бы у меня было больше таких, как Вы, мне нужно было бы меньше солдат»⁶¹.

Являясь официальным правительственным органом США, «Корпус мира» не может, естественно, не быть проводником его внешней политики. Джонсон назвал одну из своих речей — «Политика Соединенных Штатов начинается дома». В ней он заявил: «Всеобъемлющее правило, которое я хочу утвердить сегодня, заключается в следующем: наша внешняя политика навсегда должна быть продолжением нашей национальной внутренней политики»⁶².

Официально же «Корпус мира» рекламируется как просветительная организация, организация по вопросам культуры, стоящая якобы вне политики и над идеологией (?). Правда, руководители «Корпуса мира», в частности его бывший директор Д. Х. Вон, нет-нет да и проговариваются, называя службу в «Корпусе мира» службой «в национальных интересах»⁶³. Что скрывается за американской доктриной защиты «национальных интересов» — известно всему миру: это программа безудержной империалистической агрессии.

Расхваливая «миролюбивый, демократический» характер деятельности «Корпуса мира», пропагандистские органы США всячески затушевывают классовый характер целей, поставленных перед этой, по существу и по форме государственной организацией, стремятся доказать, что добровольцы «Корпуса мира» не являются проводниками внешней и внутренней политики США, не вы-

ражают стремления монополий Соединенных Штатов к экономической экспансии.

Буржуазные экономисты и историки постоянно стараются скрыть классовый характер внешней политики, рассматривая в качестве ее основы какой-либо фактор не экономического, не классового характера, а, например, исторический, географический, психологический и т. д. «Выделять «внешнюю политику», — подчеркивал В. И. Ленин, — из политики вообще или тем более противопоставлять внешнюю политику внутренней есть в корне неправильная, немарксистская, ненаучная мысль»⁶⁴.

«Американский империализм, — как подчеркивается в Программе КПСС, — прикрываясь фальшивым флагом свободы и демократии, на деле выполняет роль мирового жандарма, поддерживая реакционные диктаторские режимы, прогнившие монархии, выступая против демократических, революционных преобразований, развязывая агрессию против народов, борющихся за свою независимость»⁶⁵.

Особенностью современного развития международных отношений является то, что американский империализм все больше использует аппарат и ресурсы государства для политического и экономического проникновения в развивающиеся страны. И назначение «Корпуса мира», цели его деятельности — наглядный пример для иллюстрации этого положения.

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ «КОРПУСОМ МИРА»

1. СТРУКТУРА «КОРПУСА МИРА»

За десять лет своего существования «Корпус мира» стал важной составной частью внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов.

В связи с тем что «Корпус мира» выполняет существенные для американских монополий задачи в области идеологической борьбы против «мирового коммунизма» и является «троянским конем» США в странах Азии, Африки, Латинской Америки, Вашингтон внимательно следит за работой этой организации.

Правда, на первых порах американская пропаганда старательно распространяла версию о том, что «Корпус мира» будет создан на частной и добровольной основе. Но эта версия оказалась совершенно неоправданной и была быстро забыта прессой.

В действительности «Корпус мира» находится в непосредственном подчинении государственного департамента — главного правительственного органа, ведающего осуществлением внешней политики США, и имеет статус организации с правами автономного правительственного агентства. За рубежом добровольцы «корпуса» непосредственно подчинены послам США.

Директор «Корпуса мира» и его заместитель назначаются президентом США, который лично следит за деятельностью этой организации. Директор «Корпуса мира» одновременно является помощником государственного секретаря США.

Для «идейного» руководства и обсуждения основных проблем «Корпуса мира» создан Национальный консультативный совет, в состав которого входят 25 видных представителей правящих кругов и монополистического капитала США: политические деятели, представители деловых кругов, специалисты по вопросам международных отношений, общественные деятели — представители религии, искусства, просвещения. Какова же структура этой правительственной организации, осуществляющей «помощь» под техническим руководством УМР?

С момента образования «Корпуса мира» в 1961 году структура этой организации претерпела частичные изменения главным образом в целях совершенствования системы управления. В соответствии с законом о «Корпусе мира» создана его штаб-квартира в Вашингтоне.

В каждой стране, где работают добровольцы, имеются штатные сотрудники во главе с директором по стране, по региону (континенту). Количество штатных сотрудников зависит от размеров и значимости страны, численности ее населения, территориального расположения добровольцев, от сложности программы «корпуса» для данной страны.

Штаб-квартира «Корпуса мира» является центральным аппаратом и состоит из трех основных групп подразделений: региональные подразделения, функциональные подразделения и органы по оказанию «помощи» и осуществлению руководства «Корпусом мира».

1) Региональные подразделения

Программы «Корпуса мира» предназначаются для четырех географических районов (регионов). Директор каждого региона отвечает перед директором «Корпуса мира» за выполнение объема задач по данному району, включая составление программы, управление и подбор штата. В выполнении этих задач ему помогают сотрудники одного из региональных управлений, которые отвечают перед директором региона за связь с директорами «корпуса» в каждой стране.

Региональные управления штаб-квартиры «Корпуса мира» подразделены на: 1) Африканское, 2) Восточноазиатское и Тихоокеанское, 3) Латиноамериканское, 4) Североафриканское, Ближневосточное и Южноазиатское.

Начиная с осени 1967 года подготовка добровольцев, за которую раньше отвечал отдел по подготовке, перешла к региональным управлениям. Каждый регион имеет координаторов. Они следят, чтобы условия подготовки добровольцев были бы максимально приближены к условиям определенной страны и соответствовали разработанной программе.

2) Функциональные подразделения

Исполнительный секретариат является органом, который осуществляет связь с директором «Корпуса мира». Отдел по осуществлению связи с конгрессом США кон-

центрирует связи «Корпуса мира» со всеми подразделениями конгресса.

Административное управление отвечает за разработку и выполнение программ «Корпуса мира», обеспечивая руководство его личным составом, управленческим аппаратом и службами «Корпуса мира» за рубежом.

Административное управление состоит из следующих отделов: обработки поступающих данных, управленческих служб, личного состава, поддержки управленческого аппарата и пересмотра программ.

Финансовое управление состоит из трех подразделений: 1) бюджетный отдел — отвечает за разработку и обоснование правильности бюджета «Корпуса мира», определение сметных сумм по всем должностям, центрам подготовки и штатному расписанию штаб-квартиры, разработку фондов; за разработку и обеспечение действий, направленных на более эффективный контроль, и распределение финансовых ресурсов «Корпуса мира»; 2) отдел ревизии и финансирования — разрабатывает финансовую отчетность всей деятельности «Корпуса мира», ведет отчетную документацию служб, готовит рекомендации по финансовым вопросам, отвечает за оплату труда членам «корпуса» и всех счетов штаб-квартиры, а также расходов по подготовке добровольцев в специальных тренировочных центрах; 3) отдел контрактов — отвечает за переговоры и выполнение контрактов по подготовке личного состава за рубежом, исследования, языковую подготовку, а также другие вопросы подготовки постоянного штата и добровольцев.

Управление по оценке деятельности предоставляет директору «корпуса» и другим ответственным лицам штаб-квартиры конструктивный анализ и критические замечания по всем основным сферам и отдельным вопросам деятельности «Корпуса мира». Одна из его функций — оценка программ по подготовке добровольцев и их работы за рубежом.

Общее управление занимается всеми вопросами в области права, касающимися «Корпуса мира», пересматривает формулировки основных положений деятельности, готовит законодательные проекты, участвует в обсуждении этих проектов в конгрессе, рассматривает проблемы, связанные с управлением в «корпусе».

Управление по программе здравоохранения разрабатывает проекты медицинской «помощи», следит за их выполнением, подготовкой добровольцев. Управление осу-

ществляет программу, охватывающую «семейное планирование и ограничение деторождаемости». Оно также подбирает кадры на должности медицинских сотрудников для работы за рубежом. Управление имеет следующие службы: региональную медицинскую, программ по психологии, советников по программам здравоохранения и по обработке медицинских данных.

Управление по вопросам планирования, пересмотра программ и исследовательских работ непосредственно отвечает перед директором «Корпуса мира» за разработку, анализ долгосрочных и пересмотр существующих программ и за проведение исследовательских работ. Сотрудники управления наблюдают за процессом планирования, составлением программ и выполнением бюджета и, исходя из запросов с мест и планов подготовки добровольцев, определяют необходимое их количество на местах.

Это управление также является основным источником пополнения штатов региональных и других структурных подразделений «Корпуса мира» в области образования, сельского хозяйства, здравоохранения, общественного развития и преподавания в странах английского языка. В управлении имеются следующие подразделения (отделы): перспективного планирования, по изучению иностранных языков, исследовательских работ и по связи с вузами США.

Отдел перспективного планирования в связи с введением в 1966 году общеправительственной системы планирования и программирования ассигнований, по сообщению штаб-квартиры, начал с 1968 года планировать заранее (на 5 лет и более) типы программ и количество добровольцев.

Отдел по изучению иностранных языков осуществляет всю работу, связанную с изучением иностранных языков, дает предложения по языковой подготовке добровольцев и штатных сотрудников и координирует разработку текстов и других учебных пособий, необходимых для изучения языков.

Отдел исследовательских работ ведет систематическое изучение деятельности «Корпуса мира», начиная с отбора добровольцев и кончая их подготовкой, а также исследует программы деятельности, особое внимание уделяет применению научных методов исследования и аналитическому подходу в их использовании.

Отдел связи с вузами поддерживает контакты с отдельными лицами в колледжах, университетах и других

высших учебных заведениях, изъявившими желание сотрудничать с «Корпусом мира».

Управление по общественным делам ведет работу по контролю за обеспечением необходимого качественного состава сотрудников и количества заявлений добровольцев о вступлении в «корпус» в соответствии с запланированными программами.

Информационное управление знакомит американскую общественность с программами, требованиями и результатами деятельности «Корпуса мира», обеспечивает связь служб информации США с официальными лицами «Корпуса мира». В обязанности этого управления входит формулирование общей политики «Корпуса мира».

Управление по отбору добровольцев разрабатывает и выполняет все проекты, связанные с отбором добровольцев для «Корпуса мира». Оно занимается вопросами приспособления программ «Корпуса мира» к ежегодно набираемому контингенту (имеются в виду профессиональные данные лиц, подавших заявления). Директор управления возглавляет и координирует деятельность большого штата профессиональных сотрудников и определяет пригодность добровольцев для службы за границей с точки зрения «благонадежности» их поведения.

Эта работа осуществляется тремя отделами: заявлений, контроля и планирования, программ и общей деятельности добровольцев.

Управление по оказанию помощи добровольцам оказывает различные услуги и занимается вопросами помощи добровольцам на всем протяжении их подготовки и службы в «Корпусе мира». Управление обеспечивает добровольцу переезды, финансирование, знакомит с характером деятельности и сообщает о возможности продолжения трудовой деятельности по окончании срока службы, а также предоставляет им юридические консультации. Кроме того, управление ведает вопросами, связанными с преждевременным отъездом на родину и досрочным прекращением службы, продлением и повторным зачислением на службу в «корпус», вопросами, связанными с изменением семейного положения добровольцев. Управление ведет учет всех вопросов, касающихся добровольцев, отвечает за выпуск специального ежемесячного журнала «Волонтер», в котором добровольцы обмениваются опытом своей работы.

В управлении имеются следующие отделы: информации по продлению трудовой деятельности, по разработке

докладов и специальных исследований, специальных служб, по управлению добровольцами, по финансированию добровольцев, связи с добровольцами, по выпуску журнала «Волонтер» и переездов добровольцев.

3) Органы по оказанию «помощи» и осуществлению руководства «Корпусом мира»

Ниже приводятся организации, обеспечивающие руководство, специальные консультации и поддержку «Корпусу мира» в выполнении его программ.

Национальный консультативный совет создан в соответствии с законом о «Корпусе мира» для помощи президенту США в области определения политики и программ, предусмотренных этим актом. До декабря 1969 года совет возглавлялся вице-президентом Соединенных Штатов. В настоящее время этот порядок изменен: теперь совет возглавляет не государственный чиновник, а общественное лицо. Совет обычно заседает один-два раза в год. Он создает специальные временные комиссии для рассмотрения определенных проблем по подготовке рекомендаций для совета, директора «Корпуса мира» и президента США.

Управление национальных добровольческих программ отвечает за формулирование и выполнение всех программ технической «помощи», осуществляемых добровольцами «корпуса» во взаимодействии с другими добровольческими американскими организациями, поддерживает связь с секретариатом международной организации «Служба волонтеров», членом которой являются США.

Управление программ школьного партнерства является службой связи в области программ начальной и средней школы, обеспечивает координацию и расширение связей между американскими школами и общинами за границей по программам «самостоятельного поднятия уровня школьного образования».

Центр по подготовке штатных сотрудников и служба «Поиск талантов» отбирают и ведут переговоры с лицами, которые могут быть перспективными кандидатами на штатную работу в «Корпусе мира».

Для обеспечения административного руководства добровольцами за рубежом в каждой стране и в подопечных территориях, где осуществляется программы «Корпуса мира», всю группу возглавляет работник «Корпуса мира», являющийся его директором в данной стране.

В штат каждой группы добровольцев, находящихся в стране пребывания, входит врач. Количество и профессиональная подготовка других членов штата на местах зависят от количества добровольцев, их распределения в различных районах страны, размеров страны и сложности программы.

2. ФИНАНСИРОВАНИЕ В «КОРПУСЕ МИРА»

В первые дни создания «Корпуса мира» американские газеты писали о сотнях готовых к самопожертвованию американцев, движимых чисто идеалистическим стремлением поработать 2—3 года без всякой заработной платы в странах Азии, Африки и Латинской Америки, чтобы «бескорыстно помогать в улучшении их жизни».

Но еще Марк Твен зло высмеивал фарисейские разговоры рыцарей доллара насчет распространения благ цивилизации на тех, кто «пребывает во тьме». Он говорил, что подобное распространение цивилизации оказалось коммерчески выгодным и хорошо оплачиваемым делом...²

Предполагалось, что вознаграждения за свой филантропический труд не будут получать и руководитель «Корпуса мира» С. Шривер. Было ясно, что это весьма сомнительная жертва для бизнесмена, который в течение длительного времени, управляя крупнейшим торговым предприятием своего тестя Джозефа Кеннеди, ворочал миллионами долларов³.

Тогда же усиленно рекламировалось, что затраты на этот вид «помощи» будут также незначительными.

Сенатор Г. Хэмфри, представляя конгрессу законопроект о создании «Корпуса мира» в июле 1961 года, сказал: «Программа Корпуса мира будет стоить меньше, чем расходы на запуск ракеты «Атлас». Первый годовой бюджет составит 0,1% от затрат средств, необходимых для посылки человека на Луну»⁴.

В действительности дело обстояло не так. При обсуждении вопроса о деятельности «Корпуса мира» в конгрессе инициаторы создания «корпуса» запросили на содержание его администрации и подготовку добровольцев немалые суммы. Внося на рассмотрение конгресса предложение о постоянном статуте «Корпуса мира», президент США Кеннеди просил выделить на 1961/62 год 40 млн. долл. На эти средства предполагалось подготовить и отправить за границу к концу 1961 года первую

тысячу добровольцев. Через год эта цифра должна была увеличиться почти в полтора раза.

В предложении президента предусматривалось, что члены «корпуса» будут получать заработную плату, примерно равную, по мнению американцев, прожиточному минимуму в стране, где действует «корпус» (от 50 до 200 долл. в месяц), и дополнительно 75 долл. в месяц, которые откладываются на лицевой счет волонтера в банке США.

Определялось, что перед отправкой корпусмен застраховывает свою жизнь на 10 тыс. долл., а по возвращении на родину ему будет выплачено определенное вознаграждение в случае признания работы добровольца удовлетворительной. Однако утверждение конгрессом ассигнований на «Корпус мира» задерживалось. Вот как об этих событиях сообщала 5 августа 1961 г. газета «Вашингтон пост»:

«Обсуждение законопроекта о Корпусе мира вызвало накал страстей. Сильное удорожание стоимости всего мероприятия (вместо 5 тыс. долл. на одного добровольца, как предлагалось ранее, программа, представленная Шривером, потребовала 9 тыс. долл. на человека) увеличило число его противников. В сенате республиканцы образовали сильную оппозицию проекту. Сенатор Хиккенлупер предложил сократить смету до 25 млн. долл. В палате представителей Шривер встретил еще большие трудности. Над ним издевались по поводу милитаризации «корпуса», спрашивая, насколько удобно будет в нем уклоняться от военной службы; интересовались характером вознаграждения, отмечая, что у многих создалось впечатление, будто добровольцы станут работать бесплатно, а каждый из них, оказывается, обойдется в 9 тыс. долл. в год и т. д.

В течение двухчасового словесного обстрела Шривер держался весьма самоуверенно. Даже когда представитель от штата Айова Гросс заявил, что он обратился в министерство юстиции США в связи с нарушением Шривером закона об антипропаганде, и обвинил его в лоббизме, Шривер не обнаружил и тени смущения. Тогда-то Гросс и бросил реплику, что он «не надеется, что по этому поводу будет что-либо предпринято, ибо Шривер — шурин и президента и самого министра юстиции».

Вначале Кеннеди потерпел поражение по всему законопроекту о «помощи» иностранным государствам, включавшему и проект «Корпуса мира», так как конгресс

урезал испрошенные им ассигнования, но Шривер не терял времени даром. Он действительно показал редко встречающийся даже в США пример кулуарной агитации — лоббизм, осуществлявшийся самим руководителем учреждения. К одним конгрессменам он являлся домой, других приглашал на завтрак в отеле конгресса, к третьим подходил в коридорах⁵. К 11 августа Шривер «обработал» 250 конгрессменов из 437. В конце концов конгресс ассигновал 30 млн. долл., сократив административный персонал «корпуса» с 367 до 275 человек (к 1964 г. этот персонал составлял уже более 1 тыс. человек).

Бюджетные отчисления конгресса США для «Корпуса мира» в 1961—1971 годах

Бюджетный год	Бюджетные отчисления конгрессом США (млн. долл.)	Стоимость содержания одного добровольца (долл.)
1961/62	30	
1962/63	59	9074
1963/64	95,56	8214
1964/65	104,1	7809
1965/66	114,1	7867
1966/67	110,0	7458
1967/68	107,5	7692
1968/69	102,0	7762
1969/70	101,1	8500
1970/71	98,8	9500
Всего . . .	922,16	—

Источник: Таблица составлена на основе ежегодных отчетов «Корпуса мира» за 1962—1970 годы.

С увеличением численности «Корпуса мира» росли и ассигнования.

Хотя директор «Корпуса мира» Д. Вон обещал, что расходы на одного добровольца будут сокращены в 1967 году до 7,4 тыс. долл., а в 1968 году — до 7,3 тыс. долл., фактически они возросли. Каждый волонтер ежегодно обходится американскому налогоплательщику все дороже. На заседании сенатской комиссии Вон объяснил, что и в 1969 году эти расходы должны были возрасти в связи с общим вздорожанием жизни, а также увеличением расходов на штатный персонал «корпуса» за рубе-

жом⁶. В 1970 году эти расходы уже составили более 8 тыс. долл., а в 1971 году должны были повыситься до 9,5 тыс. долл.

В последние годы правительство США в связи с огромными расходами на гонку вооружений, создание противоракетной системы «Сейфгард», в связи с расширением преступной войны в Индокитае, снабжением военной техникой израильских агрессоров на Ближнем Востоке сократило затраты на невоенные виды «помощи». Однако бюджет «Корпуса мира» уменьшался лишь в незначительных размерах.

Популярность «корпуса» среди ряда американских законодателей, которые щедро ассигнуют сотни миллионов долларов на дальнейшую его деятельность, объясняется просто. Волонтеры «корпуса» служат источником весьма ценной информации о положении во многих странах, которую другим путем добывать было бы затруднительно. Это признают и вашингтонские чиновники.

Примечательно, что «корпус» финансируется из фондов, предусмотренных законом «О взаимном обеспечении безопасности». Известно, что эти фонды используются для активизации шпионско-диверсионной деятельности против сил мира, демократии и социального прогресса.

Наибольшего размера бюджет «корпуса» достиг в 1966 году — 114 млн. долл. Затем началось ежегодное снижение ассигнуемых конгрессом средств.

В 1968 году на заседании сенатской комиссии по иностранным делам, где ежегодно слушается отчет «Корпуса мира», сенатор Фулбрайт заметил, что руководство «Корпуса мира» на 1969 год запросило меньшую сумму средств по сравнению с предыдущим годом. По мнению сенатора, сокращение средств вызывается и общим сокращением количества добровольцев, желающих вступить в «Корпус мира», и увеличением числа стран, из которых выгнали корпсменов, а также общим сокращением всех расходов, исключая войну во Вьетнаме⁷.

На 1970 год конгресс выделил 101,1 млн. долл., или на 900 тыс. долл. меньше предыдущего года.

Предполагалось, что это полностью покроет расходы 12,4 тыс. корпсменов, находящихся за рубежом и обучающихся на десятимесячных курсах подготовки в лагерях. Было запланировано, что по сравнению с 1969 годом приток добровольцев возрастет на 500 человек и составит 7,5 тыс. Бюджет на 1971 финансовый год был представлен несколько меньшей суммой — 98,8 млн. долл. При этом

в сравнении с 1970 годом фонд средств на подготовку добровольцев увеличивался на 1,7 млн. долл.⁸

Сокращение бюджета, с одной стороны, объясняется общим уменьшением числа добровольцев, находящихся за рубежом, а также частично и тем, что США стремятся переложить часть расходов по содержанию «корпуса» за границей на местные правительства. В 1965 году развивающиеся страны заплатили за содержание корпусменов 3,5 млн. долл. по сравнению с 2,8 млн. долл. в 1964 году. А за первые четыре года работы добровольцев общий вклад развивающихся стран в финансировании «Корпуса мира» превысил 8 млн. долл.

В 1966 году Гана заплатила 450 тыс. долл. за содержание членов «Корпуса мира», Либерия — 280 тыс., Нигерия — 150 тыс., Сьерра Леоне — 100 тыс. долл. В 1968 году африканским странам присутствие добровольцев обошлось более чем в 2,5 млн. долл. На первый взгляд может показаться, что основные расходы по «Корпусу мира» несут Соединенные Штаты. Так, если судить по американским отчетам, только в 1969 году общие затраты на программы в 59 странах, где работали 9982 члена «корпуса», составили 79,4 млн. долл., а вклад развивающихся стран на его содержание едва ли превысил 10 млн. долл.

«На самом деле, — рассказывает в своей книге о «Корпусе мира» чилийский коммунист, редактор газеты «Сигло» Эдуардо Годдард, — американцы получают доход гораздо больший». В 1965 году бюджет «Корпуса мира» составлял несколько более 100 млн. долл., но в течение этого же года США получили прибыли из стран Азии, Африки и Латинской Америки в сумме 14 млрд. 300 млн. долл. от имеющихся там предприятий, процентов от займов и за счет «ножниц цен» в торговле с этими странами. «Это очень высокая цена оказания «помощи», — подчеркивает Э. Годдард. — В 1967 году «Корпус мира» израсходовал в Чили 1 млн. 133 тыс. долл., включая затраты на обучение, транспортировку и специальное медицинское обслуживание волонтеров. А сколько выкачали долларов из этой страны американцы в этом же году?»⁹

Добровольцам выплачиваются суточные, необходимые для прожиточного минимума в стране назначения. Каждый месяц за рубежом доброволец получает деньги на проживание в валюте принимающей страны. Эти деньги не являются заработной платой. Они предназначены для покрытия расходов на питание, одежду, квартиру и т. п. (прачечная, табак, почтовые расходы, кино и др.).

По прибытии в страну назначения американский доброволец получает единовременное пособие для приобретения на местных рынках всего необходимого для ведения хозяйства.

Шривер говорил в этой связи: «Члены Корпуса мира не будут подписывать контрактов и им не будет выплачиваться заработная плата. В то же время система выплаты им суточных дала нам в руки оружие, в котором мы нуждались при определении их будущего уровня жизни. Замысел был таков, что мы должны были обеспечить добровольцам такой же уровень жизни, как и у тех людей, среди которых они будут жить. Это заставит добровольцев разделять все условия местной жизни, и даже в таких вещах, как покупки на базаре и поездки в автобусах. В отличие от заработной платы, суточные можно приспособлять к местным условиям, и они должны быть различны в разных районах мира. Как оказалось, они различаются очень сильно — от 40 долл. в месяц в отдаленных районах Филиппин до 160 долл. в Гане, где, правда, правительство брало на себя эти расходы»¹⁰.

Американская печать не раз заявляла, что добровольцы будут жить в одинаковых условиях, делить тяготы и лишения с местным населением, куда их пошлет «Корпус мира». Однако уровень жизни и материальные условия посланцев «Корпуса мира» намного выше, чем у местных жителей.

Американское издание «Уолл-стрит» опубликовало 2 мая 1966 г. статью корреспондента из Кении под заголовком «Большинство волонтеров живут хорошо», в которой описывался образ жизни корпусмена вне США: «... Действительно, в некоторых местах доброволец живет в сказочно первобытных условиях. Однако здесь, в Кении, большинство живет в удобных местах с хорошим обслуживанием. Даже хотя их заработная плата, которая в месяц составляет 114 долл., а женатых пар — 220 долл., выглядит небольшой, она неплоха там, где фермер рассматривается преуспевающим, если его доходы за год составляют 400 долл.». То есть доброволец «Корпуса мира» живет не только одинаково со средним местным жителем, но в 3,5 раза лучше «процветающего» по местным масштабам фермера. Подобное положение сложилось и в других районах, где находятся сотрудники «Корпуса мира». Добровольцы не платят подоходный налог в странах, где они находятся. Все они включены в общенациональную систему социального страхования.

При регистрации на прохождение подготовки жизнь добровольца страхуется на 10 тыс. долл. В соответствии с законом о «Корпусе мира» бывшим студентам предоставляется отсрочка от выплаты денег за обучение в вузе до окончания срока службы в «Корпусе мира».

«Корпус мира» обеспечивает переезд из дома на место прохождения подготовки, оттуда — на место прохождения службы за рубежом и оттуда обратно домой, в США. Когда доброволец приезжает на место назначения, он получает 16 долл. в качестве компенсации за расходы во время переезда из дома и т. п.

Во время прохождения подготовки предоставляется небольшое количество карманных денег. По окончании срока подготовки доброволец получает определенную сумму, необходимую на покупку одежды для работы в стране назначения.

За каждый месяц службы он имеет право на получение двух дней оплачиваемого отпуска.

Добровольца поощряют на использование отпуска для лучшего ознакомления со страной назначения. Он может использовать свой отпуск для поездки по соседним странам. Находясь в отпуске, доброволец не имеет права возвращаться в США, за исключением семейных дел или по состоянию здоровья. Таким образом, администрация «Корпуса мира» как бы в принудительном порядке заставляет своих сотрудников глубже внедряться в ту обстановку, в которой они работают.

За каждый месяц удовлетворительной службы доброволец получает 75 долл., которые накапливаются без всяких процентов со дня его регистрации для прохождения подготовки и по день окончания службы. За два года обычно набирается около 1800 долл. Из этой суммы, однако, делаются вычеты на федеральный подоходный налог, социальное страхование и личное страхование. В итоге остается 1400—1700 долл.

В случае если доброволец удовлетворительно завершает свой срок пребывания за границей, он может истребовать $\frac{1}{3}$ накопленной суммы на путешествие или другие расходы. Во всех остальных случаях гарантированная выплата производится только по возвращении добровольца в Соединенные Штаты.

Рядовой член «Корпуса мира» или руководитель, удовлетворительно, с точки зрения штаб-квартиры, закончивший свою работу и получивший новое назначение (обычно хорошо оплачиваемую работу в США), до

устройства по новому назначению получает по 6 долл. в день (при наличии детей — 12 долл.), но не более 45 дней.

В последние годы наметилась тенденция к сокращению средств на содержание «Корпуса мира».

Но если на рядовых добровольцах «Корпуса мира» осуществляется экономия на каждом центе, то чиновники-добровольцы оплачиваются по самому высокому разряду.

Причем, как отмечалось в сенатской комиссии в 1969 году¹¹, расходы на административные цели (т. е. на оплату 1200 чиновникам штаб-квартиры в Вашингтоне и за рубежом) даже возросли на 9% по сравнению с предыдущим годом. В 1970 году в связи с сокращением числа административных сотрудников на 15%, эти расходы уменьшились на 700 тыс. долл. В целом 30% средств «Корпуса мира» уходит на административные цели.

Штатный аппарат в «корпусе» в настоящее время имеет 17 должностей с окладом 30 тыс. долл. в год; 39 — с окладом 25 тыс. долл., 137 чиновников получают зарплату до 20 тыс. долл. в год. Из 59 директоров «Корпуса мира» за рубежом 49 получают зарплату от 10 до 25 тыс. долл. Директора «корпуса» в Таиланде, Южной Корее и Эфиопии получают свыше 28 тыс. долл., а в Бразилии, Малайзии — свыше 30 тыс. долл. И даже в Танзании, где всего лишь 11 добровольцев, оклад директора превышал 20 тыс. долл. Всего в 1969 году 59 директоров в странах, куда проник «Корпус мира», получали зарплату в 1145 тыс. долл. Еще четверть миллиона долларов им выплачивалась на расходы, связанные с оплатой местной штаб-квартиры и т. д.

С 1964 года решением конгресса оклад директору «Корпуса мира» установлен 28,5 тыс. долл., а его заместителю — 27 тыс. долл. Помощник директора «корпуса» и директор по программам имеют оклады 26 тыс. долл. Между тем новый директор «Корпуса мира» Д. Блэтчфорд получает заработную плату 40 тыс. долл. в год.

С. Шривер в статье «Пять лет с Корпусом мира» вспоминает, что ему советовали «не превышать потолок в 10 тыс. долл. в выплате заработной платы штатным сотрудникам», чтобы они не были бы «психологически оторваны от добровольцев преградой роскоши»¹². Однако совет остался лишь пожеланием. Помимо большой заработной платы руководители получили еще некоторые привилегии: «возможность пользоваться частной теле-

фонной станцией, правами дипломатического иммунитета, личным автомобилем для развлечений, роскошным особняком в расположении американской колонии и т. д.»¹³.

Одним словом, расходы «Корпуса мира» на 1200 чиновников — профессиональных сотрудников штаб-квартиры в США и за рубежом только в 1968 году составляли 28,4 млн. долл., то есть треть всей «помощи» этой организации экономически слаборазвитым странам.

Но не только штатные сотрудники хорошо оплачиваются в «Корпусе мира». Более 1500 добровольцев «Корпуса мира» работали в 1968 году в области здравоохранения в развивающихся странах. Многие из них — профессиональные работники здравоохранения: медсестры, техники, фармацевты, рентгенологи и т. д. Они работают в госпиталях и клиниках 34 стран. Доктора «Корпуса мира» получают заработную плату от государства в соответствии с их профессиональным статусом в США. Их обязанности на работе в «Корпусе мира» включают наблюдения за здоровьем личного состава и добровольцев «корпуса», и часто они занимают ключевые посты в программах здравоохранения, проводимых «Корпусом мира». Таким образом, и другая значительная часть добровольцев из так называемого «среднего класса» высоко оплачивается.

Из сказанного видно, что «Корпус мира» превратился в организацию, члены которой имеют приличную заработную плату, а соответствующий отбор (лишь 14% из подавших заявления попадают за границу) предоставил возможность пользоваться этими преимуществами определенному кругу лиц — в большинстве своем лицам, преданным монополиям США.

Помимо основных расходов по «Корпусу мира», утверждаемых конгрессом обычно в июле текущего года, выделяются иногда и дополнительные отчисления. Так, в мае 1966 года президент США Джонсон просил конгресс выделить дополнительно 1,65 млн. долл. Эти дополнительные средства были израсходованы на программы «корпуса» в области «партнерства между школами и мероприятиями по культурному обмену».

Поскольку аппетиты «корпуса» растут, а перед конгрессом нужно ежегодно отчитываться в расходах, администрация «Корпуса мира» нашла выход. Она обратилась за средствами непосредственно к монополиям, чей социальный заказ эта организация выполняет. В 1967 го-

ду для «Корпуса мира» был создан «фонд по развитию населения» (часть «фонда Рокфеллера»). Первый камень фонда заложил бывший член консультативного совета «Корпуса мира» Джон Д. Рокфеллер IV. Он пожертвовал 3 тыс. долл.

Непосредственная поддержка капиталистов позволила «Корпусу мира» больше уделять внимания «исследовательским» работам. На них расходуется 422 тыс. долл., на оплату 162 экспертам и консультантам «Корпуса мира» — 1,5 млн. долл. В 1969 году штаб-квартира «корпуса» привлекла 217 консультантов, которые ежедневно получали за работу по 75 долл.

В Боливии создан научно-исследовательский институт «Корпуса мира» по вопросам «изучения человека». Годовой бюджет института — 233 тыс. долл. Подобный институт создается в Индии, а кроме того, здесь же возникает институт «по проблемам поведения человека». В последующие годы предполагается увеличить расходы на «научные» изыскания до 500—570 тыс. долл. И еще имеется один вид «исследовательских работ», на которые штаб-квартира «Корпуса мира» ежегодно тратит из своего бюджета 4 млн. долл. Имеются в виду расходы по так называемому полному расследованию добровольцев (т. е. проверка анкетных данных — 7,5 тыс. человек в 1970 г.), которое производит специальная комиссия по гражданской службе под руководством ФБР. Стоимость расследований одного добровольца обходится «корпусу» в 450 долл. (1969 г.).

По закону о «Корпусе мира» «все лица, зачисленные в соответствии с этим законом, должны быть тщательно проверены, чтобы их работа или назначение соответствовали национальным интересам»¹⁴. Сенатор Д. Фулбрайт назвал процесс поголовной проверки волонтеров пережитком маккартизма 50-х годов, когда в США пытались обнаружить, является ли человек коммунистом¹⁵.

В 1969 году во время отчета «Корпуса мира» на сенатской комиссии Д. Фулбрайт вновь пытался выяснить, зачем нужна такая проверка. Новый директор «корпуса» Д. Блэтчфорд заявил, что служба определяет «зрелость добровольца»¹⁶, что означает, не участвовал ли будущий корпсмен в студенческих демонстрациях и т. д.

Штаб-квартира «корпуса» считает, что бюджет ее организации, хотя и равен 1,5 дня участия США в войне во Вьетнаме, но является небольшим по сравнению с тех-

нической «помощью», которую оказывает развивающимся странам ООН. В 1968 году ООН имела 8657 техников за рубежом с бюджетом 175 млн. долл. Бюджет «корпуса» равнялся 101 млн. долл. при количестве добровольцев 13 тыс. человек. Со 100 тыс. до 200 тыс. долл. увеличился фонд средств, предназначенных на так называемую поддержку действий «Корпуса мира» по сотрудничеству с международными добровольческими организациями. Дело в том, что США уже несколько лет пытаются создать на основе ООН международный «Корпус мира». В 1970 году Р. Никсон дал указание своим дипломатам поставить официально этот вопрос на 25-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Правящие круги США надеются в этом случае использовать флаг ООН в своих империалистических, неоколониалистских целях.

Небезынтересно сравнить расходы на добровольца с затратами на подготовку и деятельность миссионера, личного состава армии США и технического специалиста.

В отчете конгрессу указывалось: «Расходы на волонтера из Корпуса мира выгодно сравниваются с затратами на миссионеров и членов добровольческих организаций. В религиозных организациях они составляют от 6 тыс. до 9 тыс. в год»¹⁷.

Как отмечал в октябре 1963 года журнал «Ньюс энд уорлд рипорт», по данным Пентагона, средний показатель расходов на личный состав вооруженных сил США, включая офицеров, составлял 7245 долл. в год, стоимость подготовки технического работника Соединенных Штатов — 25 тыс. долл.

В отчете «Корпуса мира» за 1970 год отмечалось, что если затраты на сотрудника «корпуса» составляют всего лишь 9,5 тыс. долл. в год, то технический советник за рубежом, посланный по линии УМР, обходится США от 30 тыс. до 50 тыс. долл. в год¹⁸.

Д. Х. Вон утверждал, что «содержание 50 тыс. добровольцев будет стоить Америке по крайней мере 400 тыс. долл. Это составит лишь 15% бюджета американской помощи за рубежом»¹⁹.

Таким образом, как отмечала 25 апреля 1964 г. газета «Вашингтон пост», правящие круги Соединенных Штатов стремятся наименьшими затратами достичь наибольшего эффекта на фронте идеологической борьбы против молодых независимых государств.

3. ПРОГРАММА «КОРПУСА МИРА»

Крушение колониальной системы до предела разожгло аппетиты американских монополистов. Представилась редчайшая возможность прибрать к рукам страны, освободившиеся от колониального рабства. Вот почему очень спешил создать «Корпус мира» Д. Кеннеди. Он так торопил С. Шривера, что, по его свидетельству, «машинистки работали, перепечатывая материалы вплоть до последней минуты»²⁰.

В первое время никак не могли определить количественный состав «Корпуса мира» — 500 добровольцев или 50 тыс. Начали с небольшого числа. В 1961 году в восьми развивающихся странах работало 578 человек. Д. Вон объявил на будущее цифру в 100 тыс. Л. Джонсону хотелось увидеть 20-тысячный «корпус». К середине 1970 года лишь 10 200 добровольцев находилось за рубежом. Причем это численно меньше, чем в 1967 году.

В основном «Корпус мира» действует в сфере образования. Им созданы программы и так называемого «общественного развития». Около 10% всех программ занимают программы по сельскому хозяйству и здравоохранению. Остальные десятки видов программ слишком незначительны. В них были заняты в последние годы по 400—500 человек, которые разбросаны по 60 странам, куда проник «Корпус мира».

Отчитываясь на сенатской комиссии по иностранным делам в 1968 году, Д. Вон назвал программы, осуществляемые «корпусом», «знаком надежды». Но Фулбрайт, председательствовавший на комиссии, был настроен явно скептически. «Программа Корпуса мира остается только «знаком», потому что она мала по размерам»²¹, — заметил он.

Хотя в целом структура программ «Корпуса мира» с 1962 года не претерпела существенных изменений, процентное соотношение количества добровольцев, работающих по этим программам, несколько изменилось. Так, если в 1962 году по так называемым программам общественного развития работало около 50 человек (1,9%), то начиная с 1963 года уже четвертая часть всех добровольцев осуществляла проекты этой программы (в 1969 г. свыше 2,5 тыс. корпусменов — 26%).

Одной из главных причин, объясняющих, почему Соединенным Штатам удалось навязать «Корпус мира» странам «третьего мира», было то, что США в качестве за-

манчивой рекламы выдвинули лозунг помощи в области образования и просвещения народам экономически слаборазвитых стран. В 1962 году в сфере образования, главным образом в начальных и средних школах, работало 64,2% всех добровольцев. Но уже со следующего года их число стало заметно уменьшаться и к 1970 году сократилось на 16%. Причем в этом нашла проявление определенная политика — как и раньше, империализм США в целом не заинтересован в просвещении народов бывших колониальных стран. Империалистам нужно ровно столько образованных людей из местного населения, сколько должно быть, чтобы не посылать неоколониальную администрацию из «метрополии» в страну, где имеются интересы американского капитала.

Представители правящих американских кругов признают, что, едва начав действовать, «Корпус мира» потерял статус «любительства» и присоединился к общеправительственной системе «помощи» экономически слабо развитым странам. Это обстоятельство и заставляет руководителей «корпуса» сосредоточивать свое внимание на тех программах, которые дают наибольший эффект для американской внешней политики.

В 1967 году было проведено тщательное изучение программ «Корпуса мира» для выяснения целесообразности их применения. Для этой цели были привлечены ученые, социологи, экономисты из общеправительственной организации планирования, которые «научно» определили необходимость изменения соотношения различных участков деятельности «Корпуса мира». Дело в том, что государственный департамент США, обеспокоенный многочисленными провалами корпсменов и острой критикой со стороны не только общественности, но и отдельных правительств стран «третьего мира», решил принять все меры к тому, чтобы «Корпус мира» продолжал свою деятельность.

Эти меры заключаются в следующем.

Принимая во внимание бедственное положение экономически слаборазвитых стран в области сельского хозяйства, руководители «Корпуса мира» пришли к выводу, что, оказывая хотя бы незначительную помощь в этом направлении деятельности, добровольцы смогут быстрее проникать к сердцу простого человека из «третьего мира». По мнению штаб-квартиры «Корпуса мира», в ближайшие пять лет якобы будет сделан значительный сдвиг в сторону программ, связанных с сельским хозяйством.

В 1970 году предусматривалось увеличить количество добровольцев в области сельского хозяйства более чем в два раза.

Намечено увеличить процент добровольцев, работающих в здравоохранении, причем особое внимание предполагается обратить на так называемые программы по «семейному планированию».

Проблемы ограничения деторождаемости являются для ряда развивающихся государств немаловажными, вот почему американцы решили использовать и это обстоятельство. Особенно «удачным» такой проект может стать для тех стран, где «корпус» стал непопулярным для местных жителей. Новые посолы заставят протестующих еще раз примириться с присутствием добровольцев из США.

Не случайно первые программы такого рода начали осуществляться в 1967 году в Индии, а позднее — в некоторых странах Латинской Америки.

Во время заседания сенатской комиссии по иностранным делам, где слушался отчет «Корпуса мира» за 1970 год, сенатор Черч, считая, что техническая «помощь» развивающимся странам в настоящее время является неудовлетворительной, заявил, что многие специалисты рассматривают себя слишком образованными, чтобы приспособиться к местным условиям, то есть решать, во-первых, простые технические задачи, а во-вторых, они предпочитают оседать в столицах стран и «проводить время за коктейлем». Он считает, что таких людей могли бы заменить волонтеры «Корпуса мира». Сенатор задал вопрос Блэтчфорду о том, какие шаги предпринимает «Корпус мира» в этом направлении. Блэтчфорд ответил, что программа «корпуса» предполагает в 1971 году набор большого числа технических специалистов. Есть предположения, что значительно увеличится число добровольцев, работающих в сфере бизнеса. В настоящее время насчитывается 859 заявок от специалистов различных областей. На 27% по сравнению с 1969 годом увеличилось число заявок от специалистов с дипломами сельскохозяйственных вузов²².

Программы «Корпуса мира», пропагандируемые Соединенными Штатами во всевозможных красочных буклетах, выпускаются по заказу штаб-квартиры. Но даже лета потока демагогических фраз о филантропических целях этих программ и «завлекательных» картинок, которыми обильно снабжены эти буклеты, явно просматри-

вается стремление неоколониалистов США проникнуть в социальную жизнь народов «третьего мира».

Так называемая *программа «общественное развитие»* «Корпуса мира» освещается в самой объемистой и обширной брошюре, изданной штаб-квартирой «Корпуса мира»²³. Целью программы провозглашается «развитие как деревень, так и городов, подведение населения к человеческому прогрессу».

Эта программа, указывается в брошюре, является «исключительно сильным средством эмоционального воздействия». Из каждых четырех добровольцев «Корпуса мира» один работает в этой области. Руководители «корпуса» даже считают эту программу «философией Корпуса мира».

В США одни называют ее политическим документом, другие подчеркивают ее экономические элементы, третьи рассматривают ее с позиций социологии и психологии.

В Латинской Америке по программе «общественное развитие» работает более половины добровольцев. В других районах земного шара количество добровольцев, занятых в этой программе, значительно меньше — от одного на каждые семь добровольцев в Африке до одного на каждые двадцать в Восточной Азии и бассейне Тихого океана.

Руководители «Корпуса мира» считают, что подход каждого добровольца к решению проблемы общественного развития должен быть индивидуальным, однако есть и общие черты — каждый доброволец, по мнению штаб-квартиры «корпуса», должен быть «любителем-антропологом». На самом же деле в обязанности этих «антропологов» вменяется сбор информации для американских посольств; инструкция, разработанная для этой программы, призывает добровольца проводить социологические исследования в этих целях.

Корпсмен, работающий по программе «общественное развитие», обязан: изучить поселок, в котором предстоит работать, и население, проживающее в нем; изучить основные нужды населения; установить и поддерживать сердечные личные отношения с правительственными чиновниками и другими членами государственного аппарата; поощрять население к принятию необходимых решений, действуя демократично; сохранять свой нейтралитет и в то же время быть доступным для всех; помогать населению проявить инициативу, однако в нужную ми-

нуту быть готовым принять временно руководство на себя; быть знакомым с ресурсами и службами как государственного, так и частного секторов; помогать техническим специалистам устанавливать контакт с населением, с тем чтобы их технические знания были доступны и полезны; выявлять и подготавливать будущих руководителей; стимулировать у людей ответственность, интерес к планированию, использованию местных средств, ресурсов и талантов; предостерегать и советовать; одобрять и подталкивать.

Штаб-квартира «Корпуса мира» в 6-м ежегодном отчете о своей деятельности довольно подробно раскрывает задачи добровольцев, которым предстоит работать по программе «общественное развитие».

Прежде всего добровольцы должны поселиться среди тех людей, с которыми и «для блага которых» предстоит работать в их деревне или в местных трущобах.

Штаб-квартира рекомендует добровольцам: «Организаторы программы общественного развития первые 3—4 месяца наблюдают и записывают свои наблюдения и впечатления, свои факты. Что за люди их окружают и чего они хотят? Кому принадлежит власть? Кто является алькальдом (старшиной) в деревне? Почему он стал алькальдом? Является ли он подлинным предводителем этого населения? Кто школьный учитель, откуда он? Является ли его назначение на этот пост в данной деревне продвижением или понижением для него? Где он работал раньше? Если раньше он работал на хорошей работе в городе, а теперь получил эту должность в заброшенной деревушке, то у него есть основания быть недовольным. Почему его понизили в должности? Является ли он сторонником оппозиционной политической партии? Есть ли у него шансы получить снова повышение? Может ли он оказать Вам помощь в Вашей работе? Кто владеет местным баром? Почему все охотно разговаривают с одним жителем и никто не разговаривает с другим жителем? Если у двух деятелей одно и то же имя — являются ли они родственниками?

Доброволец должен быть обучен и хорошо подготовлен для получения подобной информации. Он должен обладать достаточной храбростью, чтобы стучать в двери и вступать в беседы, он не должен быть брезгливым, должен сидеть в баре вместе со всеми, пить и есть то, что едят и пьют остальные жители, а затем, после возвращения домой, все записать, не упуская ни одного факта.

Ключом к этой стадии общественного развития является социальное исследование»²⁴.

Одним словом, социальный шпионаж и вмешательство во внутренние дела — вот в этом и заключается философия «Корпуса мира».

Программа «образование». С того момента как первый доброволец «Корпуса мира» вступил на землю Ганы семь лет назад, образование было основной программой в работе «корпуса».

Сначала усилия добровольцев были сосредоточены на среднем образовании; сегодня добровольцы концентрируют свое внимание на начальном и профессиональном обучении, а также на подготовке учителей местных школ. «Корпус мира» пытается привить «американский образ жизни». Это особенно относится ко всем странам Африканского континента, где действует «корпус».

Перед корпусменами-преподавателями ставится задача обязательного изучения одного или двух местных языков, что необходимо для общения с местным населением как во время пребывания в качестве членов «Корпуса мира» в стране, так и в будущем, если посланцы США приедут в эти страны в новом качестве (в составе дипломатических или коммерческих миссий, ЮСИА и т. д.).

Программа «здравоохранение». Добровольцы должны уметь все: «от помощи беременным женщинам и ухода за детьми до службы в покойницкой». В Камеруне, например, корпусмены служат в родильных домах, обучают приготовлению для детей соответствующей пищи из местных ресурсов, проводят профилактические прививки, обучают методам очистки воды, санитарным мерам, распространяют визуальные средства медицинской пропаганды (кино и другие технические средства).

Программа «сельское хозяйство и социальное развитие». Штаб-квартира «корпуса» считает, что в ближайшие годы эта программа будет составлять 50% всех программ «корпуса». В Дагомее корпусмены будут продолжать работать в созданных правительством страны показательных деревнях, где молодые фермеры обучают современным капиталистическим методам ведения сельскохозяйственных работ. В Сенегале добровольцы, как и в прошлые годы, будут помогать в деревнях вести садоводство, строить колодцы и туалеты. В африканской стране Берег Слоновой Кости американские специалисты из «Корпуса мира» разработали программы обучения будущих предпринимателей законам торговли, рекламе,

анализу цен на рынках, бухгалтерии, определению новых сфер бизнеса. Одним словом, прививаются американские методы капиталистического хозяйствования.

4. КТО ЕСТЬ КТО В «КОРПУСЕ МИРА»

Видные политические деятели США не обходят вниманием «Корпус мира» — это любимое детище американских монополий. Президенты США Кеннеди и Джонсон стояли у колыбели этой организации. Они лично следили за становлением «корпуса». В своих ежегодных посланиях конгрессу они посвятили «Корпусу мира» немало хвалебных фраз. В 1965 году Белый дом провел конференцию добровольцев, вернувшихся из-за рубежа. В ней, с одной стороны, приняли участие 1000 молодых американцев, а с другой — 250 ответственных государственных чиновников Соединенных Штатов.

Л. Джонсон приветствовал конференцию специальным обращением. На конференции выступили вице-президент США Г. Хэмфри, государственный секретарь Дин Раск, министр обороны Р. Макнамара, председатель Верховного суда США Эрл Уоррен. На конференции присутствовали и другие «педагоги» добровольцев, которые, однако, предпочли оставаться в тени и лишний раз не напоминать об известном всему миру учреждении, которое они представляли. — ЦРУ.

Президент США Р. Никсон использует «Корпус мира» в тех же целях, как и его предшественники. Специальный помощник Р. Никсона по делам национальной безопасности Генри Киссинджер — профессор Гарвардского университета (в свое время был специальным советником президента Кеннеди) в исследовании «Центральные проблемы американской внешней политики», опубликованном в конце 1968 года, заявил, что «Корпус мира» может стать хорошим примером идеи службы в «национальных интересах».

В начале 1969 года новая администрация США в лице государственного секретаря Роджерса от имени Никсона официально подтвердила свое признание «Корпуса мира» как правительственной организации, работающей за рубежом²⁵. Это обстоятельство еще раз подчеркивает то значение «корпуса», которое придает этому органу правительство США, относя его к разряду внешнеполитической организации.

Как известно, все органы внешних сношений Соединенных Штатов, начиная с конгресса и кончая зарубежными представительствами, комплектуются кадрами работников исключительно по классовому признаку, где выходцы из господствующих классов обеспечиваются руководящими постами.

Характерным примером служит Национальный консультативный совет «Корпуса мира». То же самое можно сказать и о работниках центрального аппарата и представителях «корпуса» на местах. В их состав включают видных государственных деятелей или их родственников, знаменитостей мирового масштаба, значительное число дипломатов. Это продиктовано стремлением придать «корпусу» должное общественное звучание, броской рекламой привлечь в эту организацию новых членов. Как правило, руководящие работники «Корпуса мира», проработав в нем положенный срок (обычно не более пяти лет), получают хорошее назначение.

Председателем Национального консультативного совета «корпуса», согласно закону о «Корпусе мира», до 1969 года назначался вице-президент США. В 1961 году его первым председателем стал Л. Джонсон, у которого по «удачному» совпадению предки были баптистскими проповедниками и учителями.

В первый состав совета вошли сенатор Г. Хэмфри, который еще в 1960 году подсказал Д. Кеннеди идею создания «Корпуса мира». «Либеральный ястреб» в политике, так называют Хэмфри в США, будучи вице-президентом в правительстве Джонсона, занимал пост председателя Национального консультативного совета «корпуса» до ноября 1968 года. Затем непродолжительный срок во главе совета стоял лишь номинально новый вице-президент США Спиро Агню.

В начале декабря 1969 года агентством ЮПИ было объявлено, что один из американских космонавтов Нейл Армстронг, побывавший на Луне, назначен председателем Национального консультативного совета «Корпуса мира». Такое назначение известного космонавта объясняется лишь целью сделать публичности, как говорят американцы, спасти все более падающий авторитет «корпуса» в США и за рубежом.

Членами совета стали Лерой Коллинз — президент Национальной ассоциации радиовещания и телевидения, реакционные профсоюзные лидеры Д. Бирнс и К. Хеггерти, известный американский певец и композитор Гарри

Белафонте, который использовался для рекламы «Корпуса мира». Не забыт и такой представитель американского бизнеса, как сын миллиардера Джон Рокфеллер IV, который в 24 года был членом совета «Корпуса мира» и специальным помощником директора «Корпуса мира».

С 1963 года в совете заседает негр Робинсон — руководитель одной из филантропических студенческих организаций «Перекресток дорог».

Профессор Гарвардского университета Ризман, принятый в совет в 1965 году, активно выступает на страницах печати с восхвалениями «Корпуса мира».

Состав Национального консультативного совета время от времени изменяется. В 1965 году его количество уменьшилось на 6 человек, а в 1968 году сократилось с 30 до 23 членов. Из первоначальных представителей, которые были назначены в 1961 году, осталось лишь 9. В октябре 1969 года совет пополнился еще двумя членами, и общее число его членов составило 25 человек.

Председатель комитета по иностранным делам в сенате конгресса США Фулбрайт во время слушания в комитете отчета директора «Корпуса мира» Д. Вона 23 апреля 1968 г. заметил, что «молодежные» лидеры несколько стары по возрасту, что они «ближе к 60 годам»²⁶. Если быть точным, то некоторым из них — профсоюзному боссу Хеггерти и директору одного из колледжей США Мэйсу уже ближе к 80-ти. Очевидно, в Белом доме не хотят выпускать из рук опытных пропагандистов «американского образа жизни» идейное руководство молодыми добровольцами.

Правда, тогда же бывший директор «Корпуса мира» Д. Вон заверил Фулбрайта, что в будущем произойдут изменения в составе совета и его членам будет «ближе к 30-ти, чем к 60-ти»²⁷. Тогда же некоторые изменения в совете, включая и его председателя (Армстронг намного моложе и Хэмфри и Агню), были сделаны. Но, чтобы не вызывать больше подобных вопросов, штаб-квартира «корпуса» теперь не публикует возраст его членов. Более того, совет не собирался на свои заседания в течение последних двух лет. Смена людей объяснялась не столько преклонным возрастом членов, сколько совсем другими причинами. В первые годы, когда создавался «Корпус мира», было привлечено несколько довольно-таки колоритных фигур, хорошо известных американской общественности.

С 1961 года почетным председателем совета являлся

член Верховного суда США Уильям Дуглас. Выбор пал на этого весьма незаурядного, уже преклонных лет человека (он неутомимый путешественник, этнограф) не случайно и, можно сказать, «по наследству». Отец у У. Дугласа был странствующим проповедником, опыт которого мог бы пригодиться почетному председателю новоявленных миссионеров. А то, что У. Дуглас принадлежит к либеральному крылу Верховного суда, даже импонировало «демократическому и независимому» характеру новой организации.

Однако с 1969 года имя У. Дугласа больше не значится в списках Национального консультативного совета «Корпуса мира». Дело в том, что вчерашний апостол буржуазного либерализма потерял веру в американскую демократию. В Дугласа полетели комья грязи. 82-летний верховный судья США, который на этом посту пребывает уже более 30 лет, выпустил небольшую книгу под названием «Смысл мятежа». Она имела эффект разорвавшейся бомбы. Автор посягнул на самую сущность существующего в США строя. Он публично заговорил о возможности революции в США, открыто осудил агрессию США в Юго-Восточной Азии. Правящая вашингтонская элита пришла в ярость.

Годом раньше «взбунтовался» еще один член совета (1961—1968 гг.) — Уильям Слосон Коффин — капеллан Йельского университета. Коффин так же, как Дуглас, — весьма интересная личность. Бывший сотрудник ЦРУ, он в 1950—1953 годах занимался «русским вопросом». С 1956 года Коффин посвящен в сан священника пресвитерианской церкви. За участие в борьбе против расовой дискриминации был трижды арестован. Участвовал в демонстрациях и митингах протеста против войны во Вьетнаме. В 1967 году призывал студентов Йельского университета возвращать властям повестки о призыве в армию. 5 января 1968 г. вместе со Споком, Гудвином и др. Коффин обвинен в подстрекательстве молодежи к отказу от военной службы. Суд признал его и других участников виновными. На этом и была закончена его деятельность в совете. Конечно, и Дуглас и Коффин — исключение в руководстве «Корпуса мира», а Национальный консультативный совет представляет собой лишь общественный орган господствующего класса. Но даже буржуазные деятели, поборники капитализма, начинают понимать всю пагубность внешней и внутренней политики агрессивного империализма США.

В будущем, чтобы не повторять ошибок в подборе в совет и чтобы в него не могли попасть такие одиозные, с точки зрения американских правящих кругов, лица, как У. Дуглас или У. Коффин, директору «Корпуса мира» Д. Блэтчфорду поручено лично найти подходящих для администрации Никсона людей. Д. Блэтчфорд так объяснял это: «В прошлом совет был слабым, так как его члены только давали советы, но не проявляли никакой активности. Они даже не встречались с корпсменами»²⁸. Состав нового совета Д. Блэтчфорд подготовил на утверждение президенту США совместно с его председателем Н. Армстронгом — американским космонавтом. Причем, по мнению директора «корпуса», чтобы состоять в Национальном консультативном совете, совершенно не обязательно быть знакомым с организацией работы добровольцев. «Достаточно и того, что эти люди хорошо знакомы со всеми сторонами американского образа жизни»²⁹.

Но и это не является главным в принципах подбора в совет.

Американский журналист Поль Граймс в своей статье в газете «Филадельфия бюллетень» 23 февраля 1970 г. рассказал о том, что и члены совета и некоторые сотрудники штаб-квартиры — это люди, которые принимали активное участие в организации выборов и агитации за президента Никсона. Здесь нет ничего удивительного для буржуазной выборной системы США. С. Шривер, активно призывавший негров США отдать свои голоса на выборах за кандидата демократической партии — Кеннеди, после этого получил пост директора «Корпуса мира». Демократы и республиканцы являются двуединой партией американских монополистов, и внешняя политика США независимо от смены у власти двух этих партий остается прежней — империалистической. Но каждый раз, приходя к власти, та или иная партия приводит своих чиновников в правительственный аппарат. Поэтому «все 25 членов Национального консультативного совета, назначенного правительством демократов, — пишет П. Граймс, — подали в отставку после прихода к власти республиканского правительства Никсона».

Для координации и руководства деятельностью «Корпуса мира» из центра и на местах правительство США учредило специальный аппарат. В отличие от министерств, ведомств и других государственных учреждений руководящий орган «Корпуса мира» носит название штаб-квартиры.

Численный состав чиновников штаб-квартиры «Корпуса мира», конечно, не может конкурировать, например, с Пентагоном, где работает свыше 41 тыс. человек, и даже с ЮСИА (3,5 тыс.). Центральный аппарат штаб-квартиры и число его штатных чиновников на местах не превышают 1200 человек, однако все они (40% — бывшие добровольцы) опытные сотрудники, работавшие ранее в государственном департаменте, ЦРУ и других учреждениях. Штаб-квартира находится в постоянном и деловом контакте с Белым домом и конгрессом. Роль связного между Белым домом и штаб-квартирой первое время в деятельности «Корпуса мира» выполнял Бил Моерс, бывший помощник сенатора и вице-президента Л. Джонсона. Б. Моерс стал заместителем директора «Корпуса мира» в 28 лет. Позднее он был назначен секретарем Белого дома по вопросам печати, и в настоящее время он — издатель газеты «Ньюсдей».

На должность первого директора «Корпуса мира» президент Кеннеди назначил своего шурина, бывшего сотрудника ЦРУ, миллионера Саржента Шривера, владельца крупных земельных участков и многих зданий в Чикаго. С. Шривер родился в 1915 году в семье банкира. По специальности он юрист, имеет звание бакалавра искусств и прав.

Шривер принимал активное участие в делах демократической партии; в 1960 году, будучи советником своего шурина Д. Ф. Кеннеди в избирательной кампании, возглавлял группу, занимавшуюся проблемами гражданских прав. Наблюдатели отмечали, что Джон Кеннеди был обязан Шриверу большим числом голосов негров. После выборов Шривер помогал Д. Кеннеди в подборе лиц для службы в административных органах и разрабатывал план создания «Корпуса мира». Будучи директором «корпуса», много ездил по странам, в которые проникла эта организация. Написал книгу о «корпусе» — «Копье, брошенное в цель» — и статью «5 лет с Корпусом мира». После ухода из «корпуса» в 1968 году Шривер работал в ведомстве по борьбе с бедностью, а в 1968 году стал послом США во Франции.

В 1966 году после пятилетней службы С. Шривер уступил место директора «корпуса» своему бывшему сотруднику Джеку Худу Вону.

Вон моложе своего предшественника на пять лет, считается в США специалистом по проблемам Латинской Америки (бакалавр искусств с 1943 г.; магистр искусств

с 1947 г.). Он был профессиональным боксером, служил в армии, владеет французским и испанским языками. До 1961 года работал в восьми странах в миссиях Управления международного сотрудничества. В 1961 году по предложению Шривера Вон перешел на работу в «Корпус мира», и с 1961 по 1964 год он — региональный директор «Корпуса мира» по странам Латинской Америки. С 1964 по 1965 год Вон — посол США в Панаме, а в 1965—1966 годах — помощник государственного секретаря по международным делам и координатор США по делам «Союза ради прогресса». С 1966 по 1969 год Вон — директор «Корпуса мира». Будучи директором «Корпуса мира», он разъезжал по зарубежным странам и зарекомендовал себя как умелый демагог.

5 мая 1969 г. в Белом доме был приведен к присяге в качестве нового директора «Корпуса мира» Джозеф Блэтчфорд. Он заявил, что намеревается реорганизовать и оживить «корпус добровольцев». Д. Блэтчфорд родился в 1935 году и моложе Шривера на 20 лет, а Вона — на 15. Будучи самым молодым руководителем этого агентства, выдвинутый Никсоном, он не является новичком в этой области. Блэтчфорд — бывший исполнительный директор частной добровольческой организации «Аксон интернациональ», которая действует в Латинской Америке и известна своими связями с ЦРУ, женат на бывшей сотруднице «корпуса». Хорошо понимая, что пост с заработной платой 40 тыс. долл. в год был в какой-то степени авансом республиканцев своему молодому функционеру, Блэтчфорд не теряет времени даром для завоевания престижа у своих партийных работодателей. 17 февраля 1970 г. на приеме в Нью-Йорке по случаю празднования дня рождения А. Линкольна он подверг критике сенатора-демократа Юджина Маккарти и всячески превозносил республиканскую администрацию Никсона. И хотя Блэтчфорд отрицал, что его речь на приеме имеет какое-либо отношение к политике, сенатор Фулбрайт прямо заявил, обращаясь к Блэтчфорду: «Я все же думаю, что молодому человеку не следует использовать «Корпус мира» как средство политической карьеры»³⁰.

Однако Блэтчфорд придерживается иного мнения. С приходом Блэтчфорда в «Корпус мира» началась очередная смена сотрудников аппарата на Коннектикут авеню в доме № 806, где размещается штаб-квартира «корпуса». «Я ищу республиканцев», — заявил Блэтчфорд.

На пост заместителя Исполнительного директора со-

вета был выдвинут республиканец Томас Ройзер, занимавший ранее пост директора по общественным делам в партийном аппарате штата Миннесота. Заместителем директора «Корпуса мира» стал 40-летний республиканец, чикагский юрист Томас Хаузер.

Для связи «Корпуса мира» с Белым домом была поставлена также активистка партии республиканцев Елизабет Вильямс из штата Калифорния (штат, где избирался на пост президента Никсон). Роль представителя «корпуса» по осуществлению межгосударственных связей стала выполнять давняя знакомая нынешнего госсекретаря США У. Роджерса — Барбара Краус, бывшая сотрудница ООН.

Помощником директора «Корпуса мира» в течение нескольких лет была Салли Боулс — дочь известного политического деятеля-дипломата, миллионера Честера Боулса. Для характеристики других руководящих работников штаб-квартиры «Корпуса мира» приводятся краткие сведения о некоторых из них.

Уоррен Уиггинс работал заместителем директора «корпуса», руководителем управления по разработке программы развития и операций. На правительственной службе он с 1949 года, когда стал членом миссии «плана Маршалла» в Норвегии. В 1952 году Уиггинс работал в канцелярии президента США, отвечая за координацию экономических программ США в 14 западноевропейских странах. В последующем он был за границей и сотрудничал в Управлении международного развития.

С 1968 года пост директора комитета по Африке в штаб-квартире занимает бывший волонтер «Корпуса мира» Гарри Гапперт, который работал в качестве волонтера преподавателем в ряде африканских стран. Затем он был помощником директора одного из тренировочных центров «Корпуса мира». Штаб-квартира привлекает Гапперта для составления аналитических материалов по проблемным вопросам этой организации. В 1969 году отчет Г. Гапперта под названием «Будет ли Корпус мира существовать всегда?» обсуждался в политическом комитете сената³¹.

Не менее квалифицированный состав в учреждениях «Корпуса мира» и за границей.

В каждой стране, где осуществляет свою деятельность «Корпус мира», имеется штат, который состоит из постоянного представителя, секретаря, 1—5 помощников и непосредственно подчинен послу. Для предупреждения воз-

можных инцидентов имеется специальный инспектор, назначаемый директором «Корпуса мира».

Перед штатными чиновниками штаб-квартиры «Корпуса мира» за рубежом поставлены почти те же задачи, что и перед американскими дипломатами. А отсутствие дипломатических привилегий (и одновременно определенных обязательств) даже способствует их деятельности.

Представители штаб-квартиры устанавливают непосредственно контакты как с высшими правительственными чиновниками страны пребывания, так и с остальными слоями общества без особого на то дипломатического протокола, то есть осуществляют так называемую «глубинную дипломатию». Постоянным представителям рекомендуют держаться проще, жить поскромнее, приобретать друзей для США, проповедовать и восхвалять пресловутый «американский образ жизни».

В 1961 году, когда шло комплектование руководства «корпуса», государственный департамент старался подобрать в него наиболее подготовленных людей. В него, по сообщениям печати, были включены президент Американского совета просвещения Артур Адамс, который должен был возглавить подготовку членов «корпуса»; вице-президент Пенсильванского государственного университета (в котором находится Институт внешней политики) Лоуренс Деннис, на которого возлагалась ответственность за «осуществление целей подготовительной программы»; спортивный руководитель и футбольный тренер университета в штате Айова Форест Ивашевский, назначенный консультантом по физической подготовке, и другие лица.

Представителями «Корпуса мира» за рубежом, ответственными перед послами США, были назначены: на Филиппины — Лоуренс Ховард Фукс, декан факультета Брандэйского университета; в Танганьiku и другие страны Восточной Африки — Эдвин Хелауэлл, коммерсант из Кливленда, компаньон фирмы «Джонс Дэй, Кокли и Ревис»; в Чили, Аргентину и Уругвай — Маршалл Нэсон, руководитель программы по международной политике; в Гану — Джордж Картер, руководитель отдела информации Американского общества африканской культуры; в Малайзию — Норман Палмер, профессор и руководитель кафедры на историческом факультете университета штата Северный Иллинойс.

Отдельные из названных лиц продолжают работать в «Корпусе мира» и поныне.

вета был выдвинут республиканец Томас Ройзер, занимавший ранее пост директора по общественным делам в партийном аппарате штата Миннесота. Заместителем директора «Корпуса мира» стал 40-летний республиканец, чикагский юрист Томас Хаузер.

Для связи «Корпуса мира» с Белым домом была поставлена также активистка партии республиканцев Елизабет Вильямс из штата Калифорния (штат, где избирался на пост президента Никсон). Роль представителя «корпуса» по осуществлению межгосударственных связей стала выполнять давняя знакомая нынешнего госсекретаря США У. Роджерса — Барбара Краус, бывшая сотрудница ООН.

Помощником директора «Корпуса мира» в течение нескольких лет была Салли Боулс — дочь известного политического деятеля-дипломата, миллионера Честера Боулса. Для характеристики других руководящих работников штаб-квартиры «Корпуса мира» приводятся краткие сведения о некоторых из них.

Уоррен Уиггинс работал заместителем директора «корпуса», руководителем управления по разработке программы развития и операций. На правительственной службе он с 1949 года, когда стал членом миссии «плана Маршалла» в Норвегии. В 1952 году Уиггинс работал в канцелярии президента США, отвечая за координацию экономических программ США в 14 западноевропейских странах. В последующем он был за границей и сотрудничал в Управлении международного развития.

С 1968 года пост директора комитета по Африке в штаб-квартире занимает бывший волонтер «Корпуса мира» Гарри Гапперт, который работал в качестве волонтера преподавателем в ряде африканских стран. Затем он был помощником директора одного из тренировочных центров «Корпуса мира». Штаб-квартира привлекает Гапперта для составления аналитических материалов по проблемным вопросам этой организации. В 1969 году отчет Г. Гапперта под названием «Будет ли Корпус мира существовать всегда?» обсуждался в политическом комитете сената³¹.

Не менее квалифицированный состав в учреждениях «Корпуса мира» и за границей.

В каждой стране, где осуществляет свою деятельность «Корпус мира», имеется штат, который состоит из постоянного представителя, секретаря, 1—5 помощников и непосредственно подчинен послу. Для предупреждения воз-

можных инцидентов имеется специальный инспектор, назначаемый директором «Корпуса мира».

Перед штатными чиновниками штаб-квартиры «Корпуса мира» за рубежом поставлены почти те же задачи, что и перед американскими дипломатами. А отсутствие дипломатических привилегий (и одновременно определенных обязательств) даже способствует их деятельности.

Представители штаб-квартиры устанавливают непосредственно контакты как с высшими правительственными чиновниками страны пребывания, так и с остальными слоями общества без особого на то дипломатического протокола, то есть осуществляют так называемую «глубинную дипломатию». Постоянным представителям рекомендуют держаться проще, жить поскромнее, приобретать друзей для США, проповедовать и восхвалять пресловутый «американский образ жизни».

В 1961 году, когда шло комплектование руководства «корпуса», государственный департамент старался подобрать в него наиболее подготовленных людей. В него, по сообщениям печати, были включены президент Американского совета просвещения Артур Адамс, который должен был возглавить подготовку членов «корпуса»; вице-президент Пенсильванского государственного университета (в котором находится Институт внешней политики) Лоуренс Деннис, на которого возлагалась ответственность за «осуществление целей подготовительной программы»; спортивный руководитель и футбольный тренер университета в штате Айова Форест Ивашевский, назначенный консультантом по физической подготовке, и другие лица.

Представителями «Корпуса мира» за рубежом, ответственными перед послами США, были назначены: на Филиппины — Лоуренс Ховард Фукс, декан факультета Брандэйского университета; в Танганьики и другие страны Восточной Африки — Эдвин Хелауэлл, коммерсант из Кливленда, компаньон фирмы «Джонс Дэй, Кокли и Ревис»; в Чили, Аргентину и Уругвай — Маршалл Нэсон, руководитель программы по международной политике; в Гану — Джордж Картер, руководитель отдела информации Американского общества африканской культуры; в Малайзию — Норман Палмер, профессор и руководитель кафедры на историческом факультете университета штата Северный Иллинойс.

Отдельные из названных лиц продолжают работать в «Корпусе мира» и поныне.

Во главе программы «Корпуса мира» на Цейлоне впервые была поставлена директором женщина — Бетти С. Диллон, позднее еще две женщины появились на руководящих постах — Бетти Хатчинсон (Сальвадор) и Каролайн Пейтон (Наветренные и Подветренные острова).

Таким образом, если в первые годы руководство «Корпуса мира» комплектовалось людьми из внешнеполитических органов США, представителей университетов и торговых фирм, то в последующие годы такое комплектование стало производиться из специально отобранных добровольцев, которые за два года проявили особое рвение. В настоящее время до 40% чиновников штаб-квартиры «Корпуса мира» — бывшие добровольцы, «неутомимые, идеализирующие, немного романтичные. Они сочетают в себе качества миссионера, лидера бойскаутов, общественника, армейского офицера и исполнителя»³². Такой образ типа добровольца — верного исполнителя социального заказа монополистического капитала США, рисует американская печать. На самом деле эти «общественники» — хорошо оплачиваемые чиновники, и никто из них не отличается бескорыстием.

«Корпусу мира» предоставлена редкая возможность среди правительственных учреждений — увольнять работников, не обращая внимания на их возможный протест. Этот пример показывает, что качества «армейского офицера» весьма уместны в «корпусе», который больше похож на военную, нежели гражданскую добровольную службу.

С. Шривер охарактеризовал молодых американцев — добровольцев «Корпуса мира» как «наилучших и наиболее уважаемых неофициальных послов США»³³.

Он же сформулировал определение корпсмена: «Доброволец из Корпуса мира — это новый тип американца; работающего за границей, выполняющего в самых отдаленных уголках земного шара работу, имеющую международное значение. Это тип американца, который работает не за доллары, не ради славы, не ради националистических или империалистических целей, а ради человека»³⁴. Обращает на себя внимание псевдогуманистическая фразеология и претензии на бескорыстную деятельность. Но ради чего осуществляется это «подвижничество», хорошо известно.

Что же представляют собой большинство добровольцев из «Корпуса мира», действительно ли это «новый тип» американца?

Почти десять лет назад Д. Кеннеди принял в Белом доме первую группу добровольцев, направлявшихся в Гану — первую страну, с которой началось проникновение «Корпуса мира» в развивающиеся страны. С тех пор более 42 тыс. американцев в составе миссий этой организации побывали за рубежом.

Абсолютное большинство добровольцев — молодые американцы. В 1969 году 90% добровольцев имели аттестат выпускников колледжей. Из этого числа многие учились в университетах, но вынуждены были бросить учебу в вузе.

Больше всего добровольцев «Корпуса мира» вышло из штатов: Калифорния — 4979 человек, Нью-Йорк — 3660, Иллинойс — 1765, Пенсильвания — 1595 человек. Значительное число волонтеров из этих штатов объясняется наличием в них больших университетских центров. Так, из Калифорнийского университета отобрано 875 человек, Вашингтонского — 218, Стенфордского (Калифорния) — 168, Колумбийского (Нью-Йорк) — 109 человек и т. д.

Средний возраст добровольцев в 1969—1970 годах составлял 24 года, тогда как в первые годы он превышал 26 лет. 65% мужчин и 35% женщин — это соотношение в составе добровольцев остается примерно неизменным в последние годы. Добровольцы — это выпускники колледжей, в основном с гуманитарным уклоном, и поэтому они, естественно, не имеют никаких конкретных профессий. Как говорят в США, у них степень «бакалавра искусств вообще». Хотя примерно половина добровольцев преподает, только около 1/4 из них имела навыки преподавательской работы до вступления в «Корпус мира». Около 1/4 всех добровольцев работает по программам общественного развития в городах и сельской местности. 22% корпсменов сотрудничают в области программ здравоохранения и сельского хозяйства. Большинство из них лишь за время учебы в «корпусе» получили некоторое представление о своей новой специальности.

Поскольку в «Корпусе мира» среди добровольцев почти нет специалистов по каким-либо отраслям знаний, то для них предусматривается самый широкий выбор: до 300 различных видов трудовой деятельности за рубежом.

Нужны ли развивающимся странам такие малограмотные специалисты? Очень точный ответ на этот вопрос дал С. Шривер. Вот что он писал пять лет спустя после создания этой организации в своих воспоминаниях под названием «Пять лет с Корпусом мира» в журнале «Са-

тердей ревью» 23 апреля 1966 г.: «Когда я разъезжал по африканским и азиатским странам, мне повсюду говорили, какие им необходимы добровольцы: знающие, преданные делу специалисты, обладающие крепким духом и честными намерениями». Недаром к числу требований, выдвинутых при подборе добровольцев, относится «наличие необходимых знаний и уровня, чтобы учить других».

Но прошло совсем немного времени, и оказалось, что состав добровольцев далеко не соответствует тем заверениям, которые во всеулышание делались создателями «Корпуса мира». Больше того, в связи с тем, что квалифицированных специалистов почти не нашлось, руководители «корпуса» одно время их отсутствие выдавали даже за благо для молодых государств. В пятом ежегодном отчете (изданном в том же году, что и вышеупомянутая статья Шривера) доказывалось, что якобы добровольцам, направляющимся в развивающиеся страны, для деятельности как в сельском хозяйстве, так и в школах не требуется никакой специальной подготовки. Специалист будто бы чувствует себя в этих условиях «неловко» (!). А вот молодой «бакалавр искусств вообще» способен, по мнению составителей отчета, в гораздо большей степени «расшевелить» местных жителей.

Нет необходимости доказывать всю несостоятельность демагогических рассуждений руководителей «Корпуса мира». Общеизвестно, что квалифицированные учителя могут оказать значительную помощь (как это делают, например, представители социалистических государств). У американской организации совсем другие задачи.

Направление молодых американских студентов в развивающиеся страны преследует иные цели.

Американские лидеры проявляют повышенный интерес к студенчеству своей страны. Они хотели бы убедить студентов держаться в стороне от социальных конфликтов. Поощряя и субсидируя посылку студентов в составе добровольцев, правительство США, видимо, считает, что студенты «нового университета», как охарактеризовал «корпус» один из его руководителей, могут в интересах внешней политики Соединенных Штатов широко пропагандировать американскую идеологию под маской «независимости мышления»³⁵.

Молодые американцы нужны «Корпусу мира» еще и потому, что эта организация работает в основном в сфере образования, то есть среди молодежи. А в этой среде, из которой возникает интеллигенция стран Азии, Африки и

Латинской Америки, Соединенным Штатам хотелось бы, как нигде, создать себе социальную опору. Поэтому американских политиков особенно интересует недавно освободившийся от колониального ига Африканский континент. «Важно приобresti в широком смысле слова доверие африканской интеллигенции, охватывающей лидеров во всех сферах»³⁶, — писал профессор африканистики в университете Дж. Гопкинса В. Маккей.

В «Корпус мира» набираются добровольцы из числа молодежи и потому, что учитывается сравнительно молодой возраст большинства государственных деятелей, политических лидеров и интеллигенции в развивающихся странах. С. Шривер писал, что главы 16 государств Африки моложе 45 лет, а 5 из них — моложе 40 лет.

На первых порах в «Корпус мира» набирались даже отпрыски миллионеров. Однако ряд обстоятельств, в том числе скандальный инцидент (о котором будет сказано позже) с мисс Мичелмор, дочерью одного из американских миллионеров, заставил несколько пересмотреть социальный состав этой организации. «Причина, отчего «Корпус мира» выглядит менее парадно, — отмечает в «Вашингтон пост» журналист А. Астрахан, — заключается в том, что между добровольцами и штатом «корпуса» в настоящее время меньше социальных различий. Большинство добровольцев — выходцы из «среднего класса». Большинство приходит прямо со студенческой скамьи, и между ними меньше возрастное различие, чем в прежние годы»³⁷. И на самом деле, в «Корпус мира» отбирают представителей американской мелкой буржуазии.

Особые меры принимаются к тому, чтобы отобрать в «Корпус мира» послушных из негритянской молодежи. Негры очень удобны «Корпусу мира», особенно для работы на Африканском континенте, где образ бывшего западного колонизатора вызывает у народов недоверие и презрение.

5. ФОРМИРОВАНИЕ «КОРПУСА МИРА». ПЕРВЫЕ ДНИ

Личный состав «Корпуса мира» подразделяется на штатных сотрудников, которые находятся в штаб-квартире в Вашингтоне и на вербовочных пунктах в США и за рубежом, и добровольцев.

В «Общей программе Корпуса мира» 1968 года говорится о требованиях, предъявляемых к добровольцам (обязанности штатных сотрудников не публикуются):

«Доброволец должен отвечать трем целям Корпуса мира: быть готовым отдать весь свой талант и воображение своей работе; жить на одном уровне со своими партнерами из числа местных жителей; стать, насколько это возможно, членом своей новой семьи. Доброволец получает определенные задания и обычно в своей работе руководствуется указаниями правительственного агентства или местного официального лица, которому он подотчетен по всей форме. Он также получает указания и поддержку от штатного сотрудника Корпуса мира, отвечающего за этот район»³⁸. Эти указания представителя штаб-квартиры, перед которым корпсмен отчитывается не только «по форме», и являются главным источником, откуда направляется вся деятельность добровольца за рубежом.

Обычно доброволец служит около 27 месяцев, включая 2—3 месяца на подготовку. Служба в «Корпусе мира» может быть продлена еще на год или два. Возможно и повторное зачисление в «корпус», даже спустя несколько лет после ее завершения. Доброволец может окончить службу в любое время (однако уехать в этом случае домой он должен за свои деньги). Руководители корпсменов на местах внимательно следят за поведением (имеется в виду, конечно, политическая благонадежность) своих подчиненных.

Директор «Корпуса мира» по стране имеет право вернуть добровольца в США с рекомендацией о прекращении срока его службы или может дать рекомендацию о переводе на другую работу в той же или другой стране. За исключением прекращения срока службы по состоянию здоровья или по причинам, не зависящим от него, стоимость возвращения на родину будет вычтена из заработной платы добровольца.

Американские политики, придавая особое для своей внешнеполитической деятельности значение службе в «Корпусе мира», освобождают добровольца от призыва в армию США.

Успех или неудача добровольца, поясняется в «Общей программе», определяется степенью завоевания контактов среди местного населения³⁹. Конечно, итог работы корпсмена нельзя сразу же перевести в доллары или в местную валюту. Его результат, как считает американская печать, скажется позже, в будущих контактах, которые дадут соответствующий политический капитал и экономические возможности. А поскольку монополии не желают бросать деньги на ветер, то правительство США

уделяет большое внимание вопросам формирования «Корпуса мира», считая, что только «благонадежные добровольцы» могут выполнить задачи, поставленные перед этой организацией.

В самом начале зарождения «Корпуса мира» его создатели, дабы не отпугнуть от него молодежь США, не могли, естественно, открыто объявить добровольцев подручными капитала. Поэтому при организации «Корпуса мира» разгорелись яростные споры о том, как лучше представить обществу цели и задачи добровольцев.

Вслед за речью Д. Кеннеди, объявившего о создании «Корпуса мира», американская пропаганда, чтобы исключить нежелательные дискуссии на эту тему, поспешила пояснить, что члены «Корпуса мира» личным примером должны убеждать, что они являются представителями страны «идеальной демократии, обеспечивающей равенство людей».

В статье под заголовком «Кеннеди взывает к новым миссионерам» «Нью-Йорк геральд трибюн» заявляла 5 марта 1961 г., что экономически слаборазвитым странам нужны не только деньги и машины, чтобы убедить их в правильности намерений США и американской философии. «Мы должны дать им также людей!» — требовала газета.

В конце марта 1961 года Национальная студенческая ассоциация США провела конференцию, в которой участвовало 500 представителей американских вузов. Обсуждался вопрос о том, чем должен быть «Корпус мира» — политическим оружием США или организацией, ставящей перед собой гуманные цели. В результате таких дебатов конференция большинством голосов приняла решение, в котором отмечалось, что «Корпус мира» должен действовать самостоятельно, а не быть правительственной агентурой. Делегаты были возмущены предложением узаконить в качестве условия для приема в «корпус» присягу о лояльности.

Резолюция конференции отмечала, что цель «Корпуса мира» — способствовать взаимопониманию и сотрудничеству всех народов и ускорить процесс экономического и социального развития в тех районах земного шара, откуда обращаются с просьбой об участии в их собственных мероприятиях, не затрагивая вопросов внешней политики.

Решения конференции подверглись нападкам со стороны правых молодежных организаций, таких как «Организация молодых американцев, борющихся за свободу»,

«Национальная федерация молодых республиканцев», один из руководителей которой Уильям Штейгер заявил: «Члены Корпуса мира обязательно должны быть в состоянии дать отпор коммунистическому вызову».

Не случайно Д. Сокольский — журналист, обслуживающий херстовскую печать и проявляющий всегда хорошую осведомленность о делах различных группировок в политической жизни США, в первых же своих корреспонденциях о «Корпусе мира» начал задавать характерные вопросы правительству. «Какие шаги предприняты, чтобы предохранить Корпус мира от просачивания туда коммунистов?» — вопрошал Сокольский две недели спустя после обращения Кеннеди о создании этой организации. Это он же требовал комплектовать «корпус» из зрелых, опытных, специально подобранных людей, «полезных в силу их знаний и осведомленности». Он уверял, что найдутся тысячи хорошо подготовленных и квалифицированных специалистов, длительное время служивших в армии, флоте и авиации США, которые должны по закону демобилизоваться. «Почему бы не включить их в состав Корпуса мира вместо того, чтобы перевести на подножный корм, как это делается в наши дни?» — следовал новый вопрос⁴⁰.

Факты показали, что вопросы Сокольского были лишь подготовкой общественного мнения. Были подобраны и «идеалисты», в запасе были и меры против «просачивания коммунистов», готовы были и контингенты «квалифицированных» бывших военных специалистов, которых охотно включали в первые отряды направлявшихся в заморские страны добровольцев.

Окончательное разъяснение по этому вопросу дал руководитель «Корпуса мира» Шривер. Во время своего радиотелевизионного интервью 2 апреля 1961 г. сенаторам Джозефу Кларку и Хью Скотту Шривер заявил, что в «Корпусе мира» будут приняты самые серьезные меры, чтобы воспрепятствовать просачиванию туда коммунистов, что ни один «красный» не попадет в «корпус».

Итак, 1 марта 1961 г. был объявлен набор в «Корпус мира». Говорилось, что он создается на общественных началах. Но призыв американского президента к молодежи был похож, скорее, на приказ о мобилизации, подслащенный пропагандистскими обещаниями, записанными в программе «корпуса»: «Более определенными выгодами службы в Корпусе мира для молодежи является возможность путешествовать, изучать языки и получать практи-

ческий опыт жизни за рубежом — соображения весьма определенного свойства для тех, кто подходит к Корпусу мира с меркой деятельности в области международной»⁴¹.

Как реагировала американская молодежь на пропаганду «Корпуса мира»? В первое время нашлись молодые американцы, которые искренне проявили желание послужить во имя широко разрекламированных гуманных целей «Корпуса мира» США. Кроме того, было немало и тех, кому просто хотелось побывать в дальних странах, испытать свои силы, проявить способности и, наконец (а это для молодых американцев было немаловажно), по возвращении в свою страну сделать хорошую карьеру.

Профессор социологии Гарвардского университета Д. Ризман, один из членов Национального консультативного совета по «Корпусу мира», следующим образом высказывает свои соображения по поводу причин вступления молодежи в «Корпус мира»: «Я знал людей, которые вступали в добровольческую службу за границей, потому что они надеялись в конечном итоге начать собственное дело в этих странах и хотели изучить язык и тамошние обычаи. Я знал также очень многих, кто вступил в ряды добровольцев из почти мазохистского желания разделить тяготы существования других народов»⁴².

Анализируя дальше, он считает, что «основной ценностью Корпуса мира для многих добровольцев является тот факт, что он исключает часть надоевшей рутины учебной деятельности и что они могут, хотя бы на некоторое время, избавиться от родительской опеки и надзора школы. Больше того, им интересно полностью окунуться в жизнь страны, куда они приезжают»⁴³.

Если бы Ризман попытался глубже взглянуть на причины привлекательности «корпуса» для некоторой части американской молодежи, то он безусловно отметил бы и то, что эта организация фактически до 1968 года давала отсрочку от службы в армии.

И все-таки большинство отнеслось к этой пропаганде скептически, а некоторая часть, как отмечала американская печать, «даже цинично». После целого ряда выступлений перед студентами в университетах, назойливой пропаганды «Корпуса мира» в печати, кино, по телевидению на 200 тыс. первоначально разосланных анкет откликнулось меньше одной трети добровольцев. Выходящая в Детройте газета «Ньюс» писала 5 марта 1961 г.,

что некоторые из опрошенных ею многочисленных студентов предпочитают, чтобы эту «идею» осуществлял «кто-то другой, а не они».

Энтузиазм молодежи был не так велик, как на это рассчитывали организаторы «Корпуса мира». По сообщению А. Адамса, являвшегося помощником Шривера, из 963 университетов и колледжей, опрошенных о «Корпусе мира», ответ дали только 468.

Объявленное прессой количество добровольцев оказалось завышенным. Интервью Шривера после студенческой конференции и появившиеся в газетах сообщения о том, что «корпус» будет использован для борьбы с национально-освободительным движением в Азии как передовой отряд антикоммунизма, оттолкнули значительную часть американской молодежи. Например, один из студентов Калифорнийского университета заявил: «Это просто жест. Друзей Вы не завоюете. Вы просто пошлете за границу тысячи неприятных американцев»⁴⁴.

Многие из опрошенных студентов говорили: «Я записался бы, если бы там платили столько же, сколько в армии, и освободили от военной службы». Газета «Чикаго сан энд Таймс» выражала опасение в своей редакционной статье от 7 марта 1961 г., что «Корпус мира» может привлечь авантюристов и неудачников, способных нанести еще больший ущерб представлению о Соединенных Штатах за границей.

Газета «Трибюн», выходящая в Миннеаполисе, была одной из немногих в общем хоре гимна новому детищу американского президента, коснувшаяся еще тогда одного из существенных аспектов миссии «Корпуса мира». Прежде всего признавалась неподготовленность американской молодежи, выходящей из колледжей, к деятельности в «далеких экзотических странах». Жительница Ривер-Форест (штат Иллинойс) Элен Бримтод писала в «Чикаго трибюн» в начале марта 1961 года: «Когда выдвигаются такие лозунги, как «Янки, убирайтесь домой!» и «Африка для африканцев», почему мы предлагаем посылать нашу молодежь в Азию, Африку, Южную Америку? Эти юноши и девушки со своим молодым задором и подготовкой требуются у себя на родине для борьбы с моральным разложением и преступностью в Соединенных Штатах».

Конечно, трудно было понять рядовому американцу, отравленному буржуазной пропагандой-дезинформацией, что «Корпус мира» имеет иные цели, которые тщательно

скрывались в потоке лживых речей и статей американской официальной пропагандистской машины.

Но вот когда поступили предложения, чтобы в «трусобах и бедствующих районах» создать «Корпус мира», это вызвало бурный протест со стороны «Дейли ньюс». Американские реакционеры, мнение которых выражало это издание, рассматривают «Корпус мира» как своего рода жандармерию для других стран, но не для США. Газета писала: «Мы представляем себе, как толпы благонамеренных юношей суют свои носы в личную жизнь американцев, указывая им, как следует воспитывать детей, что следует и чего не следует пить, есть и т. д. Такая картина отвратительна».

В те дни, 9 марта 1961 г., «Нью-Йорк геральд трибюн» поместила фельетон известного американского политического сатирика Арта Бухвальда, который язвительно высмеивал разглагольствования насчет «Корпуса мира». Он писал:

«Корпус мира президента Кеннеди уже создается, и добровольцы, кажется, валят туда валом. Насколько я понимаю, добровольцы мирного Корпуса мира должны будут поехать в слаборазвитые страны, чтобы и работать с населением этих стран и делиться теми знаниями, которые американцы так хорошо усвоили.

Я хотел бы записаться добровольцем в Корпус мира этим летом, если бы можно было самому выбрать место назначения.

Одним из районов, который наиболее срочно нуждается в наших технических знаниях и помощи, является Французская Ривьера. Там, на Ривьере, люди бродят полуголыми, не имеют крова, и многие еще не приобрели собственных лодок. В слаборазвитых городах — Канне, Ницце, Монте-Карло — длинные очереди безработных и необученных людей выстроились вокруг столов, где играют в рулетку и железку, надеясь на финансовую и техническую помощь, которая позволит повысить их уровень жизни.

Как доброволец Корпуса мира, я бы с радостью бросил все этим летом и поехал бы на Ривьеру, чтобы помочь им. Я жил бы так, как они живут, ел бы то, что едят они, делил бы с ними кров и показал бы им, что американец не так уж горд и хочет стать среди них своим, какие бы лишения ни ждали его. Я учил бы ротшильдов, как решать основные финансовые проблемы, я поучил бы Ага-Хана использовать море как источник пищи. Я научил

бы женщин, как выжать все возможное из их нарядов от Диора и Баленсиаги и как пользоваться их природными данными.

С помощью новейшего арсенала американской косметики они могли бы заработать бриллианты, жемчуг, рубины, изумруды, которые в конечном счете они обменяли бы на рис, мясо и другие продукты.

Я мог бы показать мужчинам, как пахать землю на их «Феррарисах» и «Мерседесах» и как обращаться с пони для игры в поло, чтобы собрать с их помощью богатый урожай.

Я создал бы школу любителей джина и рома, чтобы использовать местные таланты, и научил бы туземцев вдвойне использовать их водные лыжи, совсем не прибегая к помощи воды.

Многие докучали обитателям Ривьеры. Они относятся подозрительно ко всем, кто хочет изменить их обычаи. Они не видят ничего дурного в том, что ходят в костюмах «бикини» днем и носят черные галстуки вечером. Они бывают удивлены, когда чужеземец выражает недовольство тем, что они избивают слугу, который подал им холодный суп, и они обижаются, если девушка, которую они приглашают покататься на яхте, отказывается. Все же они цепляются за свои обычаи. Я думаю, что как член Корпуса мира сумею провести с ними еще одно лето на Ривьере, научить их американским обычаям, и, если проживу с ними и покажу им, как мы орудуем дома, они станут более счастливыми и довольными.

Есть смысл попробовать, и будет лучше, если мы доберемся к ним раньше русских».

Разоблачение истинных задач «Корпуса мира» сыграло определенную отрезвляющую роль для молодых американцев, но отдельные разоблачения, к сожалению, потонули в общем потоке агитационно-застывшей правительственной машины США. Были брошены все средства этой машины на то, чтобы «Корпус мира» стал действовать. Немалую долю в этом берут на себя молодежные организации Соединенных Штатов.

Главнейшей организацией, из числа представителей которой черпает свои ряды «Корпус мира», является Национальная студенческая ассоциация Соединенных Штатов (НСА). Она была создана в 1947 году как организация, предназначенная для проведения среди американского студенчества политики правящих кругов и монополистического капитала США. Членами НСА

являются студенты 300 университетов и колледжей США. В связи с разоблачением связей руководства НСА с ЦРУ влияние организации на американских студентов сильно пошатнулось и с конца 60-х годов организация переживает кризис.

Другая старейшая и крупнейшая буржуазная молодежная организация США, имеющая большое значение для «Корпуса мира» в указанном отношении, — Ассоциация молодых христиан (ИМКА). ИМКА давно перестала быть чисто религиозной или чисто молодежной организацией. Возрастной состав ее — 12—35 лет и старше. Организация уделяет большое внимание сложным социальным проблемам, проводит свою работу среди молодежи различного социального происхождения. Чувство отвращения определенной части американской молодежи к военной подготовке ИМКА стремится сгладить альтернативами, приравниваемыми к службе в армии, главной из которых является поощрение своих членов к активному участию в «Корпусе мира».

В США имеются и другие организации, которым поручена вербовка добровольцев для службы за рубежом и которые в общем хоре агитаторов за «Корпус мира» призваны будоражить молодые умы Соединенных Штатов, заставляя их поверить в «благородство» идеи помощи народам «третьего мира».

6. ОТБОР. ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ

В «Корпусе мира» за его десятилетнее существование разработана целая система отбора. Пункты по набору добровольцев разбросаны по всей стране. Особенно активная работа проводится в колледжах и университетах США.

Интенсивной идеологической обработке подвергаются заранее намеченные молодые люди, главным образом из числа тех, чьи родители или ближайшие родственники занимают важные посты.

Такая тактика руководителей «Корпуса мира» вполне понятна: они ориентируются прежде всего на тех молодых американцев, которые наиболее перспективны в смысле своего положения в обществе.

«Отбор в Корпус мира», — говорится в брошюре «Факты о Корпусе мира», — основан на индивидуальном

принципе в зависимости от планов и конкретных требований»⁴⁵.

Еще в первые дни рождения «корпуса» С. Шривер сообщил, что с директором ФБР Эдгаром Гувером были проведены совещания для разработки условий, позволяющих наилучшим образом проверить «лояльность кандидатов в члены корпуса»⁴⁶.

На основании закона конгресса США от 22 сентября 1961 г., который определил структуру «Корпуса мира», каждый доброволец должен быть всесторонне проверен. «Если тот или иной кандидат вызывает какие-либо сомнения или является потенциальной опасностью,— говорится в законе,— то его еще раз проверяет ФБР». Тщательно проводится подбор штатных сотрудников — постоянных представителей «корпуса» по региональным странам. Этот отбор получил название «поиски талантов». О строгости отбора, который проводился под личным руководством С. Шривера, говорит то, что из первых 528 кандидатов было принято лишь 46 человек. Не менее жесткие требования предъявляются к рядовым добровольцам.

Широкая реклама и наличие в США большой армии безработных облегчили задачу набора добровольцев. По свидетельству американской прессы, многие добровольцы признаются, что их вступление в «Корпус мира» было вызвано отсутствием перспектив сделать карьеру дома. Более 350 тыс. человек с 1961 по 1971 год откликнулись на призыв служить в «Корпусе мира», однако приняты были немногие. Миф о том, что любой юноша и каждая девушка могут добровольно стать членами «Корпуса мира», давно развеян. Из общего числа желающих было отобрано менее 20% для последующей подготовки и только 75% добровольцев, прошедших курс подготовки, выехали за рубеж на работу⁴⁷.

В среднем из 40—60 тыс. ежегодно подающих заявления отбираются не более 4—5 тыс. надежных и лояльных с определенной точки зрения американцев. Характерно, что для поступающих в «корпус» установлены те же правила и ограничения, что и при поступлении на работу, связанную с государственными секретами. Не случайно английский парламентарий Ф. Гудхарт сравнил отбор будущих корпусменов с отбором сотрудников службы безопасности Ее Величества⁴⁸.

При отборе добровольцев для «Корпуса мира» самое активное участие принимают разведывательные органи-

зации и внутренние полицейские службы США. Проверкой лиц, отбираемых в «корпус», занимаются работники ФБР, ЦРУ, Пентагона.

Очевидно, не без их помощи для претендента в «Корпус мира» составлена специальная анкета, которую желающий стать добровольцем должен заполнить и переслать в штаб-квартиру «Корпуса мира». Анализ анкеты добровольца, состоящей из 26 разделов и 150 пунктов и подпунктов, позволяет американским заинтересованным организациям при наборе добровольцев проводить широкие социологические исследования различных групп молодежи. Составители анкеты использовали известный в социологической науке «полузакрытый (заочный) метод опроса», при котором корреспонденты, отвечающие на вопросы, высказываются в свободной форме. Например, в анкете содержится следующее требование: «Дайте любую информацию, которая, по Вашему мнению, поможет Вам вступить в Корпус мира», а также и заранее предусмотренные варианты ответов, к примеру: «Лечились ли Вы когда-нибудь от умственных или эмоциональных расстройств?» (случай в США весьма не редкий.— А. В.). Ответ: «Да (объясните ниже), нет». Конечно, при этом могут иметь место не совсем надежные сведения (субъективная оценка), но затем, во-первых, эта анкета тщательно проверяется органами ФБР, а, во-вторых, предусмотренная в ней система рекомендаций со стороны различных групп лиц, знавших будущего добровольца, исключает или устраняет в дальнейшем полученные «погрешности».

В этой связи «рекомендации» представляют собой интерес с точки зрения системы отбора в «Корпус мира». Родственников и начальников не разрешается привлекать к представлению рекомендаций (очевидно, у последних и без этого ФБР узнает то, что его интересует), хотя в другом разделе просят откровенно ответить: «Можно ли обратиться за справкой к Вашему начальнику?» (да, нет?). Количество рекомендаций должно быть от 6 до 10.

На самом деле, как видно из анкеты, доброволец должен назвать значительно большее число лиц, которые могут составить мнение о будущем члене «Корпуса мира». Сюда относятся и преподаватели, где учился будущий волонтер, и лечащий врач, и офицер (если доброволец служил в армии), и даже друзья и товарищи по комнате студенческого общежития.

Добровольцу ставится умышленно и ряд вопросов-

ловушек, то есть «ловушку на откровенность», метод, широко известный и практикуемый в буржуазных социологических исследованиях. Причем он основан на простом психологическом рассуждении: люди, не привыкшие самокритично относиться к своим поступкам, менее компетентны в высказывании объективных мнений и оценок, касающихся себя и других. Так, например, заполняющему анкету предлагается назвать фамилию (и, конечно, полный адрес) того человека, который, по «Вашему мнению», знает «Вас лучше всех». Здесь разрешено назвать даже родственников.

Или спрашивается: «Имели ли Вы беседу с чиновником по найму? Прокомментируйте беседу». Или: «Почему Вы решили поступить в Корпус мира, как Вы представляете цели этой организации и свою работу в нем?» и т. д.

В анкете учтено многое: здесь и краткое обращение директора «Корпуса мира» ко всем вступающим в «корпус», призывающее кандидатов заполнить анкету «быстро, чисто и добросовестно». О цели организации, причинах ее создания в анкете издания 1961—1967 годов не было ничего сказано. Лишь отмечалась потребность в преданных (кому? — А. В.), квалифицированных американцах. Однако в модернизированном варианте анкеты это упущение восполнено. Мнимые цели неокolonизаторов выставлены напоказ. Так, видимо, проще одурманить доверчивых, а может быть, здесь есть расчет на то, что навязанная дезинформация, к которой так привыкли американцы, исключает трезвые мысли и рассуждения на этот счет.

Сухое послание директора «корпуса» заменено теперь его «страстным» и кратким призывом «помочь человечеству в его борьбе против гнетущих болезней, голода, и недостатка образования».

Не обошлось и без рекламы. Вот как описывает ее психологическое действие на молодого американца один из бывших добровольцев М. Томпсон: «Особое впечатление производит тот факт, что подпись директора «Корпуса мира» выполнена настолько искусно, что можно подумать, что это он сам подписал послание ко мне. Передо мной сразу предстало видение, как директор «Корпуса мира» сидит в своем кабинете в Вашингтоне и рассматривает мое заявление с сотнями других и, наконец, выбирает мое заявление, после чего окружающие его помощники радостно кивают головами и испускают восторженные крики»⁴⁹.

В новом варианте анкеты, выпущенном штаб-квартирой «Корпуса мира», эмоциональный момент рекламы еще более усилен. Правда, подпись Д. Вона в анкете образца 1968 года не так искусно изготовлена и, возможно, уже не будет вызывать слезливо восторженного ощущения у будущих добровольцев, но зато появились новые психологические эффекты. С красиво оформленной обложки на читающего смотрит молящее о помощи лицо малыша, а на другой стороне — фотография девочки, также из «третьего мира». Она плохо одета, с грубой кожей на руках, но сразу видно, что она очень хочет постигнуть грамоту.

В анкете содержатся «требования к приему» и приведена «инструкция по заполнению анкеты», что, безусловно, сразу же определенным образом ориентирует кандидата и максимально исключает ошибки при заполнении анкеты и непредвиденные вопросы у заполняющего анкету.

Характерной чертой анкеты является, как уже отмечалось, ее скрупулезная подробность. Заполнив анкету, американец раскрывает перед ФБР и «Корпусом мира» всего себя, всю свою биографию, да еще с дополнительными источниками в виде рекомендаций и собственных суждений по отдельным проблемам.

Даже бывший доброволец «Корпуса мира» М. Томпсон, работавший в Эквадоре и написавший хвалебно-завышную статью о «Корпусе мира», не смог скрыть свое откровенное впечатление об анкете. Он писал: «Заявление о зачислении в Корпус мира состоит из двенадцати страниц, и Вам требуется несколько часов, чтобы заполнить их, причем от пишущего заявление требуется незаурядная память, чтобы вспомнить тысячи мельчайших подробностей, многие из которых не слишком приятны. Вам приходится описать и выставить для публичного обозрения всю свою жизнь, все Ваши неудачи вместе с теми достоинствами, которыми Вы рассчитываете поразить руководство Корпуса мира»⁵⁰.

Будущий доброволец должен довольно обстоятельно написать о своем семейном положении (если разведен, то указать дату и место суда), образовании, знании языков, опыте работы, технических навыках, специальных знаниях по отдельным районам мира, службе в армии, любимых занятиях, общественной деятельности, судимости или о любом другом обвинении (даже если оно было снято) и т. д.

Подробно отметить причины ухода или увольнения с работы (не дай бог забастовщик!). Даже о спорте вопросы задаются с определенными намерениями: «Считают ли Вас хорошим спортсменом в следующих видах спорта — охота, конный, лыжный спорт, рыбная ловля, гребля, альпинизм?», то есть проявляется интерес к тем видам, которые вырабатывают у человека выносливость, терпение, настойчивость, сообразительность, ловкость и другие необходимые качества разведчика-профессионала.

В одном из разделов просят добровольца указать от одной до трех любых сфер будущей деятельности в «Корпусе мира» и называют такие, как политика и международные отношения, социология, теология, топография, фотография, то есть специальности, крайне желательные для профессии посланцев американских монополий.

В большом перечне различных специальностей называются косметологи, артисты балета и драмы (вот уж действительно, чего «не хватает» народам развивающихся стран). Далее отборочная комиссия штаб-квартиры «Корпуса мира» производит обработку анкет на вычислительных машинах, в которых заложены программы определенных для волонтеров требований и личных качеств. Сравнивая данные анкеты с эталоном, машины определяют пригодность каждого кандидата.

Как уже говорилось, ответы на вопросы анкеты подвергаются многосторонней проверке. Агенты ФБР на местах проверяют, где родился, учился, работал и жил доброволец. Любое случайно оброненное слово или неосторожное выражение в духе «вольномудства» может послужить основанием для отказа в приеме.

27 мая 1961 г. в 133 городах начались отборочные испытания для добровольцев, желающих вступить в ряды «Корпуса мира». В помещениях почт, зданиях судов, университетских аудиториях проверялись способности к овладению языками, конкретные знания по профессии. Письменным экзаменам, по сообщениям печати, подверглось около 7 тыс. человек, после чего начались устные экзамены, проверка физической подготовленности и психического состояния кандидатов. Затем заявление-анкета поступала в штаб-квартиру в Вашингтон, где в управлении по набору через 8—10 недель давался ответ добровольцу.

Ряд усовершенствований в области конторского обслуживания позволяет управлению по набору быстро справляться с заявлениями кандидатов. С 1967 года зна-

чительная часть информации о кандидатах, собранная в результате рассмотрения каждого заявления, накапливается в памяти электронно-вычислительной машины. В неделю рассматривается до 1,5 тыс. заявлений.

В случае каких-либо неясных моментов в биографии кандидата служба «корпуса» отсылает заявление будущему добровольцу для дачи дополнительных объяснений. Затем анкета-заявление направляется в специальную службу — Комиссию по гражданской службе, тесно связанную с ФБР. И, как говорится в «Общей программе» (1968 г.), после этой проверки «заявление пересылается дальше» (очевидно, в ЦРУ).

По свидетельству американского журнала «Лук», при проверке новобранца в «Корпусе мира» строго руководствуются правилом: «Если сомневаешься — отсеивай». Все направлено на то, чтобы в организацию, призванную активно проводить внешнюю политику правительства США, не попал инакомыслящий.

При положительном решении вопроса заявителю посылается приглашение начать подготовку по одной из программ в одной из стран.

Штаб-квартира «Корпуса мира» приводит целый перечень пунктов, по которым определяется окончательное решение о посылке добровольца за рубеж, среди них — овладение языком, терпеливость, выносливость, инициатива и т. д. Но первым пунктом записано: «Обеспечение преданности Корпусу мира, несмотря на возможные трудности и противоречия в его деятельности»⁵¹.

Пункт весьма туманный, но в нем явно просматривается главный критерий пригодности добровольца — политическая благонадежность, а этот вывод делает духовный наставник «корпуса» — ЦРУ.

Кампания по отбору будущих добровольцев всегда находится в центре внимания руководства штаб-квартиры и даже конгресса США. С целью большего привлечения новобранцев ежегодно проводится целый ряд агитационных мероприятий.

В 1962 году 60 вернувшихся в США членов «Корпуса мира» посетили лагеря подготовки будущих волонтеров, выступали с беседами о прелестях заморской жизни в аудиториях колледжей и университетов.

Кроме того, большое внимание уделяется агитации за «Корпус мира» самими членами «корпуса». Каждый поступающий в «корпус» или принятый на обучение доброволец обязан его широко пропагандировать.

Только в 1963 году отряды добровольцев побывали в 70 университетах, где обучалось свыше 870 тыс. студентов, в 250 колледжах. В первые четыре месяца 1964 года кандидаты в члены «Корпуса мира» провели беседы с 1,5 млн. студентов и школьников. Они посещали занятия и собрания учащихся, участвовали в передачах по радио и телевидению, распространяли анкеты, экзаменовали поступающих в «корпус». В 1967 году рекрутированием студентов в университетах и колледжах Чикаго, Сан-Франциско и Вашингтона занималось 93 бывших корпсмена, а в 1968 году число этих штатных коммивояжеров увеличилось до 188 и были открыты новые региональные конторы набора в Бостоне и Атланте.

Такая целенаправленная вербовка даже при общем ежегодном в 1966—1970 годах спаде числа желающих вступить в «корпус» приносила свои плоды. Из 35 тыс. заявлений в 1967 году 21 тыс. была подана студентами старших курсов и выпускниками. Кроме того, 36 тыс. студентов младших курсов проявили интерес к работе в организации. В 1967 году впервые в «Корпусе мира» началось разделение между кандидатами из числа студентов старших курсов колледжей и выпускников (которые имеют наибольшие шансы попасть в число добровольцев, зачисленных на курсы подготовки) и студентов младших курсов, которые смогут вступить в «Корпус мира» в будущем.

Еще до того как кандидата приглашают принять участие в тренировочной программе, он регулярно получает самую свежую информацию о деятельности «Корпуса мира». После того как кандидат получает специальность, приглашение принять участие в подготовке, он получает специальную информацию, в которой предполагается его будущая работа. Студентам младших курсов вручаются так называемые «карточки действия», позволяющие им регулярно получать рассылаемую информацию о деятельности «Корпуса мира» до тех пор, пока они не будут выпущены из учебного заведения. На старших курсах их переводят в кандидаты для вступления в «корпус». Такова система отбора в «Корпус мира», которая сложилась к концу 60-х годов.

Не случайно, что именно 1967 год приводится в отчете штаб-квартиры как год различных изменений в наборе: отделение студентов старших курсов от кандидатов (студентов первых курсов), введение карточек действия, активное участие бывших волонтеров в отборе кандида-

тов и т. д. Дело в том, что набор добровольцев в 1967 году в целом упал на 30% по сравнению с предыдущим годом. И никакие усилия, прилагавшиеся чиновниками центрального аппарата «Корпуса мира», не дали желаемых результатов в последующие годы.

Особенно заметно сократилось количество заявлений из университетских центров, которые, как надеялись в Вашингтоне, всегда будут основными поставщиками волонтеров. В итоге ежегодно снижается и общее число добровольцев: если в 1966 году в развивающихся странах работало 15 тыс. человек, то к концу 1970 года осталось лишь около 10 тыс. вместо намечавшихся 20 тыс. добровольцев.

В статье «Корпус мира: обманутые надежды», опубликованной в журнале «Нэйши» 26 февраля 1968 г., и в отчете администрации «Корпуса мира» в сенате в 1968 году профессор Калифорнийского университета Берреман попытался проанализировать причины, которые снизили популярность «Корпуса мира» среди американской молодежи. Он должен был с сожалением констатировать, что образ американского летчика, «угощающего» вьетнамских сирот конфетами и жевательной резинкой после очередного налета на вьетнамские города и села, преследует многих честных юношей и девушек США, в том числе и волонтеров «Корпуса мира». Берреман утверждает, что молодежь «не хочет связывать себя с правительством, ведущим войну, которую она не поддерживает».

7. ПОДГОТОВКА ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Подготовку добровольцев руководители «Корпуса мира» считают составным и очень важным элементом деятельности этой организации. Обучению волонтеров придается большое значение. На это тратится около 30% бюджета «Корпуса мира». Добровольцы проходят обучение в университетах, тренировочных лагерях и в стране пребывания. Только в летний период 1966 года 7,5 тыс. кандидатов готовились по 125 программам в 90 различных местах.

Добровольцам еще у себя дома, задолго до выезда за границу, приходится расставаться с иллюзиями насчет бескорыстного служения народам тех стран, в которые они выезжают.

В рекламных материалах «Корпуса мира» прямо

говорится: «Служба в Корпусе мира рассматривается как служба ради национальных интересов»⁵².

После сдачи вступительных экзаменов добровольцы проходят подготовку по специальным учебникам, разработанным государственным департаментом, в одном из 58 университетов, где открыты специальные курсы «Корпуса мира». Университет на Гавайях подготовил 4406 человек для работы в Индии, Непале, Восточной Азии и районе Тихого океана. Другие ведущие центры подготовки добровольцев включают университет в Калифорнии в Лос-Анджелесе (подготовлено 2148 человек), организацию «эксперимент международной жизни» в Патней, штат Вермонт (2141), университет Висконсин в Милуоки (1912) и университет в Нью-Мехико (1826).

Следующий этап подготовки добровольцы проходят в тренировочных центрах «Корпуса мира». Летом 1967 года 16% всех добровольцев готовились в этих лагерях.

«Корпус мира» в настоящее время имеет пять тренировочных центров. В 1961—1962 годах были организованы соответствующие лагеря в Пуэрто-Рико и на Гавайях; новые лагеря открылись в Сан-Круа и Сан-Томасе — на Вирджинских островах, в Эскандидо (Калифорния) и других местах. Временные тренировочные лагеря создаются в целях подготовки добровольцев, которые будут направляться в новые страны.

Добровольцы для англоязычных стран Африки обучаются на Вирджинских островах, а для стран бывшей французской Африки — в штате Луизиана. К 1969 году всего в тренировочных центрах «Корпуса мира» прошли подготовку 3,5 тыс. человек. Более 800 добровольцев, вернувшись из стран, преподают в этих центрах. С 1966 года бывшие добровольцы заняли ведущие места в центрах подготовки, включая посты директоров проектов.

Острая критика деятельности добровольцев «Корпуса мира» со стороны принимающих стран заставила руководителей «корпуса» постоянно совершенствовать программу и саму технологию подготовки. Д. Вон в статье «Нам исполнилось семь лет» писал: «Мы внесли много изменений в процесс подготовки добровольцев. Мы перевели основную подготовку из классных комнат колледжей в реальные полевые условия, в которых делается попытка воссоздать обстановку, характерную для их работы за рубежом. Во многих случаях это означает перенесение основной подготовки в принимающую страну»⁵³.

В «Корпусе мира» пришли к выводу, что теоретическая подготовка должна больше сочетаться с практической. Причем наилучший путь — это среда, близкая к той, в которой придется работать будущим корпсменам.

Впервые подобный эксперимент был проведен в одном из турецких колледжей в 1966 году. А со следующего года центр тяжести подготовки стал больше перемещаться в бедствующие сельскохозяйственные районы и в индейские резервации США. Летом 1968 года уже 50% добровольцев проходило обучение полностью или частично в странах «третьего мира».

И еще два новшества, которые ввели руководители из «Корпуса мира». В качестве опыта 20 студентов младших курсов Гарвардского и Редклиффского университетов проходили практику в качестве помощников добровольцев в Эфиопии, Панаме и Сенегале. В 1967 году был предложен проект, названный «Трубка мира», который предусматривает привлечение индейцев из резерваций для подготовки к службе в «Корпусе мира». Сокращение числа желающих вступить в «корпус» его руководители хотят покрыть за счет безработных индейцев США.

В рекламных проспектах «Корпуса мира» сообщается, что обучение кандидата, как правило, продолжается в течение 2,5—3 месяцев. Программа занятий курса подготовки, которую обязаны закончить будущие корпсмены, наряду с изучением языка страны, куда планируется поездка, ее истории, географии, традиций и обычаев, занятий по избранной специальности, предусматривает прохождение курса американской истории и культуры, изучение основ идеологии антикоммунизма.

Каждая программа разделяется на профессиональную (умение работать в экономически слаборазвитой стране), личную (использование личных данных добровольца) и культурную (посещение библиотеки, кинофильмов и т. д.).

В США подготовку добровольцев назвали «экспериментом быстрого, всестороннего образования».

Языковая подготовка добровольца всегда была одним из главных пунктов программ подготовки добровольцев, но в 1967 году был установлен твердый минимум учебного времени на изучение языка страны, согласно которому добровольцу приходится работать над языком 300 часов. Разработан «сверхинтенсивный курс» языковой подготовки в 400—550 часов. Только за 1965—1968 годы «Корпус мира» затратил на материалы по языковой подготовке 1 млн. долл. Более 50 университе-

тов помогали в разработке текстов. Эти же тексты используются теперь в университетах и других правительственных учреждениях на постоянных курсах. В 1961 году в «Корпусе мира» изучалось 15 языков, через шесть лет — 150, а в начале 1969 года языковая подготовка была еще увеличена и количество изучаемых добровольцами языков достигло 186.

Оллан Кулаков, директор лингвистической подготовки «Корпуса мира», подчеркивал: «Это настоящий бум в лингвистике, так как наши студенты обучаются языку и через 4—6 недель могут уже читать»⁵⁴. Все преподаватели иностранных языков из тех стран, куда готовят добровольцев.

В результате «самая главная черта» «ужасного американца» — неумение говорить на иностранном языке — исчезла, уверяет директор подготовки. «Добровольцы Корпуса мира готовы разговаривать на языке во всем мире со всеми, как с равными, хорошо помня неприязнь к представителям старых колонналистов»⁵⁵.

Волонтеры «Корпуса мира» проходят физическую подготовку по полной программе вооруженных сил США. Они учатся пользоваться двусторонней связью, специальной фототехникой, изучают шифровальное дело, составляют политические донесения о военной и политической ситуации в странах, где им предстоит работать. Каждодневная тренировка будущего корпсмена включает в себя: бег на три мили, лазанье по канату, овладение искусством держаться на воде со связанными руками, ориентировку по звездам в джунглях и т. д. Уж очень это похоже с программой обычной американской шпионско-диверсионной школы, а не с «безобидной» филантропической организацией.

В ответ на разоблачения программы подготовки добровольцев американские пропагандисты из штаб-квартиры, прикидываясь наивными и оправдываясь, объясняли в отчете за 1966 год: «Мы начали с нуля — были идеи и несколько фундаментальных принципов. Никто не знал, какая жизнь ждет добровольцев. Сначала думали, что нужна хорошая физическая подготовка. Их обучали альпинизму, плаванию под водой со связанными руками и ногами, ориентировке в непроходимых лесах, жизни в лесу с минимумом провизии.

После докладов первых добровольцев программа изменилась. Девизом стал принцип: «доброволец сам должен быть гибким»⁵⁶.

А объяснение всему этому не такое уж сложное. Конечно, знали организаторы «Корпуса мира», в каких условиях и с какими трудностями придется столкнуться их воспитанникам. Да и предыдущих примеров деятельности различных «филантропических» организаций было достаточно. Всем было ясно, что нечего будущему школьному учителю или врачу лазать по канатам и плавать со связанными руками и ногами под водой. Просто некоторым кругам США хотелось создать организацию, которая по первому сигналу могла бы занять свое место в одной шеренге с американскими войсками.

Недаром еще в 1961 году вынашивались планы создания «Корпуса мира» военного образца. Поэтому-то и программа подготовки, особенно ее идеологическая часть, похожа на программу подготовки «зеленых беретов».

«Корпус мира», ЮСИА, войска специального назначения «зеленые береты» — все это звенья одной цепи и служат они одной преступной цели.

Языковой, физической и специальной подготовке «Корпуса мира» уделяется много времени, но, конечно, главной является идеологическая обработка корпсмена. Например, в расписании занятий добровольцев, обучающихся в Сиракузском университете, то и дело мелькают такие темы, как «США и коммунизм», «Проблема Кубы», «Основы западной демократии». Слушателям-добровольцам в Пенсильванском университете читается специальный курс по таким вопросам, как «холодная война», «стратегия мирового коммунизма», «советский блок», «как строится советская внешняя политика». Конечно, все эти курсы читаются так называемыми «советологами», естественно, в духе антикоммунизма.

На курсах специально учат отвечать на «трудные вопросы», касающиеся внешней политики США, войны во Вьетнаме, условий жизни американских негров и индейцев, расовой дискриминации и безработицы и т. д.

Преподавательский состав для будущих корпсменов включает в себя представителей колледжей и университетов, штатных сотрудников «Корпуса мира», а также «лиц со стороны» (имеются в виду военные и сотрудники ЦРУ), вернувшихся добровольцев, учителей языка из страны назначения и членов штаба «Корпуса мира».

Вышеупомянутый М. Томпсон так описывает свою учебу в «Корпусе мира»: «Вы попадете в тренировочный лагерь Корпуса мира в Боузмене, штат Монтана, и узнаете, что подготовка добровольца Корпуса мира не имеет

ничего общего с другими тренировочными лагерями. Это что-то среднее между жизнью в университетском общежитии, учебой в училище для офицеров и отбыванием трехмесячного срока в тюрьме. Это совершенно фантастическое по нагрузке предприятие. За добровольцами наблюдают психиатры, психологи и масса других людей неизвестных специальностей, в том числе таинственные маленькие люди из Вашингтона в черных костюмах. Программа обучения составлена с расчетом отсеять всех, кто не пригоден для этой работы, еще до приезда в страну. Действительно, такая система решает эту проблему; в начале обучения в нашей группе было 38 человек, закончили обучение 24 человека — отсев составил 40%.

Затем нас, еще не пришедших в себя от лагеря, загнали в маленькое помещение одной из авиакомпаний в Далласе, и мы, подняв руку, дали клятву добровольцев Корпуса мира. Далее наша группа в двадцать четыре специалиста по сельскому хозяйству вылетела в Нью-Йорк и затем в Кито, столицу Эквадора»⁵⁷.

В течение всей учебы ФБР продолжает изучать добровольцев через своих осведомителей, засылаемых на курсы подготовки. Некоторые кандидаты не выдерживают не только большой нагрузки, но и идеологической обработки будущих добровольных помощников ЦРУ и порывают с «корпусом».

Один из бывших добровольцев, покинувший ряды «Корпуса мира», так рассказывал о характере «учебного процесса»: «Нам в принудительном порядке промывали мозги психологи и психиатры, постоянно наблюдавшие за нами. За всем этим, по-видимому, стоял государственный департамент, и поэтому почти не слышно было бесед на какую-либо тему... У меня было впечатление, что все мы находимся под контролем. Каждый вечер на занятиях присутствовали странные люди, наблюдавшие за нами и делавшие какие-то пометки в блокнотах»⁵⁸.

Агентам ФБР помогают молодчики из «Общества Джона Бэрча». Они настояли на том, чтобы один из членов «Корпуса мира» Чарльз Кэймин был исключен из него, поскольку еще в декабре 1960 года при просмотре в клубе г. Майами одного из антисоветских фильмов он позволил себе ряд критических замечаний. Ч. Кэймина отозвали из «Корпуса мира»⁵⁹.

Как видно из интервью бывшего добровольца, которое было опубликовано 23 мая 1963 г. американской газетой «Нэшнэл гардиан», главным предметом обучения

членов «корпуса» является не будущая специальность, а познание страны и умение вести пропагандистскую работу среди населения. Когда корреспондент этой газеты спросил, что заставило его оставить «Корпус мира», бывший доброволец ответил, что после одного из занятий он окончательно пришел к выводу, что «Корпус мира» является «глупейшим инструментом пропаганды американского образа жизни», и решил покинуть его.

Суть этого занятия состояла в следующем. Добровольцы должны были изображать перуанцев, так как группа сначала готовилась в Перу, а работник государственного департамента, проводивший занятия, — члена «Корпуса мира». «Перуанцы» должны были задавать «каверзные» вопросы относительно дискриминации негров в США, а добровольцы — отвечать на них в духе американской пропаганды. «В своих ответах он так искусно изворачивался и врал, что мне стало противно и я не мог больше выносить этого», — рассказывал корреспонденту разочаровавшийся доброволец.

«КОРПУС МИРА» США В ДЕЙСТВИИ

1. «НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЫ» США

Итак, провозглашенные десять лет назад Джоном Кеннеди пропагандистские лозунги «Корпуса мира» увлекли определенную часть американской молодежи. В развивающихся странах последнее время ежегодно находилось более 10 тыс. корпсменов. А всего с начала деятельности «корпуса» в 65 из 75 стран «третьего мира» побывало свыше 42 тыс. добровольцев из США. Уже в первые годы деятельности «Корпуса мира» стало ясно, что его подлинное назначение весьма далеко от объявленной бескорыстной благотворительности. Всего несколько месяцев находилась на Кипре группа добровольцев. Но этого было достаточно, чтобы проявить себя в истинном свете. Уличенные в разжигании ненависти между греческим и турецким населением острова во время событий 1963 года, они были изгнаны из страны и больше там не появлялись. Однако в других местах, особенно в первые годы, американским корпсменам удавалось добиваться временного успеха. И вроде бы и не удивительно. Простые американские парни, казалось, были готовы вместе с местными крестьянами, строительными рабочими, учителями делить трудности неустроенного быта. Напряженная в ряде случаев работа добровольцев имела, конечно, определенный психологический эффект, на который и рассчитывали американские политики.

Руководители некоторых государств Азии, Африки и Латинской Америки были введены в заблуждение, поверив в искренность намерений «Корпуса мира», и подписали соглашения с правительством Соединенных Штатов о приеме корпсменов.

Причем не оставляет никаких сомнений, что США, играя на экономических трудностях, нехватке кадров в странах, насильно навязывают свои услуги странам развивающегося мира. Не обходится и без шантажа. «Примите добровольцев — получите очередную заем от УМР». Так, США добились возобновления деятельности «Корпуса мира» в Гвинее (в 1966 г. американские добровольцы были выдворены из страны) в обмен на предо-

ставление этой стране экономической «помощи», в частности на разработку бокситовых месторождений в Боке.

«Корпус мира» проник в целый ряд франкоязычных развивающихся стран.

При этом, чтобы замаскировать империалистические цели своего проникновения в эти страны, США прикрываются абстрактными лозунгами «демократии», «равенства», «единства всех граждан», «свободы», «бескорыстной помощи».

Как не вспомнить в этой связи замечания В. И. Ленина о том, что для определения классовой направленности политических лозунгов надо прямо ставить вопрос: «Кому выгодно? Интересам каких классов соответствует та или иная программа?»

Участие «Корпуса мира» в разработанных американскими правящими кругами программах связано для США с большими выгодами. Недаром посланцев «корпуса» вооружают самыми хитрыми и изощренными приемами и методами пропаганды.

Не случайно, что американские добровольцы, хотя и напоминают христолюбивых миссионеров, но в отличие от них, так же, впрочем, как и от дипломатов, сотрудников ЮСИА и других официальных представителей государственных органов США, стараются «слиться» с населением стран, куда их направляют.

Добровольцы проникают в такие уголки развивающихся стран, где никогда не было американцев, устанавливают личные контакты с местным населением, восхваляют США и, конечно, не жалеют бранных слов в адрес коммунизма и Советского Союза. Находясь в глубинных районах развивающихся стран, куда зачастую не достигают средства пропаганды США на государственном уровне, члены «корпуса», по существу, выполняют по совместительству функции служащих информационного агентства США.

Официально волонтеры «Корпуса мира», как предусмотрено в его программах, посылаются в развивающиеся страны для оказания якобы квалифицированной помощи в области образования, медицинского обслуживания, строительства дорог и других общественных программ. Однако члены «Корпуса мира» не ограничиваются выполнением своей работы по профессии. Они активно включаются в общественную жизнь страны пребывания, ведут внеклассную работу среди школьников, организуют спортивные и дискуссионные клубы, театральные

группы и т. д., то есть выступают в качестве завуалированных проповедников «американского образа жизни».

Самое пристальное внимание «Корпус мира» обращает на социально-политические отношения в развивающихся странах, чтобы использовать их в интересах монополистического капитала США. Впрочем, американские политики и не скрывают этого.

В статье, посвященной 2-й годовщине «Корпуса мира» и опубликованной в июле 1963 года в журнале «Форин афферс», С. Шривер, признавая, что его организация не может внести сколько-нибудь существенный вклад в экономическое развитие стран, где они работали, подчеркивает, что «Корпус мира» в состоянии оказать существенное влияние на социально-политическую структуру общества.

Используя «Корпус мира» как инструмент внешней политики, наряду с другими своими организациями, США пытаются взять под контроль общественную жизнь молодых государств, что, по существу, означает явное вмешательство во внутренние дела народов развивающихся стран.

К концу 1961 года в восьми странах «третьего мира» уже действовало 407 волонтеров «корпуса».

В первые годы число стран, принимавших «Корпус мира», быстро росло. В 1962 году оно увеличилось на 29, а в 1963 году — еще на 9. К марту 1963 года в странах Азии и Дальнего Востока работало 1046 добровольцев, в Латинской Америке — 1056, на Ближнем Востоке и в Южной Азии — 515, на Африканском континенте — 1523. В 1963 году США удвоили численность «Корпуса мира», доведя его состав до 9 тыс. человек.

С 1964 года наметился некоторый застой в расширении программ, и в 1965 году «Корпус мира» не прибавил к сфере своего действия ни одной новой страны. Хотя количество добровольцев и число стран в последующие годы продолжало увеличиваться, наметилось заметное ослабление влияния «Корпуса мира».

Такое положение можно объяснить и изменениями, имевшими место в самих США и в их деятельности на международной арене: смена президентов, выборы, эскалация агрессии в Индокитае, наложившая печать на всю последующую политику правящей элиты США, поддержка израильской агрессии на Ближнем Востоке. К тому же это был период некоторых качественных изменений в подготовке добровольцев.

Старые скороспелые программы, в которых, по мнению общественности развивающихся стран, явно проглядывали «цели ЦРУ», себя дискредитировали. Тогда в штаб-квартире начали лихорадочно искать пути эффективного оживления интереса к «Корпусу мира». Продолжая спекулировать на огромном значении образования и просвещения для стран «третьего мира», руководители «Корпуса мира» в середине 60-х годов выступили с идеей так называемого школьного партнерства, предусматривавшей сотрудничество школ США с латиноамериканскими, азиатскими и африканскими начальными и средними учебными заведениями. В 1967 году свыше 500 американских школ поддерживали контакты со школами независимых стран Африки: комплектовали школьные библиотеки, обменивались преподавателями и учащимися. В последующем была выдвинута еще одна идея: строительство школ в странах, где действует «корпус». Инициатором этого мероприятия стал некий Розендаль, президент начальной школы в Сенектеди (штат Нью-Йорк), предложивший организовать пожертвования в пользу школьникам за рубежом. В результате было собрано 750 долл., на которые и была построена школа в деревне Касабланка (Колумбия).

В середине 1968 года по программе «строительство школ» было построено 965 школ в 41 стране, где работали добровольцы «Корпуса мира». Уместно напомнить, что в том же году американская авиация разбомбила 931 школу в Демократической Республике Вьетнам. В самих Соединенных Штатах штаб-квартира «корпуса» сумела собрать пожертвования на строительство 1017 школ и организаций. Школы строятся небольшие — от одной до четырех комнат, и поэтому число их довольно-таки быстро растет. В 1968—1969 годах число таких школ превысило тысячу: Наибольшее количество школ построено в Индии — 107, Бразилии — 76, Танзании — 59 и в Перу — 53.

С целью поддержания престижа «Корпуса мира» США предприняли еще ряд попыток расширить сферу влияния этой организации. В связи с этим в октябре 1966 года «Корпус мира» послал первую группу добровольцев на острова Тихого океана. Сообщалось, что всего 750 добровольцев отправятся на Тихоокеанские острова, чтобы работать там в области начального образования, благоустройства и здравоохранения, общественных работ, кредитных союзов, сельского хозяйства, администрации,

управления, связи и транспорта. В 1969 году там находилось 744 волонтера.

13 апреля 1966 г. вновь назначенный директор «Корпуса мира» Джек Вон заявил представителям прессы, что за 5 лет (с 1961 г.) численность «корпуса» увеличилась в 20 раз и составляла на тот период около 15 тыс. человек. В своем выступлении в клубе печати он выразил уверенность в том, что численность «Корпуса мира» может возрасти до 50 тыс. и даже до 100 тыс. человек.

Однако, как показали факты, будущий рост, если он вообще возможен, намечен, очевидно, на весьма неопределенное время. В 1968—1970 годах снова наметился ощутимый спад числа добровольцев, не только желающих поступить на службу, но и в самом «Корпусе мира». Так, если в 1967 году в странах работало 11 912 корпсменов (наибольшее за все годы число добровольцев «Корпуса мира», находившихся за рубежом, при этом число проходивших подготовку здесь не учитывается), то уже в следующем году эта цифра сократилась почти на 200 человек. В 1969 году за рубежом находилось 9982 человека, а в 1970 году — 8292 человека.

Наибольшее внимание «Корпус мира» уделял все эти годы Латинской Америке. В период с 1961 по 1970 год здесь проходили службу 14,5 тыс. сотрудников «корпуса», в Африке (исключая северную часть) — 12 тыс., в странах Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии (этот район деятельности «корпуса» называется НАНЕСА) — 8 тыс., Восточной Азии и Океании — 8,3 тыс. человек.

Добровольцы «Корпуса мира» прежде всего направляются в те страны, где антиимпериалистическое движение наносит особо ощутимые удары США, в государства, куда вкладывается американский капитал, где нужно создать «новую элиту» — местную бюрократию и буржуазную интеллигенцию, способную обеспечить благоприятные возможности для неоколониалистской деятельности американских монополий.

Внимание США особо было приковано к таким странам, как Филиппины — всего за время деятельности «Корпуса мира» (1961—1970 гг.) там находилось 2528 добровольцев, Индия — 2389, Колумбия — 2266 человек. Далее следуют Бразилия — 1845 человек, Малайзия — 1744, Эфиопия — 1720, Перу — 1341, Таиланд — 1212 и Либерия — 1171 человек. Примечательно, что в 1970 году «Корпус мира» из названных стран расширил число

своих добровольцев лишь в Таиланде, в остальных произошло сокращение числа корпсменов, особенно заметно оно произошло в Индии, Перу, Эфиопии, Колумбии, Нигерии.

С 1961 года американские неоколонизаторы делали отчаянные попытки превратить Нигерию, куда они направили в общей сложности 1807 добровольцев, в «витрину» своей «цивилизаторской деятельности». Результаты их деятельности в стране дали себя знать уже в первый год, когда из Нигерии с позором была изгнана некая мисс Мичелмор, история которой положила начало настоящей оценке странами «третьего мира» деятельности добровольцев. В 1961—1970 годах «Корпус мира» был полностью изгнан из девяти государств. А всего правительства 20 стран «третьего мира» полностью или частично выдворили за подрывную деятельность американских «миротворцев» из этой организации. В 1970 году из 59 стран (к концу года прибавилось еще 3 страны), где действовал «корпус», в 41 стране произошло сокращение числа добровольцев.

Все это говорит о том, что в молодых национальных государствах все отчетливее начинают понимать истинное лицо «Корпуса мира». Если обратиться к хронологии выдворения членов «Корпуса мира» из развивающихся стран, то наблюдается следующая картина:

Пакистан отказал в последующем приеме добровольцев после 1966 года.

В 1964 году правительство Цейлона отказалось от услуг «Корпуса мира». В 1970 году «корпус» снова был изгнан из страны.

Группа добровольцев, замешанная в конфликте греков и турок, вынуждена была покинуть Кипр.

В декабре 1967 года правительство Габона предложило прекратить деятельность «корпуса». В результате 57 человек были отозваны в США.

Правительство Гвинеи выслало в ноябре 1966 года группу добровольцев. В 1969 году «Корпус мира» вновь возвратился в страну.

Из Индонезии в 1965 году были изгнаны добровольцы «корпуса», которых обвинили в шпионаже.

12 добровольцев «корпуса» были удалены из Мавритании.

В декабре 1969 года корпсмены были изгнаны из Сомали. Американские преподаватели заменены учителями из ОАР.

1 марта 1970 г. турецкие студенты потребовали, чтобы 12 членов американского «Корпуса мира», занимавших в учебных заведениях страны должности преподавателей английского языка и, по мнению турецкой общественности, являющихся агентами ЦРУ США и ярыми проводниками империалистической идеологии, покинули Турцию. Это требование поддержали крупнейшие преподавательские объединения страны — профсоюз учителей, а также другие организации.

В феврале 1969 года в связи с несогласием Танзании с американской политикой во Вьетнаме корпсмены были изгнаны из страны (из 635 человек осталось только 11).

В сентябре 1969 года добровольцам «Корпуса мира» было предложено покинуть Малави в ближайшие полтора года.

В сентябре 1969 года в результате мер нового правительства Ливии 170 американских учителей — членов «Корпуса мира» покинули страну.

В августе 1969 года в связи с разоблачением шпионской деятельности «Корпуса мира» из Чили выдворены 80 корпсменов.

В начале 1971 года Панама признала присутствие «корпуса» в своей стране нежелательным.

2. «ТИХИЕ» АМЕРИКАНЦЫ НА АФРИКАНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Усиление идеологического давления США на африканскую молодежь вызвано стремлением создать в ней веру в преимущества «американского образа жизни», ослабить влияние на эту молодежь социалистических идей, создать в ее рядах социальную опору для проникновения в Африку.

А этого можно добиться только путем длительной идеологической обработки. Вот почему «Корпус мира» избрал народное просвещение в качестве основного объекта своих усилий и осуществляет широкое проникновение в систему школьного образования африканских стран. Это в полной мере относится и к странам Азии и Латинской Америки.

Подавляющее большинство добровольцев работает в школах, колледжах, на курсах по подготовке учителей, в университетах. Особое внимание уделяется тому, чтобы захватить в свои руки преподавание социально-экономических и гуманитарных дисциплин. Во многих странах Африки добровольцы преподают историю, литературу, философию, чтобы представители местной

интеллигенции, как писал Гудфренд, «были по цвету кожи и крови туземцами, а по убеждению, морали и интеллекту стали бы американцами»¹.

Анализ перечня изучаемых в этих школах предметов показывает, что значительную долю занимает преподавание английского языка, которое рассматривается как средство, позволяющее втянуть страны Азии и Африки в торговые отношения с западным миром, открывающим путь инвестициям капитала, к проникновению в среду учащихся буржуазной идеологии. Как указывал сенатор Эллендер в своем отчете конгрессу, «незнание английского языка является серьезным препятствием для распространения идеологии свободного мира и американской пропаганды»².

Особенно усиленно внедряется английский язык в странах бывших французских колониальных владений, в таких как Сенегал, Марокко, Нигер, Берег Слоновой Кости. В Нигерии, Эфиопии, Танзании (до изгнания «корпуса» — в Сомали) преподавание английского языка велось корпсменами в вечерних школах для взрослых. Министерство образования Эфиопии вводит обучение английскому языку уже в начальных школах, поскольку английский является вторым официальным языком страны.

В 1966—1967 годах 65 преподавателей — добровольцев «Корпуса мира» — вели обучение на вечерних курсах для взрослых и еще 20 добровольцев преподавали на вечерних университетских курсах.

Используя острую нехватку средств на народное образование в развивающихся странах и столь же острый недостаток преподавателей, Вашингтон стремится прибегнуть к своим рукам возможно больший сектор школьного, университетского и других видов обучения.

Американские руководители из штаб-квартиры «Корпуса мира» не скрывают, что рекламу их организации сделали широкоэвangelические программы «помощи» в области образования. В этом, между прочим, одна из главных причин довольно быстрого проникновения американских добровольцев «Корпуса мира» в страны Африки.

Так, в 1962 году программы «Корпуса мира» в области образования составляли около 65%, а к 1969 году — 48,3% всех программ «корпуса».

Это снижение было связано с внедрением «корпуса» в другие сферы социальной жизни, многочисленными разоблачениями «педагогов» в некомпетентности и т. д.,

а отнюдь не с уменьшением потребностей в преподавательских кадрах, как в этом уверяют руководители «Корпуса мира»³.

Молодая Африка строит свою новую жизнь в сложных и противоречивых условиях, порожденных наследием длительного колониального господства. Ведь «Запад, — писала 8 января 1968 г. танзанийская газета «Нэшнлист», — делал все возможное, чтобы задержать развитие народного образования в Африке. Вся система школьного образования была подчинена корыстным интересам колонизаторов». Не случайно англичанин Сесиль Родс, создатель огромной империи от южной оконечности озера Танганьики вплоть до берегов легендарной реки Лимпопо, говорил: «Образованный африканец? Это очень страшная вещь».

Новые условия заставили правящие круги США приспособляться к прогрессивным стремлениям Африки. Не удивительно, что многим африканским государствам пришлось прибегнуть к иностранной помощи, чем и воспользовались империалистические державы, и прежде всего США.

Ликвидация неграмотности — одна из самых неотложных и трудных проблем Африки. Даже самые бедные страны расходуют на просвещение 20—30% государственного бюджета. Грамотность африканского населения остается в целом на крайне низком уровне, в среднем не более 20%. Дальнейший рост количества школ тормозится из-за отсутствия учителей.

Усиленно внедряясь в систему образования экономически слаборазвитых стран, «Корпус мира» уже к 1964 году практически поставил под свой контроль начальное и среднее образование ряда африканских государств. Так, в Сьерра Леоне 50% всех учителей — американцы. В 1970 году число корпсменов в этой стране достигло 286 человек. В Эфиопии в 1964 году из 413 добровольцев 332 (т. е. 81%) — преподаватели в средних школах, а 43 человека — в университетском колледже. В Нигерии из 188 добровольцев 158 — преподаватели в средних школах, а 27 — в университетах, а уже в отчете «корпуса» за 1965 год говорилось, что 550 волонтеров обучали 50 тыс. нигерийских учеников. Такое же положение в Гане, Тунисе, Либерии, Марокко, Малави, Кении.

В 1969 году наибольшее число добровольцев «Корпуса мира» в Африке находилось в Эфиопии — 434 человека (в 1970 г. — 310 человек). Для этой страны такое

положение характерно с 1962 года, когда здесь начали работу представители «корпуса». Кстати, США содержат в Эфиопии одно из крупнейших в Африке соединений американской армии.

В отчете «Корпуса мира» за 1967 год в статье «Эфиопия — фактор обучения» говорилось: «Программа образования Корпуса мира в Эфиопии была одной из первых на континенте, и в настоящее время она является самой крупной. Нужды страны были весьма острыми, из 22 млн. жителей только 5% грамотные, менее 4% детей школьного возраста посещают школы. Всеобщее начальное образование предполагается ввести в стране не раньше 1995 года. Начиная с сентября 1962 года свыше 1100 добровольцев Корпуса мира работали в школьной системе Эфиопии. 384 американских преподавателя-добровольца, которые находятся сейчас в стране, составляют 1/3 общего количества учителей и почти половину основного преподавательского состава (учителей основных специальностей)»⁴.

По свидетельству штаб-квартиры «корпуса», как писала 9 февраля 1969 г. датская буржуазная газета «Актуэльт», прибытие в 1962 году 276 добровольцев-американцев позволило немедленно увеличить количество учеников средних школ с 2250 до 24 470 человек. Учителя-добровольцы в 1962 году были расписаны в 49 школ в 15 городах и деревнях. В 1967 году добровольцы вели обучение в 96 школах, расположенных в 79 поселениях. В настоящее время они ведут преподавание во всех эфиопских правительственных средних школах и в 45% правительственных неполных средних школах. Практически все выпускники эфиопских средних школ в течение 1964 или после 1964 года проходили обучение хотя бы у одного добровольца — учителя из США.

Но цифры еще не дают полного представления о работе добровольцев. А вот о том, казалось бы, положительном явлении, что скрывается за цифрами роста, рассказала та же датская газета в том же номере, в статье своего корреспондента Ларса Хайберга «Об американском Корпусе мира в Эфиопии»: «Американский Корпус мира», «Добровольцы Корпуса мира». От этих слов меня тошнит. Тошнит от культуры добровольцев, от их жаргона. Посмотрите, как они ходят по нашим улицам. Посмотрите, с каким самодовольным видом они сидят на возвышении, когда наши дети, стоя перед ними на коленях, чистят им ботинки. Всем своим видом они показывают

презрение к нам. А кто, глядя на американца, не вспомнит при этом о Вьетнаме? И вот они здесь, в моей стране. Они пытаются, используя иные, чем во Вьетнаме, средства, превратить Эфиопию в свою колонию. Они — фанатики крестовых походов неоимпериализма». Эти слова я услышал от молодого эфиопа, имеющего университетское образование. Они свидетельствуют о той глубокой пропасти, которая разделяет студентов Эфиопии и добровольцев Корпуса мира. Я пытался собрать вместе десятерых эфиопов и десятерых американцев для того, чтобы провести групповое интервью. Но это оказалось совершенно невозможным.

— Мы просто не смеем встречаться с ними, — заявляли эфиопы. — Многие из добровольцев Корпуса мира преподают здесь в университете, и мы очень опасаемся, что наши имена будут сообщены университетской администрации, если вопросы, которые мы задаем, будут носить критический характер. В таком случае не позднее чем через неделю мы окажемся выброшенными за ворота университета.

Поскольку студенты боялись встретиться с добровольцами Корпуса мира, они, по моей просьбе, задали американцам целый ряд вопросов в письменной форме. Американцы ответили на эти вопросы.

Один из вопросов, который более всего волновал эфиопских студентов, был сформулирован следующим образом: «Будучи гражданами этой страны, мы боимся встретиться с вами и открыто обсудить интересующие нас вопросы. Не кажется ли вам, что это свидетельствует о полном провале Корпуса мира?»

— Вы не боитесь встречаться с нами, вы просто пытаетесь создать невыносимую для нас, американцев, атмосферу — такой ответ дали американцы.

Большинство эфиопов — как студентов, так и студентов — считают, что Корпус мира является лишь отделением ЦРУ. Они формулируют свою мысль следующим образом: сначала в Эфиопию пришли американские экономические советники, за ними пришли американские войска, построившие военную базу в Асмаре. Позднее появились геодезисты-картографы, которые создали карту Эфиопии. Наконец, к нам явился Корпус мира, в задачи которого входит идеологическая обработка нашего народа и выяснение его взглядов и настроений. Осуществление этих всех мероприятий контролируется Центральным разведывательным управлением США.

Один из эфиопов заявил: «Какую бы помощь США ни оказывали развивающимся странам, они никогда не оказывают ее бескорыстно».

Когда я задал нескольким американцам вопрос о том, кто из партнеров избегает взаимных контактов, то получил такие ответы: «Честно говоря, создается впечатление, что на установление контактов с эфиопами не идем мы, добровольцы Корпуса мира», — заявил один из них. «Приехав сюда, мы наткнулись на стену недоверия и ненависти», — подчеркнул другой американец. А третий рассказал: «Я знаком с американцами, которые пробыли здесь лишь пять месяцев, но они страдают столь серьезными нервными расстройствами, что уже совершенно не могут работать. В отношении других положение, пожалуй, таково, что они не выносят эфиопов. Может быть, это звучит несколько странно, что здесь, в Эфиопии, мы, американцы, едва выносим жителей этой страны, но это так. Во всяком случае тех, кто хотел бы проводить свободное время вместе с кем-либо из эфиопов, среди нас не так уж много».

«Американцы — лицемеры, — заявили мне два студента-эфиопа. — Американцы считают, что когда они приезжают сюда, в развивающуюся страну, то их должны пригласить с распростертыми объятиями. Они претендуют на это, сбрасывая напалмовые бомбы на другую развивающуюся страну. Как после всего этого можно верить им, даже если они приходят под прикрытием Корпуса мира. Если США нуждаются в Корпусе мира, то пусть они создадут его для своей собственной страны. Белым добровольцам Корпуса мира, прежде чем отправляться в Африку, следует добиться создания человеческих условий для негров в самих США».

К 1971 году число членов «Корпуса мира» в Эфиопии, отличавшееся последние шесть лет стабильностью (400—500 человек), сократилось до 160 человек. Газета «Вашингтон пост» 2 марта 1970 г. опубликовала статью своего корреспондента Стенли Майснера под названием «Многие добровольцы покидают Эфиопию». В ней рассказывается о том, что с октября 1969 года 70 волонтеров покинули страну. Ушел в отставку и директор «корпуса» в Эфиопии Джозеф Морфи. По мнению автора статьи, программы «Корпуса мира» находятся на грани их упразднения. Причиной же такого внезапного уменьшения численности корпусменов в Эфиопии С. Майснер считает критическое положение американских добровольцев, в

которое они попали из-за вмешательства во внутриполитические дела Эфиопии.

Сфера образования привлекает руководителей «Корпуса мира» не только перспективой контроля за деятельностью школ. Перед США открылась возможность превратить учебные заведения, находящиеся под американской опекой, в пропагандистские центры антикоммунистической идеологии, насаждающие дух капиталистического предпринимательства. Арсенал средств идеологического воздействия, прославляющего «американский образ жизни» и представляющего в ложном свете социалистический строй, весьма разнообразен: демонстрация кинофильмов, выставки, книги, брошюры и газеты, радио, телевидение и т. д. Почти 60% всех фильмов, демонстрирующихся на экранах Африки, являются американскими.

Для «наглядности обучения» С. Шривер призвал каждого добровольца привести с собой в страну пребывания по 500 книг, а всего — 1 млн. книг в Африку. Добившись права беспоплатного ввоза учебников и литературы, якобы необходимой для преподавательской деятельности, члены «Корпуса мира» США буквально наводнили Африку пропагандистской макулатурой. Согласно сообщению журнала «Уэст Африка», уже на 14 января 1963 г. в 14 африканских стран было направлено 100 тыс. учебников в качестве «подарка».

Руководители «Корпуса мира» обещали, что к 1969 году корпусмены подготовят 60 тыс. преподавателей (конечно, в проамериканском духе. — А. В.) из числа местного населения, которые, в свою очередь, будут обучать 10 млн. человек. Предполагалось, что добровольцы в 1969 году будут обучать 700 тыс. школьников. Опираясь этими фактами, американские пропагандисты говорят о существенном вкладе «Корпуса мира» в развитие народного образования «третьего мира». При этом, однако, многое и важное умалчивается.

Американский журнал «Африка рипорт» писал в июле 1967 года: «К 1966 году из 2,5 тыс. добровольцев, находившихся в Африке (к середине 1967 г. их было более 4 тыс. человек), 55% не занимались прежде преподавательской деятельностью. Только 23% имели учительские свидетельства. Корпус мира пытается сделать из выпускника гуманитарного учебного заведения учителя за 3 месяца специальной подготовки». В 1964 году ряд американских конгрессменов официально подтвердили, что большинство добровольцев-учителей не имеют сертифи-

ката, дающего им право преподавать в Соединенных Штатах. Совершенно очевидно, что учителя из «Корпуса мира», во всяком случае их подавляющее большинство, не имеют достаточной квалификации. Закономерно поэтому, что в большинстве стран общественность весьма критически относится к их «работе», а директора школ нередко отказываются от их услуг.

«Члены Корпуса мира несут ответственность за низкую мораль, преобладающую среди молодых учителей, поскольку приблизительно 40% новых учителей, выпускаемых колледжами Кении, приходится увольнять еще до окончания их испытательных сроков», — заявил в письме, помещенном в учительском бюллетене за 1967/68 год и опубликованном в Найроби 4 июля 1968 г., представитель национального профсоюза учителей Кении Лулубелла. Однако, несмотря на справедливую критику кенийской общественности, «Корпус мира» продолжает там свою деятельность. Печать сообщала, что, несмотря на критику общественности, в Найроби прибыла новая группа американских добровольцев, 132 члена «Корпуса мира», которые в 1969—1970 годах работали учителями в школах, расположенных в периферийных районах Кении.

«Корпус мира» всячески пытается представить свою деятельность чуть ли не решающей для развития образования в Африке. Однако это далеко не так. Новые государства, завоевавшие политическую независимость, доказали свою жизнеспособность. В них идут процессы формирования наций, закрепляются тенденции национального государственного развития. Прогрессивные правительства развивающихся стран, особенно тех, которые придерживаются социалистической ориентации, несмотря на внутриэкономические трудности, широко поощряют борьбу с неграмотностью, принимают существенные меры к повышению общеобразовательного уровня в своих странах.

Так, в Объединенной Арабской Республике введено бесплатное обучение (включая высшее образование). Широкие общеобразовательные программы приняты в странах, где нет «Корпуса мира», — в Алжире, Сирии, Ираке, Ливии, Судане и др.

За последние 10 лет число учащихся в средних школах Африки удвоилось, а в некоторых государствах увеличилось в несколько раз. Так, в Гвинее число учащихся в средних школах с 2,5 тыс. до получения независимости

возросло до 36 тыс. — в 15 раз, Конго (Браззавиль) — в 12 раз.

Молодежь развивающихся стран стремится теперь к получению технических и специальных знаний, понимая, что на этом поприще она может принести большую пользу своему народу. Так, согласно проведенному опросу в Конго (Браззавиль), 65% молодых людей заявили о том, что они хотят стать механизаторами, техниками, строителями, медицинскими работниками, геологами. Это показательно, поскольку до независимости молодые люди мечтали стать адвокатами, сборщиками налогов, колоннальными чиновниками, потому что они видели в этом единственный путь выбраться из бедности. Ныне они хотят участвовать в производительном труде, отдавать силы и знания экономическому развитию своих стран.

В Восточной Африке уже трудно найти такое селение, где не было бы построено школы с помощью государства или на средства родителей, часто отдающих последние деньги на то, чтобы их дети могли учиться. В Танзании школы строят сами крестьяне, а правительство выделяет средства на содержание учителей. В Кении за 5 лет, прошедших после завоевания независимости, число учащихся в начальной школе достигло 1,5 млн., цифра совершенно невероятная для периода колониального господства. В 600 средних школах учатся сейчас около 100 тыс. юношей и девушек. Ежегодно увеличивается вдвое прием студентов в университетский колледж.

Восточно-Африканский университет, состоящий из колледжей в Найроби, Кампале, Дар-эс-Саламе, развивается быстрыми темпами, стал больше отвечать конкретным потребностям каждой страны, заботящейся в первую очередь о подготовке специалистов такого профиля, какие больше всего нужны странам. Дипломы врачей и инженеров, математиков и физиков получают молодые африканцы, о которых колонизаторы говорили, что они не способны овладеть современными знаниями. Только в 1968/69 учебном году Восточно-Африканский университет выпустил 992 специалиста. Знаменитый в Африке колледж Макерере, находящийся в Уганде, вручил дипломы 383 агрономам, хирургам, механизаторам, преподавателям.

Африка берет в свои руки заботу о просвещении молодого поколения. И хотя у нее еще много трудностей на этом пути, которые нелегко преодолеть в короткие сро-

ки, образование и просвещение продвигается вперед. За немногие годы независимости молодых государств в этом отношении сделано несравнимо больше, чем за десятилетия хозяйничанья колонизаторов. Большую помощь многим молодым африканским государствам в развитии народного образования, в подготовке квалифицированных кадров оказывают Советский Союз и другие социалистические страны.

Если добавить, что в Мали и Республике Конго (Браззавиль) никогда не было «просветителей» из «Корпуса мира» (в Гвинее их насчитывалось всего 94, к тому же в 1967 г. они были изгнаны из страны), то становится ясным, что африканские государства могут добиваться успехов, не прибегая к помощи американского «Корпуса мира». Деятельность же добровольцев, их поведение стали вызывать недоверие и возмущение народов еще в первый год существования «Корпуса мира». Характерным в этом отношении является деятельность «Корпуса мира» США в Нигерии.

Тернистым путем к освобождению от бывших английских колонизаторов и новых американских неокolonизаторов идет многомиллионный народ этой страны. В октябре 1960 года самая большая по населению страна континента — Нигерия обрела политическую независимость. Молодое африканское государство сразу же столкнулось со множеством экономических, социальных, политических проблем, незамедлительно требовавших решения. Одним из главных стал вопрос о внутреннем устройстве страны — вопрос о единстве страны и ее будущем.

Не прошло и года, как американские неокolonизаторы, стремясь заполнить образовавшийся «вакуум», предложили свои услуги в виде «помощи» добровольцев «Корпуса мира». Куда же направили острей своего отравленного копыя неокolonизаторы США? В этом отношении интересна история с корпсменкой Марджери Мичелмор, 23-летней американкой, прибывшей в Нигерию в составе одного из первых отрядов «Корпуса мира». Ее имя в ноябре 1961 года замелькало на страницах американских газет, как будто речь шла о новой восходящей звезде Голливуда. Повсюду публиковались ее портреты, о ней писали как о героине, как о чистокровной американке, которая сумела показать «настоящий американский характер». Она даже удостоилась внимания Белого дома.

Дочь крупного американского предпринимателя,

окончившая колледж Смита, где обучаются дети миллионеров, Мичелмор сочла себя вполне подготовленной для того, чтобы обучать студентов далекой африканской страны. По уставу «корпуса» Мичелмор должна была «пойти в народ», однако она стала работать в Абаданском университете, получив для себя отдельную комнату со всеми удобствами. Эта в общем-то ничем не примечательная американка отнеслась к своей поездке в Африку как к увеселительному туру.

Ей были неинтересны все беды и несчастья, которые вследствие многолетнего колониального господства испытывает население. Поэтому она, как и некоторые другие волонтеры, с плохо скрываемым презрением относилась не только к африканскому населению в целом, но и к тем африканским студентам и преподавателям, среди которых ей было поручено работать. Американка с пренебрежением отзывалась о политике правительства, о народе, о национальных традициях Нигерии. Словом, вела себя весьма бесцеремонно, как привыкли вести себя янки за рубежом.

И надо же было случиться так, что Мичелмор обронула в университете открытку, предназначавшуюся для друзей в Соединенных Штатах. В ней Мичелмор в оскорбительной форме отзывалась о нигерийском народе, высказывая свое отвращение к людям, которые ее окружают. Нигерийские студенты, возмущенные таким поведением американской «просветительницы» из «Корпуса мира», потребовали, чтобы Мичелмор была выслана из страны, а правительство США принесло извинения. Газета «Найджирин трибюн» в октябре 1961 года, солидаризуясь с этими требованиями, писала о том, что, как показало поведение мисс Мичелмор, американский «Корпус мира» состоит из агентов неоколониализма, пропагандистов и апостолов капитала.

Мичелмор с позором уехала из Нигерии.

Общественность Нигерии ожидала, что этот факт будет должным образом расценен в США и Мичелмор будет также исключена из «Корпуса мира». Но этого не произошло. Печать за океаном стала рассыпать дифирамбы в адрес «жертвы чернокожих», оправдывая ее поступок. Так, «Вашингтон пост энд Таймс геральд» 18 октября 1961 года посвятила ей место в передовой статье, указывая, что ничего ужасного в этой открытке нет, и советовала Мичелмор посылать письма в закрытых конвертах. Газеты с умилением приводили слова отца Мичел-

мор: «Она никогда не видела такой нищеты, чтобы понять там народ»⁵. «Браво!» — кричали конгрессмены с трибуны конгресса, восхваляя поведение Мичелмор. Рассказывали, что Голливуд предложил контракт «храброй мисс». Посыпались предложения от рекламных компаний.

Наконец, президент Кеннеди направил личное письмо Мичелмор следующего содержания:

«Дорогая мисс Мичелмор!

Я хочу, чтобы Вы знали, что мы самым высоким образом оцениваем Вашу твердость в последние дни. Мы Вас полностью поддерживаем и надеемся, что Вы будете продолжать Вашу службу в Корпусе мира

Искренне
Джон Ф. Кеннеди».

Вмешательство американского посольства в Лагосе привело к тому, что 25 ноября 1961 г. бывший в то время премьер-министр Нигерии Тафава Балева лично приветствовал новый контингент 30 американских учителей из «Корпуса мира».

Случай с Мичелмор — еще одно подтверждение тому, что на словах Вашингтон и его «Корпус мира» клянутся в своем уважении к народам Африки, а на деле они относятся к ним так же, как относятся к бывшим колониальным народам мировой империализма.

История, подобная той, которая произошла с мисс Мичелмор, не была единственной. В августе 1966 года американский доброволец Дэвис был выдворен из Нигерии за оскорбление африканцев. Он пытался внушать учащимся, что слова «негр» и «раб» — синонимы. Известны и другие факты. В 1969 году из Нигерии была изгнана еще одна сотрудница «Корпуса мира», некто Алиса О'Грэди. Ее обвиняли в шпионаже в пользу «Биафры». Было установлено, что О'Грэди передавала важные сведения военного и экономического характера группировке сепаратистов во главе с Оджукву. В нигерийской печати сообщалось, что оружие для мятежников поступало из США дипломатической почтой в ящиках с пометкой «для Корпуса мира».

Нигерийская газета «Морнинг пост» еще в ноябре 1967 года опубликовала факты, свидетельствующие о том, что «деятельность» американских добровольцев направляется ЦРУ и государственным департаментом. В статье, опубликованной в этой газете 21 ноября, приводилась фото-

копия письма государственного департамента США, подписанного Дином Раском и разосланного всем американским дипломатическим миссиям за границей. В письме, в частности, говорилось, что добровольцы «Корпуса мира» должны сообщать «политическую, военную и другую информацию о странах своего пребывания». События в Нигерии показали, что письмо государственного секретаря США не осталось без внимания.

Другая нигерийская газета «Эдванс» 22 июня 1968 г. сообщала, что нигерийское правительство дважды отказывалось выдать въездные визы американским добровольцам. Справедливые обвинения общественности вынудили правительство США временно свернуть деятельность «Корпуса мира» в Нигерии. Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс Цейтлин, находившийся в Ибадане, с тревогой сообщал 27 февраля 1968 г., что нигерийская миссия «корпуса» некогда (1967 г.) насчитывала более 700 добровольцев, сейчас их 291, причем нет никаких перспектив на замену выбывших. Федеральное правительство в течение четырех месяцев отказывалось удовлетворить просьбы властей штатов о приезде еще 175 добровольцев. К середине 1969 года в Нигерии осталось лишь 103 корпсмена.

Американских политиков из Вашингтона не на шутку беспокоили неудачи их «корпуса» в Нигерии. Показательным в этом отношении был диалог между сенатором Г. Айкеном и директором «Корпуса мира» Д. Блэтчфордом, который произошел во время отчета руководителя этой организации в сенатской комиссии конгресса в 1969 году.

«Сенатор Айкен: Каково отношение в настоящее время Нигерии к Корпусу мира?»

Блэтчфорд: Отношение Нигерии в настоящее время?

Айкен: Да, были сообщения, что Нигерия...

Блэтчфорд: Да, в результате войны программа Корпуса мира в Нигерии была свернута, но мы продолжаем осуществлять там небольшую программу и надеемся, что мы успеем выполнить ее полностью. Отношение Нигерии к Корпусу мира благожелательное. Но мы вербовали мало членов, то есть война не позволяла нам это сделать.

Айкен: Да, сообщения прессы показали, что Нигерия пересматривала свое отношение к Корпусу мира, и я хотел узнать, что там случилось»⁶.

Но сенатор так и не услышал никакого вразумительного ответа от Блэтчфорда. Молодой директор, видимо,

изрядно поднаторевший в умении уклоняться от неуживчивых вопросов, говорил совершенно обратное общеизвестным фактам.

Что же случилось? Случилось то, что и должно случиться с посланцами Вашингтона в развивающихся странах. Все чаще «Корпус мира» сталкивается с недоверием и неприязнью, а нередко с требованиями покинуть страну. Волонтеры США высланы из Сомали, Ливии, Танзании, Мавритании и Габона.

Из Кении, Сьерра Леоне и даже из Либерии — страны, где влияние США издавна велико, — выдворялись отдельные корпсмены.

В декабре 1965 года правительство Малави, например, потребовало от руководителей американского «Корпуса мира» либо призвать к порядку 250 добровольцев, либо отозвать их в США, поскольку они слишком активно вмешивались в политическую жизнь африканцев. Малавийская газета «Малави ньюс» — официальный орган правящей партии Конгресс Малави — 22 февраля 1966 г. писала, что от членов американского «Корпуса мира» «дурно пахнет», что «они грязные, не соблюдают гигиены и аморальны», что они «поощряют проституцию». «Большинство членов корпуса, — писала далее газета, — много пьют и пытаются развращать наших девушек, завязывая с ними любовные связи в школах». В сентябре 1969 года правящая партия Конгресс Малави предложила добровольцам «Корпуса мира» в Блантайре покинуть Малави в ближайшие полтора года.

«Члены американского «Корпуса мира», — писала 10 апреля 1966 г. танзанийская «Занзибар войс», — заняты сбором различной информации и ведут активную пропаганду против развития национальной экономики африканских государств... Члены «Корпуса мира» предпочитают проводить время в свое удовольствие, вместо того чтобы помогать Африке преодолевать экономические трудности и готовить национальные кадры специалистов... Приезжая к нам в качестве «экспертов», члены «Корпуса мира» занимаются рекламой американских товаров. Они презирают африканцев и распускают ложные слухи о руководителях стран Африки... Было также замечено, что члены «Корпуса мира» оказывают развращающее влияние на африканскую молодежь, пропагандируя пресловутый американский образ жизни... Действительные цели «Корпуса мира» были раскрыты его руководителями, которые заявили, что эта организация

рассматривается ими как эффективное средство борьбы с коммунизмом в развивающихся странах».

В Танзании в октябре 1967 года руководство молодежной лиги партии ТАНУ призвало правительство избавиться от американских корпсменов, и в 1970 году «Корпус мира» в Танзании практически прекратил свое существование.

Сомалийский еженедельник «Аль-Хакика» назвал 17 января 1966 г. «Корпус мира» «корпусом распущенности и разврата... Наша страна, как и другие африканские страны, подвергается аморальному наступлению со стороны Запада... Этой организации чуждо слово «мир». Ее членам близки слова «переворот» и «агрессия».

Один из сомалийских преподавателей писал в газете «Иттихад аш Шааб» за 29 августа 1967 г.: «Ни один из волонтеров Корпуса мира не имеет специализации в какой-либо сфере преподавания. Все они пытаются создать у школьников извращенные представления о политике сомалийского правительства, проявляют пренебрежение к нашей вере, не уважают наших священных традиций. По моему убеждению, они являются скрытыми врагами нашего народа и потому более опасны, чем открытые враги. Они прибыли в нашу страну, чтобы сбить наших детей с истинного пути».

В феврале 1969 года сомалийская газета «Алтире Талих» потребовала от правительства запрещения деятельности «Корпуса мира» в стране. Большая часть корпсменов (в Сомали в 1969 г. их было 150 человек), действующих в Сомали, писала газета, сформирована из американских сионистов, ведущих пропаганду в пользу Израиля в учебных заведениях и в общественных местах. «Наш долг,— подчеркивала «Алтире Талих»,— состоит в том, чтобы обезвредить идеологический яд, распространяемый в Сомали «Корпусом мира».

«Для тех, кто внимательно следит за деятельностью представителей американского «Корпуса мира»,— писала 21 декабря 1969 г. египетская газета «Аль-Ахрам»,— не было сюрпризом недавнее решение нового сомалийского правительства о высылке их из страны, подобно тому как они были высланы недавно из Ливии и Танзании». А 19 июня 1970 г. прибыла первая группа преподавателей, направленных на работу в школы Сомали правительством ОАР по просьбе правительства Сомали. Как заявил представитель министерства образования Сомалийской Демократической Республики Секо, всего в Со-

мали будут направлены 82 преподавателя из ОАР. Большая их часть станет работать в сельских школах, в которых ранее преподавали так называемые добровольцы из «Корпуса мира», выдворенные из СДР. Представитель преподавателей из ОАР заявил, что египетское правительство также направит своих специалистов в учебный сельскохозяйственный центр в г. Афгое (близ Могадишо). До решения правительства США прекратить свою помощь СДР, в частности в области подготовки преподавательских кадров, в этом национальном колледже работали преподаватели из университетов США.

Иногда «Корпус мира» использует в своей работе и негров. Так, в августе 1967 года в Эфиопию прибыла очередная группа американских «просветителей» из «Корпуса мира» в количестве 175 человек. Среди них, как сообщалось в печати, 16 добровольцев были негры. Руководители «Корпуса мира» давно уже привлекают негритянское население США в эту организацию. Они считают, что американский негр быстрее найдет общий язык с африканцами, чем белый американец.

В основу плана направлять американских негров в Африку легла идея Ч. Боулса, высказанная еще в 1957 году. Боулс говорил тогда, что в «свободных» государствах, таких как Либерия, перед народом стоит множество проблем, но там нет «колониального козла отпущения». Для проникновения в Африку надо, мол, использовать негров, ибо «стратегические ресурсы Африки могут стать доступными в том случае, если население Африки станет дружески относиться к Соединенным Штатам».

Небольшая часть американских негров вступила в «Корпус мира» и проводит идеологическую обработку африканского населения в интересах империализма США. В кругах африканской общественности в этой связи иронизируют, утверждая, что из Белого дома повалил черный дым. Но если этот дым все еще застилает глаза некоторым деятелям Африки, мешая им понять действительные цели, которые преследует «Корпус мира» в Африке, то он не может закрыть глаза всем неграм США.

В конце мая 1968 года шесть негров, членов американского «Корпуса мира» в Лесото, во главе с заместителем руководителя «корпуса» в этой стране Г. Брауном заявили о том, что они выходят из этой организации и возвращаются в США, считая, что для них важнее вести борьбу за права негров в США, чем продолжать свою работу в Африке. Г. Браун обвинил премьер-министра

государства Лесото, вождя Леабуа Джонатана, в том что тот является орудием в руках «белых господ». Г. Браун заявил: «Джонатан вызвал нас сюда, чтобы мы помогли ему навязать волю его белых господ народу Лесото, и, поскольку я сам негр, я не собираюсь поступать своими принципами, чтобы увековечить рабство, существующее в США, распространяя его и на Лесото».

Африка, как отмечалось выше, занимает важное место в деятельности «Корпуса мира», причем особое место в программах «освоения» этого континента отводится спорту. Именно здесь государственный департамент и ЦРУ ввели в бой «спортивный батальон». Используя любовь африканцев к спорту, их темперамент, способность самозабвенно отдаваться спортивной борьбе, они пытаются с помощью спорта достичь своих политических целей. Руководство «корпуса» полагает, что спорт едва ли не самое доступное средство для проникновения в душу молодого африканца.

Ответственный функционер центрального аппарата «Корпуса мира» Д. Левитон рассказал, что только в течение 1966 года 350 добровольцев-спортсменов работали преподавателями физического воспитания и инструкторами спорта в странах Африки, Азии и Латинской Америки.

Недавно президент Никсон назначил на пост спортивного директора «Корпуса мира» олимпийского чемпиона по десятиборью Билла Туми.

В «спортивный батальон» входят не только многочисленные тренеры, чья квалификация оставляет желать лучшего, но и видные спортсмены, которые регулярно отправляются в пропагандистские турне. В таких поездках участвовали Д. Уилл, бронзовый олимпийский призер в метании диска, члены олимпийской сборной США в Токио десятиборец Д. Джейзи, прыгун в длину Г. Хопкинс, бегун Т. Дэвис, спринтер Д. Уэбстер и др. Использовали в этих турне и знаменитого Джесси Оуэнса. Этот «дипломатический прием» понадобился «Корпусу мира» для того, чтобы прикрыть сущность этой организации, показать африканцам «настоящих» добровольцев.

О том, что в действительности представляет собой корпусмен, работающий по программе «физкультура и спорт», говорит следующий характерный пример. В одной из брошюр «Корпуса мира» так определяются задачи американского добровольца — спортивного воспитателя: «Он должен предлагать свои услуги как инструктор утренней гимнастики и как тренер сборной... Простой

выпускник американского колледжа, где во внеурочное время занимается спортом, может поспорить с авторитетом квалифицированного тренера по физподготовке из другой страны»⁷. Приводится даже пример некоего Кэрта Лиске из штата Огайо, которому удалось организовать соревнования по баскетболу между несколькими школами в Тунисе, что вскоре дало ему повод «предложить свои услуги в качестве тренера национальной олимпийской команды». Сам Лиске играл в баскетбол только в школе. Вот какие «широкие» возможности обещает «Корпус мира» спортсменам развивающихся стран.

Но добровольцы «Корпуса мира» так и не воспитали ни одного квалифицированного спортсмена, не подняли уровень спорта ни в одной африканской стране. Это и понятно: ведь цели у них совсем иные. Если бы США действительно заботились о развитии спорта в молодых государствах, они прислали бы туда опытных тренеров и специалистов-спортсменов. Но их направляют в другие районы, их направляют... во Вьетнам. Известные легкоатлеты Зинн, Вандервег, Кашмэн, капитан национальной сборной США по парашютному спорту Леттбеттер, бронзовый призер токийской олимпиады боксер Кармоди бесславно погибли, участвуя в агрессивной войне против народа Вьетнама.

Американский империализм, оттесняющий в Африке даже своих союзников по НАТО, ведет ожесточенную борьбу новыми неокOLONиалистскими методами за каждую африканскую страну. Не последнее место в этой борьбе занимает стремление расширить сферу деятельности «Корпуса мира» в Африке. В 1969 году около 3 тыс. добровольцев «корпуса» осуществляли свои программы в 23 государствах этого континента. Арабские государства (кроме Марокко) полностью закрыты для американских добровольцев еще со времени израильской агрессии.

В знак протеста против этой агрессии, направленной против арабских государств и активно поддерживаемой США, в 1967 году Мавритания отказалась от услуг «Корпуса мира», а в 1970 году за ней последовали Ливия и Сомали.

Поэтому руководители «корпуса» упорно ищут новые и новые пути, чтобы навязать добровольцев большому числу африканских государств. Американские руководители без ложного стеснения снова навязывают «корпус» даже тем государствам, откуда их недавно выдворили (Гвинея). «Корпус мира» начал действовать в 1970 году

еще в трех африканских государствах: Гвинее, Мали и Конго (Киншаса).

Американские стратеги долго подбирали ключи к идеологическому проникновению в Конго (Киншаса), в эту богатую природными ресурсами страну с 15-миллионным населением. И дело здесь совсем не в стремлении к «облагораживанию» народа Конго, как об этом заявляют пропагандисты США. Правящие круги США озабочены тем, что экономическое влияние в этой стране (монополии США импортируют большую часть урана из Конго) не подкрепляется их идеологическим и политическим воздействием.

Назначение экономически слабо развитых районов мира реакционные круги США видят в том, что они лишь необходимы «для благосостояния развитых наций». «Невозможно, — пишут американские буржуазные социологи в книге «Идеи колониализма», — продолжать экономический прогресс, не расширяя нынешние деловые операции во всех частях мира, особенно в районах тропиков, которые в постоянно увеличивающихся размерах будут снабжать нас многими материалами, необходимыми для того, чтобы держать промышленную машину в действии»⁸.

Это все отчетливее представляет себе африканская общественность. Не случайно ганский еженедельник «Спектейтор» опубликовал 11 июля 1970 г. сообщение, озаглавленное «Членов Корпуса мира прогоняют из Африки», в котором говорится, что «американский Корпус мира теряет свои позиции в Африке, откуда его выгоняют пинками». Причина этого, по словам еженедельника, кроется в том, что правительство США не придерживается миролюбивых принципов, провозглашенных этой организацией, о чем свидетельствует война во Вьетнаме. Кроме того, многие добровольцы вмешиваются в политические дела африканских стран, указывает «Спектейтор», и зачастую становятся на сторону оппозиции. Все это привело к быстрому провалу деятельности членов «Корпуса мира» в африканских странах, где сначала их встречали благожелательно.

В Малави представителям этой организации предложили покинуть страну не позже чем в ближайшие 18 месяцев (т. е. к концу 1971 г.). В Либерии, Эфиопии и Лесото программы, разработанные «Корпусом мира», влечат жалкое существование и, возможно, будут вообще упразднены. В Нигерии последние оставшиеся там 60

американцев должны были покинуть страну к концу 1970 года. Члены «Корпуса мира» уже уехали из Танзании, Ливии и Сомали. Эта организация, как подчеркивала газета, в значительной мере по-прежнему не в состоянии предоставить Африке обещанные квалифицированные кадры.

3. «ТРОЯНСКИЙ КОНЬ» США НА ВОСТОКЕ

Империалистическая политика США в Азии представляет собой в настоящий момент сочетание открытого вооруженного вмешательства и агрессии на вьетнамской, камбоджийской и лаосской землях с замаскированными неоколониалистскими методами «помощи», в число которых входит и деятельность «Корпуса мира». Цель этой политики — поставить азиатские государства на службу интересам американского монополистического капитала. Однако на этом пути американские экспансионисты встречают серьезные трудности.

Далеко не все азиатские страны (к ним относятся и целая группа арабских государств) соблазнились обещаниями «бесплатной» помощи неоколонизаторов. В числе стран, отказавшихся от услуг «Корпуса мира», была Бирма.

Как сообщала бирманская печать, бирманская писательница Дау а Ма, указывая на расовую дискриминацию в США, на отсутствие у американских негров элементарных человеческих прав, заявила в связи с этим: «Я думаю, что правительству США лучше изменить обстановку в собственной стране, где ощущается невысокий уровень образования, чем посылать представителей «Корпуса мира» в слабо развитые страны... Свободный демократический мир во главе с США похож на раздетого, который уговаривает других облачиться в одежду».

В страны Азии первые неомиссионеры из «Корпуса мира» стали прибывать в конце 1961 года. Но вместо широко разрекламированной армии специалистов для экономически слабо развитых стран прибыли небольшие группы «дженералистов» — «бакалавров искусств вообще». Это были люди, имевшие весьма общие представления о том, что им придется делать в странах, куда они прибыли. Некоторые из этих стран входили в СЕАТО (Малайя, Пакистан, Таиланд и Филиппины).

На Филиппинах программа «Корпуса мира» начала осуществляться с 12 октября 1961 г., когда туда прибыли

136 добровольцев, выступавших в качестве преподавателей английского языка. К началу апреля 1962 года здесь уже было 223 члена «Корпуса мира», а в 1969 году — 714 человек. Большинство из них стали преподавателями школ в сельских районах. Филиппины в 1961—1970 годах приняли по сравнению с другими странами больше всех добровольцев «Корпуса мира» — 2528 человек.

Штаб-квартира «Корпуса мира» в своем шестом ежегодном отчете, в разделе под заголовком «Филиппины: обмен взаимопонимания», сообщала, что «во время своей работы добровольцы многое узнали о стране, и в то же время опрос 2200 филиппинцев показал, что после появления учителей — добровольцев из Корпуса мира интерес к Соединенным Штатам значительно повысился. Кроме того, добровольцы невольно открыли перед филиппинцами широкий внешний мир; в тех поселениях, где не было добровольцев, только 47% населения когда-либо читали газету или слушали радио. В тех же поселениях, где работали добровольцы, эта доля равнялась 92%. 70% из числа местных студентов, чиновников и преподавателей заявили, что они научили добровольцев многим аспектам местной жизни. 80% филиппинских учителей считают, что американские добровольцы оказали им ту или иную помощь, особенно подчеркивая квалификацию в преподавании и лучшее знание английского языка». Все это сказано в типично американском пропагандистском духе.

Филиппинцы познакомились с империализмом США еще значительно раньше — Филиппины были захвачены Соединенными Штатами в 1898 году. Хотя в 1946 году Филиппинам предоставили формальную независимость, «верховная власть, — как писала 5 января 1949 г. «Нью-Йорк пост», — принадлежит Уолл-стрит», а прогрессивный филиппинский журналист Э. Абая указывал, что в старую федеральную хозяйственную систему вторгся капитализм в самом своем крайнем проявлении — в виде монополий.

Таким образом, говоря о «знакомстве» филиппинцев с американцами, «Корпус мира», мягко выражаясь, грешит против истины. А во что обошлась американская «цивилизация» и «помощь» Филиппинам, видно из следующих фактов.

Обозреватель газеты «Манила таймс» Хоакин Роес писал по этому поводу 15 апреля 1955 г.: «Филиппины являются, пожалуй, единственной независимой страной на Востоке, имеющей такое множество иностранных

(американских.— А. В.) советников, которые дают нам указания о том, как реорганизовать наше правительство, показывают, как мы должны развивать нашу промышленность, руководят деятельностью нашего Центрального банка и учат нас чуть ли не всем тем вещам, для изучения которых мы посылаем наших соотечественников за границу».

Трудно сказать, чему научили филиппинцев «добровольцы» 60-х годов, но многочисленные посланцы «доброй воли» США прошлых лет за годы фактического хозяйничанья в этой богатой природными ресурсами стране привели ее народ к нищете и несправедливости.

Корреспондент «Нью-Йорк таймс» 4 января 1956 г. сообщал: «Цена на рис столь высока, что он недоступен для бедняка. Что касается жилищных условий, то даже в Маниле все еще имеются обширные разрушенные районы, похожие на отвратительные бельма и служащие источником грязи и болезней. Почти всюду можно видеть полуразвалившиеся лачуги, выстроенные из всевозможного хлама».

Глава филиппинской экономической миссии в США сенатор Хосе Лаурель заявил в 1954 году в Нью-Йорке, на конференции, посвященной проблемам Дальнего Востока: «Публикуемые у нас данные о громадном числе безработных в стране также не дают полной картины. Миллионы филиппинцев, которых в официальных статистических отчетах относят к числу работающих, — это безземельные издольщики с годовым доходом менее 400 песо (200 долл.) на человека, что составляет немногим более 1 песо (50 центов) в день. Таким образом, самой характерной чертой положения на Филиппинах является нищета масс». С тех пор прошло более 16 лет, однако положение в этой стране не улучшилось, пороки американской «помощи» еще более ухудшили экономическое положение страны.

Многочисленные отряды неокolonизаторов на Филиппинах из «Корпуса мира» призваны лишь способствовать нейтрализации общественного мнения, притупить его антиамериканскую направленность. По мнению бывшего директора программы «Корпуса мира» на Филиппинах, «задачей Корпуса мира является отнюдь не экономическое развитие тех стран, в которых он действует, — по крайней мере, экономическое развитие не является основной целью. Основной задачей Корпуса мира является духовное, моральное развитие, столкновение различных

культур, различных психологических концепций»⁹. Налицо идеологическая диверсия американских неокolonизаторов.

В истинных целях «Корпуса мира» понемногу начинают разбираться и сами добровольцы. Хотя вакцина американской пропаганды, привитая корпсменам, в большинстве случаев действует на весь срок их службы за рубежом, все чаще наблюдаются случаи досрочного «освобождения» членов «Корпуса мира» от пропагандистского гипноза. Такие примеры наблюдались в Африке, Колумбии и, наконец, на Филиппинах.

Молодой американец Роберт Зиммерман когда-то искренне поверил всем красивым словам о «Корпусе мира». Он вступил добровольцем в «Корпус мира», отправился на Филиппины «делиться опытом демократической революции». Однако в процессе своей деятельности Р. Зиммерман очень скоро убедился в фальши этих слов, результатом чего и явилось его заявление о выходе из «Корпуса мира» и письмо в журнал «Ньюсуик», где он высказал свою собственную точку зрения на американскую демократию и «Корпус мира».

«Как доброволец Корпуса мира, пытающийся представлять Соединенные Штаты за границей,— писал он,— я обнаружил, что постоянно должен... защищаться. С тех пор как в 1958 году я впервые уехал из США, мне то и дело приходилось сталкиваться с требованиями объяснить расовую проблему у себя на родине. ...Я стал задумываться, почему я в Корпусе мира? Почему я должен оставаться здесь, пытаюсь помочь в развитии страны, когда так много нерешенных проблем существует в США? Теперь я начинаю понимать, почему в Азии так скептически относятся к американским «добрым намерениям». После ста лет свободы на бумаге американский негр только начинает чувствовать ее вкус в действительной жизни. Понстине, пока наши расовые предрассудки не будут мертвы, как мертв Уильям Мур (американский негр, убитый полицией во время демонстрации.— А. В.), никто из нас не свободен и не будет свободным... Снимок, изображающий трех полисменов, издевающихся над негритянской женщиной в Бирмингеме, говорит об Америке больше, чем море слов. Я больше не чувствую себя гордым оттого, что я американец».

Заканчивает письмо Р. Зиммерман следующими словами: «Я замечаю за собой, что удивляюсь, почему я в Корпусе мира. Как я могу увязать эти проблемы и

прогресс? Я только надеюсь, что мои соотечественники не питают иллюзий относительно того, что их послы или даже несколько тысяч добровольцев Корпуса мира могут действительно объяснить, что происходит в Америке. Миллион добровольцев не может снять прежних обвинений. Мне действительно стыдно, и любые слова, которые я произношу, кажутся пустыми»¹⁰.

Р. Зиммерман не одинок в своих изменившихся взглядах и оценках. Показательно, что пребывание в «Корпусе мира» в заморских странах не проходит бесследно для молодых критически мыслящих американцев. Происходят определенные сдвиги в умонастроениях от увиденного. В столкновении с действительностью у американских юношей и девушек рушатся привычные представления о мире и народах, навязанные ему с колыбели пресловутой буржуазной пропагандой США. А поскольку политическая жизнь внутри Соединенных Штатов была в значительной мере изолирована от мировых событий и проблемы международной жизни не включались в круг повседневных интересов и забот «среднего американца», то при столкновении с тем, что «американский образ жизни» не только не является лучшим, а даже уродлив, насквозь гнил и аморален,— наступает разочарование. Иллюзии у некоторых членов «Корпуса мира» уступают место реалистическому подходу. Возникает закономерное для капитализма противоречие между личностью и буржуазным обществом.

В этой связи необходимо отметить и рост недовольства политикой правящих кругов США в среде американских добровольцев. Так, в марте 1967 года более 800 бывших членов «Корпуса мира» направили президенту Джонсону послание, в котором подвергли критике его политику во Вьетнаме. В знак протеста против этой политики руководитель «Международных добровольных служб» — другой американской организации добровольцев — Дон Люс и три высших чиновника этой организации, действующей в Южном Вьетнаме, в сентябре 1967 года объявили о своей отставке и покинули Сайгон. Одновременно 49 членов организации направили открытое письмо президенту Джонсону, в котором содержался протест против эскалации агрессивной войны США во Вьетнаме.

В начале января 1962 года в Таиланд прибыла группа из 45 преподавателей английского языка. Американский посол в Таиланде обратился к ним как к «вестникам» «новых рубежей». Руководитель группы «Корпуса мира»

Ч. Фергюсон, находившаяся, по-видимому, под впечатлением позорной деятельности Мичелмор, напомнила добровольцам о необходимости уважать культуру народа, среди которого им придется работать.

С тех пор Таиланд стал испытательным полигоном для тысячи американских добровольцев (на 31 июля 1968 г. в Таиланде находилось 211 членов «Корпуса мира», а с 1962 по 1968 г.— 1048 человек), которые проникли в правительственные учреждения страны. «Корпус мира» перенял традиции, заложенные в этой стране миссионерами США еще в прошлом веке.

Как видно, проникновение в руководящие органы государства дает «Корпусу мира» большие преимущества в распространении своих идей.

В 1962 году отряд неомиссионеров, состоявший из 70 добровольцев «Корпуса мира», впервые проник в отгороженное от внешнего мира Гималаями небольшое королевство, известное в прошлом разве только знаменитым Эверестом, Непал. Непал занимает важное стратегическое положение между Китаем и Индией. Это вызвало большой интерес у определенных американских кругов.

Кроме того, страна-отшельник, дремавшая в гималайских снегах сотни лет, ныне пробудилась к жизни и уверенно занимает место в семье развивающихся стран, хотя трудности, которыми сопровождается переход из эры деревянной мотыги (свыше 90% населения занято в сельском хозяйстве) в XX век, ощущаются в Непале повсеместно. Большие изменения произошли в области образования, культуры, здравоохранения.

Как сообщило в октябре 1968 года Национальное агентство печати Непала, в тот период в стране действовало 6326 школ. Число учителей выросло с нескольких сот до 14,5 тыс. Уже несколько лет в Катманду действует государственный университет.

По всей стране созданы десятки центров медицинского обслуживания. Наиболее крупный из них — госпиталь Канти, построенный с помощью СССР. Он укомплектован квалифицированными врачами и отвечает всем современным требованиям к технической оснащенности.

Боясь, как бы непальский народ не последовал примеру народов, ставших на путь революционных преобразований, нежелательный империализму, США сочли своим долгом взять на себя идеологическую опеку этого государства. «Корпус мира» с 1962 по 1969 год направил в эту маленькую страну 612 своих «просветителей». Причем

американские руководители штаб-квартиры «корпуса» стараются отобрать наиболее опытных «педагогов».

Вот что рассказывает о своих встречах с американским волонтером из «Корпуса мира» в Непале советский журналист А. Крушинский, побывавший в Катманду в 1966 году. «Наверное, никогда не забуду его улыбку. Стоило ему встретиться взглядом со мной, или с непальским молодежным лидером, или хотя бы с официантом в ресторане, как его лицо автоматически растягивалось в улыбку. Он один из 200 «волонтеров» «Корпуса мира», что приехали в Непал из США в порядке американской «помощи». Предупреждаю заранее, что Майкл совсем не походил на того вороватого пройдоху-корпсмена, который, согласно некоторым международным фельетонам, с первых же шагов сам же себя и разоблачает. Нет, Майкл отнюдь не спешил этого делать. Долговязый, в старомодном теплом пиджаке в крупную клетку, с таким же старомодным зонтиком под мышкой, он так и излучал любезность, скромность, обаяние. Он всегда ездит на стареньком велосипеде, живет в непальской деревушке, говорит с непальцами на их родном языке, ест с ними одну пищу (хотя в кармане у него пузырек с какими-то дезинфицирующими каплями). Майкл любит распространяться о демократизме Соединенных Штатов Америки — этой страны «равных возможностей», как он неоднократно повторял в беседах с нами. Но в чем состоит его непосредственная помощь Непалу? Майкл туманно объяснил мне, что он «консультирует по вопросам общественного развития»¹¹.

Познания об окружающем мире некоторых жителей Непала ограничиваются сведениями о специфических «способностях» того или иного божества, поэтому волонтер «Корпуса мира», обеспеченный, наряду с «техникой ведения дискуссий», армейской рацией, становится для крестьянина главным информатором, своего рода «политическим наставником», тем более что в отличие от многих стран Непал в прошлом не видел американцев, не знал от них какого-либо непосредственного зла. Для улыбчивых «специалистов по муниципальному развитию» здесь, пожалуй, наиболее благоприятные условия... Однако недаром еще Талейран говаривал, что самое страшное оружие против лжи — истина. И для истины, как известно, и Гималайские горы не преграда. Безусловно, что такого «посланца» трудно сразу раскусить. Иной так и уезжает домой «героем». Но факты показывают, что, в ка-

кую бы личину ни прятались волонтеры американского империализма, их сущность становится достаточно ясной¹².

Поэтому совершенно не случайно в апреле 1969 года непальская печать, в частности газета «Мазерленд», сообщила 21 апреля о том, что три американских корпсмена были арестованы за нелегальный проезд в запретные зоны страны на границе с Тибетом. Директору «корпуса» в Непале Б. Моргану было предложено выслать любопытных досрочно. Как сообщила газета «Мазерленд», ранее были высланы за нежелательную деятельность шесть американских волонтеров.

Факт отрицательного отношения народов, правительств и общественности ряда развивающихся стран к американским добровольцам и их деятельности вынужден был признать и бывший руководитель «Корпуса мира» Шривер: «Недавно меня посетил один из официальных представителей одной из стран Азии. Он рассказал мне более чем о пятидесяти митингах протеста против Корпуса мира в его стране, целой дюжине статей с нападка на нас и требованиях о том, чтобы его правительство отказало в разрешении на въезд в страну 21 американскому добровольцу». Объясняя причины этих протестов, Шривер вынужден был признать также, что США «не всегда поддерживали дело свободы за рубежом и не всегда соблюдали ее у себя дома»¹³.

О неудачах «Корпуса мира», в частности в Азии, говорила и американская пресса, которая уже в 1965 году отмечала, что добровольцы не оказали сколько-нибудь заметной помощи или влияния на развитие стран их пребывания. Пытаясь найти причины «падения духа» у добровольцев, Дрюммонд и другие американские обозреватели видели одну из них в административных и организационных «неполадках». В США начали принимать меры по их устранению. Стремясь поднять дух добровольцев, правительство Филиппин, по видимому, по просьбе США, в январе 1964 года присудило «Корпусу мира» премию Рамона Магмайса, которая известна как «Нобелевская премия Азии».

В 1970 году пришедшее к власти на Цейлоне правительство С. Бандаранаике вновь отказалось от услуг «Корпуса мира». Дважды за 8 лет американские добровольцы из этой организации, по образному выражению цейлонской студенческой федерации, «бросали вызов национальному достоинству Цейлона» и дважды (первый

раз в 1964 г.) непрошенные «учителя» были изгнаны цейлонцами.

Особенно резкой критике были подвергнуты корпсмены во время своего второго приезда на Цейлон в 1967 году. «Наши крестьяне не нуждаются в уроках янки», — заявляла студенческая федерация в своей листовке. 12 декабря 1967 г. в связи с прибытием 62 волонтеров на Цейлон в Коломбо состоялся митинг протеста. Местная газета «Нейшн» в статье от 27 декабря разоблачила отдельных корпсменов как сотрудников ЦРУ. Вскоре после приезда более десятка добровольцев покинули Цейлон. Была отозвана и сама мисс Диллон — руководитель «корпуса».

О деятельности оставшихся членов «Корпуса мира» подробно рассказал прогрессивный цейлонский еженедельник «Форвард» 15 ноября 1968 г.: «США не случайно проявляют большое внимание к нашему сельскому хозяйству. Они хотят, чтобы развивающиеся страны, вроде Цейлона, оставались чисто аграрными. Более того, Соединенным Штатам хотелось бы, чтобы у нас не было успехов в развитии промышленности, чтобы наши усилия в этой области были ослаблены и даже полностью прекращены. В частности, США хотели бы, чтобы на промышленных предприятиях, построенных с помощью Советского Союза и других социалистических государств, происходили серьезные нарушения порядка. Тогда американцы могли бы обливать грязью каждое наше достижение на пути к подлинной независимости и постарались бы превратить нашу страну в рай для империалистических эксплуататоров».

Это подтвердилось, когда в парламенте Цейлона на запрос депутата от Коммунистической партии Питера Кейнемана относительно квалификации корпсменов был получен ответ, что из 56 предыдущих добровольцев свидетельства от образования имели примерно 40 человек, причем они были специалистами в области философии, социологии, истории, искусства, риторики, но не в области сельского хозяйства или промышленности. В связи с этим «Форвард» писал: «Само перечисление специальностей этих 56 человек, отобранных для того, чтобы учить нас, как вести сельское хозяйство и организовать жизнь в деревнях, достаточно смехотворно. Чему, например, могут научить специалисты по риторике или искусству, когда речь идет о развитии общин, включая разведение сельскохозяйственных культур в горных районах? А какую пользу может принести специалист по

«управлению исправительными учреждениями» в животноводстве?».

Цейлонские журналисты Б. Перера и С. Амарсингам писали: «Вклад добровольцев в развитие образования на Цейлоне равен абсолютно нулю. Но то, что они сделали, выступая в своей настоящей роли — в качестве политических агентов, взволновало общественность страны. Особенно неприглядную роль сыграли они в связи с политическим кризисом, в результате которого правительство Сирмаво Бандаранаике вынуждено было уйти в отставку. Это был еще один среди множества других заговоров, организованных американским империализмом в странах Азии и Африки с целью свержения прогрессивных правительств, чья политика вызвала недовольство империалистов».

Крупные чины в Вашингтоне объясняют неудачи «Корпуса мира» на Цейлоне неверным подходом корпсменов к цейлонцам.

Но дело не только в этом. «Корпус мира» терпит неудачи прежде всего потому, говорят цейлонские журналисты, что он создан отнюдь не для альтруистических целей. Государственный департамент тратит на него деньги, руководствуясь совершенно иными соображениями. Недавние разоблачения мировой печати связей ЦРУ со студенческими организациями, откуда черпает свои силы «Корпус мира», говорят о том, что представители «корпуса» по существу являются замаскированными агентами ЦРУ.

Все попытки правящих кругов США убедить общественное мнение в том, будто эмиссары «Корпуса мира» посылаются на Цейлон и в другие развивающиеся страны, чтобы помочь им построить национальную экономику и культуру, никого не могут обмануть.

Как показала жизнь, горький опыт общения с корпсменами не прошел даром для цейлонцев. Отныне их страна снова очищена от неокolonизаторов из «Корпуса мира».

Индийскому народу, страдавшему под гнетом английского империализма около двух столетий, хорошо знакомы различные хитроумные способы империалистической эксплуатации. Самым явным и откровенным из них стала экономическая эксплуатация, самым унижительным и оскорбительным — политическое порабощение. Но, пожалуй, более опасными были тонкие и коварные методы, использовавшиеся для того, чтобы разложить и развра-

тить ими разум и души индийского народа. «Теперь мы обрели свободу и свобода принесла с собой новый расцвет нашей культуры и литературы,— писал С. Захир, генеральный секретарь ассоциации индийских прогрессивных писателей.— Однако наши беды, по-видимому, не кончились. Тысячи посланцев американского образа жизни являются в нашу страну под возвышенным и благородным названием „Корпус мира”».

Индия занимает особое положение в планах американской политики «помощи». Однако на отношении Индии к «помощи» империалистических государств существенное влияние оказывает истинно дружеская поддержка со стороны социалистических стран — выгодные кредиты, строительство крупных промышленных объектов с помощью Советского Союза и т. д. В этой обстановке США идут на значительные государственные займы и субсидии Индии, чтобы усилить давление американского монополистического капитала на Индию, опутать ее сетью финансовой зависимости.

Будучи еще сенатором, Д. Кеннеди откровенно высказался о целях американской «помощи» Индии. Он говорил, что если Индия не получит ее в достаточной мере, то Западу не удержать Индию в рамках капиталистической системы. Еще с 1920 года Рокфеллер, а с 1951 года Форд осуществляли в Индии свою финансовую «филантропию» в области образования. Основная часть «помощи» из «фонда Форда» направлялась на подготовку кадров из самих индийцев для деятельности среди крестьянства и деревенских ремесленников. Это позволило «фонду Форда» уже 18 лет назад включить свои средства и кадры в систему так называемых «общинных проектов» и «службы национального развития», а в середине 60-х годов развернуть еще более широкую деятельность в сельском хозяйстве в специально отобранных округах по всем штатам страны.

Прогрессивная общественность Индии справедливо усматривает в так называемой филантропической деятельности «фондов» Форда и Рокфеллера вполне определенную опасность идейно-политического и культурного воспитания значительного числа индийцев в антисоциалистическом духе, проникновения в страну проамериканских, космополитических воззрений, идеологии антикоммунизма и «американского образа жизни».

«Корпус мира» пришел в Индию в 1961 году. Тогда он насчитывал всего 26 человек. Но уже через пять лет число

волонтеров достигло 754. Л. Джонсон отдал распоряжение администрации «Корпуса мира» удвоить число волонтеров в Индии. По сообщениям печати, к началу 1967 года их должно было быть 1450 человек. Директор «корпуса» Д. Вон заявил, что в 1967 году численность волонтеров в Индии достигнет 3 тысяч.

Хотя, как и многие другие, заявления президента США и руководства «корпуса» не стали реальностью, все-таки численность добровольцев в Индии в 1967 году достигла 1133 человек. Но в 1969 году число корпсменов сократилось более чем в два раза.

Автор статьи «Старые заборы и новые рубежи» Б. П. Витал указывает на то, что Индия приглашает к себе добровольцев «Корпуса мира» не потому, что у нее нет квалифицированных специалистов, особенно с той степенью подготовки, какой обладают корпсмены¹⁴. Б. П. Витал в своем обращении к добровольцам подчеркивал, что «самым важным является то, оставит ли их работа какой-либо след после того, как их здесь (в Индии) уже не будет».

Что касается последнего, то неомиссионеры действительно оставили другой след на индийской земле, пытаясь вмешиваться во внутренние дела этой страны. Многие из них получили должную оценку индийской общественности. О том, что «Корпус мира» находится в Индии для целей, совершенно не связанных с помощью населению страны, свидетельствует следующее.

Деятельность «Корпуса мира» давно уже вызывает недовольство у населения и местных властей. Еще в октябре 1966 года правительство штата Бихар отказалось принимать американских добровольцев, которые не чувствуют никакой ответственности за поручаемые дела.

Власти штата Западная Бенгалия сообщали центральному правительству в Дели, что добровольцы из «Корпуса мира» США устраивали скандалы и драки. В апреле 1969 года правительство штата приняло решение отказаться от услуг этой организации. Несколькими месяцами раньше с таким же решением выступило правительство штата Андхра Прадеш.

В апреле 1967 года Всеиндийский совет мира и Всеиндийская ассоциация солидарности стран Азии и Африки направили письма главным министрам штатов Индии с требованием выдворения «Корпуса мира». В индийской печати отмечалось, что «американские солдаты мира» проникли во все области общественной жизни страны.

«Их деятельность,— писала 17 мая 1967 г. индийская газета «Пэтриот»,— заключается не только в том, чтобы собирать информацию, но и в том, чтобы попытаться оказать как можно большее влияние на события. Ни один американец не уезжал в отпуск в течение всей предвыборной кампании и в период выборов, что свидетельствует о той важности, которую американское правительство придавало им».

Газета «Пэтриот» рассказала 18 августа 1967 г. о пресс-атташе американского посольства Майкле Уэйле, который отмечал, что ряд индийских чиновников не были бы избраны без «помощи наших парней». Не случайно, подчеркивала газета, добровольцы предлагали деньги сотрудникам калкуттской полиции за любые сведения, которые могли бы поставить прогрессивное руководство штата в затруднительное положение.

«Персонал американского посольства в Дели,— говорилось в статье,— насчитывает 670 человек. Общеизвестно, что сотрудники ЦРУ составляют $\frac{2}{3}$ персонала любого американского представительства за границей. Таким образом, 450 человек в посольстве, более 1000 членов «Корпуса мира» и члены различных организаций являются ударным отрядом ЦРУ в Индии».

Сообщения индийской печати о связи членов «Корпуса мира» с ЦРУ не единичны. Журнал «Блиц» сообщал об «американской Мата Хари», а точнее, о некоей Джойс Рассел, которая прибыла в Индию в июне 1963 года как член «Корпуса мира». Она поступила преподавателем в Хайдарабадский государственный колледж, вступила сразу в несколько спортивных организаций. За деятельность, не совместимую со званием преподавателя, Д. Рассел была исключена из колледжа и в январе 1965 года выехала в США. Пройдя там трехмесячную специальную подготовку, она вернулась в Индию во главе группы из 31 волонтера. На этот раз она обосновалась в штате Андхра, хотя правительство Индии не давало разрешения на открытие отделения «корпуса» в этом штате. С тех пор Д. Рассел пять раз вызывалась в Соединенные Штаты «для подготовки и консультаций». Она изъездила всю Индию, создавая всюду сеть «Корпуса мира».

Как свидетельствует «Блиц», члены «Корпуса мира» проникают в экономические, спортивные и культурные организации Индии. Они не брезгают никакими средствами для выполнения заказов своих Вашингтонских хозяев. Американский журналист А. Астрахан с кислым видом.

констатирует, что «ярлык, который обычно привешивают Корпусу мира — это ярлык ЦРУ... В Индии эта точка зрения широко распространена... ЦРУ официально запрещается использовать Корпус мира каким бы то ни было образом». А. Астрахан дает пояснение: «Руководители Корпуса мира заверяют, что они регулярно проверяют, придерживается ли ЦРУ этих установок».

Правда, этот защитник и толкователь действий корпсменов не говорит о том, кто и как может проверить эти заверения руководителей «корпуса», тем более что сам же А. Астрахан замечает, что «боязнь контактов с ЦРУ явилась основным моментом в решении правительства индийского штата Керала выдворить 28 добровольцев корпуса, сотрудничавших в области осуществления программ развития птицеводства»¹⁵.

Д. Х. Вон в статье «Идея на все времена» демагогически провозглашал, что «добровольческая служба в нашем изменчивом веке будет пустым жестом, если она не удовлетворяет наиболее насущные нужды данной страны. В Индии, например, где не хватает продовольствия для питания населения в 500 млн. человек, эта проблема достигла катастрофических размеров. Ответом Корпуса мира на это было создание специально разработанной твердой программы для оказания помощи»¹⁶.

Автор статьи в еженедельнике «Блиц» приводит несколько примеров, разоблачающих широковещательные декларации руководителей «корпуса», смехотворные результаты выполнения «программы». Например, в Пенджабе добровольцы, призванные осуществлять программу сельскохозяйственного развития, помогли увеличить «количество цыплят с 65 тыс. штук до 200 тыс.» (кстати, этот пример «выдающейся» деятельности «Корпуса мира» приводится в двух отчетах «Корпуса мира» за 4-й и 6-й год его деятельности). Нельзя, конечно, отрицать полезности этого факта, но дело в том, что без каких-либо практических результатов вся другая деятельность «Корпуса мира», опасная для индийского народа, не имела бы даже видимости оправдания.

О результатах работы добровольцев в Бомбее, где они «должны были помочь в борьбе с трущобами», так и не сообщалось. И это не удивительно. Конечно, ни о какой настоящей помощи и не могло быть речи со стороны группы добровольцев «корпуса». Разве можно словами помочь 800 тыс. жителей Бомбея, живущих в лачугах, которые никто не назовет домами?

Индийская газета «Хиндустан таймс» 19 октября 1966 г. поместила жалобу местных властей на то, что в штате Махараштра «Корпус мира» без разрешения властей провел «исследование» о том, как реагирует голодающее население на американские продовольственные «подарки». Цинизм этого мероприятия говорит сам за себя. В гор. Райгархе, сообщает агентство ЮПИ, американские добровольцы избili работника почтового отделения.

Направляемые в Индию члены «Корпуса мира» порой не обладают даже минимально необходимой квалификацией и не справляются с поручаемой им работой. Так, например, директор школы в гор. Пилани (штат Раджастан) заявил властям, что прибывшие к нему два американца из «Корпуса мира» совершенно не подготовлены для преподавания и, кроме того, с презрением относятся ко всему индийскому. Между тем американские руководители «Корпуса мира» и не скрывают дилетантство своих питомцев в вопросах сельского хозяйства или преподавания.

Бывший директор «Корпуса мира» в Индии Д. Эллиотт говорил, что «добровольцы являются лишь хорошим катализатором вследствие их энтузиазма и преданности»¹⁷. Развивая свою мысль, он считает, что «добровольцы приезжают сюда (в Индию. — А. В.) не с 30-летним опытом работы в области сельского хозяйства. Но главным для нас является не то, что они знают о сельском хозяйстве или приросте населения, а в чем они могут принять личное участие... Привлечение людей с более высокой технической квалификацией могло бы означать начало нашего конца. К чему превращать нас еще в одно УМР, когда мы можем сделать так много другими путями?»¹⁸.

В последние годы в руководстве индийского отделения американского «Корпуса мира» произошли большие перемены. В июне 1968 года директор отделения Д. Эллиотт был заменен его заместителем Джоном Бэрнсом, а на место последнего был поставлен Давид Роджерс. Индийская общественность считает эти перемены далеко не случайными. Срочное «хирургическое» вмешательство потребовалось, видимо, для того, чтобы поправить сомнительную репутацию этой организации. В Индии добровольцам США все чаще указывают на дверь. Дело не только в том, что многие из оставшихся в 1969 году 585 волонтеров этого «корпуса» занимаются контрабандой, скупают наркотики и позволяют себе оскорбительные выходки по отношению к местному населению, но и

в том, что они занимаются социологическим шпионажем, который подтверждается фактами, неоднократно приводившимися индийской печатью. В связи со сменой руководства «Корпуса мира» индийская общественность задает такой вопрос: не пора ли вместе с руководством сменить заодно и вывеску этой организации. Ведь название «корпус социальных шпионов» больше бы соответствовало действительности.

27 августа 1967 г. между правительствами Турции и США было подписано соглашение о направлении в Турцию представителей «Корпуса мира». Уже в сентябре того же года в Турцию прибыл 31 человек.

С тех пор на турецкую землю было направлено 1157 корпусменов (с 1962 по 1969 г.). Под видом преподавателей английского языка, «специалистов» сельского хозяйства, тренеров и т. п. они проникли в самые отдаленные уголки страны. Один из волонтеров так «далеко зашел» в 1966 году, что был задержан советскими пограничниками на советско-турецкой границе. В последние годы, в связи с отрицательной реакцией общественности на деятельность «корпуса», число его членов сократилось до 171 человека.

О подлинной сущности «Корпуса мира», его целях, истории возникновения, неблагоприятных приемах его деятельности рассказывает выпущенная в 1970 году турецким издательством «АНТ» книга Муслима Озбакана «Секретные документы и „Корпус мира“». На примерах Турции и других развивающихся стран автор показывает, что появление этой организации в этих странах произошло не по желанию последних, как утверждают американские руководители, а в результате политического нажима США на правительства Турции и других государств. «Американский Корпус мира, — делает вывод М. Озбакан, — является не чем иным, как новой организацией, созданной для защиты интересов США и обеспечения целей американского империализма, который, начиная с XIX века, усиливает свою экспансию. Эта организация есть не что иное, как новый инструмент империалистической политики США. Восемилетний опыт использования представителей Корпуса мира в слаборазвитых странах, продолжает автор, показал, что они не служат подъему этих стран и не могут удовлетворить их нужды в квалифицированных кадрах, и в первую очередь стран, которые хотят идти по пути быстрого национального развития, а потому должны быть выдворены из

этих стран». М. Озбакан указывает на несовместимость деятельности корпусменов с национальным суверенитетом. И словно ответом на эту книгу послужили мартовские события 1970 года в Турции.

В анкарском педагогическом институте имени Гази на бурном студенческом митинге было принято решение добиться изгнания из страны этих агентов США. Члены «Корпуса мира», говорится в опубликованном заявлении общества студентов этого вуза, преследуют цели подготовки в развивающихся странах приверженцев США и подрыва борьбы за независимость. В знак протеста в институте на неопределенное время был объявлен бойкот занятий. Студенты блокировали входы в вуз.

Подобные выступления против проводников империалистической идеологии в последнее время происходят все чаще. Крупнейшее преподавательское объединение страны — профсоюз учителей, а также другие организации требуют выдворить из Турции опасных «гостей». В результате если в 1966 году число корпусменов достигало почти 500 человек, то к 1970 году их число сократилось до 128 человек.

4. «ПЯТАЯ КОЛОННА» НЕОКОЛОНИЗАТОРОВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Деятельность «Корпуса мира» в Латинской Америке особенно наглядно демонстрирует неоколониалистский характер этой организации. По первоначальному замыслу, отмечал вице-директор «корпуса» Уиггинс, все добровольцы из этой организации предназначались для работы в экономически слаборазвитых странах только Азии и Африки. Но в 1962 году правительство США решило направить большую часть их в Латинскую Америку.

Отныне, писала 3 декабря 1962 г. «Нью-Йорк таймс», Латинская Америка становится основной сферой деятельности «Корпуса мира». Если до 1 марта 1962 г. «корпус» действовал только в трех латиноамериканских странах и насчитывал там лишь 122 добровольца, то в 1971 году деятельность этой организации охватывает 20 стран, куда направлено из США около 7000 добровольцев. И хотя в 1970 году число добровольцев в Латинской Америке уменьшилось до 2361 человека, еще есть кому говорить о «высокой моральной миссии» христолюбивого воинства, «призванного изменить облик земного шара».

Причину особой активизации «корпуса» в Латинской Америке надо искать прежде всего в ее исключительном значении для американского империализма и в интенсивном росте национально-освободительного движения в этой части мира в связи с революцией на Кубе. Правящие круги США пытаются создать здесь максимальные препятствия на пути этого движения, которое империалисты характеризуют как «коммунистическую подрывную деятельность».

Еще несколько лет назад С. Шривер выдвинул план для Латинской Америки, которому было присвоено громкое название «Индивидуальное содружество ради прогресса». Он так же, как и другой пропагандистский план, который потерпел полный провал, «Союз ради прогресса», преследует одну цель: сломить сопротивление народов Латинской Америки.

План «индивидуального содружества» заключается, если пользоваться высказываниями С. Шривера, в следующем: «У Вас есть трущобы,— говорит С. Шривер,— и у нас есть трущобы. В Ваших странах существует невежество, и у нас оно есть. Мы помогаем Вам, а Вы помогаете нам — присылайте своих добровольцев. Будем заниматься благотворительностью на общественных началах».

Эта затея, названная латиноамериканцами «содружеством ради трущоб», помимо выполнения тех же задач, что и в Африке, Азии и Океании, содержит еще и хитроумный план «утечки мозгов», или «кражи умов», скрытый под призывом к добровольцам приехать в США. Рожденное в Англии, это выражение обозначает, попросту говоря, кражу Соединенными Штатами высококвалифицированных специалистов у другой страны. «Утечка мозгов» превратилась для ряда стран в острую проблему, вызывающую серьезную тревогу. Монополистический капитал США беззастенчиво похищает научные и технические кадры.

Основной метод «кражи умов» заключается в том, что в американские университеты привлекаются самые способные и подающие надежду студенты из развивающихся стран. Индия или Венесуэле, например, предлагают прислать лучших выпускников своих колледжей, специализирующихся в области науки, техники или медицины, на обучение в США. Расходы по обучению этих студентов несут сами эти страны за счет собственного бюджета или займов, предоставленных США. Ожидается, что эти

студенты вернутся домой и помогут своим народам. Однако очень часто они, привлекаемые крупными заработками, остаются в США, принимают американское гражданство, а их страны, затратившие значительные средства на образование этих людей, терпят убыток.

Индийская газета «Нейшл геральд» подсчитала, что на подготовку квалифицированного специалиста государство затрачивает примерно 20 тыс. долл. Это значит, что утечка специалистов из развивающихся стран, которая в 1966 году достигла 4,3 тыс. человек, составляет своего рода иностранную помощь Соединенным Штатам на сумму, исчисляемую десятками миллионов долларов. Каждый третий сальвадорец и каждый четвертый никарагуанец, получивший научную или инженерную подготовку, работает в американских компаниях или в США.

Президент Корнельского университета Джеймс Перкинс утверждает, что в 1949—1961 годах в Соединенные Штаты переехало 43 тыс. ученых и инженеров, причем многие из них прибыли из экономически слаборазвитых стран. В 1964—1965 годах, по его же данным, примерно 11 тыс. работников американских госпиталей (из общего числа 41 тыс.) были выпускниками учебных заведений. Около 8 тыс. из них приехали в США из развивающихся стран. Нетрудно представить, какой ценной была бы работа квалифицированных медиков у себя дома, в их родных странах, где проблема здравоохранения является одной из самых острых. По подсчетам профессора Оклахомского университета Келли Уэста, для замены работающего ныне в США медицинского персонала, вывезенного из-за рубежа, Соединенные Штаты должны были бы построить у себя в стране и обеспечить преподавательским составом 12 новых медицинских учебных заведений.

В начале 1970 года в Вашингтоне в одной из подкомиссий конгресса проходили слушания по вопросу об «утечке мозгов» из развивающихся стран в Соединенные Штаты. На этих слушаниях, где председательствовал член конгресса от штата Висконсин Г. Реусс, вскрылось немало интересных фактов. Так, сам Реусс подтвердил, что в последние три года приток иностранных умов в Соединенные Штаты резко усилился и что половина специалистов, приехавших в эти годы сюда, выходцы из развивающихся стран.

Доктор Джон Ширер из Оклахомского университета ведет обучение аспирантов из стран Латинской Америки.

Выступая в подкомиссии конгресса, он констатировал, что «утечка умов» в Соединенные Штаты серьезно ухудшает перспективы экономического и социального развития этих стран. По его мнению, более половины молодых ученых, приехавших в Соединенные Штаты из-за рубежа и получивших здесь докторские степени, не возвращаются на родину, а навсегда остаются в США.

Доктор Уильям Тизенхузен из Висконсинского университета заявил, что «практически невозможно подсчитать потери для любой развивающейся страны, которые причиняет ей даже один талантливый эмигрант в США. Эта страна (т. е. США. — А. В.) просто ворует таланты, причем ворует их у государств, которые меньше всего могут позволить себе подобные потери». Однако потери, а особенно барыши, хорошо умеют считать бизнесмены.

Американская печать сообщала, что 40% высококвалифицированных специалистов, эмигрировавших в США в 1962—1966 годах, приходится на развивающиеся страны. По мнению английских ученых, экономия, получаемая Соединенными Штатами от использования 100 тыс. врачей, ученых и инженеров, подготовленных вне США, составляет 4 млрд. долл. «Одной рукой, — писала в августе 1970 года газета „Крисчен сайенс монитор“, — США дают этим странам деньги для их развития. А другой — они регулярно забирают у них те посевные семена, из которых должны вырасти кадры будущих ведущих ученых в области естественных наук, медицины и техники. А такие кадры для этих стран даже более ценны, чем продовольствие или техника». «Корпус мира» США действует во всех находящихся в зависимости от США латиноамериканских странах, кроме Аргентины, где американцы, по-видимому, полагаются на прочность военного режима, и Мексики, правительство которой отклонило притязания северного беспокойного соседа. И все-таки назойливые янки сумели для себя кое-что выторговать.

Мексиканский журнал «Сьемпре» 28 августа 1967 г. в статье «Шпионы под видом анонимных друзей» сообщал о том, что в мексиканском штате Мичоакан проходили подготовку члены американского «Корпуса мира». Добровольцы из США изучали в столице штата гор. Морелия язык, обычаи, историю латиноамериканских стран и методы пропаганды «американского образа жизни» среди населения. Рекруты этой организации, по сведениям «Сьемпре», выступали, в частности, под видом членов католического общества «Анонимные друзья», организо-

ванного в 1962 году архиепископом Бостона (США). Корпсмены приезжают в отдельные районы штата и проходят там подготовку в течение 8 недель. Руководитель общества «Анонимные друзья» в Мексике Джильберт Майлс заявила о том, что только в этом штате в 1968 году должны были пройти практику более тысячи американцев.

«Сьемпре» публикует письма протеста читателей-мексиканцев против деятельности «Корпуса мира», в которых говорится, что приезд «анонимных друзей» из США является откровенным идеологическим, культурным и социальным проникновением в Мексику.

«Помощь», оказываемая добровольцами в Латинской Америке, имеет различные формы, но отнюдь не предназначена облегчить условия нищеты, эксплуатации и угнетения, в которых живут народы Латинской Америки.

Правительство США придает исключительное значение воспитанию в латиноамериканских странах «мыслящей по-американски интеллигенции», особенно в странах, где наблюдаются сильные тенденции к осуществлению независимого курса в области внешней политики. Направляемые из США в средние и высшие учебные заведения Латинской Америки добровольцы «Корпуса мира», по словам С. Шривера, призваны «готовить будущие поколения национальных лидеров». «Мы наблюдаем сейчас целый ряд признаков, свидетельствующих, что образование начинает использоваться в качестве главного средства для достижения наших международных целей», — писал вашингтонский журнал¹⁹.

Однако руководители «Корпуса мира» не слишком удовлетворены тем, как идет подготовка такого рода «национальных лидеров». В июне 1964 года венесуэльская газета «Эпока» с возмущением писала, что добровольцы приезжают в Венесуэлу якобы по приглашению местных университетов, «чтобы шпионить» за студентами, завести на них «дела» и передавать эти досье ЦРУ. А в феврале 1965 года венесуэльская федерация университетских центров официально заявила, что «находящиеся в Венесуэле члены Корпуса мира осуществляют деятельность, наносящую ущерб национальным интересам государства»²⁰.

В своих письмах-инструкциях, публикуемых в ежегодниках-хрестоматиях «Корпуса мира», бывшие добровольцы, которые специально выбраны для этих целей, всячески пытаются доказать полезность своей деятель-

ности для развивающихся стран. Однако иногда они все же раскрывают истинное положение вещей. Том Картер, один из «вступивших в рукопашную схватку с коммунизмом» в Перу, писал в статье «Если вы думаете, что это будет живописным, лучше забудьте об этом»: «Многие, читая рекламные брошюры Корпуса мира, считают, что работа добровольца исключительно увлекательна, что мы наслаждаемся ею... Поэтому они подают заявления о вступлении в Корпус мира. Но их ждет тяжелое разочарование, которое наступает обычно на третьем или четвертом месяце пребывания в стране, куда посылают добровольца»²¹.

Далее Т. Картер описывает свою деятельность следующим образом: «К этому следует прибавить особые условия, в которых приходится работать. Я — доброволец Корпуса мира и работаю по программе «Городское общественное развитие» в гор. Чимботе со 120 тыс. населения. Поле моей деятельности — это огромная трущоба, в которой проживает много тысяч бедняков. В трущобах господствуют невероятная нищета, болезни, неграмотность и голод. Их жители почти не говорят по-испански, у них нет никаких видов обслуживания и почти полностью отсутствуют какие бы то ни было гражданские права. Моей задачей является организовать этих людей, дать им возможность бороться в городе за свои права, чтобы они могли поднять свой жизненный уровень и вернуться обратно в человеческое общество»²².

Итак, вроде бы один «энтузиаст» «спасает» много тысяч «заблудших» бедняков. Т. Картер уныло повествует о том, что перуанцы все-таки не очень жалуют труды своих благодетелей. «Например, — рассказывает он, — в моем районе отличная школа из кирпича, построенная добровольцами Корпуса мира, которые работали над ней в течение полугода. Они сами готовили цемент, мешали раствор, клали кирпичи, проводили освещение и водопровод. Теперь она готова и частично используется для обучения детей. Однако это была и остается школа «гринго», и ни один из местных жителей не ударит палец о палец, чтобы отремонтировать ее или покрасить, пока она не развалится. А вот рядом с ней стоит другая школа, сделанная из земли и глины, с одной комнатой внутри, построенная самими жителями за один день, чтобы послать в нее своих детей. Это их школа, и они заботятся о ней»²³. Так рассказывает бывший доброволец для будущих корпсменов-американцев. Здесь можно и пооткровенни-

чать. Но зато в официальном отчете «корпуса» все это представлено в другом, розовом свете.

Исследователи Корнельского университета в США сравнили темпы развития в 15 перуанских поселениях, где не было добровольцев, и выяснили, что те поселения, где работали добровольцы «Корпуса мира», развиваются «почти в 3 раза быстрее». Антропологи из этого университета составили таблицу, согласно которой за высший уровень принята столица Перу — Лима и он равнозначен ста очкам. В самом низу этой шкалы находятся деревни, настолько отсталые, что их уровень не превышает семи очков. «За два года — с 1962 по 1964 год, — говорится в отчете, — те поселения, где работали добровольцы, продвинулись вверх по этой шкале на 50 очков (для 15 поселений), в то время как 15 поселений без добровольцев сумело набрать всего 6 очков. Исследователи установили, что 78% добровольцев принимали активное участие в тех областях, которые привели к продвижению вперед по шкале очков»²⁴.

Исследователи из Корнельского университета, правда, не объясняют, что означает развитие и продвижение вперед по очкам, но совершенно бесспорно, что больше всего очков набрали сами американские посланцы «доброй воли». Еще в марте 1964 года члены крестьянской общины Викос (Перу) изгнали из своего района добровольцев за воровство и шпионскую деятельность.

В мае 1965 года общественность электромеханического факультета Высшего технического училища в Перу единодушно высказалась за изгнание из училища преподавателей — добровольцев «Корпуса мира», обвиненных в шпионаже. В июне 1965 года на том же основании были изгнаны добровольцы, преподававшие в университете Санто-Доминго. В марте 1967 года чилийские студенты устроили в столице Сантьяго бурную демонстрацию, требуя: «Долой шпионов Корпуса мира!». В октябре 1968 года возмущенные действиями «Корпуса мира» в Гуаякиле эквадорцы разгромили помещение этой организации.

Много внимания руководители «Корпуса мира» уделяют работе среди латиноамериканского крестьянства, которое с каждым годом все активнее выступает против гнета помещиков-латифундистов, за проведение радикальной аграрной реформы. Задача добровольцев — парализовать эту активность и сбить подобные настроения. Значительная их часть засылается в наиболее отсталые

сельскохозяйственные районы латиноамериканских стран под предлогом необходимости помочь крестьянам изменить те ужасные условия, в которых они живут. О характере подобной «помощи» могут дать представленные проекты коммунального строительства в деревнях, разработанные группой добровольцев в Колумбии.

Известный американский журналист Ф. Кук так описывал эти проекты: «Задачей может быть новая школа, акведук для подвода чистой воды с ближайшего холма, мост или, может быть, волейбольная площадка»²⁵. Заключенное в июне 1966 года соглашение между министерством сельского хозяйства Чили и «Корпусом мира» о сотрудничестве в работах по лесонасаждению носило по существу тот же дилетантский характер.

Реализация этих проектов, несомненно, приносит какую-то пользу крестьянам, но не меняет их нищенского положения, не дает им главного — земли, не освобождает их от эксплуатации посредников по сбыту сельскохозяйственных продуктов, не гарантирует им возможности сбыта этих продуктов, не защищает от произвола военщины, находящейся на службе латифундистов и местных предприятий североамериканских и других иностранных империалистических монополий.

Деятельность «Корпуса мира» в сельских районах латиноамериканских стран не затрагивает основ полуколониальной экономической структуры и примитивной техники обработки земли, обрекающих крестьян на беспросветное, голодное существование. Наоборот, «Корпус мира» призван сохранить и укрепить эти основы, обеспечив тем самым неограниченную возможность дальнейшей эксплуатации Латинской Америки монополиями США. Крестьяне без земли, но с волейбольными площадками — таким представляется итог «аграрных преобразований» в соответствии с программой «корпуса».

Добровольцы из США во всяком случае активно вмешиваются в дела латиноамериканских крестьян с единственной целью — отвлечь их от основной задачи борьбы за землю. Когда добровольцев спрашивают: «Являетесь ли вы сторонниками аграрной реформы?», — писала 12 ноября 1961 г. чилийская газета «Сигло», то они, не задумываясь, отвечают «да». Однако, прежде чем конкретно говорить о наделении крестьян землей, добровольцам «рекомендуется» соответствующим образом «подготовить» крестьян, научить их, как организовать и выбрать себе руководителей.

Немаловажная задача «корпуса» заключается также в содействии экономической экспансии монополий США в Латинской Америке.

Успешная экспансия частного капитала США в Латинской Америке, как известно, требует создания здесь соответствующей инфраструктуры, то есть строительства дорог, портов, средств связи, электростанций, организации водоснабжения. Конечно, такого рода строительство необходимо и для развития национальной экономики латиноамериканских стран. Но инфраструктура, необходимая иностранному капиталу, часто не соответствует интересам национального развития. Между тем «помощь» Соединенных Штатов, их государственные капиталовложения в Латинской Америке определяются характером инфраструктуры, необходимой монополиям США.

Около $\frac{2}{3}$ всех средств, ассигнованных Вашингтоном по программе бывшего «Союза ради прогресса», предназначались именно на такого рода инфраструктуру. И технические специалисты из «Корпуса мира» тоже интенсивно работают в этой области. Но, как свидетельствует латиноамериканская пресса, не только в роли миссионеров выступают добровольцы «корпуса» в странах Латинской Америки.

Добровольцы «Корпуса мира» в Латинской Америке используются также монополиями США для разведки полезных ископаемых в малоисследованных районах. В Бразилии, например, добровольцев не раз обвиняли в незаконной разведке ценнейших полезных ископаемых. Латинскоамериканская пресса неоднократно сообщала о такого же рода деятельности «Корпуса мира» в Перу. В Уругвае его посланцев без обиняков обвиняют в шпионаже и подрывной деятельности в пользу США.

Конечно, не все члены «Корпуса мира» прямо связаны с ЦРУ. Но дело в том, что порой, сами того не сознавая, молодые американцы оказываются орудием в руках империалистических кругов. Весьма симптоматичным является в этой связи опубликованное 23 ноября 1967 г. в «Вашингтон пост» заявление восьми членов американского «Корпуса мира», которые работали в 1966—1967 годах в Эквадоре: «Мы вступили в Корпус мира, считая, что тем самым получим возможность помочь развивающимся странам, не навязывая систему политических и культурных ценностей, принятых в Соединенных Штатах. Мы полагали, что Корпус мира отражает идею, которую в плюралистическом мире отстаивал Джон Кен-

основной задачей добровольцев было создать местные «комитеты действия», которые могли бы взяться за самостоятельные проекты, такие как строительство дорог, колодцев и школ, или работать в контакте с уже существующими комитетами. Опрошенные члены поселений, где такие комитеты существовали до появления добровольцев, заявили (92%), что добровольцы работали в тесном контакте с «комитетами действия», а 75% указало, что эффективность комитетов увеличилась в результате помощи добровольцев.

В тех поселениях, где не существовало «комитетов действия», 75% опрошенных жителей заявили, что добровольцы принимали участие в их создании, а 70% считает, что эти комитеты не смогли бы добиться тех результатов, которых они достигли, без участия добровольцев в их работе.

Какую же помощь оказывали добровольцы «Корпуса мира» в стране? Из опрошенных колумбийцев ответы прислали 86%, и из этого количества 90% заявило, что добровольцы работали у всех на виду, как, например, — на строительстве дорог. Все опрошенные колумбийцы указали на то, что отношения между добровольцами и местным населением были хорошие, а 94% сообщило, что они были настроены к добровольцам весьма дружелюбно. $\frac{2}{3}$ колумбийцев побывало в домах добровольцев.

94% опрошенных колумбийцев считали, что работа «Корпуса мира» полезна. 95% заявило, что Соединенные Штаты оказывают помощь Колумбии, а 82% отметило, что помощь США распространяется на их собственные поселения, указывая в числе первых «Корпус мира».

Только 25% опрошенных колумбийцев встречали американцев до встречи с добровольцами «Корпуса мира». Из этого количества $\frac{2}{3}$ заявило, что их мнение об американцах улучшилось, потому что добровольцы были не такие, как другие американцы, — они приехали в Колумбию работать, в то время как заинтересованность других была меньше. Так описывает деятельность добровольцев «Корпуса мира» в Колумбии штаб-квартира «корпуса».

Но не всегда даже самым тщательным образом подобранные цифры отражают действительное положение вещей. Приходится снова делать значительную поправку на дезинформацию, распространяемую пропагандистской машиной США. Чтобы не быть голослов-

ными, лучше всего обратиться к фактам, которые приводятся в той же американской прессе. Еще в начале деятельности «Корпуса мира» один из его тщательно отобранных и проверенных посланцев, работавших в то время в Колумбии, некто Айра Гуин заявил корреспонденту американского журнала «Ньюсуик» (12 января 1962 г.) о том, что «Корпус мира вряд ли может помочь людям, живущим в столь примитивных условиях». Молодому американцу, воспитанному с раннего детства в духе «американского образа жизни», было, очевидно, не так просто прийти к выводу, изменившему в его сознании представление об американской «благородной миссии».

По свидетельству журнала «Ньюсуик», корпсменов волновал вопрос о том, неужели местные жители так и не оценят всех усилий и благодеяний, которыми они были осыпаны благодаря инициативе и предприимчивости президента Джона Кеннеди?

До приезда в Колумбию 62 членов «Корпуса мира» все было абсолютно ясно. Правда, уже в то время некоторые скептики утверждали, что очень многие в экономически слаборазвитых странах будут относиться к «детям Кеннеди» с «подозрением и враждебностью».

Но А. Гуин считал это не чем иным, как «кознями коммунистов», которым не должен поддаваться стопроцентный американец. И он не поддался, а принялся за дело.

О том, чем занимался А. Гуин в гор. Туния, центре сельскохозяйственного района Колумбии, и повествует журнал «Ньюсуик». Приобщившись к местным обычаям, установив контакт с католической церковью, Айра приступил к душевспасительным беседам с местными жителями, которых он, как правило, привлекал бутылкой вина (журнал уверяет, что это единственный способ вызвать кого-нибудь на разговор в Колумбии).

Впрочем, Айра и его приятели занимались не только разговорами. Однажды в колумбийской деревушке Фарин они учили крестьян, «как следует рыть землю под фундамент и класть кирпич». О другом достижении молодых «просветителей» было специально доложено президенту Кеннеди во время его поездки в Колумбию. Оказывается, один из американцев «очаровал» деревенских ребятишек тем, что мыл им руки и лица, подмывая их к себе конфетами.

Конечно, Айра был глубоко уверен в том, что члены «Корпуса мира» вносят значительный вклад в цивилиза-

цию колумбийцев. Ради этого добровольцы взвалили на себя тяжелое бремя: питаются «голодным пайком», состоящим из риса, мяса, яиц и овощей; живут «без электричества, автомобиля и подходящих молодых леди». Ведь даже рождественский обед А. Гуина состоял, как сообщил «Ньюсуик», только из консервированных цыплят, консервированных овощей и фруктового пирога. Однажды в знак солидарности с голодными местными крестьянами Айра и его товарищи начали жевать подорожники: правда, предварительно они тайком заправились своими рационами. И за все это молодые подвижники, помимо своей ежемесячной заработной платы, через два года получат вознаграждение в 1800 долл., всего лишь в 14 раз больше годового дохода колумбийцев.

И все же А. Гуин засомневался в своей миссии. В беседе с корреспондентом «Ньюсуик» он жаловался на то, почему колумбийцы называют американских гостей часто даже не «янки», а другой более обидной кличкой — «гринго». Почему многие из жителей этой страны говорят, что члены «Корпуса мира» занимаются «инвентаризацией национальных богатств страны перед тем, как она будет продана Соединенным Штатам?».

Сомнения А. Гуина, которые он высказал еще в 1962 году, имели под собой вполне реальную почву. Недовольство и возмущение деятельностью «Корпуса мира» в Колумбии нашло свое отражение в открытых и решительных выступлениях студентов осенью 1968 года. Весь сентябрь этого года колумбийский город Кали бурлил, словно растревоженный улей.

Причина бурных студенческих волнений, в которых, кстати, участвовали и многие их преподаватели, — в деятельности «Корпуса мира». Студенты отказались слушать организованные ими лекции. А студенческая федерация, охарактеризовав «Корпус мира» как инструмент для осуществления контроля над экономикой, политикой и общественной жизнью в Латинской Америке, потребовала выдворить его представителей из пределов страны.

Активность «Корпуса мира» давно вызывала серьезную озабоченность у прогрессивной общественности Колумбии. И дело тут не только в том, что добровольцы уже обосновались более чем в 300 городах страны. Еще большую тревогу внушает характер их деятельности.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что добровольцы из «Корпуса мира» действуют примерно по одной и той же схеме. Обосновавшись, например, в квар-

тале городской бедноты, они обещают простым труженикам, что, дескать, будут помогать строить для них новые жилища, благоустраивать улицы или учительствовать в местной школе. Проходит время, и разговоры о «чечевичной похлебке для бедных» уступают место проповедям о «вреде и опасности» коммунизма и выявлению (по специальному вопросу!) политических взглядов населения.

Прогрессивный колумбийский журналист Альваро Дельгадо в своем письме под названием «Почему здесь ненавидят „Корпус мира“?», опубликованном в журнале «Новое время» в ноябре 1968 года, подробно рассказал об этих событиях.

Тот факт, что движение против «Корпуса мира» вспыхнуло как раз в университете дель Валье, тем более знаменателен, что влияние американцев ощущалось здесь в большей степени, нежели в каком-либо другом из 25 высших учебных заведений Колумбии. Многие преподаватели этого университета связаны со всевозможными организациями Соединенных Штатов, и они с особым рвением стремились насадить реакционный дух в дель Валье.

Движение студентов началось с того, что они потребовали ликвидировать созданные в университете шестинедельные курсы по подготовке «специалистов сельского хозяйства», где обучались 80 студентов «Корпуса мира». Студенты протестовали против особых условий, созданных в университете этим «специалистам», и потребовали вообще отозвать из университета всех сотрудников «корпуса», которых студенты квалифицировали как «агентов Соединенных Штатов, стремящихся сохранить социально-политический и экономический контроль Вашингтона в этой части мира».

Настаивая на выполнении своих требований, студенты заняли факультет социологии университета, ставший основным центром деятельности сотрудников «Корпуса мира». Студенты организовали широкую кампанию по разъяснению причин и целей своего движения. Они опубликовали многочисленные сообщения в печати, устроили митинги в здании университета, активизировали деятельность студенческих советов.

Студентов университета дель Валье поддержали их товарищи из других высших учебных заведений. О солидарности с ними заявили независимые профсоюзы, Коммунистическая партия и ее молодежная организация.

Академические власти объявили студентов «смутьянами» и не пожелали считаться с их требованиями. Тогда

студенты приняли решение занять помещение ректората. К прежним своим требованиям они добавили новые: демократизацию университета, право на создание собственной организации, а также на представительство в административных и академических органах. В одном из посланий, обращенных к трудящимся Колумбии, студенты заклеили университетское руководство как «союзника» своих американских хозяев, проводящих политику превращения университетов в частные предприятия, что закрывает для молодежи из народа доступ к образованию.

В конце концов университетскому начальству пришлось уступить. В частности, оно вынуждено было закрыть курсы для сотрудников «Корпуса мира».

Студенческие выступления привлекли внимание страны к деятельности американцев, которые беззащитно вмешиваются в дела колумбийских высших учебных заведений. Деформировать национальное самосознание колумбийцев, взяв под полный контроль систему образования и информации в стране,— такова цель Вашингтона. Колумбийская реакционная печать приветствует эту деятельность и выступает за так называемое «духовное скрещивание» с Соединенными Штатами.

К чему это может привести? Вот лишь один, но достаточно яркий пример. По сведениям еженедельной газеты «Вос пролетарий», в свое время Управление международного развития, центр которого находится в Вашингтоне, и «фонд Форда» предоставили Национальному институту радио и телевидения Колумбии (по рангу он соответствует министерству) полторы тысячи приемников и выделили 25 сотрудников «Корпуса мира» — специалистов в области так называемого «массового воспитания». Эти люди использовались для организации в стране обучения при помощи телевидения по американским методам. Свыше тысячи колумбийских школ подключены к этой системе, и уже 150 сотрудников «корпуса» обучали 358 тыс. колумбийских учеников, формируя в удобном для США духе мировоззрение молодежи. Каждый десятый школьник в Колумбии был охвачен этой системой. Сами американцы давали такую информацию о выше-названных процессах: «В течение четырех лет была модернизирована школьная система страны и создана самая большая общеобразовательная телевизионная система из всех развивающихся стран. С помощью добровольцев телевизионная сеть Колумбии сумела увеличить свою аудиторию с 200 школ и 38 тыс. учеников в 1964 году до

1250 школ и 350 тыс. учеников в 1966 году. Добровольцы «Корпуса мира» организовали уроки по телевидению, сами вели преподавание и одновременно обучали своих колумбийских коллег»²⁷.

Другое направление деятельности сотрудников «Корпуса мира» в Колумбии, тесно переплетающееся с первым,— это завуалированный шпионаж в пользу Соединенных Штатов. Студенты университета дель Валье в одном из опубликованных ими документов заявили, что при помощи сотрудников «корпуса» ведется «подготовка шпионских групп, которые после окончания учебы будут посланы в рабочие районы, в школы, в советы коммунального действия и в профсоюзы в качестве осведомителей государственного департамента и Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов». Задача этих лиц, по словам студентов, состоит в том, чтобы «выявить степень народного недовольства и развратить умы, уводя массы от насущных задач национального освобождения и борьбы против американских эксплуататоров».

Эти предупреждения нашли отклик даже в кругах, далеких от участия в народно-демократическом движении Колумбии. Как писал в связи с событиями в университете дель Валье редактор колумбийской газеты «Эль тьемпо» Эрнандо Сантос Кастильо, есть основания предполагать, что секретные службы Вашингтона создают в Колумбии «группы проникновения». «С этим надо бороться,— продолжал он,— ибо в организации заговоров, подавлении инакомыслящих, в расправе с движениями, имеющими независимый характер, Центральное разведывательное управление не знает удержу. Это управление превратилось в опасный инструмент подавления любого демократического движения».

И несмотря на все это, правительство Колумбии поощряло деятельность посланцев США. В мае 1967 года сотрудники «Корпуса мира» были награждены колумбийским правительством медалями. Незадолго до этого, в апреле, в Колумбии состоялся первый съезд действующих в стране сотрудников «корпуса», в котором участвовало более ста делегатов. Это сборище почтили своим присутствием директор «Корпуса мира» Д. Х. Вон, а также видные представители колумбийских властей, включая министра просвещения. Колумбийские руководители рассыпались в похвалах сотрудникам «корпуса».

Как вновь показали события в Колумбии, Вашингтон уделяет особое внимание университетам Латинской Аме-

рики, так как видит в них потенциально опасную для себя силу. Именно в этом смысле следует понимать выступление представителя Вашингтона в ОАГ Сола Линовица, который призывал расширять «культурные» связи с Латинской Америкой, создавать под эгидой государственных и частных учреждений «центры широкого изучения истории, культуры и цивилизации Латинской Америки», способствовать «большему обмену преподавателями и студентами». С. Лиовиц советовал при этом «создавать совместные кафедры для изучения латиноамериканской цивилизации в наших (т. е. в США.— А. В.) университетах и для изучения жизни Соединенных Штатов в учебных заведениях латиноамериканских стран».

Советы подобного рода не пропадают втуне. По данным газеты «Эль тьемпо», только в 1968 году «фонд Форда» пожертвовал различным учебным заведениям Колумбии 836 тыс. долл., а всего начиная с 1961 года этот фонд передал Колумбии для «развития образования» около 10 млн. долл. Примечательно, что львиная доля этих средств идет на обеспечение стипендиями колумбийских студентов и преподавателей, обучающихся или стажирующихся в Соединенных Штатах, а также на содержание студентов и преподавателей из США в Колумбии.

Но не только «фонд Форда» усердствует в этом направлении. В апреле 1968 года Межамериканский банк развития предоставил университету дель Валье заем в размере 6,5 млн. долл. Как показало дальнейшее развитие событий, студенты этого университета по достоинству оценили подлинные причины этой щедрости.

Пресловутое «духовное скрещивание», которое сотрудники «Корпуса мира» пытаются навязать Колумбии и другим странам Латинской Америки, прикрывает широкое проникновение «тихих американцев» и намерение правящих кругов США осуществить деморализацию латиноамериканской молодежи. Прогрессивные и демократические круги Колумбии и Латинской Америки это понимают.

Выступления против «Корпуса мира» в Колумбии продолжают. В феврале 1969 года колумбийские власти впервые потребовали удаления членов этой организации. Так, губернатор гор. Перейра опроверг высказывания руководителя «Корпуса мира» в Колумбии У. Дэйла относительно того, будто отстранение от работы 10 добровольцев из этого «корпуса» в гор. Перейра объясняется «недоразумениями с местными властями». По сло-

вам губернатора, речь шла не о недоразумениях, а о «вмешательстве в политические дела в пользу христианско-демократической партии». В интересах этой недавно созданной и пользующейся небольшим влиянием партии и работали 10 корпсменов по программе так называемого «общинного развития». В 1967 году жители колумбийского гор. Комарка направили в посольство США многочисленные письма с требованием убрать из департамента Киндио членов «Корпуса мира». Эти выражения протеста вызваны тем, что два добровольца — Р. Сендер и Р. Флорес зверски избили в октябре 1968 года студента-колумбийца Уильяма Харамилью. Таким образом, требования студентов из университета в дель Валье находят все большую поддержку у общественности Колумбии и других латиноамериканских стран.

Начинают все больше понимать это и сами американские добровольцы. Правда, таких еще мало, но даже «Корпус мира» не может теперь скрывать свои провалы. На фоне рекламных статей хрестоматии о «Корпусе мира» впечатления бывшего добровольца Пола Коузэна, работавшего в Эквадоре по программе «общественное развитие», звучат диссонансом в общем пропагандистском хоре. Эти впечатления, несомненно, представляют интерес при анализе деятельности корпсменов, и поэтому ниже приводятся из них некоторые выдержки²⁸. «Наша группа добровольцев Корпуса мира была совершенно особой группой», — говорили нам на протяжении всего трехмесячного периода обучения в университете Нью-Мексико. Нам предстояло осуществить революцию в трущобах Эквадора, точнее, Гуаякиля, в которых проживает несколько сот тысяч человек. «За вами следит весь Корпус мира, — говорили нам. — Ваш успех или неудача должны решить будущее всего проекта «общественное развитие» в городах Латинской Америки».

Уже через месяц после нашего прибытия весь проект «общественное развитие» рухнул. Мы были никому не нужны. Единственно, на что нас соглашались использовать, это на должности рассыльных в местном муниципалитете, да и то скрепя сердце, потому что нам из-за ограниченного знания испанского языка приходилось повторять все медленно и по несколько раз, иначе мы все путали...

Мы потеряли всякую веру в нашу полезность и начали искать себе работу сами, однако при этом выяснилось, что плохое знание языка и местных условий приводит к

тому, что никто не хочет брать нас на работу как специалистов. Что же нам оставалось? Нам оставалось только обучать английскому языку, организовывать группы мальчиков и девочек для участия в летних лагерях Корпуса мира или раздавать книги в библиотеках, созданных Корпусом мира в трущобах...

Мы не смогли влиться в местное общество, не смогли стать его членами, не сумели завоевать уважение и признательность. На нас смотрят как на ненавистных гринго, на что-то среднее между империализмом и круглым дураком.

Многие добровольцы вступили в Корпус мира, потому что им сказали, что странам Латинской Америки нужны специалисты. После того как проект «общественное развитие» потерпел полную неудачу, они попытались предложить стране свои способности и таланты. Но почти никто из них не сумел найти приложения для них.

Однако добровольцы-специалисты знают, что когда они вернутся обратно в Штаты, они столкнутся с исключительно острой конкуренцией в своих областях. Сама идея отказаться на два года от совершенствования своей специальности, от своей работы, которая, в конце концов, является их источником существования, и согласиться на роль организатора программ «общественное развитие» в трущобах Латинской Америки вызывала у них много сомнений... Они чувствуют теперь, что Корпус мира обманул их, что они стали жертвой ловкой рекламы...

Кроме того, а обращалось ли правительство Эквадора с просьбой о присылке добровольцев? Не является секретом, что во многих странах мира добровольцы Корпуса мира являются только одним из многих аспектов большой американской программы помощи и улучшения отношений с иностранными развивающимися государствами. Я и все мои товарищи в Эквадоре считаем, что причиной нашей посылки в Латинскую Америку было желание правительства США послать сюда идеалистически настроенных молодых американцев, которые могли бы улучшить образ Америки в этих странах, что мы не что иное, как дешевое средство пропаганды американского образа жизни.

Мне трудно судить о причинах нашего провала в Эквадоре. Однако несомненным является следующее: слишком много добровольцев Корпуса мира из числа тех, которые были посланы для участия в программе «общест-

венное развитие», сейчас слоняются без дела... Это положение не приносит пользу никому. Оно вызывает недовольство среди добровольцев и подтверждает точку зрения многих жителей Гуаякиля, которые говорят: «Вы — просто группа отверженных американским обществом и приехали сюда кормиться плодами нашего богатого сельского хозяйства».

Мы можем прямо признаться — мы не нужны здесь, никто нас не просил приезжать сюда. Мы не являемся частью этого народа...

Я чувствую себя колониалистом. Дом, в котором я живу, подобно всем домам добровольцев Корпуса мира, гораздо лучше, чем дома остальных жителей нашего района. В течение одного дня я трачу на пищу больше, чем большинство моих соседей тратит за неделю... Как могу я притворяться перед бедняками Гуаякиля, что я один из них, когда я резко выделяюсь среди своих соседей? Этот обман ясно виден всем.

Что думает обо мне мой сосед? Когда он уходит на работу утром, я еще сплю в постели, когда он ложится спать, я отправляюсь выпить пару стаканчиков. Разве он не начнет... сомневаться в искренности моих намерений как проводника общественного прогресса?..

Хотя я пишу все это от своего имени, я убежден, что выражаю чувства всех своих товарищей-добровольцев. Чьим идеалам мы служим? В чьих интересах приехали мы в эту страну? Если мы начинаем слать письма и настаивать, чтобы нам помогли, что у нас все рухнет, нас называют возмутителями и что если у нас есть время для таких размышлений, то мы не выполняем клятву, которую принесли, и что подобные рассуждения подрывают моральные устои и являются предательством против идеалов Корпуса мира.

Происходит ли то, что имеет место в Эквадоре, в других странах, где работают добровольцы Корпуса мира? Если это так и причины наших неудач не подвергаются тщательному исследованию, то в недалеком будущем гибель Корпуса мира неизбежна²⁹.

Такой приговор «Корпусу мира» подписал его бывший доброволец. В моральном плане этот приговор вступил в силу уже в первый год деятельности этой организации.

«Чили... явилась одной из первых стран, открывших свои двери Корпусу мира»³⁰, — так начинает свой рассказ о действиях добровольцев США в Чили политический редактор газеты «Сигло» — органа чилийских ком-

мунистов Эдуардо Лабарка Годдард. Книга называется «Нашествие на Чили. Репортаж об иностранном вмешательстве» и вышла из печати в 1968 году. Автор убедительно раскрывает сущность американского «Корпуса мира», разоблачает его деятельность, направленную на оказание помощи США в их экспансионистской внешней политике.

В 1961 году в Чили прибыли первые 45 членов «корпуса». Через несколько лет их число возросло до 442 (397 человек по отчету «Корпуса мира» за 1968 г.), однако к концу 1967 года снизилось до 280 человек (в 1968 г. — 252 человека). «Это было связано с тем, что, по заключению самого «Корпуса мира», в Чили было больше провалов, чем успехов. Было решено осуществить общее изменение его деятельности, а поэтому сократить число его членов». Далее Э. Годдард отмечает, что «корпусменов было слишком много для такой небольшой страны и они стали слишком видны. Тогда левая печать Чили стала осуждать их деятельность. Штаб-квартира решила сократить общее число, заменить «джерналистов» (джерналисты — выпускники колледжей, не имеющие никакой специальности. — А. В.) специалистами, сконцентрировать усилия на очень ограниченном круге программ: в сельской местности — программа лесных насаждений, в городе — постройка кооперативных домов»³¹. По мнению штаб-квартиры, все эти мероприятия должны были бы дать возможность «Корпусу мира» избежать провала. Но принятые меры не спасли посланцев американского монополистического капитала.

С 1961 по 1965 год «Корпус мира» в Чили был тесно связан только с церковными и частными организациями. В 1965 году правительство Фрея, пришедшее к власти, широко открыло двери для волонтеров «Корпуса мира». Штаб-квартира этой организации заключила соглашения со многими правительственными государственными учреждениями. Параллельно «Корпус мира» проникал в чилийские университеты. В 1966 году в университетах Чили работало 106 американских волонтеров. В сельской местности действовало 104 корпусмена, в области образования (низшего и среднего) — 88, в городах — 88, в госпитальных — 22 члена «Корпуса мира».

В кооперативах «Корпус мира», как всюду, в других странах, так и в Чили, работал в частных организациях, которые были тесно связаны с американскими.

Директором «корпуса» в Чили был назначен пастор баптистской церкви П. Белл, который ранее находился в качестве миссионера в Коста-Рике и Гватемале. Личный состав «Корпуса мира» в Чили был распределен в провинциях и разделен на семь участков. Местные руководители «корпуса» поддерживали необходимую радиосвязь с главным центром в Сантьяго. Они имели 30 автомобилей с патентом международной организации, фото- и кинолабораторию, магнитофоны и необходимую электронную технику.

Первые волонтеры получили официальные американские визы, а позднее, на основании обмена нотами с 3 октября 1962 г., была установлена система визы временно проживающих бесплатно.

В этих нотах была оговорена деятельность «корпуса» в стране и было установлено, что добровольцы могут жить в Чили то время, которое-им необходимо для выполнения их задач. Так было положено начало еще большему проникновению корпусменов на чилийскую территорию.

В 1966 году Роберт Кеннеди посетил Чили и встретился с волонтерами «Корпуса мира». Он инструктировал корпусменов, работавших на юге страны среди индейцев. Как рассказывает в своей книге Э. Годдард, «правительство Чили не хочет тратить деньги на индейцев, оно допустило к ним 24 американских добровольца, подобно тому как в прошлом веке чилийское правительство допустило в страну английских миссионеров»³². В 1968 году 65 добровольцев работали среди индейцев.

Добровольцы «корпуса» имеют инструкцию делать то, что они хотят, и находиться там, где они считают нужным. Даже руководители «Корпуса мира» порой не знают их местонахождения.

«Корпус мира» в 1967—1968 годах стал встречать среди чилийцев все большее сопротивление. Имея в виду антиамериканские настроения чилийского населения, «Корпус мира» решил организовать 10 марта 1968 г. среди чилийских студентов дискуссию под названием «Почему?». Ряд чилийских студентов отказались участвовать в этой дискуссии и провозгласили лозунг «Вон из Вьетнама, вон из Чили!». На следующий день студенческая организация приняла решение добиваться удаления из страны 29 волонтеров и начала кампанию за вывод всего «Корпуса мира».

Волонтеры продолжали свою деятельность, но стали

вести себя с этого времени более осмотрительно. Однако новых волонтеров не прибывало.

В некоторых университетах Чили членам «Корпуса мира» запрещалось заходить даже в столовую. Но чилийские студенты были солидарны с такими добровольцами, как Мерей, который открыто выступил против американской политики во Вьетнаме, за что и был отозван из Чили.

«Корпус мира» меняет свою тактику, но и в 1968 году он стал все больше встречать сопротивление чилийской прогрессивной общественности. Наконец, в августе 1969 года правительство Чили запретило дальнейшее пребывание в стране группы добровольцев «Корпуса мира», проходивших курс обучения в одном из чилийских учебных центров. 80 из 178 представителей этой американской организации, занимавшихся под видом благотворительности разведывательной деятельностью, должны были до 23 августа покинуть страну.

Этому решению предшествовало разоблачение в палате депутатов конгресса Чили подлинных целей «Корпуса мира». Чилийским парламентом был предан гласности меморандум, разосланный руководством этого «корпуса шпионов», как его называли чилийцы, своим сотрудникам. Авторы меморандума требуют сбора информации о левых партиях и группах, студентах, лицах, критикующих Соединенные Штаты, о государственных деятелях и чиновниках, важных промышленных предприятиях и минеральных ресурсах в странах Латинской Америки.

Ричарду Митчеру, руководителю «Корпуса мира» в Чили, предписывалось в меморандуме увеличить оплату за информацию как тем, кто ее поставлял, так и добровольцам, занимавшимся ее сбором. Стоимость каждой информации определялась от 24 до 60 долл. Наиболее низко оплачивалась информация о слухах и неподтвержденных сведениях, а самый большой гонорар получался тем, кто желал сотрудничать.

В передовой статье «Расследование шпионажа» «Сигло» 8 октября 1969 г. писала: «Корпус мира — это звено в общей цепи американского шпионажа и проникновения в наши страны... Так называемые добровольцы — это шпионы, прошедшие специальную подготовку, это пятая колонна империализма, цель которой добывать различную информацию, отвечающую интересам империализма».

Выступая на заседании палаты депутатов конгресса Чили, депутат-коммунист Луис Фигероа привел многочисленные данные, свидетельствующие о грубом вмешательстве представителей «Корпуса мира» во внутренние дела латиноамериканских государств. В чилийском конгрессе была создана специальная комиссия по расследованию деятельности так называемых добровольцев «корпуса». В ходе ее работы вскрывались новые и новые факты шпионажа и коррупции, которыми занимаются добровольцы, проникшие во многие официальные учреждения Чили.

28 августа 1969 г. комиссия по расследованию деятельности 178 американских корпсменов представила правительству фотокопии документов, которые указывали на шпионскую деятельность радиосети «Корпуса мира» в Сантьяго и других городах.

Разоблачение этой опасной для национальных интересов страны деятельности вызвало тревогу и возмущение чилийской общественности. Ведь всего три с половиной года назад в Чили властями был вскрыт и пресечен разработанный американской разведкой «план Камелот», целью которого было использование учебных заведений для сбора разведывательных данных. Продолжение такого шпионажа, на сей раз под фальшивой вывеской «Корпуса мира» — это не только акт неуважения, но и грубое попрание суверенных прав Чили.

Однако чилийцы не намерены терпеть подобное вмешательство во внутренние дела. Происки в стране иностранной агентуры получают отпор, писала «Сигло».

В конце 1969 года президент США Р. Никсон определил основные направления политики Вашингтона в Латинской Америке (так называлась доктрина Никсона — Рокфеллера), которые явились по сути и целям своим той же неоколониалистской политикой американского империализма. С учетом политической погоды в мире и в Латинской Америке она прикрыта новым, а вернее подновленным, фасадом.

Она, эта «новая» политика, сводится к тому, чтобы за завесой фраз о «либеральном» и «уступчивом» отношении, учитывающем якобы потребности латиноамериканских стран, сохранить экономические, политические и стратегические позиции США в этом районе.

Латиноамериканская программа администрации Никсона изобличает империалистический характер политики США и в то же время свидетельствует о растущей трево-

ге правящих кругов США в связи с усилением недовольства этой позицией в странах Латинской Америки.

В последнее время в Латинской Америке произошли события, которые существенным образом влияют на соотношение сил на этом континенте. В Перу и Боливии пришедшие к власти военные начали проводить политику укрепления национальной независимости, повели наступление на позиции иностранных монополий, заявили, что будут проводить индустриализацию своих стран, расширять рамки аграрной реформы. В Чили на президентских выборах победил кандидат блока Народного единства С. Альенде. «Здесь, впервые за всю историю континента, народ конституционным путем добился создания такого правительства, которого он хочет и которому доверяет. Это вызвало ярость внутренней реакции и империалистских янки, стремящихся лишить чилийский народ его завоеваний. Но народ Чили полон решимости идти по избранному им пути. Трудящиеся других стран Латинской Америки выступают в поддержку прогрессивного курса Чили», — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС. Результаты выборов в Чили нашли широкий резонанс в Латинской Америке и за ее пределами. По мнению прогрессивной общественности, победа левых сил в Чили является самым важным событием на континенте после победы Кубинской революции.

Успехи национально-освободительного движения и его перспективы неразрывно связаны с дальнейшей судьбой монополистического капитала США и его институтов, в том числе и различных идеологических организаций. Все это не может не отразиться и на деятельности «Корпуса мира». И хотя Р. Никсон в своем телевизионном интервью 4 января 1971 г. заявил, что США по-прежнему будут осуществлять свою программу «контактов между народами и программу Корпуса мира» и что эти программы будут осуществляться Соединенными Штатами до тех пор, «пока внешняя политика Чили не станет враждебной» интересам США, ясно одно — чилийский народ не хочет видеть на своей родине лазутчиков американского империализма.

Против назойливых волонтеров из «Корпуса мира» выступает не только чилийский народ, но и прогрессивная общественность Перу и Эквадора, Бразилии и Колумбии, Доминиканской Республики и Венесуэлы, Боливии, Панамы и Чили.

Экспансионистская политика Соединенных Штатов в

Западном полушарии всегда прикрывалась благозвучными лозунгами: «доктрина Монро», «панамериканизм», «континентальная солидарность», «политика доброго соседства», «новые горизонты» и, наконец, теперь — «равноправное партнерство».

Однако в целом идеи «панамериканизма» находят все меньше приверженцев в Латинской Америке. Напротив, все большую силу набирает другая тенденция — патриотическая, направленная на защиту подлинных интересов латиноамериканских народов, которую в самой Латинской Америке нередко называют «латиноамериканизмом».

Прогрессивные силы континента свой выбор сделали. Они выступают против империалистического «панамериканизма» и за патриотический «латиноамериканизм».

В свое время В. И. Ленин писал: «Южноамериканцы восстают... против того толкования доктрины Монро, что-де Америка — североамериканцам»³³. Сейчас латиноамериканские народы восстают против того же, по существу, лозунга США. Их борьба приобретает все больший размах, все большую антиимпериалистическую направленность.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДОБРОВОЛЬНАЯ СЛУЖБА И ПАРТНЕРСТВО НЕОКОЛОНИЗАТОРОВ

1. ДВИЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ТРУДА

Международная добровольная служба (МДС) имеет свою более чем столетнюю историю, когда первые миссии добровольческой службы Франции направились в страны Африки. Однако наибольшее распространение эта служба получила в XX веке.

По данным ЮНЕСКО, ежегодно около двух миллионов молодых людей принимают участие в программах международной добровольной службы.

Число добровольных организаций, как государственных, так и частных, составляет сейчас около 160. Величины этих организаций различны: от 10-тысячного «Корпуса мира» до церковных и университетских групп в несколько человек.

Международную добровольную службу в настоящее время представляют два направления: организация краткосрочных международных лагерей — этой ее традиционной формы и работа добровольцев-специалистов в течение от одного года до трех лет в развивающихся странах (долгосрочная служба).

Первый трудовой лагерь был организован в разрушенной империалистической войной Европе в 1920 году, в Вердене, по инициативе швейцарского пацифиста — инженера Пьера Серезоля. Это положило начало существованию Международной гражданской службы (МГС), девизом которой стало «не слова, а дела».

Создатели МГС рассматривали эту организацию как одно из средств, способных помочь людям различных государств установить взаимное сотрудничество и дружбу, предотвратить возникновение новой войны.

В уставе МГС ее цели сформулированы следующим образом: оказывать различным социальным группам людей материальную помощь во время массовых стихийных бедствий путем выполнения общественно полезных работ, исключая всякую возможность извлечения прибыли для частных предприятий, всякую конкуренцию с местной рабочей силой, всякое возможное вмешатель-

во в конфликты между рабочими и предпринимателями, а также создавать между народами новый дух взаимопомощи и т. д.

Утопические цели и искусственный характер пацифистских действий этой организации сказались на первом же ее мероприятии — Верденском трудовом лагере. Первая добровольческая бригада состояла из немцев, французов, англичан, швейцарцев. Гуманные стремления молодых энтузиастов провести работы по восстановлению дорог, разрушенной первой мировой войной, и строительству бараков для жителей, оставшихся без крова, были, по существу, сорваны. Французские власти воспротивились пребыванию немцев на территории Франции. В 1927 году 800 добровольцев из 20 стран помогали крестьянам в борьбе за ликвидацию наводнения в государстве Лихтенштейн.

В 50-х годах деятельность МГС заключалась в помощи населению Франции в борьбе со стихийными бедствиями, добровольцы ремонтировали ветхие жилища в Северной Африке, оборудовали лагерь для малолетних преступников и жертв войны. МГС начала сотрудничать с социалистическими странами (СССР, ЧССР, ГДР). Только в 1963 году добровольцы МГС отработали более 80 тыс. человеко-дней. Летом 1968 года, по сведениям ЮНЕСКО, организацией международных рабочих лагерей занимались 133 организации, а если учесть, что одна из крупнейших организаций этого направления — МГС имеет свои филиалы в 22 странах Европы, Азии, Африки и Латинской Америки, то фактическое количество организаций превышает 150. По данным справочника ЮНЕСКО, в 1968 году было организовано около 2500 международных рабочих лагерей: 64 в странах Европы, 23 — в странах Азии, 11 — в странах Африки, 19 — Латинской Америки, 11 — Северной Америки и 12 — в Новой Зеландии. Основная масса добровольцев — это студенты и молодые рабочие, которые используют свои каникулы или отпуска для работы в международных лагерях. Как правило, прежде чем выехать за рубеж в какой-либо рабочий лагерь, добровольцы один-два года работают в международных трудовых лагерях, организуемых в собственной стране. Популярность трудовых лагерей среди молодежи объясняется рядом причин экономического и социального характера.

К движению энтузиастов добровольного труда в последнее время проявляют значительный интерес прави-

тельства, международные организации, и в первую очередь специализированные учреждения ООН. Ныне движение международного добровольного труда приобрело всемирный и массовый характер. Созданы международные координационные центры. Среди них: Координационный комитет МДС (КОКО), Международный секретариат добровольной службы (МСДС), Международная добровольная служба солидарности и дружбы молодежи (СИБСА) при Всемирной федерации демократической молодежи, Международная гражданская служба и большое количество других международных объединений, занимающихся проблемами добровольного труда.

Естественно, что содержание добровольной службы зависит не только от страны и людей, представляющих данную страну, но и от определенного этапа исторической эпохи. Крушение колониальной системы не могло не вызвать качественных и количественных изменений в области Международной добровольной службы. Во-первых, появились национальные добровольные службы в развивающихся странах, которые в значительной степени способствуют решению вопроса мобилизации человеческих ресурсов; во-вторых, в ответ на острые потребности развивающихся стран в квалифицированных специалистах резко увеличилось количество добровольцев из экономически развитых стран, работающих в программах национального развития стран Азии, Африки и Латинской Америки; в-третьих, ООН и ее специализированные учреждения усилили внимание к проблемам Международной добровольной службы; в-четвертых, добровольная служба перестала быть делом отдельной энтузиастов и приобрела большое политическое значение и, наконец, в-пятых, единое раньше движение Международной добровольной службы оказалось расколотым.

До 1962 года единым центром МДС был Координационный комитет Международной добровольной службы — директор Франсуа Пульо. История создания КОКО МДС такова. В 1948 году ЮНЕСКО созвала 1-ю конференцию организаторов добровольных рабочих лагерей, на которой было принято решение о создании постоянного Координационного комитета. Согласно уставу, Координационный комитет Международной добровольной службы является международной неправительственной организацией, он имеет статус категории «А» при ЮНЕСКО и консультативный статус по отношению к ЭКОСОС и

ФАО. Цель комитета заключается в том, чтобы способствовать развитию Международной добровольной службы как средства укрепления мира и взаимопонимания между народами. В год основания комитета в нем насчитывалось 20 организаций, в 1968 году — более 120, в том числе 17 международных, которые имеют свои филиалы более чем в ста странах всех континентов.

В настоящее время КОКО объединяет 120 национальных и международных организаций добровольной службы, которые осуществляют работу более чем в ста странах всех континентов. Только в Европе ежегодно свыше 1 млн. молодых людей принимают участие в международных рабочих лагерях. В 1968 году организации КОКО направили в развивающиеся страны около 3 тыс. добровольцев, имеющих хорошую подготовку и квалификацию.

Необходимо при этом подчеркнуть два принципа Координационного комитета: во-первых, он объединяет не правительственные, а общественные организации добровольной службы, и, во-вторых, его членами являются организации как из капиталистических, так и социалистических и развивающихся стран. Последнее обстоятельство особенно важно, так как от него в значительной степени зависит тот высокий авторитет, который имеет Координационный комитет среди молодежи мира, мировой общественности. Вступление в Координационный комитет организаций Болгарии, ГДР, Венгрии, Польши, СССР, Чехословакии и Югославии сыграло решающую роль в том, что Координационный комитет стал действительно широкой международной организацией.

Правящие круги империалистических государств решили использовать энтузиазм и высокие порывы молодежи в целях сохранения и укрепления своего влияния в странах, получивших политическую независимость, и начали создавать правительственные организации Международной добровольной службы. Первой организацией такого рода стал американский «Корпус мира». Вскоре подобные организации были созданы правительствами других империалистических государств. Однако уже это предопределило раскол Международной добровольной службы. Окончательно раскол был оформлен позже.

2. БОРЬБА МОНОПОЛИИ США ЗА СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НЕОКОЛОНИАЛИСТСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Первый директор американского «Корпуса мира» еще в самом начале деятельности этой организации говорил: «Я надеюсь, придет тот день, когда волонтеры нашего Корпуса мира будут бок о бок работать с волонтерами корпусов мира других стран, когда контингенты добровольцев Корпуса мира будут включать как юношей, так и девушек из других стран». С. Шривер в своих выступлениях не раз касался того, что американский «Корпус мира» стремится способствовать созданию «всемирного сообщества»¹, то есть неокOLONиалистского объединения для развития социальной экспансии в «третьем мире» путем соответствующей подготовки национальных кадров.

Официальной целью создания международного «Корпуса мира» является, по заявлению правящих кругов США, повышение эффективности технической и других видов «помощи» развивающимся странам, стремление оживить эту «помощь» в связи с возможностью открытия новых направлений². Идея интернационализации «корпусов мира», позволяющая США использовать квалифицированных специалистов других стран—создание своего рода «смешанной бригады неокOLONиализма» под руководством США,—выгодна американскому империализму.

Свою экспансионистскую деятельность в области подготовки национальных кадров развивающихся стран через создание международного «Корпуса мира» США пытаются прикрыть авторитетом ООН. Уже в 1961 году США предлагали придать «Корпусу мира» международный характер, решив переименовать его и протащить через ООН под более «привлекательным» названием — «международные добровольцы». Этот вопрос имеет почти десятилетнюю историю. В таком виде было внесено официальное предложение в ЭКОСОС. В августе 1961 года на 32-й сессии ЭКОСОС американская делегация впервые внесла соответствующие предложения, сопровождавшиеся докладом «Принципы использования и назначения добровольцев технического персонала». Предложение носило открытый политический характер. ЭКОСОС в принципе одобрил большинством голосов статус «международных добровольцев», правда, в порядке эксперимента (резолюция от 4 августа 1961 г.).

Советская и некоторые другие делегации выступили с резкими возражениями, разоблачив истинный смысл маневра США. Поскольку американское предложение на XVI сессии Генеральной Ассамблеи подверглось еще более резкой критике, решение вопроса было отложено.

Делегация США в этой международной организации не раз вносила на рассмотрение сессий ЭКОСОС проекты резолюций, вроде следующей: «Использование добровольцев для проведения оперативных программ ООН и связанных с ней учреждений с целью содействия экономическому и социальному прогрессу слаборазвитых стран». США стремятся использовать ООН для осуществления своих империалистических планов, которые ничего общего не имеют с целями и задачами ООН. Это было настолько очевидным, что 32-я сессия ЭКОСОС отвергла неокOLONиалистский американский проект «помощи», разоблаченный делегациями социалистических, а также многих развивающихся стран.

Американские лидеры пытались навязать развивающимся странам идею подготовки национальных кадров путем создания «трудовых лагерей» с помощью США. Однако и эта попытка американских правящих кругов была отвергнута правительствами развивающихся государств.

Натолкнувшись на препятствия в ООН, США приняли энергичные меры по навязыванию услуг «добровольцев» ее специализированным учреждениям. Например, такую попытку американская дипломатия предприняла в ЮНЕСКО, в Исполнительном совете которой США располагали в то время большинством голосов. Но критика со стороны некоторых членов совета оказалась настолько убедительной, что удобное для Соединенных Штатов решение так и не было принято: навязанная проамериканским большинством совета резолюция уполномочивала Генерального директора ЮНЕСКО принять меры по выполнению резолюции ЭКОСОС, строго говоря, она не имела юридической силы, поскольку решение ЭКОСОС нуждалось в апробации Генеральной Ассамблеи.

На следующей, 61-й, сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО (май 1962 г.) делегация США внесла предложение об использовании «добровольного технического персонала» по линии осуществления проектов, исполнителем которых является ЮНЕСКО. Советская и польская делегации и на этот раз выступили против американского предложения, убедительно показав, что под видом

«добровольного технического персонала» США пытаются использовать флаг и авторитет ЮНЕСКО для прикрытия деятельности все того же «Корпуса мира». Некоторые представители развивающихся стран в совете также высказали ряд возражений.

Р. Майо, Генеральный директор ЮНЕСКО, предложил внести в американский проект поправки, которые, однако, существенно меняли содержание резолюции. Смысл поправок состоял в том, что Генеральному директору не поручалось, а лишь предоставлялось право заключать соглашения с государствами об использовании «младшего технического персонала», который должен комплектоваться «по всем правилам» набора экспертов ЮНЕСКО. На практике это означало, что набор «младших технических сотрудников» предлагалось осуществлять в полном соответствии с обычной процедурой набора экспертов ЮНЕСКО, что, естественно, связывало поведение сотрудников в стране пребывания определенными рамками.

Для США эта победа оказалась пирровой, так как утвержденная процедура набора «младшего технического персонала», притом лишь в порядке эксперимента (от 30 до 50 человек в год), не отвечала интересам США. В связи с поручением ЭКОСОС администратор спецфонда ООН П. Гофман представил 34-й сессии ЭКОСОС (1962 г.) доклад об использовании добровольцев. Причем на специализированные учреждения ООН не возлагалась финансовая и административная ответственность. Все это явно не устраивало Соединенные Штаты. В итоге США отказались от участия в этой программе.

Однако борьба за «международный статус» «добровольцев» продолжается. Ее по-прежнему возглавляли США.

Еще в 1962 году президент США Д. Кеннеди с целью создания международного «Корпуса мира» добился созыва в Пуэрто-Рико конференции 43 капиталистических государств по вопросам «лучшего использования добровольцев». Председательствовал на конференции Л. Джонсон.

В результате ожесточенной дипломатической борьбы удалось создать Международный секретариат добровольной службы (МСДС). Его официальная задача — оказывать помощь учреждениям, подобным «Корпусу мира», и организациям в молодых государствах, вербующим своих сотрудников среди местных жителей. Цель этой между-

народной организации, являющейся, по существу, международным филиалом «Корпуса мира» США, — исползовать подготовку национальных кадров в интересах отдельных стран — участниц организации. Международный секретариат добровольной службы создан для координации «движения». Однако в связи с созданием МСДС международное добровольное движение было окончательно расколото.

МСДС начал деятельность, имея в своем составе всего 10 стран: Аргентину, Данию, Израиль, Индию, Норвегию, Нидерланды, Таиланд, Филиппины, ФРГ и США. В 1969 году членство расширилось до 49 стран.

В конце 60-х годов члены МСДС, в том числе Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Голландия, Дания, Израиль, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, США, ФРГ, Франция, Швейцария, Швеция, Япония, проводят в жизнь в 94 странах свои программы, в которых в общей сложности принимает участие 18 тыс. добровольцев. Эти программы преследуют цели, отвечающие интересам неокOLONИализма. В то же время в 18 молодых национальных государствах был создан 14-тысячный отряд добровольцев из числа местных жителей, который также используется в интересах западных держав. Бывший генеральный секретарь МСДС Уильям А. Делано объявил о дальнейшем расширении отрядов МСДС.

С 29 марта по 3 апреля 1967 г. Международный секретариат добровольческой службы (штаб-квартира в Вашингтоне, с 1970 г. — в Женеве) провел в Дели (Индия) свою первую всемирную ассамблею, на которой присутствовали 44 представителя стран — членов МСДС. Была принята резолюция, призывающая секретариат расширить членство ассамблеи и совета, уделять больше внимания подготовке добровольцев. Для развития их деятельности было решено создать региональный секретариат в Африке. В последний день заседаний всемирной ассамблеи после бурной дискуссии делегаты проголосовали за продление срока деятельности нынешнего секретариата еще на 4 года. Новым генеральным секретарем МСДС избран Мишель фон Шенк (Швейцария).

Дискуссия в МСДС зачастую выходит далеко за рамки обычных вопросов деятельности и приобретает особую остроту в связи с далеко идущими попытками «Корпуса мира» США добиться признания своих «особых целей». Развитие добровольной службы по правительственным и общественным линиям привело к дальнейшему обостре-

нию их взаимного противоборства. Дело дошло до того, что не только лидеры неправительственных организаций, но и добровольцы на местах стали вести пропаганду против различных вариаций «корпусов мира», обвиняя их представителей в том, что они, находясь на государственной службе, реализуют государственные интересы и дискредитируют тем самым идею добровольной службы.

Очевидно, такая критика оказалась весьма ощутимой. Это наглядно было видно во время дискуссий в феврале 1966 года в Росари (Аргентина), на 15-й генеральной конференции организаторов Международной добровольной службы. В конференции участвовали 42 национальные и 9 международных организаций, руководители 19 латиноамериканских организаций добровольной службы и в качестве наблюдателя — представитель правительственной организации США — «Корпуса мира» — зав. отделом направления добровольцев «корпуса» Д. Бойл.

Подводя итог конференции, на которой представитель США потерпел поражение и даже покинул ее, Д. Бойл сделал заявление о том, что «Корпус мира» США в последнее время «все чаще сталкивается с непониманием и даже сомнением в благородстве» его целей.

Вот уже два года вопрос о создании международного «Корпуса мира» под флагом ООН активно обсуждается в сенатской комиссии конгресса США, где ежегодно отчитываются о своей деятельности руководители «Корпуса мира» США. В 1969 году в комиссию были представлены предложения Гарри Гапперта, содержащиеся в докладе под названием «Будет ли Корпус мира существовать вечно?»³. Г. Гапперт не только предложил название будущей международной организации «Корпус прогресса ООН», но и прямо заявил, что рождение новой организации вызывается «падающей ценностью» «Корпуса мира»⁴. При этом автор доклада считает, что «Корпус мира» с его лозунгами «мира» «идеализма» и «контактов между людьми» мог бы активно участвовать в «международном корпусе», выполняя свои программы и прикрываясь ООН, как ширмой. Он предлагал, чтобы американцы даже платили в общий фонд «Корпуса прогресса ООН» 1—1,5 тыс. долл. за каждого добровольца. А что касается программ, то США уже сейчас могли бы выговорить себе обучение молодежи в странах Африки.

Здесь преследуется одна и та же цель: путем интернационализации уменьшить недоверие к «Корпусу мира» как инструменту политики Вашингтона. Кстати, такой

«интернациональный» отряд, составленный из представителей США, ФРГ, Японии и Гвинеи, уже работает в Гвинее. Помимо «Корпуса мира» в Индии находятся добровольцы из Англии, ФРГ, Японии.

В июле 1968 года в Женеве состоялось созданное Секретариатом ООН совещание представителей ООН и ее специализированных учреждений «на высоком уровне» — в основном генеральные директора организаций — по вопросам молодежи и ее привлечения к программам развития.

На повестку дня был поставлен вопрос о создании «международной ассоциации корпусов добровольцев для работы в проектах технического сотрудничества, в странах, получающих помощь от специализированных учреждений». Идея создания такой «ассоциации» снова была выдвинута американцами. Главная роль в «ассоциации», очевидно, предназначалась бы «Корпусу мира». Причем на этот же период роста активности служб ООН в отношении добровольцев приходится выступление шаха Ирана в Гарвардском университете (13 июля 1968 г., США), в котором как бы по эстафете принималась старая американская идея, с тем чтобы позднее стать «инициативным иранским предложением». На XXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1969 г.) делегации Греции, Ирана и Пакистана внесли во 2-м комитете проект резолюции о создании в рамках ООН международного корпуса добровольцев для работы в сельском хозяйстве, промышленности, а также здравоохранении и просвещении развивающихся стран.

20 декабря 1968 г. Генеральная Ассамблея приняла решение об изучении этого вопроса в ЭКОСОС. Между тем события развивались по известному в таких случаях пути. США, применив значительный нажим, стали сколачивать в международных организациях послушное им большинство голосов.

В 1969 году в 3-м комитете ООН активно обсуждался вопрос о «проблемах и нуждах молодежи и ее участии в национальном развитии». Делегации США, Англии, Норвегии, ссылаясь на ранее принятые решения ООН и ее организаций, навязанные большинством, высказались за создание «молодежного корпуса добровольцев ООН».

Это предложение поддержали делегации Малайзии, Ганы, Ирана, Филиппин и ряда капиталистических стран. В комитете развернулась решительная борьба ряда

представителей развивающихся стран против создания «корпуса ООН». Представитель Гвинеи отметил, что, прежде чем создавать международный корпус добровольцев, необходимо точно определить его функции, так как в противном случае он может превратиться в инструмент для пропаганды устаревших идеологий некоторых стран. По мнению делегата Танзании, более целесообразным было бы участие молодежи в развитии собственных стран.

Представитель Алжира прямо заявил, что организации, подобные так называемому «Корпусу мира», не могут удовлетворить общих желаний молодежи в обеих частях мира и только увековечат ошибки прошлого. Представитель Алжира отметил также, что посылка способной молодежи из развитых стран в развивающиеся отражает желание лишь определенных государств эксплуатировать молодежь и использовать ее для достижения чуждых ей целей. В апреле 1970 года Генеральный секретарь ООН в соответствии с резолюцией 47-й сессии ЭКОСОС представил свой доклад совету управляющих ПРООН — Программы развития ООН.

6 мая 1970 г. газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала статью Кэтлин Тэлч под названием «У Тан предлагает создать молодежный корпус для мероприятий по оказанию помощи в рамках ООН».

«Добровольцы ООН», как их предложено называть, должны быть набраны, в соответствии с новым проектом, среди лиц, окончивших университеты, среди ремесленников и технических специалистов старше 21-го года. У Тан подсчитал, что к июню 1971 года для работы в развивающихся странах потребуется 1300 добровольцев.

Рекомендации У Тана предполагалось рассмотреть на XXV сессии ООН.

Генеральный секретарь ООН в докладе о предлагаемом корпусе высказал мнение, что в качестве добровольцев надо привлекать молодых людей, движимых желанием посвятить какую-то часть своей жизни службе людям и одновременно накопить опыт. «Их стремление построить лучший мир,— сказал он,— предполагает желание трудиться ради этой цели бок о бок с товарищами из различных стран в какой-нибудь развивающейся стране и в непосредственном контакте с ее народом».

Далее У Тан высказал предположение, что содержание добровольцев обойдется в среднем в 1,5—3 тыс. долл. в год, может оплачиваться заинтересованными странами или за счет какого-нибудь специального фонда.

По этому вопросу Генеральный секретарь ООН представил отдельное разъяснение относительно финансовых последствий, вытекающих из деятельности добровольцев. По его мнению, финансовая поддержка программы добровольцев, включая назначение координатора в рамках ПРООН, должна оказываться из средств Целевого фонда, и никакие финансовые последствия не могут возлагаться на регулярный бюджет ООН.

Далее газета «Нью-Йорк таймс» сообщала, что якобы американский «Корпус мира» уже получил разрешение выделить 125 своих членов для службы в предлагаемой международной организации. «У Тан заявил, что назначение добровольцев не должно производиться в ущерб местным кадрам и они не должны заменять местных добровольцев»,— писала газета.

В соответствии с резолюцией 47-й сессии ЭКОСОС (1444) от 31 июля 1969 г. X сессия Совета управляющих Программы развития ООН в июне следующего, 1970 года рассмотрела доклад Генерального секретаря. Представляя этот доклад, комиссар по вопросам технического сотрудничества ООН В. Ху указывал на то, что с целью выяснения отношения развивающихся стран к идее создания корпуса добровольцев Генеральный секретарь разослал вопросник представителям этих стран. Из 75 полученных ответов в 61 выражено пожелание использовать добровольцев ООН в проектах, финансируемых ООН. Развивающиеся страны с оговорками и замечаниями относительно набора, подготовки, финансирования поддержали это предложение. Делегации Кубы и Конго (Браззавиль) на X сессии выступили с резкой критикой предложений Генерального секретаря, заявив, что имеется опасность превращения международного корпуса добровольцев во второй «Корпус мира», представители которого неоднократно выдворялись из развивающихся стран за неблагоприятное поведение.

Однако большинством голосов вопрос был передан на 49-ю сессию ЭКОСОС (июль 1970 г.), на которой после острой и оживленной дискуссии было решено обсудить вопрос о создании группы «добровольцев ООН» на XXV сессии Генеральной Ассамблеи.

Как и на предыдущих заседаниях ЭКОСОС, в этом вопросе не было единства как среди капиталистических стран (Англия, Япония), так и среди развивающихся стран, поддерживавших ранее американские предложения (Чад, Тунис, Аргентина). Делегация Англии отме-

тила, что, голосуя за резолюцию, она все же исходит из понимания того, что эта резолюция не возлагает никаких обязательств на правительства. Социалистические и ряд развивающихся стран, естественно, не могли поддержать существо вопроса. Они разъяснили, что имеется вполне реальная опасность превращения «добровольцев ООН» во второй «Корпус мира». Не разработан должным образом и сам вопрос о создании института «добровольцев ООН».

Итак, 7 декабря 1970 г. по докладу Второго комитета XXV сессия Генеральной Ассамблеи ООН без обсуждения большинством голосов приняла резолюцию об учреждении с 1 января 1971 г. в рамках ООН международной группы добровольцев, причем входящие в ее состав лица будут называться «добровольцами Организации Объединенных Наций».

Генеральному секретарю ООН поручено назначить администратора «добровольцев ООН», координатора по сотрудничеству с соответствующими спецучреждениями ООН, а также с организациями, занимающимися вопросами национальной и международной службы добровольцев, и, где необходимо, с соответствующими молодежными организациями.

Добровольцы могут быть набраны на широкой географической основе, включая и развивающиеся страны. Они должны обладать технической и общей квалификацией. Создается специальный добровольческий фонд, средства в который могут вносить как правительства стран и специализированные организации ООН, так и международные неправительственные организации и отдельные лица. На XXVI сессии Генеральной Ассамблеи решено заслушать отчет о первом опыте деятельности «добровольцев ООН».

Создание группы «добровольцев ООН» накладывает политическую ответственность на Организацию Объединенных Наций за их деятельность. Это естественно, поскольку известны многие случаи неправильного поведения добровольцев, которые нередко приводили к конфликту их с местными властями и населением, вплоть до высылки добровольцев из страны.

Создание подобной «группы» не вызывалось необходимостью и по той причине, что в настоящее время имеется большое количество как правительственных, так и неправительственных организаций, силы которых можно было бы использовать в программах ООН.

По официальным данным МСДС на 1 января 1969 г., общее количество добровольцев долгосрочной службы (более года) достигло 106 778 человек, среднесрочной (от 6 недель до 1 года) — 55 601 человек, 25 тыс. добровольцев из 40 капиталистических государств работали в 110 странах мира.

В самих развивающихся странах все большее распространение получает национальная добровольная служба, которая охватывает 68 265 человек, в том числе в Африке — 31 585, в Латинской Америке — 36 тыс. человек.

3. СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ «КОРПУСОВ МИРА» ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Движимые стремлением расширить свое влияние в развивающихся странах путем подготовки в них национальных кадров, монополистические круги ФРГ, Англии, Франции, Японии, Голландии, Бельгии, Швеции, Норвегии, Дании и других капиталистических государств стремятся перенять опыт деятельности американского «Корпуса мира», создать свои собственные аналогичные организации.

Американские руководители стояли у колыбели создания некоторых национальных «корпусов» (например в ФРГ, Японии), а деятельность «Скандинавского корпуса мира» прямо финансируется через различные благотворительные организации и фонды США.

Примечательно вместе с этим и то, что большинство руководителей новоявленных бригад неокOLONиализма, аналогичных по целям и даже формам деятельности американскому «Корпусу мира», всячески стараются избегать скомпрометировавшего себя названия.

Западногерманская «служба развития». «Во многих странах земного шара голод и нужда угрожают миллионам людей...», — печально констатировала в январе 1963 года радиостанция «Немецкая волна», находящаяся под контролем властей ФРГ. «ФРГ, — продолжал радиокomentатор, — чувствует себя обязанной позаботиться об оказании помощи развивающимся странам».

Проявляя свою «любовь» к народам развивающихся стран, убеждает «Немецкая волна», в ФРГ решили создать свою службу содействия их экономическому развитию из добровольцев-специалистов в различных областях

знаний, готовых поехать в экономически слаборазвитые страны с единственной целью — «помочь другим людям».

Около 2 тыс. добровольцев из «Немецкой службы развития» («НСР») действительно работают в 27 странах. Они проходят службу в 16 странах Африки, 5 странах Азии и 6 странах Латинской Америки. Наверное, есть среди них такие, которые верят в то, что их цель — помогать народам развивающихся стран. Но в общем и целом «Немецкая служба развития» — не что иное, как западногерманский вариант американского «Корпуса мира». Ее истинная цель состоит в том, чтобы под знаменем филантропии и бескорыстия создавать условия для экономической и политической экспансии ФРГ в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Еще восемь лет назад боннские пропагандисты сообщили всему миру о создании собственного варианта «Корпуса мира» (на манер американского, этого никто и не скрывал). Западногерманские политики использовали приезд президента США Кеннеди в июле 1963 года, чтобы с помпезностью отметить рождение организации новых рейнских миссионеров. Тогдашний министр по вопросам экономического сотрудничества ФРГ В. Шеель на торжественном открытии «Немецкой службы развития» окрестил ее «важнейшим инструментом западногерманской помощи слаборазвитым странам». Летом 1963 года в Бонне на экранах телевизоров неоднократно передавались репортажи о деятельности неомиссионеров ФРГ с подобными сюжетами: «Святой отец из Кельна несет „слово божье“ в полудикую деревню», «Мюнхенский врач исцеляет жителей джунглей», «Инспектор бундесвера с отеческой улыбкой учит африканцев стрелять из современной автоматической винтовки». «Немецкая служба развития» — родная сестра пресловутого американского «Корпуса мира» — объявлена боннской пропагандой панацеей от всех старых колониальных бед.

Однако рождение «Немецкой службы развития» ФРГ не начинается с 1963 года. Рыцари этого усиленно рекламируемого учреждения приступили к своим операциям гораздо раньше. Еще недавно был подписан акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии, а за Эльбой уже начали возникать конторы со звонкими, но сомнительными вывесками — «Международная служба мира», «Объединение молодых строителей» и даже «Помощники в беде». Ни «строителей», ни «помощников» не смущало, что никто не звал их на помощь.

Каждую весну с берегов Рейна устремлялись в африканские, азиатские и латиноамериканские страны по три-четыре тысячи предприимчивых людей. Однако эти многочисленные миссионерские группы действовали настолько бесцеремонно и беспорядочно, что вскоре стали помехой в большом неоконизаторском деле.

В Бонне с раздражением начали поговаривать об организационной и финансовой слабости «строителей» и «помощников», об отсутствии координации в их действиях. И было решено покончить с кустарщиной. Подготовительная работа к созданию в ФРГ новой организации началась в 1961 году. Уже было на что опереться. Около девяти лет в стране действовала информационная служба, целью которой была западногерманская пропаганда за рубежом так называемой «Новой Германии».

Таким образом была заложена своеобразная теоретическая база для проникновения в молодые развивающиеся страны. Да и в практическом плане «Немецкой службе развития» было с кого брать пример. В ряде стран уже действовали отделения американского «Корпуса мира».

К 1963 году было создано и официально зарегистрировано общество под названием «Изучение и помощь в заморских странах». Оно объединило около 30 полуправительственных и частных организаций. Их представители и подготовили программу «Немецкой службы развития». Не желая полностью копировать деятельность американского «Корпуса мира», который к 1963 году уже успел себя довольно сильно скомпрометировать в глазах развивающихся стран, «НСР» формально была лишена военизированного характера. Ей даже придали атрибуты демократической организации. «НСР» строится на строго централизованных началах. Ключевые позиции оставляет за собой министерство по экономическому сотрудничеству ФРГ.

Главой «Немецкой службы развития» был назначен Вальтер Каспер, член правления металлургического общества во Франкфурте, которое проявляет откровенный интерес к источникам сырья и рынкам сбыта в развивающихся странах. Политические директивы руководители «НСР» получают от правительства.

Руководит «службой» правление, в котором заседают правительственные чиновники. Никто на Рейне не пытается скрывать, что «НСР», подобно своему американскому близнецу, осуществляет поход против прогрессивных сил в развивающихся странах. Неоконизаторы пытаются

ся подорвать дружбу, ослабить сотрудничество молодых независимых государств с Советским Союзом и другими социалистическими странами, и особенно с ГДР. Политические итоги деятельности «Немецкой службы развития» полностью совпадают с экономическими результатами ее деятельности.

Весьма трезвым эпитафием к деятельности западногерманской «службы развития» могли вполне подойти бы два высказывания. Первое: «Мы дадим латиноамериканцам капитал и дух предпринимательства. Мы дадим им также наши идеи. Мы должны послать туда наших людей». И второе: «Вследствие того что Германия начиная с 1919 года не имеет колоний, у нас было мало возможностей посылать молодежь за границу. В ближайшие годы, если наши планы осуществляются, мы будем иметь сотни, а через несколько лет, возможно, тысячи молодых людей, которые познакомятся с этими странами и помогут нам изучить их особенности».

По существу, да и по духу своему оба высказывания очень близки. Кто же их авторы? Первое принадлежит Гитлеру, второе — сегодняшнему руководителю «НСР», одному из хозяев концерна «Металгезельшафт» Вальтеру Касперу. Вот куда уходят «идейные» корни рейнского «корпуса мира».

Персонал «НСР» комплектуется из мужчин и женщин в возрасте от 21 года до 30 лет. Все они проходят тщательный отбор. В 1965 году, выступая на пресс-конференции в Бад-Годесберге (месторасположение штаб-квартиры «службы развития»), западногерманский министр заявил, что существует правило, согласно которому из десяти кандидатов отбирается всего один доброволец. Главный критерий отбора: политическая благонадежность. Общая подготовка добровольца продолжается 8—10 недель, причем ежедневно на изучение языка отводится 7 часов. В 1965 году в 10 развивающихся странах работало 178 добровольцев из ФРГ, а к 1968 году число их собирались увеличить до 1 тыс. Однако темпы роста превзошли ожидания: к 1968 году около 2 тыс. волонтеров было послано в развивающиеся страны.

«Служба развития», являясь государственной организацией, финансируется из федерального бюджета и не испытывает материальных затруднений. Тем не менее монополии ФРГ, считая «службу» своим детищем, выделяют ей значительные дополнительные суммы. Ежегодно правительство ФРГ тратит на каждого добровольца 23—

25 тыс. марок. В 1965 и 1967 годах «НСР» выделялось соответственно 8,5 млн. и 18 млн. марок. В 1967 году руководителям «службы» удалось добиться новой большой льготы для «НСР»: федеральное министерство обороны провело приказ, предписывающий освобождать добровольцев «НСР» от призыва в бундесвер. Ныне у западногерманских юношей проявилась альтернатива: вступая в «Немецкую службу развития», они даже могут избежать службы в бундесвере.

Монополистические круги ФРГ собираются увеличить численность членов «службы развития» до 3 тыс. Западная Германия не намерена отставать от США в этом вопросе. А в некоторых отношениях она собирается пойти дальше. Хотя американский «Корпус мира» — прообраз «Немецкой службы развития», было бы ошибочным считать, что в ФРГ ограничивались простым копированием «изобретения» своего заокеанского партнера. Хозяева ФРГ комплектуют «службу развития», в отличие от США, исключительно из людей, имеющих достаточную подготовку и стаж работы по специальности. Это, как предполагается, должно обеспечить ФРГ определенные преимущества в конкурентной борьбе с Соединенными Штатами. По замыслу создателей «службы развития», опыт, трудолюбие и знания добровольцев создадут впечатление искренней помощи, оказываемой из дружеских побуждений.

Такой способ неокOLONиалистского проникновения особенно опасен, поскольку рядовым и не только рядовым гражданам развивающихся стран, получающим общую или профессиональную подготовку, бывает весьма сложно разглядеть за спиной старательно работающего западногерманского специалиста тех, кто его послал и руководит его деятельностью⁵.

О том, как идет «освоение новых территорий», как претворяются замыслы западногерманских монополий в отношении латиноамериканских народов, рассказал один из перуанских буржуазных журналов. «Немецкая служба развития», желая внести свой вклад, в 1968 году, который был объявлен ООН Годом борьбы международных организаций против слаборазвитости стран, направила в Перу (одну из 27 стран, где действует «служба развития») отряд в 40 человек. Десять из них работали в учебном центре Сан-Хуан Боско в окрестностях гор. Пуно, другие четверо — в Перуанском институте по изучению проблем индейцев. Остальные «передавали опыт» в гос-

питался провинции Отуско и других районах страны. «Правительство ФРГ, — писал журнал, — оплатило им дорогу и платит заработок около 3 тыс. солей в месяц. Перуанское правительство, тот или иной центр, в котором они работают, предоставляет им жилье и питание». Журнал сообщал, что добровольцы — опытные, имеющие образование и профессию и в ряде случаев уже не молодые люди, которые работают в Перу на основании правительственных соглашений между ФРГ и Перу, подписанных в 1965 году⁶.

Правящие круги ФРГ вменяют в обязанность своему «корпусу мира», как, в частности, отмечала 31 мая 1963 г. западногерманская газета «Дер тагесшпигель», «по возможности внести вклад в дело модернизации развивающихся стран, прививать местным жителям вкус к работе и пунктуальность». Руководитель отделения «НСР» в Перу д-р Клаус Фромбаг заявил, что «Перу имеет достаточно техников и специалистов высокого уровня, имеющих университетскую подготовку. То, чего им не хватает, — заключает руководитель «НСР», — это временного технического руководства, что позволяло бы осуществлять планы развития... именно в этом мы должны сотрудничать»⁷. Западные немцы в Перу и руководили осуществлением плана ирригации района Тинахонес (стоимость проекта — 25 млн. долл.) и строительством экспериментального завода по производству рыбной муки (200 тыс. долл.), переданного в дар правительству Перу.

Но, подобно американскому «Корпусу мира», посланцы западногерманских монополий и не помышляют способствовать подлинному развитию экономики молодых национальных государств. Прикрывшись, как ширмой, экономической «помощью», «НСР» проникала, в частности, в Перу в народную кооперацию, управление аграрной реформы, в сенат провинции Тинахонес. Как сообщал тот же перуанский журнал, добровольцы «НСР» работали в Перу в области здравоохранения (в госпиталях, построенных западногерманскими фирмами), коммунального обслуживания и социального обеспечения, в области профессиональной подготовки и технического обучения, в школах и университетах.

Как подчеркивалось также, важной стороной деятельности добровольцев «Немецкой службы развития» является умение внедриться в ту среду, где они находятся, не показывать своего превосходства, жить среди местных жителей, питаться и развлекаться вместе с ними. «Эту

сторону деятельности нельзя недооценивать, — писал журнал. — В институтах службы («НСР». — А. В.) обращено особое внимание на непосредственные контакты с местными жителями»⁸.

«Дер тагесшпигель» 31 мая 1963 г. указывал на то, что «НСР» должна «содействовать преобразованию духовных установок людей в слаборазвитых странах», то есть «Немецкой службе развития» даются указания, очень схожие с установками деятельности американского «Корпуса мира».

В декабре 1967 года в ФРГ была создана новая организация «Рабочая группа частных служб по развитию», которая объединила 10 неправительственных организаций добровольной службы. Кроме того, в ФРГ имеется еще и католическая организация добровольцев.

Суть политики монополий ФРГ в отношении развивающихся стран с каждым днем становится все яснее. Все откровеннее выступают в ней типичные черты современного неокOLONиализма — стремление обеспечить «жизненное пространство» для империалистических монополий, закабаление экономически слаборазвитых стран и навязывание им с позиций экономической силы своих политических концепций. Тонкий слой румян экономической «помощи» не может скрыть опаснейших последствий неокOLONиалистского вторжения.

«Добровольная служба в заморских странах». Название, которым нарекли английские неокOLONизаторы свой вариант «корпуса мира», — «Добровольная служба в заморских странах» («ВСО»). Конечно, английским монополиям хотелось бы последнее слово названия организации заменить другим, более им приятным — «владениях», но времена господства британского империализма ушли безвозвратно, и теперь английскому неокOLONиализму необходимо приспособливаться к новым условиям, сложившимся на мировой арене.

В 1965—1966 годах британской организацией «Добровольная служба в заморских странах», созданной еще в 1958 году, было направлено в 62 страны 600 добровольцев. В 1967 году из 1170 добровольцев «ВСО» в Африке работало 729 человек, в Азии — 210 человек. В области образования было занято 763 человека, сельского хозяйства — 125, здравоохранения — 149, общественных работ и планирования — 34 человека. «ВСО» посылает молодых людей в возрасте от 19 до 25 лет, окончивших школы и освоивших определенную специальность, а также выпуск-

ников высших школ. Их посылают преподавателями, медсестрами и т. д.

Органы английской пропаганды пытаются доказать, что, в противоположность американскому «Корпусу мира», который работает главным образом в области социальных мероприятий, английский план предусматривает будто бы искреннюю попытку расширить подготовку национальных кадров в развивающихся государствах Азии и Африки в сфере промышленности (конечно, принадлежащей английским монополиям). Поэтому не удивительно, что необходимые для деятельности «ВСО» средства поступают через различные каналы. Наряду с помощью различных христианских организаций финансовую помощь оказывают тресты и частные фонды, судовые компании оплачивают проезды. В 1964/65 году английское правительство оплатило 50% расходов на каждого добровольца и 75% расходов — в 1965/66 году. Общие расходы на каждого добровольца составляют 430—660 ф. ст. в год.

«Добровольная служба» и другие правительственные и полуправительственные организации Великобритании в последние годы все большее внимание уделяют подготовке кадров из развивающихся стран. Только в 1965 году в эти страны выехало свыше 1300 преподавателей, завербованных «службой». Английские преподаватели выезжают в развивающиеся страны для внедрения в том или ином учебном заведении программ обучения, которые были составлены в Англии и отвечают интересам английского капитала. Ежегодно свыше 200 постов в университетах развивающихся стран заполняются преподавателями из Англии. Но подготовка кадров идет не только на местах, для более «качественной обработки» все большее число молодежи из развивающихся стран приглашаются на учебу в Англию.

«Хотя студенты из заморских стран приезжают в Великобританию для получения дальнейшего образования в течение многих столетий, только в последние годы наблюдается значительный рост их числа»⁹, — такими словами начинается небольшая книга, выпущенная в Лондоне в сентябре 1965 года под названием «Иностранные студенты в Великобритании». В ней приводятся данные, из которых следует, что численность иностранных студентов в Англии перед второй мировой войной оценивалась в 500—600 человек, к концу войны достигла 1 тыс. человек, а в 1965 году в Великобритании обучалось уже свыше 68 тыс. иностранных студентов, причем из этого общего

числа около $\frac{2}{3}$ (примерно 44 тыс.) приехало из бывших английских колоний и зависимых территорий.

В другой книге «Великобритания и образование в странах Содружества Наций», вышедшей в Лондоне в мае 1964 года, подчеркивалось, что «активная политика по широкому распространению образования в колониальных территориях была начата в 1920 году»¹⁰. «В период, который длился два столетия и закончился в 1920 году, — говорится далее, — английским правительством были открыты школы в Сьерра Леоне в 1895 году, Лагосе — в 1899 и в Гамбии — в 1903 году»¹¹.

Таким образом, на первой фазе, которая длилась два столетия, Англия открыла в своих колониях три школы, на второй фазе, с 1920 по 1945 год, предоставляла возможность получить образование одновременно не более чем тысяче иностранных студентов, а на третьей фазе, начиная с 1945 года, Англия «вдруг» начала принимать только в свои учебные заведения тысячи иностранных студентов. Вряд ли требуется подробно разъяснять, чем вызвано такое увеличение иностранных студентов в английских учебных заведениях. Под видом помощи развивающимся странам в области подготовки национальных кадров, аналогично тому как это уже было показано на примере «Корпуса мира» США и других подобных организаций, делается попытка достичь совершенно определенных империалистических целей — экономического, политического и стратегического проникновения, подчинения развивающихся стран своему диктату.

Ассоциация «Добровольцы прогресса». В 1963 году французские монополии создали свой вариант «корпуса мира» — ассоциацию «Добровольцы прогресса». Как видно из официальных сообщений французской печати, перед ассоциацией поставлена задача снабжать национальные государства технически подготовленными кадрами средней квалификации, главным образом специалистами в области сельского хозяйства. В 1968 году число добровольцев достигло 2200 человек.

Большинство добровольцев преподают в средних школах — главным образом в африканских странах — бывших французских колониях.

Руководители ассоциации подчеркивают, что молодые добровольцы французского «корпуса мира» должны обучать и организовывать сельское население развивающихся стран, объединять его для различных форм коллективной деятельности, чтобы оно было более про-

изводительным и обеспечивало Францию дешевыми сельскохозяйственными продуктами.

Инициатором, а затем и руководителем ассоциации «Добровольцы прогресса» стал бывший министр по делам сотрудничества Р. Трибуле. Ассоциацию возглавляет руководящий комитет во главе со статс-секретарем по иностранным делам (до 1966 г.—министр по делам сотрудничества). В ассоциацию входит ряд управлений, которым подведомственны вопросы подбора и расстановки кадров, их материальное обеспечение, поддержание с ними связи и т. п.

Члены ассоциации — призывники впервые были направлены в африканские страны в качестве учителей, за что их часто называли «учителя из солдат».

Члены ассоциации «Добровольцы прогресса» освобождаются от несения воинской повинности. Перед направлением в страну они проходят специальный курс обучения, изучают географию, историю, экономику, педагогику, проходят курс медицинской профилактики, а также практику работы в условиях, приближенных к условиям африканских стран.

После прохождения курса обучения члены ассоциации «Добровольцы прогресса» направляются в африканские страны. Их разбивают на небольшие группы, а иногда направляют и по одному, экипируют необходимым снаряжением и средствами передвижения и распределяют по различным районам африканских стран. Позже круг их деятельности был расширен, и кроме выполнения основных обязанностей добровольцам вменяется в обязанность организация строительства дорог силами местного населения, обучение оказанию первой медицинской помощи, передача опыта ведения сельскохозяйственных работ и т. д.

Руководители ассоциации считают, что приобретение опыта работы в сельских местностях, сбор определенной информации, изучение быта, нравов и обычаев являются хорошей практикой и в дальнейшем позволят посылать ее бывших членов в африканские страны в качестве различного рода советников и экспертов, а в отдельных случаях — и на дипломатическую работу.

В июне 1966 года правительство Франции приняло специальный закон, который юридически закрепил направление в развивающиеся страны военнослужащих в качестве учителей, ветеринаров, фармацевтов и т. д. О значении, которое придают французские правящие

круги ассоциации «Добровольцы прогресса», говорит то, что число такого рода французских военнослужащих в странах «третьего мира» быстро растет. Если на 1 января 1964 г. их было направлено в эти страны 340, то на 1 июля 1966 г. число членов ассоциации увеличилось до 5 тысяч, а к 1967 году, по имеющимся публикациям, составило более 6 тысяч.

Французские правящие круги ставят перед собой задачу дальнейшего усиления работы по распространению французского языка в развивающихся странах. Для изучения возможностей в этом направлении в министерстве иностранных дел создана специальная служба.

Во французских политических кругах не скрывают, что «культурная деятельность» тесно связана с деятельностью политической и экономической, которой она предшествует и которую она дополняет. Они считают, что такая деятельность прямо способствует усилению мощи Франции в международном плане. Таково то значение, которое имеет для французских монополий «культурная деятельность» в развивающихся странах.

Скандинавские и другие европейские «корпуса мира». В последние годы организации, подобные американскому «Корпусу мира», были созданы в Голландии, Бельгии, Швеции, Норвегии, Дании и других странах.

Через различные благотворительные организации и фонды США финансируют практическую деятельность, например, скандинавских «корпусов мира». По мнению государственного департамента США, волонтерам скандинавских «корпусов» будет значительно легче вести пропаганду буржуазной идеологии в развивающихся странах, так как, по расчетам американских империалистов, к ним будут относиться лучше и более дружелюбно, чем к американцам.

Датская организация «Работа датской молодежи в развивающихся странах» и норвежский «корпус» строятся по образу американского «Корпуса мира».

«Нидерландская служба в заморских государствах» к концу 1965 года послала 450 добровольцев с профессиональным техническим образованием в 14 развивающихся стран. В 1968 году нидерландцы направили 26 добровольцев в Восточный Пакистан и Бразилию. Нидерландский «Союз добровольцев в области медицины, здравоохранения и воспитания в развивающихся странах» организовал в Кении в 1969 году 8-дневные курсы для голландских и западногерманских добровольцев.

К концу 1967 года в развивающихся странах работали 719 добровольцев-специалистов из Бельгии в 6 странах: Конго (Киншаса) — 151 человек, Руанда — 104, Бразилия — 18 человек и т. д. В Уганде и Иране действовали 68 добровольцев из Норвегии. С сентября 1968 года 56 шведских добровольцев работали в Эфиопии.

С 1962 года итальянская организация «Международная кооперация» занимается в основном проведении международных рабочих лагерей. Организация «Христианские специалисты-добровольцы» в 1967 году направила 28 добровольцев в Чад, Камерун, Того, Эквадор и другие страны. В Африку, Азию и Латинскую Америку с середины 60-х годов направляют добровольцев Австрия, Финляндия.

«Канадская университетская заморская служба» направила во франкоязычную Африку специалистов по сельскому хозяйству — 88 человек, в англоговорящую Африку — 400, в Латинскую Америку — 111, в Азию — 114 и на Антильские острова — 109 человек.

100 добровольцев новозеландской «Зарубежной добровольной службы» в 1968 году работали в Непале, Индонезии, Южной Корее, на островах Океании и др.

«Японские молодежные отряды внешнего сотрудничества». Так называли японские правящие круги свой вариант «корпуса мира», имеющий целью неокOLONиальное проникновение в страны Юго-Восточной Азии. Японцы издавна славятся умением перенимать и использовать в своих интересах достижения других стран. И несмотря на то что специальная группа почти четыре года изучала опыт работы американского «Корпуса мира», выбор океанской модели явно не удачен. Это предприятие в будущем обречено на провал. В Токно это также хорошо понимают.

Депутат верхней палаты японского парламента от правящей либерально-демократической партии С. Кавано предупреждал: «Создание Корпуса мира не просто преждевременно — оно крайне опасно, поскольку может ухудшить отношение к Японии, замарать ее честь. От этой идеи лучше отказаться». Однако деловой мир Японии не имел все выгоды для себя от этого вмешательства японского империализма в социальную жизнь развивающихся, богатых природными ресурсами близлежащих государств.

Одним из инициаторов движения за отправку в развивающиеся страны японских специалистов еще в 1961 го-

ду выступил специальный комитет правящей либерально-демократической партии по вопросам внешнеэкономического сотрудничества. В этой связи небезынтересно, что возглавлял его Х. Итимада, один из видных деятелей делового мира Японии. Формально деятельностью «молодежных отрядов» должно руководить министерство иностранных дел. Фактически вся работа в этой области передоверяется созданной в 1963 году государственной «Корпорации внешнего технического сотрудничества». По данным правительственного опроса, из 150 деятелей, привлеченных к разработке плана направления добровольцев, подавляющее большинство высказалось за то, чтобы сферу деятельности добровольцев ограничить инфраструктурой, сельским хозяйством и легкой промышленностью.

Монополистический капитал Японии возлагает на свой «корпус мира» подготовку в развивающихся государствах кадров специалистов, способных представлять интересы большого бизнеса в филиалах компаний.

Японский монополистический капитал, конечно, не из благих пожеланий собрался помогать развивающимся странам создавать свои кадры. Все труднее действовать в молодых национальных государствах становится не только непосредственно японцам — представителям японских концернов, но и непосредственным представителям монополий из других стран. Кроме того, оплата японских специалистов обходится значительно дороже, чем оплата специалистов той же квалификации из местного населения. При тех масштабах, какие принимает ныне внешняя экспансия монополистического капитала Японии, этот фактор приобретает немаловажное значение.

Хотя официально японский «корпус мира» предназначен для всех развивающихся стран, фактически арена его деятельности на первом этапе была ограничена странами Юго-Восточной Азии. Добровольцы способствовали распространению в этом районе влияния Японии и особенно пытались содействовать устранению сохранившихся со времен второй мировой войны и широко распространенных по сей день антияпонских настроений.

При всех превращениях, которые претерпели варианты официального наименования японского «корпуса мира», их неизменным компонентом всегда оставалось слово «молодежные». Дело в том, что так эти отряды называются не столько потому, что состоят из представителей младшего поколения японцев, сколько потому, что пред-

назначаются для работы с молодежью азиатских стран. По мнению специалистов министерства иностранных дел Японии, память молодых людей не обременена воспоминаниями о войне и оккупации. Поэтому, надеются идеологи японского экспансионизма, молодежь современной Азии представляет наиболее благодатную почву для восприятия идей, устранивающих элиту страны восходящего солнца.

Идея «корпуса мира» среди широких масс японского народа популярностью не пользуется. Трудящиеся страны хорошо понимают, что «молодежные отряды» вызваны к жизни интересами, крайне далекими от их нужд и потребностей, и что 77 млн. иен, предоставленных по бюджету для финансирования деятельности «молодежных отрядов», будут новым вычетом из и без того низких доходов трудового люда. Не вызывают энтузиазма «молодежные отряды» и у тех, кому волей заправил крупного капитала уготовлена роль непосредственных исполнителей, — у японской молодежи.

Еще в период подготовки и создания японского «корпуса мира» газета «Майнити» отмечала: «Существуют опасения, что добровольцев собрать не удастся». Несмотря на солидные посулы министерства иностранных дел Японии, например, предлагалось установить для членов «корпуса мира» оклад в 92 тыс. иен в месяц, что в три раза превышает среднемесячную заработную плату японского рабочего, — по всей стране набралось всего около 2 тыс. желающих вступить в «молодежные отряды». По признанию члена парламента Кавано, созданию «молодежных отрядов» активно содействуют люди «правого направления».

В 1965 году для выяснения отношения к японским «молодежным отрядам» Токио направило в страны Юго-Восточной Азии и Африки четыре исследовательские группы. Во главе каждой стоял член парламента. Каковы итоги этого турне? На Филиппинах японских «исследователей» закидали камнями. В Индонезии пресса, по оценке того времени, заклеила их как агентов американского империализма. Отчеты групп пестрели выражениями вроде: «Думается, что в Таиланд наши отряды не будут допущены», «Командированные на Цейлон вызывают ряд проблем» и т. д.

«Корпус мира», созданный в Японии, как видно, призван обеспечить дальнейшее наступление японских монополий на развивающиеся страны азиатского материка.

Японскому «корпусу мира», созданному в 1964 году по инициативе специального комитета правящей либерально-демократической партии по вопросам внешнеэкономического сотрудничества, уже в 1965 году было выделено 70 млн. иен, в 1966 — 170 млн. иен, а в 1967 году предлагалось довести эту сумму до 920 млн. иен.

Представители японского «корпуса мира» в настоящее время находятся в Кении, Малайзии, Лаосе, Камбодже, на Филиппинах. В 1967 году «Японская заморская кооперация» направила 202 своих добровольца сроком на 2 года в страны Азии и Африки. Это — молодежь, специалисты в различных областях: в строительстве водопроводов, в гончарном деле и лесоводстве, специалисты сельского хозяйства, преподаватели и медики, тренеры дзюдо и т. п. Их задача официально состоит в оказании технической помощи развивающимся странам путем подготовки национальных кадров, обучения культуре земледелия, преподавания японского языка и т. д. Но за этими, казалось бы, благородными задачами скрываются хищнические цели японского монополистического капитала.

Клерикальные организации. Различные клерикальные организации активно занимаются направлением добровольцев в развивающиеся страны. В 1967 году 29 добровольцев работали по долгосрочным программам в развивающихся странах от имени международной организации «Рабочая христианская молодежь» (в основном бельгийцы и французы). Всемирная ассоциация молодых женщин-христианок (ИВКА) в 1968 году направила 20 добровольцев. В центрах ИВКА в Бразилии, на Ямайке, в Колумбии, Сьерра Леоне и Турции работают добровольцы «Корпуса мира» США. 363 добровольца (итальянцы, немцы из ФРГ, бельгийцы и австрийцы) — фельдшеры, преподаватели, агрономы, механики работают в 12 странах Латинской Америки и посланы туда «Католическим комитетом по направлению специалистов». Комитет создан в 1964 году и объединяет 107 членских организаций (штаб-квартира в Женеве). Среди других католических организаций активно действуют: «Граал» (работает в основном среди женщин), «Миссия Базеля» (миссионеры работают в Африке и Азии), «Восточный меннонистский совет миссионерских и благотворительных организаций» США, «Светские миссионеры французской Швейцарии» и др.

Народы развивающихся стран начинают все больше понимать, что все эти «корпуса», «службы» и т. д. призваны

ны служить прежде всего целям неокOLONиализма. И так, в начале 60-х годов создан целый ряд организаций империалистических государств типа «Корпуса мира» США. Соединенные Штаты не только не препятствуют таким начинаниям, но и всячески поощряют их деятельность. Они хотят использовать национальные «корпуса мира» в своих интересах.

Американских неокOLONиалистов не смущает конкурентная борьба монополий ФРГ, Японии, Франции, Англии и др. Безусловно, они это учитывают, но в данном случае для них главным является другое — страх перед растущим влиянием в Азии, Африке и Латинской Америке стран социалистического содружества, боязнь их примера, их идей, их помощи развивающимся государствам. Вот почему руководящие круги США свою социальную экспансию в «третий мир» хотят осуществить с помощью целой «смешанной бригады неокOLONиализма». С. Шривер называл это предполагаемое объединение «корпусов» «всемирным сообществом»¹². Американские политики не скрывают того, что «международный корпус мира» им хотелось бы видеть под общим руководством Соединенных Штатов, то есть чтобы он представлял из себя нечто подобное очередному империалистическому блоку во главе с США. В США даже вышла книга «Международный корпус мира: надежды и проблемы», написанная Самуэлем Хейсом.

Хейс — психолог и экономист, профессор Мичиганского университета, большой поклонник «Корпуса мира» США. В своей книге он откровенно объясняет, что «международный корпус мира» — это такая же организация, как американский «Корпус мира», но «в международном масштабе, действующий под флагом ООН и американским руководством», то есть он заранее оговаривается, что главенствующее положение в системе проектируемого «международного корпуса мира» будет принадлежать США.

Правящим кругам США хотелось бы, чтобы, сохранив свое влияние, они использовали квалифицированных специалистов других стран (т. е. загребали бы жар чужими руками), чтобы новое «всемирное сообщество» коллективно способствовало социально-экономическим преобразованиям в развивающихся странах в пользу капиталистического строя. Подтверждением этому служат следующие высказывания Хейса: «Одной из существенных проблем для слаборазвитых стран является создание эффективно-

го среднего класса. Из среды этого класса могли бы выйти многие будущие лидеры... Вообще с помощью частного предпринимательства появятся новые идеи, приносящие новые вложения капитала (читай: американского, так как местного почти нет. — А. В.), приносящие прогресс в этом направлении...»¹³. Одним словом, участие в «международном корпусе мира» наряду с США других бывших и настоящих колониальных держав, стремящихся к захвату новых рынков для своего капитала, означает не что иное, как новые методы неокOLONиализма.

Сама идея создания международной организации реакционна, и в случае ее осуществления окажет лишь отрицательное влияние на развитие молодых государств.

4. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДОБРОВОЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ

В ряде развивающихся стран, особенно африканских, получила развитие национальная гражданская служба, которая становится одним из факторов развития этих стран и их систем образования.

Национальная добровольная служба в Танзании ставит своей целью пробудить молодежь к сознанию ее ответственности за развитие страны и подготовить ее к участию в конкретных мероприятиях по борьбе против нищеты, невежества и болезней. Юноши в возрасте не моложе 18 лет набираются на добровольной основе комиссаром района, в котором они проживают. Добровольцы служат в течение двух лет, получая бесплатное жилье и питание, а также ежемесячное пособие в размере одного фунта.

Сельское хозяйство является основной областью, в которой национальная добровольная служба осуществляет подготовку. В течение первых трех месяцев добровольцы проходят физическую подготовку, приучаются к дисциплине. Для тех, кто проявил качества руководителя, в течение следующих трех месяцев организуются специальные курсы, на которых их обучают руководству группой. Следующий этап — 4 месяца подготовки в одном из сельскохозяйственных центров. После этого они участвуют в осуществлении проектов национальной службы на местах. В течение двух лет службы добровольцы получают политическую подготовку, касающуюся главным образом истории Танзании, деятельности ТАНУ, партии Афро-Ширази, изучают политику правительства и Национального собрания, конституцию страны и основы юстиции.

Их знакомят также с культурой страны. В необходимых случаях добровольцы получают профессиональную подготовку по таким специальностям, как столярное, слесарное и строительное дело.

В 1963 году на Мадагаскаре генеральный секретариат по развитию сельского хозяйства (подчиняется непосредственно президенту республики) создал Гражданскую службу, которая призвала в свои ряды молодых мадагаскарцев, имеющих определенный уровень образования и возможность посещать школу. Набор производился строго по местным планам: призванный в Гражданскую службу работает в своем районе, что, в частности, облегчает задачу его возвращения домой по окончании службы.

В 1968 году программа охватывала 1707 человек. Молодые добровольцы работали преподавателями, фельдшерами и в штабах самой службы. В том же году они трудились в 40 сельских школах (3400 детей) и во многих сельских диспансерах, в которых им приходилось давать ежемесячно около 20 тыс. консультаций.

Несмотря на то что Гражданская служба, имея просветительский и воспитательный характер, не может обеспечивать себя экономически, она вносит определенный вклад в сельское хозяйство страны. В 1968 году добровольцы выполнили следующие сельскохозяйственные работы: культивацию 250 га риса, 25 га кофе, 20 га хлопка и 160 га других культур; укрепили 160 га земли, подвергшиеся эрозии; обработали 220 га пальмовых плантаций, поднимали целинные земли, проводили ирригационные работы. Во время прохождения службы молодые мадагаскарцы приобретают определенный практический навык и повышают свой уровень образования: им читают лекции по земледелию, гигиене, прививают административные навыки. Здесь же они проходят и военную подготовку. Участие в Гражданской службе теоретически является обязательным. Практически же из-за нехватки кадров и средств она является добровольной. В Гражданскую службу по этим причинам поступает лишь $\frac{1}{3}$ желающих.

В 1967 году секретариат по вопросам культуры, которому поручено заниматься проблемами молодежи и спортом, организовал первые 3 рабочих лагеря для 120 человек учащейся молодежи. В 1968 году были организованы курсы для 37 будущих руководителей таких лагерей. Эти руководители летом того же года работали в 12 рабочих лагерях.

За четыре года (1963—1967 гг.) национальная молодежная организация «Молодые пионеры Малави» подготовила для своей страны более 3 тыс. молодежных руководителей — добровольцев в области развития сельского хозяйства. Юноши и девушки в возрасте от 16 до 26 лет во время 10-месячной подготовки получают бесплатное питание, жилье, одежду и деньги на карманные расходы. Пионеры изучают современные методы ведения сельского хозяйства и гигиены.

Во время подготовки они работают на экспериментальных фермах и участвуют в проектах национального развития, разработанных правительством.

Так, например, в 1968 году более 300 пионеров-добровольцев работали на строительстве ирригационных систем. В 1967 году 865 юношей и 60 девушек проходили такую подготовку и работали в 10 центрах, организованных «Молодыми пионерами Малави». В 1968 году было набрано еще 600 человек.

По окончании подготовки пионеры возвращаются в свои районы и организуют клубы молодых фермеров. В правительственных кругах считают, что 40 тыс. молодых пионеров вносят заметный вклад в различные области народного хозяйства.

На Филиппинах, где работают национальные добровольцы, грамотность населения поднялась до 75%. Таким образом, не «корпуса мира» империалистических государств или подобные им церковные организации, преследующие неоколониалистские цели, а помощь социалистических стран, собственные национальные молодежные союзы добровольцев и некоторые студенческие отряды, организованные по линии КОКО МДС, ВФДМ и других профессиональных международных организаций, могут принести реальную помощь в социальном развитии государств трех развивающихся континентов земли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, «Корпус мира» США имеет уже десятилетнюю историю. Факты показывают, что «Корпус мира» представляет собой важное звено в неоколониалистской политике американских монополий, скрытое средство порабощения молодых, только что освободившихся от колониальной зависимости стран. Таков вывод, к которому приводит анализ деятельности этой организации.

Десятилетняя история «Корпуса мира» демонстрирует настойчивое стремление его волонтеров проникнуть в глубинные районы Африки, Азии и Латинской Америки в целях сбора информации об экономическом, политическом и социальном положении, осуществления контроля над различными сторонами общественной жизни этих стран, пропаганды «американского образа жизни». «Наиболее агрессивные отряды современного империализма, прежде всего в США и ФРГ, не оставили надежд «переиграть» исторические битвы XX века, добиться реванша, отбросить социализм с высот мирового влияния, воссоздать в новых формах колониализм. Империализм США превратился в штаб антикоммунизма, в центр международной реакции и милитаризма»¹.

Два американских президента усиленно пестовали свое детище — «Корпус мира»; третий через своих чиновников — специального помощника Киссинджера и государственного секретаря Роджерса — дал понять, что он будет продолжать традиции предшественников. Не вызывает сомнений, что на эту организацию еще возлагаются немалые надежды в экспансионистских планах американского империализма на ближайшие годы.

Социальное закабаление народов развивающихся стран посредством различных программ «помощи», хотя по форме, очевидно, и претерпевает изменения (20 сентября 1970 г. Белый дом объявил новый пересмотр политики «помощи» с целью обеспечения «гуамской доктрины», все большего скатывания правительства США в сторону «холодной войны», прикрытия международными ширмами дальнейшей активизации частного капитала США), но в целом сохраняет свою сущность прежней. «Помощь» как была, так и остается инструментом милитаризма и экспансионизма государственно-монополистического капитала США.

«Помощь», по признанию вашингтонских стратегов, «должна быть и будет постоянным элементом внешней политики США по меньшей мере до конца XX века»². Белый дом бесцеремонно навязывает ее государствам трех континентов, заявляя, что считает эту «помощь» своей «обязанностью» перед развивающимися странами. «Неудачи сейчас в выполнении этих обязанностей, — писал президент США Д. Кеннеди, — были бы губительными и в конечном счете обойдутся дороже, поскольку широко распространенная бедность и хаос ведут к краху существующей политической и экономической структуры»³.

В условиях обострения борьбы на мировой арене империализм старается использовать новые методы «социального наступления» на развивающиеся страны. Это наступление идет под знаком антикоммунизма, который стал идеологической основой неоколониализма.

Приспосабливаясь к новым условиям, американские политики находят и новые, более изощренные способы решения своих экспансионистских устремлений.

В конце 60-х годов положение стало более сложным, подчеркивал Г. Киссинджер, Соединенные Штаты уже не имеют возможности проводить программы с глобальным размахом, они вынуждены их поощрять. Они больше не могут навязывать то решение, которому сами отдают предпочтение. Они должны призывать к нему. «В 40-е и 50-е годы мы предлагали лекарства, в конце 60-х и в 70-х годах наша роль сведется к содействию построению структуры, способствующей инициативе других». Чтобы последовательно действовать за границей, «мы должны обрести способность создавать коалиции на основе общности целей. Региональным группировкам, поддерживаемым Соединенными Штатами, придется принять на себя основную ответственность за свои районы земного шара, а сами Соединенные Штаты должны быть озабочены прежде всего не административными проблемами управления каждым региональным предприятием, а укреплением общей основы порядка. Почти в каждом районе земного шара мы попусту растрачиваем капитал, отвращая непосредственные угрозы и очень редко углубляясь в те проблемы, которые за ними стоят». Этот вывод является не чем иным, как теоретической предпосылкой предсказанной «гуамской доктрины».

Дело в том, что капитализм сохраняет нередко серьезные позиции в освободившихся странах, что остается социальной базой для постоянного оживления в этих стра-

нах буржуазных тенденций в экономической, социально-политической, духовной жизни общества, в психологии людей. Освободившиеся страны не избавились от положения отсталой, эксплуатируемой части капиталистического хозяйства, они вынуждены, хотя и не без сопротивления, подчиняться механизму капиталистической системы.

Правящие круги США и других империалистических государств используют затруднительное положение развивающихся стран для укрепления в них своих позиций. «Корпус мира», по словам известного американского политического деятеля Честера Боулса, «является наиболее ценным вкладом во внешнюю политику США за последнее десятилетие»⁴. Разумеется, это высказывание Ч. Боулса — гипербола, но с большой долей истины.

Ценность этой организации, по мнению руководителей США, заключается еще и в том, что, помогая удерживать некоторые молодые страны в русле американской политики, «Корпус мира» в некоторой степени решает проблемы занятости молодежи США и подготовки государственных служащих.

С. Шривер, подводя итоги 2-летней работы «корпуса», сравнивал его действие с серией расширяющихся кругов, подобно тем, которые возникают, если бросить в пруд камень. Внутренний, резко очерченный круг, — это действие программы на экономически слаборазвитые страны, а второй — влияние «корпуса» на американское общество, на американские общественные институты и американский народ: по словам С. Шривера, как будто бы появляется новое ощущение активного участия в международных событиях, справедливости национальной цели и уверенности в себе.

Особенно много надежд возлагается на влияние «Корпуса мира» на американское общество. Бывших добровольцев рассчитывают использовать для проведения в жизнь различных программ внутри страны. Таким образом, правящие круги Соединенных Штатов извлекают из «Корпуса мира» двойную выгоду: имеют постоянный состав своих «посланцев» за рубежом и из их числа пополняются государственные органы США, занимающиеся международными проблемами. Определенную пропагандистскую работу проводят и те бывшие добровольцы, которые работают в качестве учителей американской молодежи.

Забота и внимание, проявляемые в США к волонте-

рам, возвратившимся домой после двухлетней службы за рубежом, говорят о высокой оценке правительством США деятельности добровольцев «Корпуса мира».

Бывшие добровольцы, по высказыванию официальных чиновников «корпуса», «становятся все более полезными представителями будущего нации». Несколько сот из них преподают в школах страны, только в Филадельфии их сейчас 175 человек, другие 30 работают в Вашингтоне, по крайней мере еще 62 человека работают в государственном департаменте, 22 — в бюро по делам индейцев, 253 человека работают в области программы по борьбе с бедностью. По мнению руководства штаб-квартиры «корпуса», «ценность бывших добровольцев нигде так хорошо не проявляется, как в самом Корпусе мира, где сейчас работает в штате 401 человек на самых различных уровнях службы. Почти 40% штата Корпуса мира за рубежом, включая 6 директоров программ по странам, составляют бывшие добровольцы»⁵.

Государственный секретарь Д. Раск заявил на конференции добровольцев в 1965 году о том, что опыт, приобретенный волонтерами, дает им особые преимущества при поступлении на работу в министерство иностранных дел. Причем не только в эту организацию. В феврале 1966 года перуанская газета «Унидад» сообщила, что некий Уильям Фицпатрик, работавший в гор. Куско (Перу) в качестве специалиста «Корпуса мира» по общественному питанию, стал руководителем агентурной группы ЦРУ в Доминиканской Республике⁶.

22 июня 1970 г. алжирская полиция выдворила из страны двух американских граждан — Нейла Хаффа и Джона Гриффина. Как сообщала газета «Эль-Муджахид» 23 июня 1970 г., Н. Хафф и Дж. Гриффин, прикрываясь вывеской «частной» благотворительной организации, занимались деятельностью, весьма далекой от гуманных целей. И некоторые конфиденциальные документы со штампом ФБР, найденные при обыске у них на квартире, тоже не имеют отношения к поставкам одежды или медикаментов.

Ссылаясь на информированные круги, «Эль-Муджахид» указывает, что «инспирировали деятельность обоих американцев органы, хорошо известные своей подрывной работой в других районах мира».

Газета приводит краткую справку о прежних занятиях Хаффа и Гриффина. Первый в 1955—1958 годах обеспечивал службу безопасности в американском по-

сольстве в Каире, второй — помогал осуществлять миссию «Корпуса мира» в Пуэрто-Рико.

О том, что «Корпус мира» является неким подобием филиала Центрального разведывательного управления США, рассказал в газете «Вашингтон пост» от 23 мая 1969 г. американский журналист Дрю Пирсон. Он считает, что «корпус» имеет прямые или косвенные связи с ЦРУ. И теперь, с приходом Д. Блэтчфорда, ранее имевшего контакты с ЦРУ, эти связи будут более тесными.

Для оказания помощи возвратившимся добровольцам в вопросах образования и работы конгресс США создал информационную службу «Корпуса мира» по устройству, а в 1967 году, когда, по мнению штаб-квартиры, наступил знаменательный момент в деятельности Корпуса мира — в Америку вернулось больше добровольцев (14 573 человека), чем работало в том же году⁷, решено было создать организацию «Комитет возвратившихся добровольцев».

В 1970 году руководство профсоюзов (КПП — АФТ) приняло резолюцию, в которой поддерживается служба в «Корпусе мира». Возвратившимся специалистам сохраняется прежнее место работы и непрерывность стажа.

Д. Х. Вон сообщал следующие цифровые данные о «Корпусе мира»: «Как быстро пролетели эти семь лет. Вот уже имеется пятнадцатитысячный доброволец, возвратившийся домой, двадцатипяти тысячный доброволец, уезжающий за границу, тридцатипяти тысячный доброволец, начинающий подготовку»⁸.

По оценке руководителей «Корпуса мира», к 1980 году (до которого предполагается продлить деятельность организации) в Соединенные Штаты возвратится свыше 200 тыс. добровольцев, служивших в «Корпусе мира». «Теперь мы начинаем видеть возвращение домой наших инвестиций, вложенных в работу за границей, — заявил Д. Х. Вон. — Служба в Корпусе мира не должна больше рассматриваться как отдельная категория с вывеской «только для экспорта»⁹.

Как показывает статистика занятости бывших добровольцев, из них работают — 56,3%; продолжают обучение — 37,4%; домашние хозяйки и прочие — 6,3%. Из числа возвратившихся после службы добровольцев почти 2/3 занято в области образования: одни работают преподавателями, другие продолжают обучение.

Государственные и правительственные органы поглощают примерно 23% всех возвратившихся добровольцев.

Эта значительная цифра отражает признание волонтеров «корпуса» федеральным правительством и живой интерес со стороны возвратившихся добровольцев к государственной службе.

Услуг сотрудников «корпуса» для последующей работы за рубежом особенно добиваются такие организации, как Управление международного развития, где работают 200 бывших добровольцев (причем несколько десятков работают в Южном Вьетнаме), ЮСИА — 22 бывших добровольца и государственный департамент. Д. Х. Вон и другие руководители «Корпуса мира» считают, что «через 15 лет бывшие добровольцы будут представлены в большом количестве среди лидеров Америки»¹⁰.

Мир бизнеса проявляет все больший интерес к возвращающимся добровольцам как к потенциальным служащим, особенно с международными связями. Некоторая часть из них работает в американском западном региональном отделе экономических возможностей («ОЕО»), заместителем которого стал бывший доброволец. 12% бывших членов «Корпуса мира» стали бизнесменами. 7% работают в благотворительных организациях. 25 бывших корпсменов служат в крупнейших банках США.

Все корпсмены, которые возвращаются в Соединенные Штаты, получают помощь и финансовую поддержку и охотно принимаются на работу. Из числа добровольцев, которые не продолжают свое обучение, 33% работают учителями в школах. За каждого преподавателя, завербованного в «Корпус мира», эта организация получает теперь не менее двух. Для добровольцев значительно облегчена процедура получения дипломов преподавателей. Так, в Калифорнии все члены «корпуса», работавшие в развивающихся странах преподавателями в течение 2 лет и имеющие диплом бакалавра, после сдачи очень простых экзаменов сразу получают диплом преподавателя.

В штате Нью-Йорк создана специальная организация «Оффис по делам Корпуса мира» для привлечения как можно большего количества вернувшихся добровольцев в систему образования в штате. Штат Нью-Йорк обеспечивает добровольцев кредитом до окончания ими образования и выдает каждому 200 долл. в качестве премии за согласие преподавать в школах штата одновременно с обучением в колледже. Осенью 1966 года более 200 вернувшихся добровольцев было привлечено к работе в школах этого штата.

В Филадельфии отдел образования обратился к добровольцам, которые еще находились за рубежом, с предложением сразу после возвращения предоставить им работу в школах города с окладом учителя с трехлетним стажем безо всяких экзаменов и не требуя никаких документов. В результате было нанято 175 добровольцев, как говорится, прямо на корню.

Сам «Корпус мира» и другие правительственные учреждения набирают большое количество бывших своих сотрудников. Из 1200 человек, составляющих штатный состав «Корпуса мира», около 40% — бывшие добровольцы, и их число продолжает расти. 185 человек работают в качестве представителей штаб-квартиры «Корпуса мира» за рубежом и 275 — в Вашингтоне или в качестве представителей по найму добровольцев по всей стране.

В 1968 году Д. Х. Вон назначил 10 бывших корпсменов директорами по странам или главами миссий «корпуса» за рубежом, причем 7 из них — в возрасте до 30 лет. По сообщению руководителей штаб-квартиры, «ни одна другая зарубежная организация не поручает столь большой ответственности молодым людям до 30 лет, как «Корпус мира»¹¹.

По мнению Д. Вона, «работа директора Корпуса мира по стране во многих случаях такая же тонкая, сложная и ответственная, как работа посла»¹². Поэтому не случайно большой интерес к возвратившимся членам «Корпуса мира» проявляет дипломатическая служба США. В 1967 году 12 бывших волонтеров обучались на дипломатических курсах, 18 — были приняты в государственный департамент в 1968 году. В 1968 году общее число бывших сотрудников «Корпуса мира», состоявших на службе в государственном департаменте США, составило 88 человек.

Целый ряд бывших корпсменов работает в качестве иностранных журналистов в тех странах или районах, где они были добровольцами. Служба информации «Корпуса мира» подготовила материалы, которые дают более детальное представление о том, чем занимаются вернувшиеся добровольцы в США. Имеются сведения по 7556 человек из 11 097, закончивших службу в «Корпусе мира» к концу 1966 года.

По мнению штаб-квартиры «Корпуса мира», то есть официальных чиновников Вашингтона, эта организация процветает. Ее состав в 1969 году собиравшись довести до 15 тыс. человек и предполагалось продлить ее деятель-

ность до 1980 года (по закону конгресса, срок ее деятельности был определен до 1971 г.).

Бывший директор департамента оценки и исследований штаб-квартиры «Корпуса мира» Чарльз Питерс, жалуясь, что слишком много людей, как среди некоторых руководителей в Вашингтоне, так и среди широких слоев населения не понимают важности деятельности добровольцев «Корпуса мира», пытался доказать, что деятельность «Корпуса мира» направлена на «предупреждение войны» (1?), что, мол, как для экономики, так и для людей нужно прежде всего создание инфраструктуры общества. Передавая местным жителям свой образ жизни, американцы создают якобы «человеческую инфраструктуру», которая, по мнению Ч. Питерса, «так отчаянно нужна этим развивающимся народам».

Для понимания коварных идеологических замыслов, преследуемых этими планами, надо четко себе представлять, что неокOLONизаторы выставляют себя в роли носителей культуры, чуть ли не спасителей «нецивилизованных» народов от дикости и невежества.

Исследуя деятельность «корпуса», тот же Ч. Питерс приходит далее к выводу о том, что ни одна из американских организаций не подходит так близко к сердцу проблемы безопасности, как «Корпус мира» (?). Итак, заявляет автор: «У нас есть цель — борьба за мир во всем мире. Мы можем обратиться к лучшим представителям молодого поколения американцев и сказать, что если они не хотят массового убийства, которое явится результатом войны, они могут сыграть решающую роль в ее предупреждении... Таким образом, Корпус мира — это не культурный империализм, как это может показаться»¹³.

Вся эта фразеология, обильно сдобренная лозунгами о мире, о свободе, защите прав человека, призвана исказить представление молодых граждан США, питающих определенные иллюзии, молодых добровольцев, обелить непрекращающуюся грязную войну США во Вьетнаме, замолчать то, что, вопреки утверждениям Питерса, именно «Корпус мира» сыграл определенную роль в кровавых событиях в Доминиканской Республике в 1965 году, когда США, расстреляв 4 тыс. доминиканцев, окончательно похоронили миф о «добром соседе».

Разоблачения корпсменов и выдворение их из Нигерии и многих других стран указывают на их вмешательство во внутренние дела и подстрекательство со стороны

добровольцев к углублению междоусобной борьбы. Эти и другие случаи говорят о полной несостоятельности попыток представить эту внешнеполитическую организацию в виде миротворца.

Профессор Виндмиллер, в свое время считавший «Корпус мира» здоровым элементом в нездоровой американской политике, после изучения опыта деятельности «корпуса» пришел к выводу: «Миссия Корпуса мира та же, что и у американских войск во Вьетнаме. Это исключительно политическая миссия, заключающаяся в том, чтобы поддерживать у власти угодные нам правительства. Поэтому Корпус мира не инструмент преобразования, а инструмент статус-кво, контрреволюционная организация. Это авангард морской пехоты — железный кулак в бархатной перчатке»¹⁴.

Мечты, которые многие американцы связывали с «Корпусом мира», считает Виндмиллер, оказались предрассудками. За последние семь лет страна все глубже увязла в войне, разрушающей основы, на которых, как казалось первым добровольцам, строился «Корпус мира». Все больше американцев, стремящихся к миру и лучшим условиям жизни, приходят к выводу, что лучше посвятить свои силы антивоенному движению, чем «Корпусу мира». В этом убеждаются и сами добровольцы «корпуса». Безусловно, на них оказывают влияние прогрессивные силы как в США, так и за рубежом. Нередко, как Брус Мерей (доброволец в Чили), выступивший против войны во Вьетнаме, они возвращаются домой переубежденными.

Влияние прогрессивных сил на сознание добровольцев и является «ахиллесовой пятой» «Корпуса мира». Ожидается, что заметно уменьшится число негров в «Корпусе мира», поскольку их все больше волнуют внутренние проблемы.

Первое массовое выступление добровольцев «Корпуса мира» против американской агрессии во Вьетнаме произошло в 1967 году, когда 92 корпсмена, работавших в Чили, подписали декларацию, в которой выражали свой протест против войны США во Вьетнаме.

Ныне эти выступления следуют одно за другим.

В Турции 30 демонстрантов, большей частью добровольцы «Корпуса мира», передали американскому послу письмо, в котором война во Вьетнаме осуждалась как «бессмысленная и безнравственная».

В Доминиканской Республике добровольцы помести-

ли в одной из газет заявление, в котором эта война называлась несправедливой.

В Кении делегация «Корпуса мира» (20 человек) посетила американское посольство и передала открытое письмо Никсону, в котором решительно осуждается американская агрессия во Вьетнаме и «задержка Вами (Никсоном. — А. В.) ее прекращения».

Соответствующие петиции переданы послам США в Боливии, Колумбии, Гайане, Бразилии, с публичным заявлением против войны выступили добровольцы «корпуса» в Эквадоре.

В ноябре 1969 года, в день протеста против войны во Вьетнаме, проводимом в США, 200 членов штаба «Корпуса мира» (1/4 часть от общего числа) не вышли на работу, чтобы в рядах демонстрантов пройти к зданию Капитолия.

Три представителя «Корпуса мира» в Турции — Джо-зеф Хольцер, Шарон Бэкли, Уолт Рулинг в декабре 1969 года заявили о своем разрыве с этой организацией. В письме, направленном ими руководителю «Корпуса мира» в Турции, подчеркивалось, что эта организация «стала частью американского милитаризма, империализма и расизма» и что «они не могут с чистой совестью служить в «Корпусе мира».

800 бывших добровольцев «Корпуса мира», что составляло в 1967 году 7% всех возвратившихся корпсменов, подписали в том же году письмо президенту США в знак протеста против войны во Вьетнаме.

В заявлении, подписанном 659 добровольцами и опубликованном в сентябре 1967 года в журнале «Рэмпартс», подчеркивалось, что каждые два дня на войну во Вьетнаме уходит сумма, равная годовому бюджету «Корпуса мира». На этом фоне «Корпус мира» выглядит в лучшем случае жалким фарсом, а скорее — жестоким обманом.

Примерно 8% добровольцев ежегодно досрочно покидают «Корпус мира», расторгая с ним контракт.

Советский журналист Ю. Жуков беседовал в пригороде Лос-Анджелеса с одним молодым американцем, отказавшимся воевать во Вьетнаме и нашедшим убежище в молельне квакеров.

— Я служил в «Корпусе мира» в Малайзии, — сказал, волнуясь, Скиппер, бывший корпсмен. — И я убедился, что эта затея не имеет ничего общего с делом мира. Поэтому я расторг контракт и вернулся на родину. А теперь меня хотят заставить делать еще более грязное

дело — убивать вьетнамцев. Но они этого не дождутся. Даже если меня посадят в тюрьму, я не пойду на эту грязную войну!»¹⁵

И хотя руководители «Корпуса мира» (в частности Блэтчфорд, как и ранее Вон), пытаются отрицать связь между «корпусом» и агрессивной американской политикой, публично выступают за предоставление добровольцам права выступать с протестом, это уже никого обмануть не может. Что же касается официальных представителей правящих кругов США, то они и не пытаются скрыть эту связь. На заседании сенатской комиссии, рассматривавшей деятельность «Корпуса мира», ее председатель сенатор Фулбрайт заявил: «Я не согласен, что между Корпусом мира и Вьетнамом нет связи»¹⁶.

Широко пропагандируя и восхваляя «Корпус мира», идеологи американской политики зачастую сами проговариваются об истинных целях и задачах «Корпуса мира». А. Астрахан сравнивает задачи «Корпуса мира» с задачами Пентагона: «Военные пытаются помочь (?) гражданскому населению через тактику противодействия извне; Корпус мира помогает изнутри». То есть вместе они делают одно дело: помогают, уже в полном смысле этого слова, монополиям США захватывать рынки сбыта, источники сырья.

В 5-м ежегодном отчете «Корпуса мира» продолжается восхваление деятельности добровольцев «корпуса». Их называют «послами доброй воли». Например, в этом же отчете приводятся слова Джонсона, который как-то сказал, что «наша страна не имеет лучших послов, чем молодые волонтеры, которые работают в 46 странах». И далее: «Повсюду, там, где работают добровольцы Корпуса мира, они добились заметных успехов в приобретении друзей лично для себя и США». А чего стоит выступление Джонсона перед студентами (откуда в основном вербуются корпсмены), в котором президент США заявил с нескрываемым политическим цинизмом: «Я хотел бы, чтобы вы продемонстрировали такую же фанатическую приверженность к политической системе Соединенных Штатов, какую проявили молодые нацисты к своему режиму во время войны»¹⁷.

Оценивая деятельность «корпуса», сенатор-демократ А. Харт констатировал, что «никакая другая организация не послужила лучшей службой в целях распространения американского образа жизни за границей, чем Корпус мира».

«Корпус мира» как один из новых методов американского неокOLONиализма продолжает служить целям монополий США и высоко расценивается ими как коварное оружие. Не случайно осуществляется постоянное расширение сфер влияния этой организации, ежегодно конгресс США дает согласие на выделение для «Корпуса мира» крупных средств из бюджета государства, не случайна также поддержка «корпуса» со стороны американских монополий. Подобные же организации создаются и в других странах. Кроме того, создаются различные варианты «Корпуса мира» («Корпус мира бизнесменов», военный вариант «Корпуса мира», «Корпус по борьбе с бедностью» внутри США и т. д.). Создается группа международных добровольцев ООН.

Однако наряду с ростом численности корпсменов в последние несколько лет все отчетливее проявляется несостоятельность «Корпуса мира».

Как известно, ни в одном из документов о создании «Корпуса мира» не было ни слова о намерении США помогать развивающимся странам в укреплении экономики, создании национальной промышленности. Вот почему в отчете о 5-летней деятельности «корпуса» говорится: «Корпус мира добился крайне незначительных успехов в распространении технических знаний в отсталых странах. Произошло это просто потому, заявляется в отчете, что большая часть добровольцев, посланная в эти страны, не обладает теми техническими знаниями, которые они могли бы использовать в этих странах», и далее: «...Многие проекты не сдвинулись с места из-за отсутствия энтузиазма и упорства со стороны правительств и добровольцев. Поэтому сейчас меньше делается упор на частную инициативу и воображение, а все больше устанавливается сотрудничество добровольцев с государственными и частными организациями стран, где добровольцы работают».

Наряду с неоднократными заявлениями о том, что «Корпус мира» — это якобы невыгодное в материальном отношении предприятие, американская пропаганда изо всех сил старается обратить внимание мировой общественности на «положительные» результаты, якобы достигнутые «Корпусом мира» в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки. Президент США Джонсон высокопарно назвал членов «Корпуса мира» «посланцами доброй воли», а директора «корпуса» — «апостолом мира».

Итак, «посланцами доброй воли» объявлены лица, завербованные на службу империалистической политики, «апостолами мира» называют профессиональных разведчиков и активных проводников подрывной политики в развивающихся странах.

Стараясь уйти от справедливой критики, руководители «Корпуса мира» за последнее время все чаще выступают с заявлениями о том, что результаты деятельности добровольцев будут видны через десятилетия. Во многих случаях, как, например, в области образования, в одном из документов, анализирующих деятельность «корпуса», говорится, что потребуется более десяти лет для выяснения эффективности программ в той или иной географической зоне¹⁸. Бывший директор «Корпуса мира» Д. Вон считает, что эффект деятельности «Корпуса мира» порой бывает неуловим, а, по мнению А. Астрахана, должно пройти до 50 лет, чтобы какое-либо изменение стало явным.

Популярность «Корпуса мира» в молодых государствах падает. Общественность развивающихся стран и революционно настроенные лидеры молодых государств понимают, что одной из важнейших проблем является преодоление прежнего образа мыслей людей, воспитание нового человека. Прогрессивная общественность развивающихся стран сознает, что в данном вопросе представители империалистических стран им не помощники, и в молодых национальных государствах постепенно отказываются от услуг «Корпуса мира».

Добровольцы «корпуса» были изгнаны из Пакистана, Гвинеи, Кипра, Индонезии, Цейлона, Мавритании, Габона, Ливии, Сомали, Танзании. Требования отозвать его работников продолжают поступать и из других мест, так что будущее «Корпуса мира» в ряде стран весьма туманно. В Турции, например, в 1965 году находилось 590 добровольцев, в 1970 году их осталось 171.

Население стран, в которых представлен «Корпус мира», видит, что он используется для отвлечения внимания общественности от неприглядных сторон внешней политики США и даже для их оправдания, и «Корпус мира» часто преподносится разгневанному общественному мнению как свидетельство мирных намерений США. Доброволец «Корпуса мира» на Филиппинах заявил в письме, опубликованном газетой «Манила таймс»: «Разве не является Корпус мира всего лишь политическим трюком, лживым ответом на доводы тех,

кто ставит под сомнение мирный характер намерений правительства США?»¹⁹.

Характер деятельности «Корпуса мира» становится ясным, как уже было показано, в частности, и раньше, самим его добровольцам. Восемь корпусменов написали из Эквадора тщательно аргументированное заявление под заголовком «Обвинительный акт Корпусу мира», которое было опубликовано в нескольких газетах. «Мы вступили в Корпус мира,— говорится в этом заявлении,— потому что считали, что таким способом сможем помогать развивающимся странам, не навязывая им политических и культурных взглядов, бытующих в США. Мы ошиблись. Теперь мы ясно видим, что Корпус мира — институт столь же высокомерный и колонизаторский, сколь и правительство, частью которого он является».

В настоящее время даже у американской общественности нет сомнения в том, что «Корпус мира» переживает глубокий духовный кризис. Сами добровольцы все больше разочаровываются в лозунгах этой организации. Теперь уже не единицы, а десятки и сотни американцев, побывавших в «Корпусе мира», подвергают его резкой критике.

В журнале «Нэйшн» от 26 февраля 1968 г. в статье Гарольда Берримана «Корпус мира — преданная мечта» говорится, что «Корпус мира» самовырождается, что «корпус» с самого начала был обречен на провал, так как имелось несоответствие между его лозунгами и его принадлежностью к американскому правительству, чей социальный заказ он выполняет. Война во Вьетнаме и выявила это несоответствие.

В статьях американского журналиста Пауля Граймса, опубликованных 22 и 24 февраля 1970 года в газете «Филладельфия буллетин», отмечается, что «отношение людей к Корпусу мира, да и деятельность самих «идеалистов»-добровольцев резко изменились после эскалации войны во Вьетнаме. Оказалось, что многие добровольцы открыто выступают против политики правительства США. Это выявилось в массовых политических выступлениях корпусменов в Турции, Чили, Боливии, Доминиканской Республике, Либерии, Эфиопии, на Филиппинах, в Эквадоре и Колумбии. Многие добровольцы, пишет П. Граймс, остаются в рядах Корпуса мира только для того, чтобы не быть призванными в армию»²⁰. П. Граймс приводит в качестве примера рассказ учительницы — добровольца

«корпуса» Китси Буркарт из Флориды, которая пишет в письме в газету о крушении всех идеалов, о горьком разочаровании, постигшем ее, когда она начинала еще проходить обычную девятинедельную подготовку на Гавайях. Она пишет, что администрация пытается всех кандидатов подогнать под одну мерку «стереотипного американского идеалиста».

Как бы громко ни заявляли руководители «Корпуса мира», что эта организация находится на подъеме, им все же приходится признаваться в обратном. Многочисленные провалы и изгнания из стран, где действует «Корпус мира», обвинения и обличительные факты в связи с ЦРУ, некачественность сотрудников «корпуса», повсеместное сокращение численности добровольцев последние 3—4 года — все это вызвало известную перемену в настроениях самой американской молодежи. Многие выпускники колледжей, по свидетельству американской печати, когда-то стремившиеся попасть в «корпус», потеряли к нему всякий интерес. Отсюда резкое сокращение числа желающих служить в «корпусе». Д. Блэтчфорд признает, что «Вьетнам сказался на программах вербовки добровольцев для Корпуса мира»²¹.

Все это заставляет правительство США в целях сохранения «корпуса» принимать решительные меры. Не раз создатели «корпуса» перекраивали и перелицовывали его программы.

Так, еще при Джонсоне был выдвинут эксперимент под названием «Добровольцы в Америку». Эта программа, по замыслу ее авторов, была призвана «дополнить» деятельность «Корпуса мира» по идеологической обработке молодого поколения развивающихся стран. Программа «Добровольцы в Америку» предусматривала привлечение в США молодых людей из Африки, Азии и Латинской Америки в качестве учителей национального языка, музыки и т. д. в течение года. Их пребывание оплачивается американцами. По возвращении на родину они должны стать проводниками «американского образа жизни».

На этот раз в США предпринимаются новые попытки подновить фасад прогнившего здания «Корпуса мира».

«Корпус мира меняет русло» — эти слова сотрудника газеты «Вашингтон пост» как нельзя кстати подходят к трансформации деятельности этой организации США. А. Астрахан писал об этом следующее: «Корпус мира был одной из самых блестящих идей Джона Ф. Кеннеди.

Существует мнение, что шесть лет столкновений с реальностью заставили потерять к нему интерес. В Вашингтоне вы узнаете, что работать в Корпусе мира больше не привлекательно. За границей вы слышите, что люди вроде президента Танзании Ньерере утверждают, что добровольцы, кажется, растеряли свой идеализм. Вокруг только и слышно, что Корпус мира становится бюрократически узколобым. Знакомясь с действительностью, вы видите другую картину: она совпадает с высказыванием одного работника Корпуса мира: „Мы не потеряли энтузиазма. Мы просто меняем русло“»²².

Остается лишь добавить, что русло «холодной войны», которое стало все более откровенно проглядывать в деятельности «Корпуса мира», всегда присутствовало, но в первое время под впечатлением пышной нарядности было, как плохо промытый пленочный негатив, — туманно. Изменению деятельности добровольцев, сделав ее более «легальной», способствовали и новые руководители, пришедшие в корпус. Как писал А. Астрахан, «Д. Вон провел больше половины сознательной жизни за границей, работая на правительство. Для него деятельность Корпуса мира является реальностью». Д. Вон считает, что «Корпус мира» изменился, то есть «мы знаем, что делаем и как нам из пункта А попасть в пункт Б», он дал понять, что трансформация «корпуса» была запланирована заранее. А. Астрахан признает, что добровольцы стали более консервативны в своей деятельности.

Пытаясь удержать пошатнувшиеся позиции в развивающихся странах, руководители «Корпуса мира» в сентябре 1969 года выдвинули программу «новых направлений», состоящую из 12 пунктов. В своем выступлении в Бостонском университете новый директор «корпуса» Блэтчфорд заявил: «Политика новых направлений, которую мы составили для Корпуса мира, не изменяет роли Корпуса мира. Она призвана способствовать лучшему выполнению этой роли. Корпус мира будет усилен более опытным персоналом в соответствии с политикой новых направлений. Однако и выпускники колледжей последних лет не будут исключаться из программы». В 1970 году было уже 60% заявлений от американцев старше 30 лет. К активной помощи «корпусу» привлекаются профсоюзы.

Блэтчфорд сказал, что «Корпус мира» будет набирать больше квалифицированных и опытных рабочих, опытных фермеров, преподавателей, больше специалистов средней

квалификации из деловых и рабочих слоев. Новый метод набора послужит двум целям: помочь «Корпусу мира» «обладать большим числом трезво мыслящих, опытных людей, которых требует развивающийся мир, и одновременно добиться того, чтобы Корпус мира в большей степени представлял все слои американского общества». В его планы входит сделать так, чтобы добровольцы «Корпуса мира» стали «партнерами в процессе развития» с той целью, чтобы подготовить местные кадры для осуществления любых задач «Корпуса мира» после того, как его американские добровольцы покинут страну. «Мы надеемся, — заявил Блэтчфорд, — увидеть тот день, когда половина нашего штата за границей будет состоять из местных граждан, а не из американцев», то есть, чтобы задачи «корпуса» выполняли сами азиаты, африканцы и латиноамериканцы.

Таким образом, новый директор «Корпуса мира» Блэтчфорд выступил с очередным проектом «новых направлений». В этом он далеко не оригинален, до него с различными предложениями изменить тактику «Корпуса мира» неоднократно выступали его предшественники Шривер и Вон.

Что же нового появилось в деятельности «Корпуса мира» за 10 лет его существования? Для развивающихся стран — ничего. Цели и задачи «Корпуса мира» оставались прежними, да и Блэтчфорд поспешил заявить: «Политика „новых направлений“, которую мы составили, не изменит роли Корпуса мира. Она призвана способствовать лучшему выполнению этой роли». Можно изменить тактику, но нельзя скрыть подлинный политический характер «Корпуса мира».

По существу ориентация и использование «Корпуса мира» определяются теми же самыми людьми, которые являются ответственными за внешнюю политику США, теми, кто провоцирует перевороты в Латинской Америке, убивал студентов в Панаме, нарушал суверенитет Доминиканской Республики. И действительно, заявление Блэтчфорда о том, что он хотел бы увидеть в штате «Корпуса мира» 50% местных жителей, является не чем иным, как претворением в жизнь «гуамской доктрины» Никсона, стремлением интернационализировать программу социальной экспансии США.

В программу политики «новых направлений» входят следующие задачи: установить тесные контакты с подобными организациями других империалистических госу-

дарств, способствовать организации международного «корпуса мира» под флагом ООН, установить контакты с различными международными организациями и направить в них своих добровольцев.

Еще 22 февраля 1970 г. П. Граймс в газете «Филладельфия бюллетин» писал: «Однако сегодня, пять месяцев спустя после опубликования этих «новых направлений», ясно, что данная программа не выполняется».

Новые веяния появляются в связи с тем, что усиление агрессивного американского военно-промышленного комплекса требует усовершенствования инструментов неокolonialизма. Сейчас уже «Корпусу мира» не нужны идеалистически настроенные юнцы времен Кеннеди, а также добровольцы, которые возвращаются на родину с антиимпериалистическими настроениями. Кроме этого, провалы и выдворения из молодых государств отдельных добровольцев и целых групп, пойманных за руку правительств и общественностью развивающихся стран, поставили перед истинными хозяевами «Корпуса мира» задачу заменить штаты добровольцев людьми, вскормленными американским империализмом, способными тонко и настойчиво проводить идеологическую диверсию, социальные и экономические «исследования», столь необходимые правящим кругам США.

Вот почему Блэтчфорд и выступил со своей так называемой политикой «новых направлений».

Для поддержки подмоченного авторитета «Корпуса мира» в глазах американской молодежи изменен состав Национального консультативного совета «Корпуса мира».

Р. Никсон, выступая в университете штата Небраска, заявил о своем намерении направить конгрессу специальное послание с предложением слить «Корпус мира» и другие подобные организации в единый новый «добровольный корпус» под руководством нынешнего директора «Корпуса мира» Дж. Блэтчфорда.

Однако никакие «новые направления» и административные перестановки не помогут обмануть мировое общественное мнение, ибо широкое недовольство «Корпусом мира» не просто внутренняя беда этой организации. Оно отражает падение в самих Соединенных Штатах и за границей доверия к правительству США, которое ведет непопулярную, несправедливую войну в Индокитае, поддерживает антикоммунистические режимы и испытывает трудности во внутренних делах не менее чем в международных.

В планах социальной экспансии, идеологического проникновения в страны трех континентов администрация Никсона, так же как его предшественники, продолжает, несмотря на постоянные неудачи, возлагать на «Корпус мира» большие надежды, правда, теперь, по-видимому, уже в новой трансформации. 24 марта 1971 г. президент США Р. Никсон направил конгрессу послание, в котором предлагает реорганизовать так называемые «добровольческие службы», в том числе «Корпус мира». Никсон фактически признает в своем послании провал деятельности этих служб, заявляя, что «добровольческие усилия американских граждан» до сих пор не представляли значимости. Президент США предлагает создать единое правительственное ведомство, которое осуществляло бы централизованное руководство «распыленными добровольческими службами», и запрашивает на его нужды на первый год 176,3 млн. долл. Но, как показывает жизнь, чем тверже народы освободившихся стран встают на собственные ноги, приступая к самостоятельному решению стоящих перед ними проблем, тем меньше они нуждаются в империалистической «помощи», тем прозрачнее иллюзии неоколонналистов на успех таких инструментов их внешней политики, как «Корпус мира».

Успехи национально-освободительного движения и его перспективы неразрывно связаны с развитием мировой социалистической системы, с ее ведущей ролью на международной арене. Значительно окреп союз социалистического мира с пробудившимися к активной общественной жизни народами. Только в условиях укрепления могущества социалистической системы молодые государства обретают свободу выбора пути развития, экономической и политической ориентации, иначе говоря, находят точку опоры.

Развивающиеся страны научились различать своих истинных друзей из социалистических стран, чью поддержку и помощь они ощущают постоянно. «Молодые государства Азии и Африки неизменно находят опору в лице Советского Союза, — говорил на международном Совещании коммунистических и рабочих партий (1969 г.) Л. И. Брежнев. — Со многими из них наша страна сотрудничает в области экономики, науки, техники, культуры, подготовки национальных кадров»²³.

На основе равноправия и взаимной выгоды Советский Союз имеет соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с 40 развивающимися странами.

Советские люди оказывают содействие в сооружении более 700 промышленных предприятий и других объектов в странах «третьего мира», из них 340 уже построены и успешно эксплуатируются.

В ходе строительства подготовлено свыше 200 тыс. квалифицированных местных рабочих и техников. При сотрудничестве Советского Союза в развивающихся странах сооружается свыше 100 учебных заведений. Более 70 уже вступили в строй.

Всегда верные своему интернациональному долгу советские люди делятся знаниями и плодами своего труда с народами бывших колониальных и зависимых стран. Совместный труд, воплощенный в сотнях промышленных и сельскохозяйственных предприятий, способствует подъему хозяйства и культуры стран Азии, Африки и Латинской Америки, укреплению их экономической и политической самостоятельности.

Социализм, марксизм-ленинизм освещают дорогу в будущее не только народам экономически развитых стран, но и народам вчерашних колоний, рвущимся к солнцу из мрака нищеты и отсталости.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

- 1 См. «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», М., 1964, стр. 39.
- 2 «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», М., 1969, стр. 285.
- 3 Там же, стр. 287—288.
- 4 Цит. по «Американцы размышляют. Американцы критикуют», М., 1967, стр. 189.
- 5 «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 293.
- 6 Там же, стр. 78.
- 7 См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1964, стр. 51.
- 8 Ch. Bowles, *Ideas, People and Peace*, N. Y., 1958, p. 122.
- 9 См. "The New York Times", July 9, 1961.
- 10 E. L. Goddard, *Chile Invadido (Reportaia a la infuomission extranjera)* (далее: «Chile Invadido...»), 1968, Santiago de Chile, p. 236.

Глава I

- 1 В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 360.
- 2 "The American Politician Science Review", June 26, 1962, p. 301.
- 3 «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза», М., 1969, стр. 45—46.
- 4 M. Millikan, W. Rostow, *A Proposal: Key to an Affective Foreign Policy*, N. Y., 1957, p. 1.
- 5 П. Самуэльсон, Экономика, М., 1964, стр. 752.
- 6 В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 321.
- 7 «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 310—311.
- 8 "Foreign Affairs", Jan., 1962, pp. 313—314.
- 9 "Harper's Magazine", New York, Sept., 1961, pp. 64—65.
- 10 См. Ch. Bowles, *Ambassador's Report*, N. Y., 1954, pp. 342—343.
- 11 См. "Saturday Evening Post", 1963, No 17, pp. 78—81.
- 12 См. подробно о проблемах подготовки национальных кадров в развивающихся государствах в книге «Дипломатия и кадры», М., 1967.
- 13 "5th Annual Report Peace Corps", 30 June, 1966, p. 33.
- 14 "Hearing before the Committee on Foreign Relations United States Senate Eighty-seventh Congress, Second Session on S. 2996", Wash., 1962, p. 114.
- 15 "The Department of State Bulletin", Apr. 13, 1964.
- 16 "The American Political Science Review", June, 1962, p. 309.
- 17 "The Economist", March 17, 1961, p. 1184.
- 18 V. Adams, *The Peace Corps in Action*, Chi., 1964, p. 23.

- 19 Имеется в виду 4-й пункт в программе «помощи», выдвинутой Г. Трумэнном в 1949 году. В этом пункте предусматривалось развернуть экономическую экспансию в экономически слаборазвитые страны под видом «помощи».
- 20 Цит. по Ф. А. Тодер, Против фальсификации истории колониализма, М., 1962, стр. 122—164.
- 21 S. Shriver, *Five Years with the Peace Corps*, "Saturday Review", Apr. 23, 1966.
- 22 V. Adams, *The Peace Corps In Action*, Chi., 1964, p. 33.
- 23 В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 237.
- 24 R. Hoopes, *The Complete Peace Corps Guide*, N. Y., 1966, p. 11.
- 25 См. подробно о миссионерах Н. А. Халфин и А. А. Муродян, Янки на Востоке, М., 1966.
- 26 В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 186.
- 27 В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 49.
- 28 Цит. по «США и Филиппины», М., 1959, стр. 12.
- 29 P. T. Moop, *Imperialism and World Politics*, N. Y., 1930, p. 395.
- 30 К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, стр. 281.
- 31 «Известия Кавказского отдела Императорского русского географического общества», т. IX, вып. I, Тифлис, 1888, стр. 1, 13.
- 32 Там же, стр. 26.
- 33 R. C. Komanga, *The Hero. A short Biography of Patrice Lumumba*, Cairo, 1961, p. 5.
- 34 В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 379.
- 35 «Корпус мира» на первых порах также был задуман как неправительственная организация. Но правящие круги США, их представитель Кеннеди спешили не опоздать заполнить «вакуум» в бывших колониях, и «корпус» быстро был переведен на государственную основу.
- 36 H. Shah, *The Grant Aducation American Foreign Policy in Asia and Africa*, Delhi, 1957, p. 224.
- 37 В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 245.
- 38 В «Корпусе мира» в первые годы соблюдалось правило, по которому никто не должен был работать в «корпусе» более пяти лет. С. Шривер по истечении этого срока перешел на другую службу.
- 39 S. Shriver, *Five Years with the Peace Corps*, Op. cit.
- 40 "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 96.
- 41 Ibid., 1967, p. 116.
- 42 S. Shriver, *Five Years with the Peace Corps*, Op. cit.
- 43 В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 123.
- 44 "Motivations and Methods in Development and Foreign Aid", Wash., 1964, p. 15.
- 45 "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 7.
- 46 "5th Annual Report Peace Corps", June 30, 1966, p. 9.
- 47 Ibid.
- 48 "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 9.
- 49 S. Shriver, *Point of the Lance*, N. Y., 1964, p. 8.
- 50 "The New York Herald Tribune", Nov. 23, 1961.
- 51 "Saturday Review", 1961, No 24, p. 18.
- 52 "5th Annual Report Peace Corps", June 30, 1966, p. 33.
- 53 "Congressional Record", Aug. 21, 1962, p. 17.
- 54 Цит. по И. Волонин, Корпус диверсантов, М., 1965, стр. 13.
- 55 "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 13.
- 56 "Hearing before the Committee on Foreign Relations US Senate Ninety-First Congress 1st session on S 2041, June 3, and 25, 1969", (далее: «Hearing... 1969»), Wash., p. 6.

- 57 Ibid., p. 38.
 58 Ibid., p. 49.
 59 S. Shriver, Point of the Lance, p. 8.
 60 "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 10.
 61 "5th Annual Report Peace Corps Reader", Wash., 1966, p. 34.
 62 "The Department of State Bulletin", Sept. 19, 1966, p. 406.
 63 "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 5.
 64 В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 93.
 65 «Программа КПСС», стр. 31.

Глава II

- 1 См. "The U. S. Peace Corps. General Program Description", Wash., N. 3, Apr., 1968 (далее: "General Program... 1968"), pp. 3, 12.
 2 См. М. Твен, Избранное, М., 1954, стр. 504.
 3 Позднее стало известно, что на самом деле С. Шривер получал зарплату из государственной казны размером 25 тыс. долл. в год.
 4 "1st Annual Peace Corps Report", Wash., 1962, p. 8.
 5 См. "The New York Post", July 28, 1961.
 6 "Hearing before the Committee in Foreign Relations US Senate 90 Congress, 2 Session, Apr., 23, 1968" (далее: "Hearing... 1968"), Wash., p. 31.
 7 См. "Hearing... 1968", pp. 5, 9.
 8 См. "Hearing before the Committee on Foreign Relations US Senate 91 Congress 2^d Session on S. 3430 march 10, 1970, Wash., 1970" (далее: "Hearing... 1970"), p. 3.
 9 E. L. Goddard, Chile Invadido, p. 223.
 10 "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, pp. 19—20.
 11 "Hearing... 1969", p. 23.
 12 "The Peace Corps Reader" Sept., 1968, p. 22.
 13 Ibid.
 14 "Hearing... 1968", p. 37.
 15 Ibid., p. 56.
 16 "Hearing... 1969", p. 18.
 17 "Congressional Record, Appendix", p. 3016, March 11, 1961.
 18 "The Peace Corps Reader", 1969, Sept., p. 4.
 19 "Hearing... 1970", p. 35.
 20 S. Shriver, Five Years with the Peace Corps, "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 18.
 21 "Hearing... 1968", p. 5.
 22 См. "Hearing... 1970", p. 43.
 23 "Community Development" Peace Corps, From Village to City Charting the Course of Human Progress", Wash., 1968, p. 24.
 24 "Peace Corps 6th Annual Report", June 30, 1967, p. 27.
 25 См. "Hearing... 1969", p. 7.
 26 "Hearing... 1968", p. 56.
 27 Ibid., p. 55.
 28 "Hearing... 1970", p. 37.
 29 Ibid., p. 36.
 30 "Hearing... 1970", p. 12.
 31 См. "Hearing... 1969", pp. 48—52.
 32 "The Peace Corps Reader", 1969, Sept., p. 116.

- 33 "The Peace Corps Experience", N. Y., 1968, p. 3.
 34 "The Peace Corps Reader", Sept., 1969, p. 15.
 35 См. "The New York Times", Febr. 6, 1965.
 36 "Current History", 1959, July, p. 5.
 37 "The Peace Corps Reader", Sept., 1967, p. 116.
 38 "General Program... 1968", pp. 13—14.
 39 Ibid., pp. 14—18.
 40 "The Washington Post", March 13, 1961.
 41 "General Program... 1968", pp. 17—18.
 42 "The Peace Corps Reader", Sept., 1967, pp. 10—11.
 43 Ibid., p. 16.
 44 "The Washington Post", Apr., 2, 1961.
 45 "Facts" Peace Corps", Wash., 1968.
 46 "The Washington Post", Apr. 3, 1961.
 47 См. S. Shriver, Point of the Lance, p. 12.
 48 См. "Daily Telegraph", Sept. 12, 1963.
 49 "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 40.
 50 Ibid.
 51 "General Program... 1968", pp. 17—18.
 52 "Training Peace Corps", Wash., 1968, pp. 1—2.
 53 "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 7.
 54 "Training Peace Corps", 1968, p. 4.
 55 Ibid., p. 10.
 56 "Peace Corps 6th Annual Report", pp. 6—7.
 57 "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 42.
 58 "Politica internacional", mayo—junio de 1966, pp. 32—33.
 59 См. "The Washington Post", Sept., 21, 1961.

Глава III

- 1 A. Goodfriend, The Twisted Image, N. Y., 1963, p. 94.
 2 A. Ellender, Report of US. Foreign Operations in Africa, N. Y., 1963, p. 18.
 3 "Hearing... 1968", p. 9.
 4 "Peace Corps. 6th Annual Report", p. 4.
 5 "The New York Post", Oct. 16, 1961.
 6 "Hearing... 1969", p. 61.
 7 "Physical Culture in the Peace Corps", Wash., 1968, pp. 1—2.
 8 R. Strausz-Hupe, H. Hazard, The Ideas of Colonialism, N. Y., 1969, p. 31.
 9 "Peace Corps 6th Annual Report", June 30, 1967, p. 3.
 10 "News Colonialism", N. Y., 1965, pp. 14—16.
 11 «Молодой коммунист», 1966 г., № 4.
 12 Там же.
 13 "Development Assistance Effort and Policies", 1966, Wash., p. 23.
 14 Б. П. Витал является секретарем по планированию индийского штата Андхра Прадеш и одновременно координатором деятельности добровольцев «Корпуса мира» в этом штате. Статья была написана на основе его выступления перед добровольцами «Корпуса мира» ("The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 145).
 15 "The Peace Corps Reader", Sept., 1967, p. 116.
 16 Ibid., p. 11.
 17 Ibid., p. 123.
 18 Ibid.

- 19 "Higher Education", Apr., 1960, p. 13.
- 20 "Politica internacional", 1965, N 10, p. 167.
- 21 "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 29.
- 22 Ibid., p. 31.
- 23 "Peace Corps 6th Annual Report", June 30, 1967, p. 31.
- 24 Ibid., p. 32.
- 25 Цит. по "Cuba socialista", febrero de 1962, p. 123.
- 26 "Peace Corps Seventh Annual Report", 30 June, 1968, p. 30.
- 27 "Peace Corps 6th Annual Report", 1967, pp. 27—31.
- 28 "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 96.
- 29 Ibid., pp. 102—103.
- 30 E. Goddard, Chile Invadido..., p. 349.
- 31 Ibid., pp. 223, 229.
- 32 Ibid., p. 238.
- 33 В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 187.

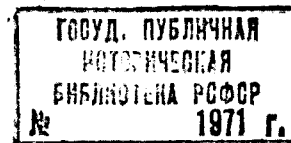
Глава IV

- 1 См. "Wisconsin State Journal", Aug. 5, 1962.
- 2 См. "Hearing... 1969", p. 50.
- 3 Ibid.
- 4 Ibid., p. 51.
- 5 Агентство ДПА из Бонна 1 апреля 1969 г. сообщило, что новая группа членов «НСР», состоящая из 100 добровольцев, в конце марта 1969 года направилась в Бразилию, Перу, Боливию, Гану, Камерун, Того, Берег Слоновой Кости.
- 6 "Caretas", N 377, julio 25 — agosto 8, 1968, pp. 34—37.
- 7 Ibid., p. 35.
- 8 Ibid., p. 37.
- 9 "Students from Overseas in Britain", L., 1965, p. 1.
- 10 "Britain and Education in Commonwealth", L., 1964, p. 1.
- 11 Ibid., p. 3.
- 12 "Wisconsin State Journal", Aug. 5, 1962.
- 13 Samuel P. Hayes, An International Peace Corps: The Promise and Problems, Wash., 1961, p. 38.

Заключение

- 1 «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза», стр. 39.
- 2 "Foreign Affairs", Jan., 1960, p. 196.
- 3 "Why Foreign Aid", Chi., 1963, p. 3.
- 4 "The New York Times Magazine", June 16, 1963, p. 36.
- 5 "General Program..., 1968", p. 3.
- 6 См. "Granma", 13 de febrero de 1966.
- 7 "Peace Corps 6th Annual Report", 30 June 1967, p. 44.
- 8 "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 15.
- 9 "Returned Volunteers. Applying Experience Aboard to problems and Potential at Home. Peace Corps" (далее: "Returned Volunteers"...), Wash., 1968.
- 10 "Returned Volunteers...", p. 5.
- 11 "Peace Corps 7th Annual Report", June 30, 1968, p. 8.
- 12 Ibid., p. 8.

- 13 "The Peace Corps Reader", Sept., 1968, p. 152.
- 14 "Hearing... 1968", p. 18.
- 15 См. «Правда», 9 февраля 1969 г.
- 16 "Hearing... 1968", p. 23.
- 17 "The New York Times", Feb. 6, 1965.
- 18 См. "General Program... 1968", p. 30.
- 19 Цит. по "Hearing... 1968", p. 15.
- 20 "Hearing... 1970", p. 50.
- 21 "Hearing... 1969", p. 13.
- 22 "The Peace Corps Reader", Sept., 1969, p. 116.
- 23 «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 89.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Причины создания «Корпуса мира»	11
1. Американские интересы в странах «третьего мира»	11
2. Мотивы американской «помощи»	14
3. В поисках «выхода»	19
4. Пересмотреть образ «безобразного американца»	21
5. Кадры — ключ экономического развития	24
6. Эскурсы в историю. «Моральный эквивалент войны»	29
7. Миссионеры передают эстафету	32
8. Миссионерство — орудие колонизаторов	35
9. Миссионеры — сегодня	37
10. Насбыточные планы и реальность (цели и задачи «Корпуса мира»)	40
Глава II. Организация и управление «Корпусом мира»	54
1. Структура «Корпуса мира»	54
2. Финансирование в «Корпусе мира»	60
3. Программа «Корпуса мира»	71
4. Кто есть кто в «Корпусе мира»	77
5. Формирование «Корпуса мира». Первые дни	89
6. Отбор. Принципы и методы вербовки	97
7. Подготовка добровольцев	105
Глава III. «Корпус мира» США в деятельности	112
1. «Неофициальные послы» США	112
2. «Тихие» американцы на африканской земле	118
3. «Троянский конь» США на Востоке	137
4. «Пятая колонна» неокolonизаторов в Латинской Америке	155
Глава IV. Международная добровольная служба и партнерство неокolonизаторов	180
1. Движение международного добровольного труда	180
2. Борьба монополий США за создание международного неокolonииалистского объединения	184

3. Создание и деятельность национальных «корпусов мира» империалистических государств	193
4. Национальные добровольные службы	209
Заключение	212
Примечания	232